

Ж. А. Карманова

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Москва 2021

Министерство науки и образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(ПКУ)

Ж.А. Карманова

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Монография

Москва 2021

УДК 378: 2 (035.3)
ББК 74.58: 86.2
К 24

Автор **Карманова Ж.А.** – д.п.н., профессор Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова

К24 Научно-теоретические основы формирования межконфессиональной толерантности подрастающего поколения: монография. / Ж.А. Карманова – 160 с.

ISBN 978-601-273-226-9

В монографии представлены научные изыскания по вопросам: историко-философские аспекты исследования феномена толерантности, психолого-педагогические и социально-культурологические концепции толерантности, формирование межконфессиональной толерантности в системе образования – объективная потребность современного общества, психолого-педагогические основания сензитивности подросткового возраста в формировании межконфессиональной толерантности, Проблема межконфессиональной толерантности в условиях глобализации, социокультурная ситуация в республике – объективный фактор формирования межконфессиональной толерантности, диалог «религии и образования» как объективное условие становления межконфессиональной толерантности подрастающего поколения, Концепция, педагогическая система и технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Монография предназначена студентам, магистрантам, докторантам педагогических специальностей, преподавателям, а также педагогам и слушателям курсов повышения квалификации.

УДК 378: 2 (035.3)
ББК 74.58: 86.2

Рецензенты:

Заведующий кафедрой «Педагогики и психологии профессионального образования»
ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,
д.п.н., профессор

С.Е. Шишов

Профессор
ФГБОУ ВО МО АСОУ,
д.п.н., профессор

В.А. Кальней

ISBN 978-601-273-226-9

© Карманова Ж.А., 2021
© ГОУ ВПО «МГУТУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

	НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	4
	ОПРЕДЕЛЕНИЯ	5
	ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	6
	ВВЕДЕНИЕ	7
1	ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	11
1.1	Историко-философские аспекты исследования феномена толерантности	11
1.2	Психолого-педагогические и социально-культурологические концепции толерантности	28
1.3	Формирование межконфессиональной толерантности в системе образования – объективная потребность современного общества	47
1.4	Психолого-педагогические основания сензитивности подросткового возраста в формировании межконфессиональной толерантности	58
2	ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	66
2.1	Проблема межконфессиональной толерантности в условиях глобализации	66
2.2	Социокультурная ситуация в республике – объективный фактор формирования межконфессиональной толерантности	76
2.3	Диалог «религии и образования» как объективное условие становления межконфессиональной толерантности подрастающего поколения	87
3	КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	101
3.1	Концепция формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования	101
3.2	Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования	113
3.3	Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования	121
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	140
	ПРИЛОЖЕНИЯ	150

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие законодательные акты и стандарты:

1. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.
2. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями 21.05.2007г. – Астана, 2007. – 40 с.
3. Закон Республики Казахстан. О свободе вероисповедания и религиозных объединений: принят 15.01.92г. – Алматы., Казахстан, 1993.
4. Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18.02.2005г. – № 31-3 /www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=03097&all=all/.
5. Доктрина национального единства Казахстана /www.karaganda-region.kz/files/asambl/dok.doc/.
6. Концепция правовой политики Республики Казахстан: принята 20 сентября 2002г. – № 949 /ru.government.kz/documents/premlaw/11.2002/page01/.
7. Закон Республики Казахстан. Об образовании // Казахстанская правда. – 2007, август – 15.
8. Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан // Казахстанская правда. – 1994, август – 26.
9. Концепция государственной политики в области образования // Казахстанская правда. – 1995, сентябрь – 1.
10. Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан от 15 июля 1996г. // Казахстанская правда. – 1996, август – 7.
11. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года (Утв. Указом Президента РК от 15 февраля 2018 года № 636).
12. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы (утв. Постановлением Правительства РК от 27 декабря 2019 года № 988).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Толерантность – активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать многообразие и своеобразие существующего мироздания в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликультурности общества.

Формирование толерантности учащихся – целенаправленное обучение и воспитание нравственных установок на существование многообразия человеческого существования в различных социальных, культурных контекстах и взаимодействовать, при этом сохранять свою уникальность, не нарушая уникальность других.

Межконфессиональная толерантность – активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах.

Готовность – состояние все сделать именно так, чтобы обеспечить выполнение признания, принятия, понимания, уважение религиозного плюрализма.

Признавать – считать действительным, реальным, независимо от субъективного опыта, религиозное многообразие, ценить его по достоинству, положительно относиться к иному мировоззрению.

Принимать – выражать согласие и положительно относиться к представителям иного мировоззрения, иных конфессиональных направлений.

Понимать – наличие способностей, желания осмысливать, постигать смысл, содержание, значение религий, широкой палитры религиозных течений.

Уважение – почтительное отношение к людям иных религиозных взглядов, религиозных течений, признание их достоинств, независимо от субъективной религиозной позиции.

Формирование межконфессиональной толерантности учащихся – процесс педагогического воздействия в процессе обучения и воспитания на мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты толерантности исследуемого вида, результатом которого является личность, обладающая качествами, характеризующими ее как межконфессионально толерантную.

Педагогическая толерантность – профессиональное качество педагога, которое характеризуется высоким нравственным потенциалом, пониманием своеобразия (индивидуальности) саморазвития ученика, развитостью чувства эмпатии, умением обеспечивать бесконфликтное взаимодействие всех участников учебно-воспитательного процесса.

Педагогические условия формирования межконфессиональной толерантности учащихся – это совокупность внешних обстоятельств педагогического процесса, предпосылок для обретения ими знаний о многообразии конфессионального мира; умений, навыков толерантного взаимодействия в условиях религиозного плюрализма.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие обозначения и сокращения:

ИМКОП – инф

ормационно-методический комплекс образовательного процесса;

НО – научное обеспечение;

УМО – учебно-методическое обеспечение;

ИТО – информационно-технологическое обеспечение;

ЭУП – электронные учебные пособия;

ЭЛ – электронные лекции;

ГОСО – Государственный общеобязательный стандарт образования;

МТ – межконфессиональная толерантность;

НИ – научное издание;

УП – учебное пособие;

УМП – учебно-методическое пособие.

Викетов University

ВВЕДЕНИЕ

Интеграционные, глобализационные процессы, интенсивно происходящие в современном мире, привели к тому, что сегодня не осталось обществ, которые можно характеризовать как монокультурные. В условиях поликультурности стабильные внутригосударственные и межгосударственные взаимоотношения возможны при соблюдении принципов уважения, равноправия, толерантности, в связи с чем была принята «Декларация принципов толерантности», подписанная 16 ноября 1995 года 185 государствами – членами ЮНЕСКО [1].

Однако, наряду с толерантными мировоззренческими позициями, имеют место быть и противоположные взгляды на порядок человеческих взаимоотношений. Проявление национализма, расизма, религиозного экстремизма – свидетельство тому. К сожалению, приходится констатировать, что подобные негативные тенденции становятся распространенным явлением.

Первый Глава государства Н.А.Назарбаев отмечает, что «религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может проявиться и у нас. Если конечно вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу» [2, с.87]. Президент РК К.-Ж.Токаев подчеркнул, что религиозный экстремизм и терроризм толкают исламский мир на путь изоляции и отсталости [3].

Государственная и образовательная политика Республики Казахстан одним из приоритетных направлений определяет формирование толерантности, межконфессиональной толерантности подрастающего поколения. Так, в Конституции Республики Казахстан [4], Законе Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединений» [5], Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» [6], Доктрине национального единства [7], Концепция правовой политики Республики Казахстан [8]; Законе Республики Казахстан «Об образовании» [9], Концепции гуманитарного образования в Республике Казахстан [10], Концепции государственной политики в области образования [11], Концепции этнокультурного образования в Республике Казахстан [12], Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года [14], Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы [15] основным положением выступает соблюдение прав и свобод, независимо от конфессиональной принадлежности, стратегическим направлением – воспитание молодежи в духе толерантности, уважения, принятия и признания других, по каким-либо признакам, характеризующихся инаковостью. В этой связи особую актуальность приобретает формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе образования, которая, обладая значительным образовательным потенциалом, будет способствовать религиозно-просветительскому просвещению подрастающего поколения, формированию межконфессиональной толерантности.

Феномен толерантности активно исследуется философскими, культурологическими, социологическими, психологическими, педагогическими и другими науками.

Проблемам сущности, содержания, проявления толерантности посвящены труды философов, представляющих для нас определенную ценность таких, как: А.А.Гуссейнова, В.А.Лекторского, Р.Р.Валитовой, В.А.Петрицкого, М.Б.Хомякова, В.М.Золотухина, А.Н.Июффе, Ф.Лосано, М.С.Стецкевича, М.Мчедлова, В.В.Шалина, Б.Г.Капустина; среди зарубежных ученых - труды К.Леви-Стросса, М.Уолцера, Дж.Роулса.

Актуальными для собственного исследования, в частности основ педагогики толерантности, явились научные достижения ученых в сфере философии образования Б.С.Гершунского, Ю.А.Шрейдера, О.К.Гагановой, Э.Н.Гусинского, Ю.И.Турчаниновой,

Н.Р.Сидорова, рассматривающих наиболее общие вопросы преобразования личности в процессе педагогического воздействия.

В рамках исследования религиозной толерантности особый интерес представляют труды Ф.Руффини, Луи Дж.Хэммени, М.Конша.

Значительный вклад в исследование толерантности, религиозной толерантности внесен отечественными философами, религиоведами, политологами Ж.М.Абдильдиным, А.Н.Нысанбаевым, С.Ю. Колчигиным, А.Г. Косиченко, К.Л. Сыроежкиным, А.А.Хамидовым, Ф.К.Бисенбаевым, Т.Х.Габитовым, А.И.Артемьевым, М.М.Маульшарифом, И.Б.Цепковой, Р.А.Подопригорой.

Культурологическим и социологическим аспектам толерантности посвящены труды К.Ситарамы, Р.Когделла, К.Г.Доусона, А.Ю.Григоренко, М.Х.Балтабаева, Б.Г.Нуржанова, Л.М.Дробижевой, М.С.Мацковского, А.Н.Смирнова, Т.Г.Стефаненко, М.Ю.Мартыновой, В.И.Тимошинова, Е.В.Магомедовой.

Теоретические и экспериментальные вопросы толерантности исследуются психологами, ценность которых для нас определяется с позиции методологии личности. Это работы Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Лентьева, А.В.Петровского, А.Г.Асмолова, Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой, О.Д.Шаровой. В рамках психологии и педагогики ненасилия Е.Ю.Клепцова, В.Г.Маралов, В.А.Ситаров толерантность рассматривают как условие ненасилия.

Весомый вклад осуществили психологи при различении понятий «толерантность» и «терпимость», последнему придается наиболее общее значение.

В рамках нашего исследования ценен педагогический опыт формирования толерантности Г.С.Батищева, А.Н.Джуринского, В.В.Макаева, З.А.Мальковой, Л.Л.Супруновой, Г.Д.Дмитриева, А.А.Сыродеевой, В.Н.Гурова, В.С.Кукушкина, С.К.Бондыревой, Б.З.Вульфова; а также И.Н.Андреевой, Т.С.Буториной, З.И.Васильевой, изучающих вопросы проявления религии в истории педагогической мысли и практике воспитания.

Анализ научных работ показал, что аспектам толерантности уделено определенное внимание в рамках психолого-педагогических исследований, среди которых публикации Д.В.Лепешева, Э.Калымбетовой, Р.Т.Мамбетовой, И.С.Артюховой, М.М.Есжановой, О.Б.Скуратовой, Р.Хаймуллиной, Н.П.Радионова, С.Панченко, А.Гурьянова и другие.

Значимость вышеуказанных трудов с теоретической и практической точки зрения несомненна, однако проблема формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования остается неисследованной с позиции теоретического осмысления и экспериментального изучения. В связи с этим, возникает потребность определения концептуальных основ формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, разработки педагогической системы и технологии, выявления условий их эффективной реализации в учебно-воспитательном процессе школы.

Исходя из этого, *цель данной работы* – научно-теоретическое обоснование концепции и разработка педагогической системы, технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Задачами выступают:

1. Выявить научно-теоретические подходы к изучению феномена толерантности.
2. Определить сущность и содержание понятия «межконфессиональная толерантность» учащихся, выделить структурные компоненты межконфессиональной толерантности.
3. Обосновать психолого-педагогические детерминанты сензитивности подросткового возраста в формировании межконфессиональной толерантности.

4. Раскрыть глобализационные, социокультурные особенности и возможности диалога религии и образования как детерминанты в формировании межконфессиональной толерантности учащихся.

5. Теоретически обосновать концепцию формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

6. Разработать педагогическую систему формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

7. Спроектировать технологию формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные философские, культурологические, социологические, психолого-педагогические теории и концепции; методологические подходы (системный, культурологический, кросскультурный, культурно-исторический, личностно-деятельностный, антропологический, полисубъектный (диалогический), целостный, комплексный, региональный, глобальный, информационный).

Теоретическую основу исследования определили научно обоснованные методологические положения, теории, концепции:

– философская и психологическая теории познания и деятельности (Ж.М.Абдильдин, Г.С.Батищев, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, С.Л.Рубинштейн, К.А.Абдулханова-Славская, Л.П.Буева и другие);

– философия и методология образования (Б.С.Гершунский, М.А.Данилов, Ю.А.Шрейдер, О.К.Гаганова, Э.Н.Гусинский, Ю.И.Турчанинова, Н.Р.Сидоров, В.В.Краевский, В.И.Загвязинский, Р.Атаханов, И.Я.Лернер, М.Н.Скаткин и другие);

– философия религии (Ж.М.Абдильдин, А.Н.Нысанбаев, С.Ю.Колчигин, А.Г.Косиченко, К.Л.Сыроежкин, А.А.Хамидов, Ф.К.Бисенбаев, Т.Х.Габитов, А.И.Артемьев, В.А.Иванов, Я.Ф.Трофимов, И.Б.Цепкова и другие);

– теория и методология образования (В.В.Краевский, В.И.Загвязинский, Э.Г.Юдин, А.М.Новиков, Д.А.Новиков, Ж.Ж.Наурызбай, Н.А.Завалко, Ш.Т.Таубаева, С.А.Узакбаева и другие);

– культурологические и социологические концепции (К.Г.Доусон, А.Ю.Григоренко, В.И.Тимошинов, М.Х.Балтабаев, Б.Г.Нуржанов, Л.М.Дробижева, М.С.Мацковский, А.Н.Смирнов и другие);

– психолого-педагогическая теория единства сознания и деятельности, психологические концепции развития личности (Л.С.Выготский, Л.С.Рубинштейн, А.Н.Лентьев, В.В.Давыдов, А.Г.Асмолов, А.В.Петровский и другие);

– теория целостного педагогического процесса (П.И.Пидкасистый, В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов, К.М.Арынгазин, Н.Д.Хмель, С.Т.Каргин, Г.И.Щукина и другие);

– концептуальные положения непрерывного образования и различных направлений профессиональной подготовки (Б.А.Абдыкаримов, В.С.Безрукова, Л.А.Шкутина, В.М.Плотников, В.В.Егоров, К.М.Кертаева, Н.Э.Пфейфер, Е.А.Бурдина, М.Н.Сарыбеков, А.А.Калюжный, З.А.Исаева, Ш.М.Мухтарова, Г.О.Тажигулова, С.С.Тауланов, Н.Н.Хан и другие);

– теории, раскрывающие особенности и тенденции развития образования (А.П.Сейтешев, С.Я.Батышев, Ш.А.Абдраман, Н.А.Минжанов, К.Ж.Аганина, Е.З.Батталханов, Е.О.Жуматаева, Б.А.Жетписбаева, К.А.Сарбасова и другие);

– работы по проблемам социализации личности и формирования ценностных ориентаций (Г.К.Нургалиева, З.У.Кенесарина, А.К.Мынбаева, Н.П.Ким и другие).

Методы исследования. Для решения цели и задач исследования использовался комплекс теоретических методов: теоретический и методологический анализ философской, социально-культурологической, психолого-педагогической научной литературы по исследуемой проблеме, анализ школьной документации и другие методы, соответствующие характеру исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании Концепции формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в процессе формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, разработке информационно-методического комплекса, включающего:

- монографию «История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности»;
- спецсеминар для учителей «Основы педагогической толерантности»;
- факультативный спецкурс для учащихся начального звена «Основы толерантности»;
- факультативный спецкурс для учащихся среднего звена «Основы межконфессиональной толерантности»;
- учебно-методическое пособие «Психолого-педагогическая диагностика личности»;
- учебное пособие «Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект)»;
- учебное пособие «Особенности психологии младших школьников»;
- учебное пособие «Бастауыш мектеп оқушысы психологиясының ерекшеліктері»;
- электронное учебное пособие «Методологические аспекты психологического знания»;
- электронное учебное пособие «Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие»;
- электронное учебное пособие «Методологические основы активных методов обучения»;
- электронное учебное пособие «Методологические основы психолого-педагогической диагностики»;
- электронное учебное пособие «Методология психологии развития»;
- электронные лекции по общей психологии и психологии развития.

Монография состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников.

Монография может быть рекомендована студентам, магистрантам, докторантам педагогических специальностей, а также педагогам и слушателям курсов повышения квалификации.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1 Историко-философские аспекты исследования феномена толерантности

Феномен толерантности имеет различные аспекты: исторический, философский, культурологический, педагогический, психологический, политологический, правовой, социологический и т.д., степень разработанности которых различна.

Исследователи считают, что содержательное наполнение данного понятия характеризуется историческим, социокультурным, идеологическим, научным контекстом, отражающим взгляды, суждения ученых, исследователей, которые пытаются по-своему концептуализировать это понятие. Несомненно, что рассмотрение феномена толерантности основывается на междисциплинарном подходе, поскольку толерантность – это формируемое качество личности, которая активна в социокультурном пространстве со всеми вытекающими закономерностями взаимодействия субъект-объектных, субъект-субъектных отношений. И как верно отмечает Н.В.Круглова, формирующий характер толерантности, влияние внешних (социальных), внутренних (личностно-психологических) факторов на степень сформированности толерантности определяют «сложность, комплексность, многоаспектность этой проблемы» [15, с.80]. Мы согласны с Н.В.Кругловой, которая считает, что, безусловно, это понятие требует, прежде всего, философского анализа, так как оно напрямую связано с существованием социума как диалектического единства одного и многого, оно связано с пониманием человека, границ его познания, затрагивает вопрос об истине и формах ее обретения. На наш взгляд, более полная картина феномена толерантности будет раскрыта с позиции *историко-философского подхода*.

В истории исследования феномена толерантности первые попытки принадлежат мыслителям античности, но как собственно феномен, толерантность интенсивно начинается исследоваться в середине 90-х годов прошлого века.

Среди философских исследований необходимо акцентировать внимание на наличие рассмотрения толерантности в разные исторические эпохи. Одним из дискуссионных вопросов считается вопрос о философских истоках толерантности. Одни авторы придерживаются точки зрения о генезисе толерантности из проблемы веротерпимости в эпоху Просвещения. Другие считают, что «толерантность» как веротерпимость возникла в эпоху Реформации. Существует также мнение, что многие из высказанных позже философских идей были заложены еще в Античности. Так, М.Б.Хомяков, анализируя содержание понятия толерантности в различные исторические эпохи, считает, что у римских авторов (Цицерон, Цельс) толерантность – *tolerantia* по большей части употребляется синонимично к *patientia* – от *patior* – терплю, страдаю, этимологически имеющее пассивное значение «страдания» и обозначающий терпение тела, боли, перенесение тягот, бедствий и т.д. Терминологический статус «*tolerantia*» приобретает лишь в стоицизме, обозначая одну из добродетелей души [16, с.28].

Безусловно, в античную эпоху проблема толерантности не опредмечивалась, но ее мотивы можно обнаружить в тех или иных рассуждениях древних мыслителей. Так термин «гуманизм» (составной которого является толерантность) был в употреблении еще в I в. до н.э. Под гуманизмом Цицерон понимал воспитание и образование человека, способствующих его возвышению.

Важным историко-философским событием античной эпохи, имеющим несомненное значение для разработки темы толерантности, считается возникновение метафизики как первой философии. Данное событие актуализирует импульс теоретическому описанию и представлению толерантности в форме выявления ее оснований. Попытки метафизического представления толерантности определяются в целую традицию, которая сохраняет влияние вплоть до наших дней.

Эпоха античности дала миру институт гражданства и связанную с ним систему ценностей:

- свободы;
- равенства;
- уважения к человеческой личности;
- индивидуальности.

Древние римляне вознесли эти понятия в ранг закона.

В Средние века разработка темы толерантности осуществлялась в форме интерпретации новозаветных текстов.

В Новое время пристальный интерес к теме толерантности определяется напряженным состоянием межрелигиозных отношений. В этот период исторического развития общества она воспринималась как веротерпимость. В свое время в «Лекциях по этике» известный немецкий философ И.Кант отмечал: «Терпимость с религиозной точки зрения состоит в том, что один может без ненависти переносить несовершенство и заблуждения религии другого, хотя и испытывает при этом неудовольствие. Кто истинной религией считает то, что является в моей религии заблуждением, ни в коем случае не должен быть предметом ненависти» [17, с.305]. Таким образом, во времена И.Канта считалось, что достижение религиозной терпимости было сложным вопросом.

Значительная роль в теоретическом осмыслении и практическом воплощении идеи толерантности отводится эпохе Просвещения, которая смогла реализовать реформу образа мыслей.

Особая роль в становлении толерантности отводится Ф.Вольтеру. В своем «Трактате о веротерпимости» он утверждает, что «верхом безумия следует считать убеждение, что все люди обязаны одинаково думать об отвлеченных предметах» [18, с.10-11]. Ему же принадлежит изречение: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но пожертвую своей жизнью, защищая ваше право высказывать собственное мнение», – афоризм, в котором выражена классическая теория толерантности. Самым важным итогом деятельности философов, в том числе и Ф.Вольтера, явилось признание толерантности как всеобщей ценности и основным компонентом мира и согласия между народами, религиями.

При вопросе обсуждения толерантности многие исследователи особое внимание уделяют трудам Дж.Локка («Очеркам о терпимости» и «Письмам о терпимости»). Период творений Дж.Локка – это период ожесточенных протестанско-католических столкновений, в результате которых «ни одна из конфессий не одержала победу. Компромисс был достигнут путем выхода из сферы религиозного... Произошла детеологизация сознания и социума. Самоидентификация человека не только по конфессиональному, но и... по религиозному принципу уступила место самоидентификации по принципу государственно-политическому (или национально-государственному)» [19, с.10]. Одним из выражений сущности толерантности ученый видит в следующем: «Прежде всего я считаю необходимым различать вопросы государственные и религиозные и должным образом определить границы между церковью и государством» [20, с.93]. В своих «Письмах о веротерпимости» философ констатирует, что религиозные верования невозможно обосновать никаким способом, и делает вывод о недопустимости вмешательства государства в личную жизнь граждан [21, с.136].

Примечательно, что проблема толерантности, впервые возникшая в западной цивилизации именно на религиозном уровне, определила начало всем другим свободам, которые были достигнуты во многих государствах.

Значительный вклад в генезис исследования феномена толерантности осуществила «антропологическая революция», которая базируется на терпимом отношении к представителям других культурных сообществ, и которая, в свою очередь, определила переворот в европейском мировоззрении.

Начало антропологической революции связано с именем немецкого философа XVIII века И.Г.Гердера, который впервые посчитал рассматривать различные культуры как альтернативные ответы на требование адаптации человеческой природы к окружающей среде: «На общей картине народов мы видим бесчисленные оттенки, цвета меняются с местом и временем, – итак, здесь все дело в том, с какой точки зрения смотреть на изображенные на картине фигуры. Если мы примем за основу понятие европейской культуры, то, конечно, найдем ее только в Европе» [22, с.201].

Действительно, по словам Л.Г.Ионина, антропологическая революция нанесла удар по европоцентризму – установке, согласно которой европейская культура рассматривается как высшая ступень единой эволюционной лестницы. Все же прочие культуры рассматриваются либо в качестве догоняющих, то есть ориентирующихся на европейские культурные образцы, либо в качестве тупиковых, то есть отклоняющихся от всеобщей единообразной поступательной линии развития культур. На смену этой эволюционистской парадигме постепенно приходит плюралистическая, сторонники которой исходят из идей многообразия равноценных культур [23].

Продолжил идеи антропологической революции историк Н.Я.Данилевский, которому принадлежит идея, что не существует универсальной всемирной истории, а есть лишь история цивилизаций (культурно-исторических типов), имеющих свои неповторимые особенности и развивающихся по своей собственной траектории [24]. Теория Н.Я.Данилевского получила дальнейшее развитие в трудах О.Шпенглера, А.Тойнби, Л.Гумилева и многих других исследователей.

Антропологическая революция повлияла на необходимость изменения и практики взаимодействия культур, что наложило отпечаток уже на решение вопросов мировой политики.

Исследуя феномен толерантности в философских учениях, обнаруживается и такой подход, как *национально-культурный*. Так, можно говорить об английской, немецкой, русской традициях понимания толерантности, имеющих свою специфику. Для немецкой философии (И.Гете [25], Г.Лессинг [26] и др.) свойственно представление о толерантности как выражении слабости человека. Английская философская традиция отстаивает обоснованность толерантности как ценности человеческой жизни – необходимой, полезной и даже почетной для человека. В становлении англоязычной традиции понимания толерантности главную роль играют такие произведения, как «Ареопагитика» Дж.Мильтона, «Письмо о веротерпимости» Дж.Локка и «О свободе» Дж.Милля.

В русской философской мысли XIX-XX веках (Н.А.Бердяев, Ф.М.Достоевский, Н.О.Лосский, В.В.Розанов, В.С.Соловьев, А.К.Толстой и др.) толерантность рассматривается как особое состояние духовной жизни, в котором человек выражает самого себя. В этом состоянии человек способен к открытию своего бытия – как свободное созидание личности.

Следует отметить, что в русской философии существенно переиначивается вопрос о соотношении человека и общества, а вместе с тем и взгляды на социально-философское знание в целом. Если, как пишет Н.А.Бердяев, для классической социологии «личность есть ничтожная часть, подчиненная обществу», то теперь само общество становится «частью личности, ее социальной стороной» [27, с.88]. Следовательно, социальный характер человека раскрывается и через описание его духовных состояний и, в частности, толерантности. Н.А.Бердяев утверждает, что в личности имеется духовное начало, глубина, которая не определяется обществом. Это означает, что сама толерантность, воздействуя на социальную активность человека, не может быть осмыслена исходя из одних только социальных факторов. Она является скрытым истоком социальной активности, который возникает в духовной жизни человека.

Идеи русской философии синхронны идеям западной религиозной философии (Д.Бонхоффер, П.Тиллих и др.) и экзистенциализма (А.Камю, Ж.П.Сартр и др.). Для этих

направлений философской мысли характерно понимание толерантности как недетерминированного, спонтанно возникающего и сотворяющегося состояния человека.

Другой подход в философских учениях о толерантности – это *политико-правовой подход*. В Древнем мире идеи и практика толерантности прослеживались, в первую очередь, в терпимости к иноплеменным богам и культам. Древние правители, зачастую из политических соображений, соглашались с почитанием покоренными народами своих национальных богов, нисколько не сомневаясь в том, что «чужие» боги столь же реальны, сколь и «свои». В Древней Индии в «дхармах» – религиозно-философских, моральных и политических установлениях «Законов Ману» или «Манавадхармашастры» – среди показателей, определяющих добродетельного правителя, определяются и качества, характеризующие толерантность – это снисходительность, смирение, обуздание чувств, благоразумие, справедливость и негневливость. В этико-политической доктрине древнекитайского мыслителя Конфуция идеями толерантности пропитана норма «жень», основная мысль которых сводится к следующему рассуждению: «Чего сам не желаешь, того не делай другим».

В условиях религиозно-политической интолерантности Средневековья идеи толерантности имеются в политических воззрениях христианских гуманистов Ф.Аквинского и других. В теории суверенитета народа они определили, что к главным задачам государства относятся содействие общему благу, забота о справедливости, обеспечение мира подданным и другие.

В период Возрождения идеи толерантности были определены с восстановлением прав и достоинства человеческой личности, ее индивидуальности и независимости от церкви, а в движении Реформации – возникновением протестантского направления в христианстве, переосмыслением фундаментальных догматов католицизма и формированием мировоззрения, отвечающего потребностям развития рациональных экономических отношений, которые сформулировал М.Вебер как «дух капитализма» [28].

Качественным скачком в развитии идей толерантности явились пересмотр европейского опыта религиозных войн и признание конфессионального плюрализма, на которые оказали положительное влияние вердикты о толерантности, следовавшие Аугсбургскому религиозному миру (1555г.), Нантскому эдикту (1598г.) и Вестфальскому миру (1648г.). Как отмечает В.В.Шалин, эффективность Вестфальского компромисса состояла в том, что он смешал два смысла толерантности: как безразличия и как заинтересованного взаимопонимания. Первый смысл строится на том, что Я допускаю сосуществование с Другим, поскольку мне безразличны его нормы ценности. Но такое безразличие возможно лишь тогда, когда Я сомневаюсь в собственных нормах и ценностях, не считаю их общеобязательными и дистанцируюсь от них. Второе значение предполагает мою приверженность собственным нормам и ценностям наряду с осознанием того, что их обогащенное и углубленное понимание требует осмысления, учета и использования духовного, политического и иного опыта Другого в его самобытности и отличиях от моего собственного опыта [29, с.54].

В дальнейшем развитии специфика компромисса интерпретировалась в том, что он не отвечал ни тому, ни другому смыслу толерантности и причудливо синтезировал их. В современной литературе частично скептицизм приравнивается к релятивизму, исследуется как основание толерантности и на этом основании критикуется. Например, К.Поппер отмечает: «Под релятивизмом или ... скептицизмом я имею в виду концепцию, согласно которой выбор между конкурирующими теориями произволен. В основании такой концепции лежит убеждение в том, что объективной истины вообще нет, а если она все же есть, то все равно нет теории, которая была бы истинной или, во всяком случае, хотя и не истинной, но более близкой к истине, чем некоторая другая теория» [30, с.227]. Однако сочетание интеллектуального и морального релятивизма в гораздо большей степени относится ко времени XVI-XVII столетий, когда еще доминировали сильные и безусловные

религиозно-нравственные приверженности. В последующем развитии их основание делалось все более шатким, пока окончательно не перешло из реального поведения в сферу идеалов.

Компромисс католиков с протестантами обозначился первым практическим опытом толерантности в Европе, определившим толчок развитию либерализма в Новое время.

Дух либерализма, гуманизма и терпимости в большей степени содержится в творчестве Дж.Локка, Т.Гоббса, Ш.-Л. де Монтескье, Ф.Вольтера и других просветителей, потребовавших фундаментальную свободу религий, аналогичную личностному праву на свободу. Говоря о мере терпимости, ученый считал, что все приносящее вред государству и запрещаемое его законами, не должно решаться церковью.

Что касается мыслителей Востока, то определенное значение имеет творчество первого учителя Востока, великого в своей гениальности – мудреца Абу Наср аль-Фараби. В своем творчестве он осуществил знаменательный диалог различных культурных и философских традиций: античной, тюркской, исламской. Сегодня его имя признается символом единения и культурного братства многих регионов мира.

Идею взаимопонимания и согласия аль-Фараби считает определяющей во взаимоотношениях правителя со своими подданными. Создавая образ идеального, добродетельного города, восточный мыслитель наделяет правителя всеми возможными совершенствами, прежде всего, мудростью и справедливостью.

Следуя традиции Аристотеля, согласно которой государство или, политическое общество стремится к высшему из всех благ, аль-Фараби считает, что правитель – это, прежде всего воспитатель, наставник, открывающий жителям добродетельного города истинные пути для достижения подлинного счастья. «Врачу, лечащему тела людей, необходимо знать все тело, его части и их отношение к телу в целом, точно также государственному деятелю или правителю, который лечит души, необходимо знать всю душу» [31].

Свое значение в развитии феномена толерантности внес Ясави Ходжа Ахмед. В своем трактате «Диван-и хикмет» он призывает бедных и простых людей к аскетизму и терпению, обличает официальных представителей ислама. Как отмечают К.Б.Жарикбаев, С.К.Калиев, Ясави умело приспособил свое нравоучение к народным традициям кочевников, гибко сочетал каноны ислама с пантеизмом восточно-суфийских учений, с элементами шаманистских воззрений местных племен тюрков [32].

Великий Абай в своем «Трактате о религии» пишет: «...Образ жизни, нравы и способности, распространенные в городах и народах, с помощью которых люди создают жилища и достигают благ в этой жизни и предельного счастья в потусторонней, гражданская наука отличает от того образа жизни, нравов и способностей, которые не являются таковыми.

Образ жизни, нравы, и волевые способности, с помощью которых достигается предельное счастье, являются сами по себе добродетельными, благом, и истинно красивы сами по себе.

Противоположные поступки и способности кажутся благими, добродетельными или красивыми, не будучи таковыми на деле. В действительности они есть зло...» [33, с.53]. Через столетия слова великого Абая ценны, значимы, имеют глубокий смысл. Придавая смысл рассудительности, Абай дает ей характеристику – это сила, обретающая существенный опыт в приложении действий ремесла в отношении жителей городов, народов и общин. Она способна на поиски начертанного, которым определяет свои действия, образ жизни и способности в отношении каждой общины, либо каждого города, либо каждого народа, либо в течение короткого времени, либо в течение ограниченного длительного времени, либо в отношении большой эпохи. Также определяет свои действия по отношению к любому возникающему случаю или положению в городе, народе, общине. Рассудительность – это то, что вбирает в себя первое добродетельное занятие правлением.

В известной мере толерантность включает в себя и акт рассудительности ради того, чтобы вообще человек мог быть толерантным, ради того, чтобы к интолерантным поступкам применять определенные действия и т.д.

Вкладом Чокана Валиханова явились его призывы к казахам к дружбе с русским народом, считая, что это поможет им преодолеть экономическую и культурную отсталость. В своих произведениях («Записки о киргизах», «Следы шаманства у киргизов», «Киргизское родословие», «Очерки Джунгарии» и др.) [34] Валиханов обличал произвол казахских феодалов, колониальную политику русского царизма, боролся за преодоление общественно-культурной отсталости.

Основываясь на принципе историзма, из проведенного анализа философских подходов исследования феномена толерантности, мы можем констатировать, что истоки изучения толерантности, ее проявлений уходят во времена античности. Собственно, обращение к идее о толерантности связывается с религиозными взаимоотношениями, сложившимися в эпоху Просвещения в Англии. Религиозная свобода явилась толчком для появления все новых областей проявления толерантности: культурной, политической и т.д. Во все исторические эпохи согласно историческим особенностям развития обществ, идеологии и политики государств, экономическим, социокультурным особенностям наполнялось и изменялось содержание феномена толерантности.

Нами ранее было отмечено, что интенсивность в исследовании феномена толерантности проявляет себя в середине 90-х годов прошлого века. Многогранность, многохарактерность, полемичность взглядов, подходов прослеживается и в современных философских исследованиях. Так, М.Б.Хомяков, анализируя современные философские дискуссии о толерантности, дает им характеристику, что они «наталкиваются» на методологическую дилемму: «...либо узкое определение этого понятия, сопровождающееся отказом большинству культур и цивилизаций в наличии теории и практики толерантности и потому сомнительная применимость этого понятия к современному состоянию общества, известному под именами «мультикультурализма» и «плюрализма ценностей», либо «расширенное» его толкование и адаптация к современности за счет утраты определенности содержания» [35, с.8].

По мнению М.Мчедлова: «...проблема толерантности может быть рассмотрена с разных позиций: и как этико-философская норма, и как принцип взаимоотношений между последователями разных идеологических концепций, убеждений и верований, и как метод социально-политических решений и действий, и как важная черта воспитания подрастающего поколения, и как обязательное условие любого социального – светского или конфессионального – служения, и т.д. [36, с.19].

Смысл, сущность, содержание понятия «толерантность» рассматривают в своих работах К.Леви-Стросс, М.Уолцер с политико-правового подхода изучает Дж.Роулс.

Тематика толерантности достаточно актуальна и в российской науке. А.А.Гуссейнов, В.А.Лекторский, Р.Р.Валитова, В.А.Петрицкий исследуют феномен толерантности с этического подхода, М.Б.Хомяков практикует междисциплинарный подход, историко-философский – В.М.Золотухин, правовой аспект выделяет А.Н.Июффе, Ф.Лосано, М.С.Стецкевич; социально-правовой – В.В.Шалин, феномен толерантности в условиях глобализации рассматривается Б.Г.Капустиным; с позиции моделей толерантности посвящены исследования В.А.Лекторского; с позиции ментальности – Б.С.Гершунского, ученый вводит в научный оборот такие понятия, как «менталитет толерантности», «мировоззрение толерантности», «толерантное поведение».

Русский философ Н.А.Бердяев считал: «Терпимость – добродетель свободолюбия, бережное отношение к человеческим душам, к их жизненному пути, всегда сложна и мучительна» [37, с.351]. Многочисленные философские аспекты исследования феномена толерантности являются подтверждением этой сложности.

Так, исследуя сущность понятия «толерантность», В.М.Золотухин в своей работе «Две концепции толерантности» заключает философский смысл толерантности в признании и учете многомерности общественного бытия. Толерантность, по его мнению, является, с одной стороны, нравственным принципом, регулирующим деятельность человека, формирующим особый тип мировоззрения, а с другой – это практический инструмент, позволяющий эффективно разрешать противоречия и конфликты [38, с.87]. Основываясь на историко-философский подход, ученый изучает генезис и актуализацию понятия «толерантность» в европейской философской традиции. В результате проведенного В.М.Золотухиным исследования, ученый выявляет две тенденции рассмотрения онтологических и гносеологических оснований «толерантности»:

1) христианская, связанная с наличием безусловной веры, которая воспитывает в человеке смирение и покорность;

2) гражданская, базирующаяся на познающем разуме, посредством которого достигается оптимальная уравновешенность мировоззренческих притязаний в активной жизненной позиции [38, с.151].

Среди современных представителей политико-правового подхода в исследовании феномена толерантности интересным в рамках его осмысления является Дж.Роулс, по мнению которого требование существования толерантности не определяется интересами государства, единственным основанием для отрицания равных всеобщих свобод должно быть стремление к предотвращению еще больших несправедливостей, ведущих к потере свободы. Для Дж.Роулса ценность толерантности напрямую исходит из принципов справедливости, поскольку последние сводятся, в сущности, к принципам равной свободы равных граждан [39, с.26-29].

Для поликонфессионального государства - это особенно актуально, так как объект интолерантности – представители конкретных религиозных направлений. Исходя из определения, что представляет собою политическая толерантность, можно получить ответ на вопросы взаимоотношений государства, права и свобод. «Толерантность политическая – непереносимое требование в отношении всех активных участников общественной жизни, осознающих необходимость упорядоченных цивилизованных отношений как внутри государства, так и между государствами» [37, с.395].

К.Р.Поппер характеризует «толерантность» в самом широком смысле слова, как терпимое отношение к тому, что нам не нравится [30, с.144]. Демократия сама по себе не может обеспечить свободу, если личность не ценит ее. Путь к открытому обществу – сохранение собственной свободы. Ш.Л.Монтескье в работе «О духе законов» определял: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода» [40, с.176]. Но какой бы разнообразной ни являлась трактовка этого понятия, человечество все же не придумало другой формы бытия и выражения свободы в общественной жизни людей, кроме правовой, так как именно правовое равенство определяет свободу возможной. Как считает В.С.Нерсесянс, «люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [41, с.104].

Правовой аспект толерантности обозначен в Декларации принципов толерантности. В I Статье «Понятие толерантности» читаем:

1.1. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2. Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка.

Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе, различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим [1, с.4].

В западных демократиях, и, прежде всего, в таких государствах, как Канада и США, пришли к декларированию равноправия и равноценности самых разнообразных культур. Связано это с принятыми здесь демократическими императивами, которые провозглашали, что плюрализм ценен для всего общества. Однако и здесь имеют место быть свои проблемы. Провозглашаемое в таком обществе социальное равенство, констатирует один из ведущих исследователей проблемы толерантности М.Уолцер, постоянно заменяется неравенством экономическим, в котором взаимодействуют различные культурные группы западного общества. В своем труде «О терпимости» М.Уолцер основывается на либеральные основания терпимости, вскрывая ее суть на базе культурно-религиозных различий в образе жизни.

Ученый рассматривает следующие типы толерантности:

1. Уходящая своими корнями в практику религиозная терпимость XVI-XVII веков есть не что иное, как отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира.
2. Позиция пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям.
3. Своеобразный моральный стоицизм - принципиальное признание того, что «другие» обладают правами, даже если их способ пользования этими правами вызывает неприязнь.
4. Открытость в отношении других, любопытство, возможно, даже уважение, желание прислушаться и учиться.
5. Восторженное одобрение различий, одобрение эстетическое, при котором различия воспринимаются как культурная ипостась огромности и многообразия творений Божьих либо природы [42, с.25-26]. На основе вышеобозначенных типов терпимости М.Уолцер исследует социальные уклады, которые он группирует в пять типов политических общественных устройств, в которых может проявлять себя толерантность. Это 1) многонациональные империи, 2) международное сообщество, 3) консоциативное (сообщественное) устройство, 4) национальные государства, 5) иммигрантские сообщества [42, с.51-52].

По мнению М.Б.Хомякова, при подобном рассмотрении стирается всякая ценность понятия толерантности, поскольку под ней понимается практически любое допущение иного во всяком обществе [16, с.100].

Свою критическую точку зрения на «уолцеровский подход» выражает Э.Соловьев – в его концепции не затрагивается «субъектность толерантности», которая рассматривается в своего рода одномерной проекции. Меньшинства – объект терпимости, но не субъект. Между тем, «толерантность, как и компромисс, не может быть односторонней. Гарантией устойчивого демократического развития... может быть только взаимная толерантность социальных, конфессиональных, этнических и других групп» [43, с.118].

Мы согласны с мнениями М.Б.Хомякова и Э.Соловьева, при этом считаем, что ценность данного подхода сводится к попытке описания толерантных режимов различных исторических периодов.

Рассмотрению феномена толерантности с позиции модельности толерантности посвящены исследования В.А.Лекторского. В.А.Лекторский, анализируя толерантность, рассматривает четыре модели толерантности:

- как безразличие к существованию различных взглядов и практик;
- как невозможность взаимопонимания (уважение к другому, которого, вместе с тем, невозможно понять, с которым невозможно взаимодействовать);
- как снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним;
- как расширение собственного опыта и критический диалог [44, с.15].

Ученый детализирует модели следующим образом:

1. Толерантность как безразличие. «Толерантность при таком ее понимании выступает как по существу безразличие к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество».

2. Толерантность как невозможность взаимопонимания. «Согласно данному пониманию толерантности религиозные, метафизические взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества. Толерантность в данном случае выступает как *уважение* к другому, которого я вместе с тем *не могу понимать* и с которым не могу взаимодействовать».

3. Толерантность как снисхождение. «В случае данного понимания толерантность выступает как *снисхождение* к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей *презрения* к ним. Например, я вынужден терпеть взгляды, несостоятельность которых я понимаю и могу показать, но вступать в критическую дискуссию с таким человеком не имеет смысла».

4. Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог. «Толерантность в этом случае выступает как *уважение* к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате *критического диалога*» [45, с.47-48].

Модель - «толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог» данной классификации наиболее близка к пониманию толерантности в условиях поликонфессиональности обществ.

Исследование проблемы толерантности с позиции аксиологии, которая занимается проблематикой ценностей, не случайно. В современном обществе ощутима необходимость становления ценностей гуманизма, знаменателем которых является человечность или античеловечность. Поскольку толерантность по своему определению и есть проявление человечности, в связи с этим, толерантность приобретает содержание гуманистической ценности как мировоззрения и образа жизни.

На аксиологический подход к изучению феномена толерантности опирается П.Николсон. По мнению ученого, «толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы для вмешательства во мнение или действие другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения или действия субъекта толерантности и хотя последний морально не согласен с ними... Толерантность – благо» [46, с.134].

Ученый выделяет шесть условий, необходимых для терпимости:

1. Отклонение (то, что отклоняется от стандарта).
2. Важность (предмет нетривиален).
3. Несогласие (толерантный субъект морально не согласен с отклонением).
4. Сила (субъект толерантности обладает силой подавить объект).
5. Неотторжение (сила не применяется, позволяя существовать отклонению).
6. Благо (утверждение ее ценности самой по себе: толерантность не то, что помогает приобрести блага. Она становится добродетелью, способствуя реализации другой ценности) [46, с.134].

Минусом этого подхода является то, что толерантность отнесена в разряд самоценной добродетели, оставляя индивиду ее принятие или отрицание.

По мнению В.А.Кувакина, одной из областей гуманистических ценностей являются ценности нравственные. Нравственные ценности суммируются из тех реальностей и

поступков, которые оцениваются как добрые, благие, хорошие и т.п. «Настоящая терпимость – пишет В.А.Кувакин, – признак силы, а не слабости человека. Если он уступает, то не от бедности, а от богатства, щедрости, из желания сохранить за счет терпения, и компромисса нечто более важное и основное в человеческих отношениях. Терпимость – это широта и открытость взгляда на себя и мир, понимание его моральной основы, признание реальных различий между людьми в сфере достижений, мировоззрений, политических, религиозных или моральных убеждений» [47, с.157].

Нравственные основы толерантности также поднимают Р.Р.Валитова, В.А.Петрицкий. Так по Р.Р.Валитовой: «Толерантность – та универсальная форма нравственных отношений, которые исходят из принципа признания наличия и прав «иного», «другого»; толерантность, наконец, интерпретируется как «моральная добродетель», главным свойством которой является уважение права «другого» быть самим собой, быть отличным от всех [48, с.6]. В.А.Петрицкий убежден, что толерантность есть: терпимость субъекта по отношению к другому субъекту, несмотря на возможную первоначально негативную оценку; признание права на существование иных вкусов, поступков, стиля поведения, образа мыслей, отличных от моих, и, шире, иной культуры; внутренне осознанная терпимость, основанная на нравственно-понимающем сопереживании [49, с.32].

Отнесение толерантности к ценностям определяется рядом причин. Среди них признание принципов терпения, смирения, терпимости в религиозных учениях, часто отличных друг от друга. Несомненно, основанием для формирования толерантности выступает нравственность. Толерантность без нравственных начал невозможна. Доброта, чуткость, честность, взаимопонимание, уважение – это то, без чего невозможно быть готовым к сотрудничеству, диалогу, к возможности встать на место другого, т.е. быть толерантным. В нашем понимании ценности есть рационально-чувственные регуляторы жизнедеятельности общества и индивида. Они нормативны в структуре культуры, в культурных универсалиях, и, вместе с тем, у конкретного человека они формируются, развиваются в процессе прохождения жизненного пути, в процессе накопления человеческих взаимоотношений, в результате социализации личности в общество.

Именно поэтому очень важен анализ взаимовлияния нормативных ценностей культуры (общества, социальной группы) и индивидуальных ценностей и ценностных ориентации, которые трансформируются в активной деятельности человека. Таким образом, один из важнейших практических вопросов, связанных с целенаправленным формированием толерантности в межличностном общении, выступает опрос о том, за счет каких условий эти ценности могут трансформироваться и занимать доминирующую позицию в иерархии ценностных ориентаций личности, преобразовываться в «вершинные» ценности человека.

Таким образом, в философии понятие «толерантность» исследуется как одна из нравственных добродетелей, способствующих самоопределению человека, выявлению и проявлению его сущностных сил для реализации собственного внутреннего потенциала. Вместе с этим, оно подчеркивает достоинство человека с позиции меры самоуважения и уважения других в социальных взаимосвязях, которые дают возможность достичь взаимоприемлемых мировоззренческих решений во всех областях человеческой жизнедеятельности.

Значительный вклад в развитие философии мира был осуществлен А.С.Капто, Б.Г.Нуржановым, Т.Х.Габитовым и другими. Абсолютно прав А.Н.Нысанбаев, когда дает свое определение толерантности: «Толерантность - это одна из важнейших философских категорий, предпосылка взаимопонимания и согласия. ...это не просто взаимные уступки или отказ от собственной позиции. Скорее, умение разрешать конфликты и разногласия, сохранять баланс сил, развивая точки зрения в общем горизонте общения» [50].

В рамках собственного исследования особое значение принадлежит исследованиям, посвященным межконфессиональной толерантности.

Динамика развития религиозной толерантности, как утверждает Е.И.Касьянова, представлена тремя этапами. По Е.И.Касьяновой первое понимание толерантности было первым и историческим. В некоторых отношениях оно считается классическим и дожило до наших дней. В рамках этого понимания имеются концепции, отличающиеся между собой в определенных отношениях. Историко-философский анализ возникновения этого понимания толерантности, анализ разных концепций в рамках этого понимания является интересным и поучительным. В частности, считается важным и во многом проливающим свет на сам характер проблемы тот исторический факт, что она как философская проблема была актуализирована в связи с проблемой веротерпимости и была первоначально воспринята как своеобразное осмысление итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих межконфессиональных конфессий почти поголовно истребили друг друга.

Второе понимание толерантности исходит из того, что нельзя принять ту предпосылку, из которой исходит первый способ понимания, а именно: что можно провести резкую границу между истиной и мнением, что существуют такие истины познания и нормы социального общежития, которые могут быть, бесспорно, и убедительно для всех установлены. Данное понимание опирается на результаты современных культурно-антропологических исследований, на некоторые результаты анализа истории науки, социального исследования научного познания, на некоторые современные концепции в философии науки. Согласно данному пониманию, религиозные, метафизические взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества, а определяют сам характер этой деятельности и способ развития той или иной культуры. Единственное исключение следует сделать для идеи о том, что все люди, независимо от расы, пола и национальности имеют равное право на физическое существование и культурное развитие (в отношении нарушения этих прав не может быть никакой терпимости).

Третье понимание толерантности. Согласно этому пониманию, существует также соревнование разных культур и ценностных систем, разных философских взглядов и принципиальных теоретических каркасов. В действительности, каждая культура, ценностная и познавательная система не только вступает в борьбу с другой системой, но так или иначе пытается учесть опыт другой системы, расширяя тем самым горизонт своего собственного опыта. Это факт истории культуры и истории познания. Самые интересные идеи в истории философии и науки возникали как раз при столкновении и взаимной критике разных концептуальных каркасов, разных интеллектуальных парадигм [51, с.31-32].

Хоть и другие виды толерантности стали производными от толерантности религиозной, в современных исследованиях обнаруживается относительно мало концептуальных разработок и исследовательских материалов, посвященных межконфессиональной толерантности.

Одной из причин тому является полагание того, что нет ничего труднее, чем быть толерантным в отношении людей, придерживающихся иных религиозных убеждений. Это суждение базируется на допущении, что в своей основе религия фанатична – это отчасти справедливо в том смысле, что религиозный человек всецело принадлежит религии. В идеале вера порождает милосердие, а не фанатизм, что не всегда делает человека милосердным. На деле верующий человек может легко соблазниться Абсолютом. В таких случаях религия способствует углублению фанатизма. Кроме того, проблемность актуализируется и наличием «соперничества» конфессий между собой за число своих последователей, что также делает сложным исследование основ межконфессиональной толерантности. И как доказательство наличие мнения, что «в обществе будет больше мира, если не пытаться навязывать ему сверху религиозного единства».

Весомый вклад в анализ межконфессиональных отношений и их роли в политической сфере осуществили Ф.Руффини, Луи Дж.Хэммени, М.Конша. Ф.Руффини исследует толерантность, прежде всего, как религиозную свободу. Луи Дж.Хэммени определяет

межконфессиональную толерантность как добродетель особого вида. Моделью толерантных отношений в современном понимании, по мнению М.Конша, является такое сообщество, в котором доминируют интеллектуальная свобода и абсолютная терпимость к любому мнению. Толерантность – это взаимная свобода, которую люди используют, чтобы верить и говорить то, что им кажется истиной, таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет никакого насилия, но, напротив, совместно с сущностью мира. Оно включает уважение человеческого достоинства, которое не допускает рассмотрения человека в качестве средства [52, с.58-64; 53, с.78-79; 54, с.175-176].

Достаточно глубоко проблему межконфессиональной толерантности в российской науке разработал М.Мчедлов. Ученый рассматривает проблему толерантности в отношении государства и религиозных институтов как проблему, напрямую связанную с утверждением свободы совести как базового принципа государственно-конфессиональных отношений. «Свобода совести – это устойчивый международный термин, который означает право на свободу религиозного или безрелигиозного мировоззренческого выбора и действия в соответствии с ним в практической жизни, а также полную возможность изменения сделанного ранее мировоззренческого выбора. Под совестью в данном случае подразумевается субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям личности, а они могут носить как религиозный, так и внерелигиозный характер. В объем понятия «свобода совести» входит свобода вероисповедания (религиозная свобода), которая, по существу, выступает ее частным вариантом, связанным с религиозным мировоззренческим выбором человека и его конкретным конфессиональным самоопределением. Современная политико-правовая мысль относит свободу совести, мысли и религии к важнейшим гражданским и политическим правам наряду с правом на участие в государственных делах и правосудии, равенством перед законом и судом, правом на жизнь, свободу и безопасность личности, неприкосновенность жилища и частной жизни, выбор места жительства и передвижение. Свобода совести, частным проявлением которой является религиозная свобода, оценивается в качестве естественного, неотъемлемого и священного права. При этом естественность и неотъемлемость мыслятся как черты, присущие человеку от рождения, вне зависимости от воли государственной власти и ее узаконения в правовых документах. Священность свободы совести предполагает признание ее одной из высших социальных и нравственных ценностей, обеспечивающих благосостояние народов и государств» [36, с.109-110]. Далее ученый продолжает: «Для постепенного распространения ...духа и принципов толерантности важное значение имеют повсеместное утверждение в нем свободы совести, отношение к последователям любого религиозного или светского течения, мировоззренческих систем без их дискриминации, ущемления прав по вероисповедному, мировоззренческому признаку» [36, с.36].

По мнению М.Мчедлова суть толерантности заключается в том, что «это качество культуры (нравственной, правовой, политической) каждого общества, любого социального слоя, каждого гражданина, невзирая на пол, возраст, этническую, конфессиональную или расовую принадлежность... Основное требование толерантной культуры в следующем: свободное исповедание каждым гражданином, общественной группой, обществом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других. Поэтому важным компонентом терпимости является понимание воззрений, нравов, привычек, чувств, способов действий, отличных от наших» [36, с.10]. Делая акцент на отношениях между государством и религией, М.Мчедлов точно определяет понятие «межконфессиональной толерантности». Только на принципах уважения, лояльного отношения возможна толерантность к иным конфессиям, от которой зависит качество самой культуры.

Проведенные исследования М.Мчедловым показали, что общественное мнение заинтересовано в диалоге последователей разных конфессий и мировоззрений, в устранении предубежденности и тем более экстремистских проявлений в межличностных отношениях, в утверждении принципов толерантности и сотрудничества во имя общего блага.

По мнению другого известного ученого В.И.Гараджи, межконфессиональная толерантность заключается в том, что гражданам государства предоставляется в известных пределах свобода выбирать ту или иную веру, при этом может сохраняться связь между государством и официально признанной религией [55, с.18-31]. Но, в данном определении становится под вопросом тезис – «в известных пределах свобода выбирать ту или иную веру». Что ученый подразумевает под «известными пределами» и не нарушает ли это конституционные законы?

Исследуя проблемы формирования толерантности в сфере этноконфессиональных отношений, проводя социологический анализ, Т.Д.Гуренкова дает следующее определение религиозной (конфессиональной) толерантности: «...лояльное отношение к представителям других вероисповеданий либо к неверующим, способность к бесконфликтному сосуществованию и взаимодействию в различных сферах общественной жизни, не затрагивая догматических основ исповедуемых религий. Религиозная (конфессиональная) толерантность является неременной предпосылкой и условием диалога между представителями различных конфессий как на институциональном уровне, так и на уровнях индивидуального и массового сознания» [56, с.16]. Это определение наиболее полное, поскольку отражает взаимоотношения не только среди представителей различных конфессий, но и отношения между представителями различных мировоззренческих позиций по отношению к Вере и Знанию.

Среди казахстанских ученых эта проблема рассматривается А.Н.Нысанбаевым, Ж.М.Абдильдиным, А.И.Артемьевым, А.Р.Подопригорой, И.Б.Цепковой и др. На эмпирическом уровне в Казахстане исследуются такие вопросы, как: место принципа свободы совести в системе демократических ценностей, закрепление права свободы совести и вероисповедания в законодательных актах, соблюдение религиозных свобод в государстве, связь между ростом процесса религиозности и развитием демократических институтов. В рамках изучения представленных вопросов казахстанскими специалистами в области религиозных прав и свобод А.И.Артемьевым, А.Р.Подопригорой, И.Б.Цепковой была разработана Концепция государственной политики Республики Казахстан в сфере религии и деятельности религиозных организаций, презентованная Алматинской Хельсинской группой (АХГ) на «круглом столе», проведенном в Астане АХГ и Центром ОБСЕ в Алматы.

Авторскому коллективу – А.И.Артемьев, И.Б.Цепкова, М.М.Маульшариф – принадлежит следующее определение религиозной толерантности – это признание права на свободу религиозного самоопределения, уважительное отношение граждан к этому праву, к культурно-религиозному плюрализму общества, утвержденных как исходные положения и демократические нормы государства [57]. В большей степени раскрытие авторами понятия «религиозной толерантности» происходит через правовой аспект, где не отражены личностные позиции субъектов толерантности.

Ряд ученых объективно рассматривают межконфессиональную толерантность во взаимосвязи с этнической толерантностью. Данная концепция прослеживается в работах Т.Д.Гуренковой, В.А.Абетовой, Б.К.Султанова, В.Г.Сатпаева, Г.К.Мухашова, Г.А.Мацюка, А.И.Артемьева, И.Б.Цепковой, М.М.Маульшариф и других.

Так, А.И.Артемьев, И.Б.Цепкова, М.М.Маульшариф в своей работе «Этноконфессиональная толерантность в Казахстане» считают, что этноконфессиональный аспект толерантности актуален практически для всего общества, поскольку социальные отношения не существуют вне этнокультурных особенностей людей, и в современном мире практически каждое государство как социальный институт образовано на мультиэтнической и мультиконфессиональной основе. Веками сложившаяся традиция отождествления

этнической и конфессиональной принадлежности делают проблему межконфессиональной толерантности достаточно сопряженной с этническими вопросами. По мнению того же авторского коллектива, религиозная и этническая толерантность представляют собой два самостоятельных вида толерантности: «этническая толерантность» и «религиозная толерантность» – это отдельные грани теории толерантности и толерантности как социального явления, которые практически часто встречаются в казахстанской научной мысли, но не имеют достаточного научного обоснования [57].

Исходя из того, что религиозная толерантность как определенный тип отношений включает различных ее участников, выделяются уровни:

- микроуровень – между индивидами;
- макроуровень – между религиозными группами (деноминациями, конфессиями, мировыми религиями);
- мегауровень – между религиозными организациями и государством, контролирующим взаимоотношения между религией и политикой [57].

В исследованиях отечественных и российских ученых поднимается вопрос о «внутренней» и «внешней» («светской») трактовки религиозной толерантности. Так, А.И.Артемьев и другие рассматривают «внутреннюю» и «внешнюю» («светскую») трактовки религиозной толерантности, исходя из уровней взаимодействия ее участников. Рассуждая о «внутренней» толерантности, авторы имеют ввиду возможности и границы признания другой религии как подлинной и легитимной встречи со священным. Разрешение данного вопроса касается макроуровня, где рассматривается вопрос об отношении одной религии к другой, т.е. проблема межрелигиозных и межконфессиональных взаимоотношений. При «внешней» толерантности речь идет о действенности «западноевропейской» модели толерантности, при которой религия рассматривается как личное (частное) дело каждого человека, а государство проводит политику невмешательства в дела совести своих граждан, если только те или иные религиозные убеждения не угрожают свободе других членов общества. Здесь речь идет о мегауровне, на котором осуществляются принципы свободы совести. Иными словами, во «внутренней» форме границы религиозной толерантности обуславливаются догматикой, тогда как во «внешней» – законами [57].

В.А.Лекторский при различении «внутренней» и «внешней» межконфессиональной толерантности, считает существенным факт – наличие плюралистической религиозной конкуренции, состязательности [44, с.14-16]. В основе такого подхода автор вкладывает наличие религиозного плюрализма и взаимоотношений между религией и государством как основания для проявления «внутренней» и «внешней» религиозной толерантности.

Парадигма «внутренней» и «внешней» религиозной толерантности М.Б.Хомякова [16, с.8-9] также раскрывается из социально-политического устройства общества, от которого в значительной мере зависит тип государства: светский или религиозный. Трудно с нею не согласиться, поскольку М.Б.Хомяков справедливо утверждает, что понимание межконфессиональной толерантности зависит от того, как понимается религия. Если религия понимается как система истин, касающихся реальной действительности («внешняя»), то религиозная толерантность достаточна проблематична. Если же религия понимается как идентичность и различие религиозных конфессий, то «внутренняя» религиозная толерантность становится их основными характеристиками.

Достижение межконфессиональной толерантности требует понимания того, что истина не может быть однозначной и простой, что она многолика, формы ее проявления многообразны, определяет наличие способности к религиозному смирению, готовности вести цивилизованный диалог с целью поиска того, что объединяет людей, исповедующих различные религии, а не абсолютизации своих религиозных убеждений. Во всех религиях лежат универсальные принципы человеческих взаимоотношений, основанные на толерантности как норме человеческого бытия. Ислам: «Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого». Буддизм: «Человек может выразить свое

отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, доброжелательностью, отношением к ним, как к себе, и верностью своему слову». Христианство: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе». Конфуцианство: «Не делай другим того, чего не хотел бы от других». Индуизм: «Не делай другому того, от чего больно тебе». Зороастризм: «Только та натура хороша, которая не сделает другой того, что не хорошо для нее самой». Джайнизм: «В счастье и страдании, в радости и в горе мы должны относиться ко всем существам, как относимся к самим себе». Сикхизм: «Как ты думаешь о себе, так думай и о других. Тогда на небе вы будете равны». Даосизм: «Считай успех соседа своим успехом, а потерю соседа своей потерей».

Другой причиной трудности понимания «межконфессиональной толерантности» является проблема понимания «религиозного плюрализма». В.А.Абетова приводит доказательства этих пониманий: «Толерантность заключена в признании того, что в казахстанском обществе неизбежно и закономерно существование плюрализма - этнического и религиозного» [58, с.29]. Первое понимание религиозного плюрализма соотносимо с философской категорией, означающей в онтологическом плане признание многих, принципиально различных, не сводимых друг к другу субстанций мира, первосущностей. Второе понимание религиозного плюрализма предполагает многообразие религиозных деноминаций, конфессий и организаций на социально-политическом пространстве. И это понимание религиозного плюрализма представляет интерес для политической сферы.

Исходя из принципов религиозной толерантности, которые включают в себя: признание права личности на свободу религиозного самоопределения, уважительное отношение к культурно-религиозному плюрализму общества, восприимчивость и непредубежденность к альтернативе; обязанность каждого гражданина способствовать утверждению религиозных прав человека, культурно-религиозного плюрализма; признание каждым гражданином права за другими придерживаться своих религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений; уважительное отношение органов государственной власти к религиозным чувствам верующих [57], представляется возможным определить, что феномен толерантности неразрывно связан с характером идентичности субъекта: именно в оппозициях «мы – они», «я – ты» обнаруживаются толерантный либо интолерантный тип отношений.

Как отмечает авторский коллектив, А.И.Артемов и другие, проявления и восприятие толерантности как ценности в общественном, групповом и индивидуальном сознании могут существенно расходиться: общественная установка на толерантность может способствовать принятию ее в индивидуальном сознании и становиться частью внутреннего мира личности либо выступать сдерживающим фактором для интолерантного поведения отдельных индивидов или групп. В то же время неприязнь к представителям других этносов или к инаковерующим может оставаться скрытой и совсем не обязательно, что настроенный так человек проявит агрессию по отношению к отдельным представителям того или иного этноса или религии. Но это, безусловно, является тревожным симптомом, так как интолерантность питается групповым мнением [57].

В связи с этим, этноконфессиональную толерантность/интолерантность по степени проявления подразделяют на пять уровней:

- интолерантность – отсутствие признания права и свободы выбора личностью какой-либо этнической группы религиозного вероучения;
- толерантность первого уровня – терпимость к выбору личностью какой-либо этнической группы любого религиозного учения, готовность допустить отклонения от общепризнанных стандартов;
- толерантность второго уровня – понимание и принятие выбора личностью какой-либо этнической группы любого религиозного вероучения;

- толерантность третьего уровня – уважение, восхищение и высокая оценка выбора личностью какой-либо этнической группы любого религиозного вероучения;
- толерантность четвертого уровня – активное утверждение выбора личностью какой-либо этнической группы любого религиозного вероучения.

Низший уровень характеризуется терпимостью к религиозным воззрениям чужого или своего этноса при высокой степени собственной религиозной (этнической) идентичности. Более высокие уровни этноконфессиональной толерантности строятся на признании совместного вероисповедания людей разных этничностей как фактора, способствующего обогащению культуры и развитию общества в целом [57].

Сложность феномена межконфессиональной толерантности определяется и тем, что сегодня многие исследователи считают матрицу «свой-чужой», в которой доминирует различие между людьми и общностями, одной из наиболее фундаментальных в истории человечества. Так, В.И.Фокин считает, что в основе человеческих отношений лежит именно обнаружение различий (противопоставление «свой-чужой») и что изначальное антропологическое состояние – это чувство страха перед «чужим». В.И.Фокин подчеркивает, что позиция изначального различия «свои-чужие» в самоопределении человека базируется на этнографических исследованиях, где это различие фиксируется как основа всех традиционных архаических культур [59].

Дихотомия «свой-чужой» проявляется в религиозной сфере, где она также выполняет определенные функции/дисфункции в социуме.

Об интегративной функции религии сегодня говорят и религиозные лидеры, и общественные деятели, и государственные чиновники, и журналисты. При этом все они как бы забывают о дезинтегративной функции религии, о ее возможных дисфункциональных, т.е. дезинтегративных последствиях.

Забывают о том, что религия всегда играла немаловажную роль в возникновении конфликтов в обществе, забывают о многочисленных религиозных конфликтах и войнах, которых было так много в прошлом. Не было в истории общества ни одной эпохи, и современная не есть исключение, без религиозной розни, нетерпимости, религиозных гонений и конфликтов. Не было в истории и ни одной религии, которая бы обошлась без демонстрации своего превосходства и преследований инаковерующих.

Список примеров такого рода можно увеличивать до бесконечности, доводя его вплоть до самых последних десятилетий. Вспомним преследования хананеян израильянами; первых христиан – сперва израильянами, а затем – древними римлянами; «ведьм», еретиков и иудеев – христианами; протестантов – католиками, а католиков – протестантами; мусульман – христианами, а христиан – мусульманами; анабаптистов – лютеранами; суфиев – правоверными мусульманами; квакеров – пуританами в Англии; буддистов – синтоистами в Японии; староверов и сектантов – Православной церковью в дореволюционной России и т.д. Из современной истории можно вспомнить гонения на бахаистов со стороны религиозного истеблишмента в современном Иране, или недавние преследования христиан в Судане. Исторический материал позволяет нам сделать важный для раскрытия темы статьи вывод: история религии полна примеров нетерпимости, несогласия, конфликтов и вражды; история религии, как и история общества, есть история выяснения отношений между «своими» и «чужими». Что касается случаев религиозной терпимости и согласия, то они являются весьма редкими и эпизодичными. Такие случаи скорее исключение, а не правило в истории религии.

Это правило справедливо в отношении практически всех религий, в том числе и в отношении дальневосточных религий (индуизма, буддизма, конфуцианства и даосизма), представители которых всегда хвалились открытостью ко всем остальным религиям в понимании истины. Даже в этих азиатских религиях можно найти претензии на исключительность. Как писал Эрнст Трельч, «все религии родились абсолютными, поскольку они следуют иррациональному побуждению и выражают действительность,

которая требует веры, – при этом не только ради признания ее (т.е. действительности) существования, но скорее ради признания ее ценности» [60, с.13]. Но особенно актуальна была и до сих пор сохраняется в той или иной степени матрица «свой – чужой» в так называемых авраамических религиях – в иудаизме, в христианстве, в исламе. Для любой из этих религий все остальные являются заведомо «чужими».

Рассмотрим механизм функционирования этой матрицы в теории и практике этих и всех остальных религий.

Первичной здесь в этом отношении является именно «теория». Авторы и исполнители политики религиозных преследований обычно опираются, если так можно сказать, на когнитивное основание: ведь каждая религия претендует на то, чтобы быть единственно верной и истинной верой; претендует на абсолютное и универсальное значение своего вероучения. Исходя из этого, каждая из этих религий требует, чтобы ее признавали таковою и другие. Добиваясь этого, она использует различные средства вплоть до насилия. Таким образом, претензии религий на абсолютный характер своего вероучения предоставляют религиозную санкцию для практики нетерпимости и дискриминации. Религиозная нетерпимость и рознь связаны с неспособностью одного религиозного сообщества понять и признать право другого на истину, на обладание ею. Такое непонимание приводит сначала к вражде, а затем – к репрессиям, гонениям и, наконец, к религиозным войнам, в которых в кровавой битве сталкиваются «свои» и «чужие», как это, например, произошло во времена печально знаменитых «крестовых походов».

Конфликты, о которых шла речь выше, можно назвать межрелигиозными. Но существует и другой тип религиозных конфликтов, а именно: межконфессиональные конфликты. Речь здесь идет о конфликте различных групп верующих в пределах одной религии, например, шиитов и суннитов в исламе, католиков, протестантов и православных в христианстве. Нередко эти конфликты принимают даже форму религиозных войн между государствами, как это случилось в войне Ирана и Ирака в XXв. В Европе война между католиками и протестантами в XVIIв. длилась целых 30 лет. В последнем случае каждая из противоборствующих сторон претендовала на статус «истинной Церкви Христовой». Точно так же и православие видит в других христианских конфессиях «чужих».

Нередко конфликт может разворачиваться и внутри одной конфессии. В этом случае «свой» внезапно превращается в «чужого». Сюда можно отнести борьбу Православной церкви со старообрядчеством, с сектантами и др. Целесообразно его назвать в этом случае внутриконфессиональным конфликтом. В основе этого конфликта лежала потребность в самоутверждении, самоидентификации посредством размежевания с «чужими», но такими близкими «чужими», которые жили рядом, в одном городе, в одной стране, читали одну и ту же Библию, но делали из прочитанного разные выводы, по-разному молились или крестились. При этом «они» были во всех остальных отношениях такими же, как «мы», и одновременно «чужими», а не «своими». Конфликт обострялся обвинениями каждой стороной своих оппонентов в «вероотступничестве».

Очень часто за религиозными конфликтами скрываются политические или, чаще, этнические противоречия. Сюда можно отнести столкновение мусульман и индуистов в 1947г. в Индии, которое завершилось образованием мусульманского государства Пакистан. Сюда же можно отнести повстанческую борьбу принявших христианство народностей на юге исламского Судана. Такие конфликты целесообразно назвать этноконфессиональными. В основе таких конфликтов лежит требование политической автономии или полного отделения этносов, объединенных одной верой, от титульного этноса, исповедующего иное вероучение.

Конечно, это отнюдь не совершенная и не полная классификация религиозных конфликтов. Да мы и не ставили перед собой задачу разработать такую классификацию. Коснулись же этого вопроса мы лишь с целью показать, что понимание народами

необходимости иного отношения к «чужим» религиям, к «чужим» конфессиям, признание права на свободу совести пришло весьма и весьма поздно.

Как отмечает А.Ю.Григоренко, «понимание народами необходимости иного отношения к «чужим» религиям, к «чужим» конфессиям, признание права на свободу совести пришло весьма и весьма поздно» [61, с.66] – это еще раз подтверждает актуальность и необходимость сегодня реально осуществлять мероприятия, направленные на религиозное просвещение, на формирование межконфессиональной толерантности.

Таким образом, анализ историко-философских аспектов исследования феномена толерантности, позволил нам сделать следующие выводы:

1. Проблема толерантности имеет давние исторические корни. В античную эпоху проблема толерантности не ставилась, но ее мотивы можно уловить в тех или иных рассуждениях древних мыслителей. Идея толерантности становится общественно значимым принципом в Новое время. В этот период исторического развития общества она понималась как веротерпимость. Реформационное учение можно рассматривать как мировоззренческую революцию, которая изменила социальный, политический, экономический и духовный мир всей Европы. Особая роль в теоретическом осмыслении и практическом воплощении принципа толерантности принадлежит эпохе Просвещения, которая сумела реализовать реформу образа мыслей.

2. Феномен толерантности, кроме исторического подхода, исследуется в рамках антропологического, национально-культурного, политико-правового подходов, которые взаимодополняют друг друга и дают более целостное его описание.

3. Современные философские тенденции в исследовании феномена толерантности также разнообразны, разноплановы; среди которых аксиологическому подходу мы отдаем большее предпочтение, поскольку исследование толерантности с позиции нравственных ценностей позволяет нам определить сущность межконфессиональной толерантности, которую в первую очередь, мы считаем именно нравственной добродетелью.

4. Анализ различных подходов к проблеме толерантности выявляет не только разноплановость методологических подходов, но и выводит на поверхность нерешенные проблемы, в частности проблему межконфессиональной толерантности – одного из наиболее сложных феноменов, которая только опредмечивается как научная проблема.

1.2 Психолого-педагогические и социально-культурологические концепции толерантности

Толерантность – феномен, который интенсивно изучается психологами, педагогами, социологами, культурологами, поскольку как ценность, проявляет себя как психологическая характеристика, которую можно формировать, и, которая находится в прямой зависимости от социальных и культурных различий между людьми и сообществами.

Те известные психолого-педагогические и социально-культурологические концепции толерантности характеризуются огромным разнообразием, которое с одной стороны объясняется предметом исследования данных наук, в связи с этим это объясняет многочисленные определения понятия «толерантности», с другой стороны сам термин в историческом, этимологическом плане употребления все еще не определился. Поэтому анализу концепций должна на наш взгляд предшествовать характеристика феномена толерантности, представленная с позиции собственного «развития» термина.

В эпоху XIX в. глагол «терпеть» интерпретировался в более чем 20 своих определений, при этом подразумевал различные значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т.д. [62, с.305]. Латинский термин *tolerantia*, от которого, по мнению авторов этимологических словарей,

произошли *tolerance* и *toleration*, был в употреблении писателей античности, но долго носил пассивный смысл «страдания». Слово *tolerance*, согласно словарю Ларусса, впервые «дает о себе знать» в 1361 году. По Оксфордскому словарю английской этимологии возникновение понятия «толерантность» как *tolerance* относится к XV веку, а как *toleration* – к XVI веку. Причем в XV столетии оно употреблялось еще в смысле выносливости, способности терпеть боль. В XVI веке к этому добавляются значения «позволение», «сдержанность», «воздержанность». В XVII веке термин применяется в смысле допущения отправления иного религиозного культа. С этого момента слово *tolerance* получает особую популярность в связи с развитием идеи веротерпимости и принятием «Акта о толерантности» в Англии в 1689г. Чуть раньше, во второй половине XVIв., понятие толерантность как дозволение, уступка в вопросе о религиозной свободе начинает употребляться в Германии (*toleranz*) и в Нидерландах (*tolerantie*).

Понимание толерантности становится не простым, поскольку его трактовка в разных культурах не однозначна, находится в зависимости от исторического опыта народов. Исследуя этнопсихологические аспекты, А.Г.Асмолов, Г.У.Солдатова рассматривают понимание толерантности в других культурах. Так, в английском языке это «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь»; во французском – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов»; в китайском языке быть толерантным значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других»; в арабском толерантность – «прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность...», в персидском – «терпение, выносливость, готовность к примирению» [63, с.11].

Кроме того, сложность определения понятия толерантность определяется и тем, что существуют разные интерпретации в одном и том же языке. Так, например, в Оксфордском словаре приведено два разных значения глагола «терпеть». Первое из них относится к «толерантности», в то время как второе значение выражается существительным «терпение»: 1. позволять без протеста или вмешательства. 2. терпеть (боль и т.п.), быть в состоянии переносить (лекарство) или подвергаться (радиации и т.п.) без нанесения вреда [64, с.4]. В немецком языке глагол «терпеть» и существительное «терпимость» – это слова разного происхождения. Причем понятие терпимость в этом языке употребляется, только в отношении человека к человеку.

Термин «толерантность» стал употребляться в русском языке относительно недавно, в энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона (1909г.) есть небольшая статья о существительном «толерантность» как о терпимости к иного рода религиозным воззрениям [65].

В русском языке «толерантность» – понятие, не имеющее пока четкого, однозначного толкования и часто объясняемое через «терпимость»: к чужим мнениям, верованиям и поведению, к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Расхождение словоупотребления и содержания этих понятий проецирует развитие самого явления во времени. В русском языке концептуальное поле толерантности только оформляется, накладываясь на его лексическую систему и отождествляясь с близкими понятиями, несущими порой отрицательные смыслы, диктуемые социокультурной действительностью [66, с.197]. В неоднозначном понимании самого явления толерантности кроется, как нам представляется, одна из причин неправомерного использования терминов «толерантность» и «терпимость» в качестве синонимов.

Итак, в русском языке существуют два слова со сходным значением – толерантность и терпимость. Е.В.Трифонов, констатирует, что термин «толерантность» обычно используется в медицине и в гуманитарных науках и означает «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» (в большинстве современных словарей и справочных изданий по психологии приводится именно это значение). Например, толерантность к наркотическим средствам и

другим психоактивным веществам – снижение реакции на введение вещества, привыкание [67]. А более знакомое и привычное слово «терпимость», употребляемое в обыденной речи, означает способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей».

Приведем трактовку понятия толерантности, взятую из основных энциклопедических словарей (в большинстве словарей термин «терпимость», «терпение»).

В толковом словаре В.И.Даля под термином понимаются значения: выносить, страдать, крепиться, стоять не изнемогая, выжидать чего-то, допускать, послаблять, не спешить, не гнать и т.д. [62, с.401].

В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова категория «толерантности» полностью отождествляется с категорией «терпимость» [68, с.726].

В советском энциклопедическом словаре толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антитела при сохранении иммунной реактивности к другим антителам.

1. Способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды.

2. Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [69, с.1352].

В словаре русского языка С.И.Ожегова терпеть –

1. Что – безропотно переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное).

2. Кого-что – мириться с наличием, существованием кого-чего-нибудь, допускать что-нибудь.

3. Что-испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое) [70, с.1041].

В словаре иностранных языков толерантность (*tolerantia* – терпение) – терпимость к чужим мнениям и верованиям [71, с.691].

В Словаре иностранных слов и выражений понятие также определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, снисходительность к чему-либо или кому-либо» [72, с.368].

В Толковом словаре иноязычных слов понятие «толерантности» связано с абсолютной «потерей способности к выработке антител» (медико-биологический аспект) [73, с.701].

В Философском энциклопедическом словаре данное понятие определяется как «терпимость к иного рода взглядам» [74, с.457].

В краткой философской энциклопедии: «Толерантность (от лат. *tolerantia*) – терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [75, с.457].

В Большом толковом психологическом словаре «толерантность» определяется неоднозначно: во-первых, «установка либерального принятия моделей поведения, убеждений, ценностей другого»; во-вторых, «способность выносить стресс без серьезного вреда»; в-третьих, «переносимость к лекарствам» [76, с.363].

Из приведенных определений понятий термина вычленяется три значения понятия «толерантность»:

1. Отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение.

2. Способность организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда.

3. Терпимость, снисхождение к чему-либо или кому-либо (данное значение является калькой с латинского языка).

Очевидно, что первые два определения охватывают биолого-медицинское значение, третье – мировоззренческое, собственно нас интересующее.

Кроме того, существование культурно-исторических и семантических различий в подходах к толерантности на лицо. Так, в русском языке толерантность (в некоторых словарях дается как «устаревшее понятие») определена как терпимость в негативном контексте.

Семантические различия «начинаются» уже с того, что на русский язык с английского «Декларация принципов толерантности» была переведена как «Декларация принципов терпимости». Согласно определению Декларации принципов толерантности 1995г., толерантность означает «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечение устойчивой гармонии и конструктивного взаимодействия между различными социальными группами; уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям; навыки эффективного межкультурного взаимодействия» [1, с.10]. Это определение, наиболее масштабное, в него включено толерантное отношение к иным национальностям, расам, цвету кожи, полу, сексуальной ориентации, возрасту, инвалидности, языку, религии, политическим или иным мнениям, национальному или социальному происхождению, собственности и пр. Понятие же «терпимость» не только не составляет полноту «толерантности», но и может быть прямо противоположно ему.

Глагол «терпеть» имеет негативную окраску: терпение всегда пассивно и означает лишь внешнее сдерживание своего отношения, никак не меняющее самой позиции нетерпимости. Терпимость – это терпение, чьим источником является неодобрение, толерантность же предполагает восприимчивость к альтернативе и может сочетаться как с признанием, так и с нейтральностью или с равнодушием. Смысловая разница очевидна: «терплю» с трудом, в ущерб себе что-то неприятное; «отношусь толерантно» – сам так делать не буду, но признаю право других поступать так, как среди них принято, понимаю их традиции, их культуру и т.п. Толерантность – не пассивное, неестественное покорение мнению, взглядам и действиям других; не покорное терпение, а активная нравственная позиция и готовность к терпимости во имя взаимопонимания между социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Качественная характеристика определения «толерантность» изменилась с применением данного понятия в Уставе ООН: «... проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи» [77, с.16]. На место пассивности приходит активность личности, т.е. важно проявлять терпимость ради того, чтобы вместе жить. Вместе жить – это искусство понимать, слушать, учитывать не только свое, но и мнение соседа, а быть может, в некоторых случаях, отдавать этому мнению предпочтение. Это искусство работать над собой ради возможности жить в мире, умение жить в гармонии и со своим внутренним миром, и с миром людей. Гармония отношений подразумевает под собой, прежде всего, уважение субъектами друг друга. Именно такую смысловую нагрузку несет определение «толерантность», предлагаемое американским словарем «American Heritage Dictionary»: «Толерантность – способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей». Дающий ссылку на это определение исследователь Кеннет Уэйн в статье «Образование и толерантность» считает, что и это определение неполно, добавляя его тем, что толерантность – это «не просто признание и уважение убеждений и действий других людей, а признание и уважение других людей, которые отличаются от нас самих, признание как отдельных личностей, так и социальных или этнических групп, к которым они принадлежат» [77, с.16].

Кроме того, благодаря представителям «Римского клуба», ЮНЕСКО категория «толерантность» стала «отодвигать» категорию «терпимость». К современным исследованиям либеральной трактовки толерантности относятся труды П.Николсона, М.Уолцера.

В итоге в «Декларации принципов толерантности» дается следующее определение, а именно толерантность как: ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве быть различными всех индивидов гражданского общества; обеспечение устойчивой гармонии и конструктивного взаимодействия между различными социальными группами; уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям; навыки эффективного межкультурного взаимодействия [1, с.12].

Для термина толерантность характерна его объектность в системе различных направлений. За видимой ясностью термина лежит поражающее воображение многообразие его сторон и оттенков. Это очевидно, например, из статьи «Толерантность» А.Круглова в «Гуманистическом словаре», в которой приводятся несколько толкований («планов») этого понятия.

План политический или социальный: равное право различных идеологий существовать (без законодательных последствий для своих сторонников), добиваться благосклонности общественного мнения и влиять на политику, принцип беспрепятственной вербовки масс под различные знамена.

План юридический: требование, чтобы общество строилось не на общеобязательной идеологии, а на минимуме общеобязательных правил общежития (на праве); причем ясно, что лишь возможностью общежития для всех и могут определяться ограничения в проявлениях любой идеологии. Это «отделение идеологии от государства» – операция, при которой любая идеология становится и получает гарантированную законом возможность оставаться частным взглядом каждого; признание государством суверенности сферы частного – суверенности личности; свобода совести.

План философский: сознание неправоты всякого догматизма (невозможности того, чтобы кто-то владел монополией на абсолютную истину, ибо это значило бы монополию на аксиоматику, на недоказуемое); вытекающее из понимания сущности творческого поискового мышления сознание того, что без нрава на разные мнения, то есть, следовательно, и на ошибочные, не может быть открыта и ни одна относительная истина; причем сама логическая возможность иного мнения, но всякому вопросу есть достаточное обоснование его нрава на бытие; десакрализация любых доктрин, открытость и для свободного критического исследования.

План психологический: равнодушие, готовность самоустранения, нейтралитет, который (по существу, настроению или по факту) всегда на стороне сильного; и вторая, противоположная сторона: человечность, максимум неравнодушия, доброта; способность прощать заблуждения ради добрых отношений; способность ощущать право заблуждений на существование; способность понимания ближнего, то есть понимания или чувства того, что в его ситуации ты, возможно, мыслил и действовал бы так же, как он.

План этический: отказ от самой идеи возможности универсальной этической истины как определенной «правильной» идеологии [78, с.54].

Таким образом, вышеизложенное выступает доказательством того, что сам по себе феномен толерантности имеет самый широкий спектр характеристик, которые усложняют его смысловое наполнение определенным содержанием вплоть до того, что термин заменяется различными синонимами, не всегда соответствующими истинному содержанию и до того, что смысловая нагрузка меняется в зависимости от масштабов применения данного термина.

Что касается педагогики, то в ее истории идея толерантности не является абсолютно новой. Ее возникновение связывают с поисками альтернативы явления талиона: «Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу». Талион (лат. talio – возмездие, равное по силе преступлению) вошел в историю развития нравов и нравственного воспитания, во-первых, как воплощение уравнилельной справедливости, а во-вторых, как исторически первая форма легитимного насилия. Это был древний обычай, регулировавший взаимоотношения в оскорблении и обязывавший ограничиваться в воздаянии ущербом, точно соответствующим нанесенному вреду. Примерно в тот же период возникает одно из первых древних нормативных требований, которое можно рассматривать как противовес талиону «золотое правило нравственности»: «Не поступай по отношению к другим так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе». Исторически это требование фигурировало под разными наименованиями: краткое изречение, правило, заповедь, основной принцип, поговорка, предписание и т.д. Термин «золотое правило» закрепился с конца I века до н.э. Первые упоминания о «золотом правиле» содержатся в Махабхарате, в изречениях Будды, трудах Конфуция, Гомера, Геродота.

Если говорить о наследии классической древности, об истории древнейших школ на земле в рамках нашей темы исследования, то еще у древнейших людей (1,5 млн. – 200000 лет до н.э.) старый человек, накопивший за его долгую жизнь знания, становился мудрым советчиком в общественных делах. Простейшее обучение младших старшими является частным проявлением общего закона взаимопомощи между поколениями.

Первые очаги культуры возникли на берегу Персидского залива в Древней Месопотамии (Междуречье). Именно здесь, в дельте Тигра и Евфрата, в IVтысячелетии до н.э. жили шумеры (интересно, что только в XIXв. выяснилось, что в низовьях этих рек люди жили еще задолго до ассирийцев и вавилонян). В шумерских письменностях находим: «Истинный писец не думает о хлебе насущном, а сосредоточен на своем труде. Прилежание выводит ученика на дорогу богатства и благополучия» [79, с.14].

Значительным вкладом в развитии идей толерантности явились труды педагогов XVII-XVIII веков. Общим для педагогической мысли того времени является взаимосвязь религиозного мировоззрения с педагогическими идеями, поскольку педагогические идеи в разные периоды развития общества отражали и отражают определенное мировоззрение культуры общества.

Одним из первых, кто в своих учениях того времени, представил иное представление о толерантности, именно толерантности через философию в образование, был общественный деятель, реформатор, преобразователь школьного дела в ряде стран Европы, философ, разрабатывающий гуманистические основания совершенствования общества и человека, создатель педагогического учения, которое составляет целую эпоху в развитии теории и практики воспитания, образования, обучения – Я.А.Коменский. Особое значение для педагогов имеет четвертая часть – так называемая «Пампедия», которая полностью посвящена вопросам воспитания и образования. В этой части выражены общие идеи Коменского о высоком назначении воспитания, о подготовке подрастающего поколения к совершенствованию весьма несовершенного человеческого общества. И в данном аспекте от подрастающего поколения во многом требуется проявления толерантности.

Мировоззренческий аспект педагогики Я.Коменского тесно связан с принципом природосообразности. Педагогические аспекты этого принципа выражаются в том, что Коменский на его основе определяет цель и сущность воспитания. На основе природных дарований осуществляется воспитание, благодаря которому человек становится человеком в самом полном смысле этого слова. С помощью воспитания происходит совершенствование человека и, что существенно, подготовка его к улучшению окружающей жизни для установления гармонии и порядка во всем. В этом и состоит цель воспитания.

Я.Коменский разработал школьную систему, реализуя в ней свои демократические устремления, стремясь преодолеть средневековую ограниченность образования, опираясь на гуманистические требования к его организации.

В содержании образования, его организации и методах обучения краеугольным камнем выступает проблема пансофии, которую Я.Коменский определял как всеобщую мудрость, как отражение в сознании человека всего сущего. Через идею пансофии он определял задачи воспитания, которые включали знание человеком всех вещей и самого себя, а также человек должен быть «образцом Божиим», видеть в божественном начале источник всего сущего. Фактически ученый говорит о научном образовании, приобщении к нравственным требованиям и воспитании религиозности.

В полной мере идея пансофии, ее сущность, значение, а главное, приобщение к ней подрастающего поколения реализуется в его труде «Великая дидактика».

Эпоха Просвещения, одним из первых идеологов которой был Ж.Ж.Руссо, была периодом борьбы за царство разума, веры в его силу, возможность перестроить общество на разумных основаниях. Уточняя свою позицию, Ж.Ж.Руссо утверждал, что решение всех проблем государства зависит от воспитания настоящих граждан, состоящего прежде всего в том, чтобы достаточно раннего возраста приучать детей рассматривать свое собственное существование как часть существования государства.

Для К.А.Гельвеция, считавшего, что человека надо учить не отказу от эгоизма, а правильному пониманию личного интереса, уяснению того, что личный интерес, в конечном счете, совпадает с общественным. Понимание этого людьми, утверждал Гельвеций, может быть достигнуто лишь при условии широкого просвещения.

Развивая эту мысль, Д.Дидро и П.Гольбах рассматривали просвещение как главный путь к достижению взаимопонимания между индивидами, вступающими в столкновение в силу одинаково присущего всем людям стремления к личному благу и счастью.

Если Гельвеций, Гольбах выдвигали на первый план правильно понятый личный интерес, то Н.Г.Чернышевский исходил из правильно понятого общественного интереса как основы личного блага и счастья. Н.Г.Чернышевский утверждал приоритет общественного начала в воспитательном идеале, а именно, лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них. Н.Г.Чернышевский считал необходимым достичь такого высокого уровня гармоничности личности, при котором борьба за общественные интересы диктовалась бы неодолимой внутренней потребностью человека, что имеет несоизмеримо более высокий нравственный смысл, чем деятельность из чувства долга.

Другим ярким представителем того времени является И.Ф.Герbart, педагогические взгляды которого формировались под влиянием ведущих идей эпохи Просвещения, морально-этического учения И.Канта, лирики и поэзии романтизма (особенно Шиллера), психологических теорий, педагогических идей Локка, Руссо и Песталоцци. В своих трудах «Наука педагогики, выведенная из целей воспитания», «Очерк лекций по педагогике», «Главные положения метафизики», «Главные положения логики», «Практическая философия» и др., он придавал особое значение нравственному воспитанию детей на религиозной основе, комментировал смысл ступеней обучения: управление поддерживает порядок и вводится в сферу разумной человеческой природы; обучение должно иметь воспитательное значение, развивать представления душевной жизни и всестороннего совершенства; дисциплина – нравственно развивать характер, принимать доброе и отвергать злое, через собственную деятельность возвышаться до самосознающей личности.

Идеи гуманности воспитания стали выражением педагогических воззрений Ф.Дистервега. Цели воспитания по Дистервегу – служение истине, добру и красоте, воспитание совершенного человека. Он выдвигал идею общечеловеческого воспитания, идею гармонического развития физических и духовных сил личности, способностей, которые имеет ребенок от рождения.

Три принципа воспитания – природосообразность, самодеятельность, культуросообразность – являются ядром педагогической теории Дистервега. Педагогические идеи Дистервега о взаимосвязи общечеловеческого и национального в воспитании, о подготовке человека к истине, добру и красоте как ведущей цели воспитания и образования, о культуросообразности в сочетании с природосообразностью и самодеятельностью как основополагающем принципе педагогического процесса определяли научно-практическую новизну его педагогической теории.

Значительный вклад в педагогику толерантности через воспитание вносит В.Г.Белинский. В своей ранней работе «Рассуждения о воспитании» он писал: «От воспитания человек может сделаться или добродетельным Сократом, или развращенным Нероном». «Воспитание – великое дело. Им решается участь человека». «Разумное воспитание и злого по натуре человека делает менее злым и даже добрым, развивает до известной степени самые тупые способности, очеловечивает самую ограниченную и мелкую натуру». Критикуя практику воспитания того времени, В.Г.Белинский отмечал, что часто воспитание сводится к вскармливанию, к удовлетворению физических потребностей, к заботе о здоровье детей. В таком случае воспитания по существу нет: отсутствует забота об умственном и нравственном развитии детей. Задача нравственного воспитания – привитие правильного отношения к людям: гуманности, любви, уважения, любовь к Родине. Человек рассматривался Белинским как член общества, гражданин. В гражданской деятельности, направленной на процветание, преуспевание отечества, человек осуществляет свою любовь к нему. Принцип действенности – ведущий в нравственном развитии человека.

Ключевая идея В.Г.Белинского в вопросе воспитания выражена так: «Воспитание должно видеть в дитяте не чиновника, не поэта, не ремесленника, но человека, который мог бы впоследствии быть тем или другим, не переставая быть человеком».

Также существенны взгляды В.Г.Белинского в вопросе о народности. Ученый связывал его с проблемой соотношения общечеловеческого и национального. Он считает человечества нет без отдельных народностей. В плане воспитания приобщение детей к общечеловеческой культуре идет прежде всего через родную национальную культуру. Народность в воспитании не должна вести к национальной ограниченности, к отгораживанию от культуры других народов.

Преследуя цель воспитания как воспитание совершенного человека, К.Д.Ушинский научно обосновал демократические традиции русской педагогики, педагогическую гуманистику. В своем фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания» он обосновал предмет педагогики, ее основные закономерности и принципы. Он был убежден в том, что человек от природы наделен огромными возможностями. Воспитание может помочь человеку реализовать себя, осуществить свое назначение, следуя нравственным принципам. В процесс воспитания совершенного человека К.Д.Ушинский вкладывал гуманность, образованность, трудолюбие, религиозность, патриотизм.

Взгляды К.Д.Ушинского получили развитие в наследии П.Ф.Каптерева. Общественность не есть что-либо чуждое человеку, а есть сам человек, сама личность, утверждал П.Ф.Каптерев. Даже отделяясь от людей, уединяясь, человек постоянно думает и мечтает о людях, вспоминает былое, создает в своем уме лучшее будущее с другими людьми. Физически человек может отделиться от других людей, но уединиться от них духовно не может: он умственно живет постоянно в обществе. Самая сущность педагогического идеала выражается словами: «добрый общественник», – делает вывод П.Ф.Каптерев.

Виды общественности различны, уточняет он свою мысль. Но она всегда представляет собой гармоничный союз отдельных «я», соединившихся для дружной культурной работы. Педагогический идеал, как и все человеческое, изменчив, но основа идеала, его суть постоянна. Это воспитание, говоря словами П.Ф.Каптерева, доброго общественника, умеющего считаться с интересами других людей и страны в целом, это воспитание патриота, гражданина, с установками на толерантность. В тоже время о роли общественности значимы

слова Абая: «Человек – дитя своего времени. Если он плох, в этом виновны его современники» [80]. Единение общественных целей и собственного желания является одним из основных условий формирования толерантной личности.

Учитывая исторические особенности, говоря о характере образования казахов, Ч.Валиханов – представлял его гуманным и народным, считая, что только знания и образование придают человеку силы в борьбе за социальную справедливость, только знания и просвещение могут вывести кочевников на путь свободного развития и общественного прогресса [81]. Борьба за социальную справедливость предполагала «зашкаливание» толерантности, но образование – путь к «свободному развитию и общественному прогрессу», т.е. более глубокий взгляд понимания ученого вскрывает значимость образования во избежание социальных несправедливостей.

В современной ситуации актуален опыт В.А.Сухомлинского «В основе межнациональных отношений (на наш взгляд и межконфессиональных), считал он, – должны лежать следующие заповеди: 1) береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека; 2) знай, что твое неразумное, холодное слово может обидеть, уязвить, огорчить, вызвать смятение, потрясти, ошеломить; 3) нельзя смешивать человеческие слабости и зло. Против зла надо бороться. Зло нетерпимо. Примириться со злом – значит и самому стать злым, безнравственным; 4) большое зло – унижать достоинств другого человека, считать себя личностью, заслуживающей уважения, а другого человека «мелкой пылинкой»; 5) дорогим для тебя должно стать не «мое», а «наше», т.е. ценности, принадлежащие обществу, созданные обществом для счастья и радости всех, каждой личности» [82, с.157].

В.А.Сухомлинский считал терпимость важнейшим элементом духовной культуры личности школьника, выражающим нравственную воспитанность и позволяющим ему ориентироваться в сложном мире человеческих страстей и характеров.

В послеоктябрьский период все чаще стали говорить об интернациональном воспитании детей. Н.К.Крупская в статье «Интернациональное воспитание детей в начальной школе» писала о важности воспитания культуры межнационального общения. Она предлагала комплектовать учебные классы с учетом этнического многообразия, сочетать преподавание на родном языке и на русском, организовывать совместное участие ребят разных национальностей в праздниках, прогулках, экскурсиях и т.д. Гуманистическая направленность советского интернационализма выражалась в противостоянии расизму и национализму, в уважении обычаев и культуры других стран и народов, в стремлении к сотрудничеству с ними. В этих целях в школах создавались клубы интернациональной дружбы, проводились фестивали и вечера интернациональной дружбы, организовывалась переписка с учащимися союзных республик и зарубежных стран. Практиковалось создание (на уроках и во внеурочное время) таких эмоциональных ситуаций, которые пробуждали бы у учащихся интернационалистские переживания, раздумья о значимости других народов и сотрудничестве с другими странами. Но, как отмечает Г.Д.Дмитриев, в массовой практике советских школ дело не шло дальше ознакомления детей с культурами народов – в основном с экзотическими национальными костюмами, а также «розовыми картинками» достижений республики. Простое воспевание дружбы на фестивалях и вечерах уводило детей от реальных проблем межэтнических отношений. К тому же толерантность здесь ограничивалась лишь национальными рамками, в то время как проблемы дискриминации в сфере религии, политики, субкультуры попросту игнорировались. Да и сами межнациональные отношения рассматривались преимущественно с классовых позиций, ведь интернационализм характеризовался как «пролетарский интернационализм», как «чувство классовой солидарности с трудящимися братских стран» [83, с.136].

После перерыва в несколько десятков лет толерантность как феномен становится все более актуальной темой научных исследований. К настоящему времени накоплен весьма значительный объем информации о результатах исследований феномена толерантности и о

разработке методик ее воспитания. Однако, как уже отмечалось, феномен толерантности столь многопланов, что до сих пор ученые не выработали единого взгляда на содержательное наполнение этого понятия.

Отмечая актуальность и широкую востребованность темы толерантности во всем мире, большинство авторов соглашается с тем, что научная проработанность этого понятия еще далека от совершенства. Так, С.К.Бондырева пишет: «Несмотря на то, что понятие «толерантность» трактуется широко, на то, что отсутствуют жестко отобранные его общепризнанные характеристики, на то, что оно не дифференцировано, научно не обосновано по уровням и формам проявления и по отношению ко многим близким по смысловой нагрузке терминам, ... в обществе существует общее понимание его смысла... В то же время становится все более очевидным, что реально вставшие задачи в связи со спецификой, сложившейся в стране (это и касается Казахстана – Ж.А.) ситуации требуют дальнейшего исследования этого сложного и еще в недостаточной степени научно разработанного феномена, выявления его характеристик, выведения их на соответствующий уровень обобщения – все это предполагает организацию специальных исследований» [84, с.9-10]. По этому поводу А.А.Никишенков убежден в том, что необычайно велик разброс мнений в трактовке сущности толерантности – «от суждений об изначальной ее укорененности в природе рода человеческого либо о полном ее несоответствии этой природе до утверждений о ее искусственном конструировании идеологами определенной ориентации и от однозначно положительной оценки этой категории, понимаемой как особый признак гуманного интеллигентного человека, до признания ее надуманной сентиментальной благоглупостью либо беспринципностью» [85, с.122].

Тем не менее, новшеством в российской педагогике явилось создание нового направления в педагогической науке – педагогики толерантности. Первым, кто написал об этом, был известный педагог В.А.Тишков. По определению ученого, толерантность – это «личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир различны и не могут и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу» [86, с.259]. В.А.Тишков определяет, что толерантность находит свое выражение в двух сферах: на психологическом уровне – как внутренняя установка и отношение личности и коллектива и на политическом уровне – как действие или осуществленная норма. При первом рассмотрении толерантность носит характер добровольного индивидуального выбора; она не навязывается, а приобретает через воспитание, информацию и личный жизненный опыт. При втором – это активная позиция самоограничения и намеренного невмешательства, добровольное согласие на взаимную терпимость разных и противодействующих в несогласии субъектов.

В настоящее время существенными становятся разработки в области педагогики ненасилия, где универсальным принципом считается регуляция отношений человека к окружающему миру и другим людям (Г.С.Батищев, В.А.Ситаров, В.Г.Маралов, Р.Р.Валитова). В определении толерантности осуществляется акцент на способности принимать «инаковость» как объективную реальность, данность, не испытывая обиды или превосходства. Толерантность означает готовность искренне и глубоко проникать в мир Другого.

Активизировались исследования толерантности в рамках теории поликультурного образования. Концептуальные его основы разрабатываются А.Н.Джуринским, В.В.Макаевым, З.А.Мальковой, Л.Л.Супруновой. Актуальный спектр проблем поликультурного образования рассматривается в учебных пособиях Г.Д.Дмитриева и А.А.Сырдеевой.

Приходится констатировать, что на сегодня в педагогических исследованиях нет единого взгляда на само понятие «толерантность»; различия не существенны, но, тем не менее, имеют место быть. Их объединяющим звеном является то, что в педагогике

толерантность понимается как одна из целей процесса воспитания и как средство достижения воспитательных и образовательных задач, т.е. как требование к деятельности и личности педагога. Осуществлена попытка разработки иной концепции, согласно которой развитие толерантности должно начинаться с анализа и изменения отношений «ученик – учитель».

В контексте социальной психологии толерантность определяется как терпимость к каким-либо отличиям (этническим, национальным, религиозным, расовым и др.).

Значительный вклад сделали психологи при сравнении понятий «толерантность» и «терпимость». При этом следует констатировать, что при сравнении понятий «толерантность» и «терпимость», последнее, по мнению некоторых авторов, является более общим. Значительный вклад в исследование «терпимости» внес основатель психологической школы права Л.И.Петражицкий. Исследуя различные акты поведения человека, он выделил «акты воздержания» и «акты неделания», обозначив последнее понятием «терпимость». Первые акты – пассивные и состоят из воздержания от каких-либо действий. Вторые – активные, состоящие в терпении ряда воздействий, исходящих от других людей.

В структуре феномена терпимости А.А.Реан определяет два вида: сенсуальную и диспозиционную.

Сенсуальная терпимость обусловлена устойчивостью человека к воздействиям среды, с ослаблением реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор за счет снижения чувствительности. Он связывает сенсуальную терпимость с классической толерантностью.

В основе диспозиционной терпимости заложен принципиально иной механизм, обеспечивающий взаимодействие со средой. В данном случае речь идет о предрасположенности, готовности к терпимой реакции (т.е. сдерживание отрицательных эмоций) на среду. Эта готовность проявляется на когнитивном (социально-перцептивном), аффективном и поведенческом уровнях. А.А.Реан образно называет ее терпимость – позиция, терпимость – установка, терпимость – мироощущение. Она вовсе не связана с психофизиологической толерантностью. В этом смысле носителем диспозиционной терпимости вполне может быть высокочувствительная личность.

Автор определяет три фактора, обуславливающих терпимость:

1 социогенетический (формирование и проявление терпимости под воздействием господствующих в данный момент социальных установок, эталонов, стереотипов, под влиянием общей направленности общества: гуманистической, плюралистической или антиличностной);

2 микросредовый (психогенетический) – влияние ближайшего окружения индивида (причем данный фактор имеет решающее значение при отсутствии блокирующего воздействия социогенетических условий);

3 биогенетический (влияние в зависимости от половых, возрастных и темпераментных особенностей) [87].

Р.Г.Апресян, уточняя понятие «толерантность», рассматривает целесообразность различать понятия «терпимость» «толерантность» в силу специфики того социального опыта, который сегодня просматривается за словом «толерантность», – а именно, опыт демократических, либеральных обществ по преодолению разногласий, решению конфликтов, согласованию социально-политических интересов [88].

Попытку разграничения понятий «терпимость» и «толерантность» предпринимает Е.Ю.Клепцова. В частности, она пишет: «Терпимость мы определяем как свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, другим людям, их взглядам, самому себе, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, ценностей, мнений, поведения людей и т.п., и проявляющееся в повышении сензитивности к объекту... Под толерантностью мы понимаем свойство личности, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т.п., и проявляющееся в снижении сензитивности к объекту» [89, с.7-8]. Автор считает, что

терпимость и толерантность выполняют разные функции и обеспечиваются разными ведущими механизмами. По мнению автора, ведущим механизмом толерантности является терпение (выдержка, самообладание, самоконтроль), что дает возможность снизить порог чувствительности к неблагоприятным факторам. Принятие как другой механизм толерантности отступает на второй план и в ряде случаев может вообще не актуализироваться. Ведущим же механизмом терпимости, наоборот, становится принятие чего-либо как данности (понимание, эмпатия), но терпение, отступая на второй план, не утрачивает при этом своего потенциала и активно используется личностью. Конечно, точка зрения Е.Ю.Клепцовой может показаться спорной. Но в условиях, когда научная проработанность термина «толерантность» еще очень слаба, а житейское использование термина очень интенсивно, нам концепция автора представляется достаточно обоснованной и достойной внимания.

В связи с напряженными межэтническими отношениями особое внимание отводится проблеме национальной или межэтнической толерантности. Решение данной проблемы Г.У.Солдатова видит в психологическом просвещении населения страны, одним из таких средств просвещения является проведение тренинговых занятий по развитию толерантности к другим национальностям. В рамках психологии и педагогики ненасилия толерантность включена в комплекс психологических условий принятия позиции ненасилия, где рассматривается как категория отношений (Е.Ю.Клепцова, В.Г.Маралов, В.А.Ситаров).

Кроме этого выделяется бихевиоральный подход к определению феномена толерантности, где поведению отводится ведущее значение. Имеет место быть когнитивный подход, когда толерантность в основе своей имеет знания и рациональные доводы. С позиции экзистенциально-гуманистического подхода толерантность – осознаваемая, осмысленная и ответственная ценность. По мнению С.К.Бондыревой такая толерантность, не сводится к автоматизмам, к простым стереотипным действиям – это ценность и жизненная позиция, реализация, которой в каждой конкретной ситуации имеет определенный смысл и требует от субъекта толерантности, поиска этого смысла и ответственного решения [90, с.10].

По этому поводу А.Г.Асмолов считает, что толерантность понимается не как незыблемое правило или готовый к употреблению рецепт, и тем более не как принудительное требование под угрозой наказания, а как свободный и ответственный выбор человека «ценностного толерантного отношения к жизни» [91, с.39-45].

Пусковым механизмом появления и проявления толерантности, по мнению всех ученых, является обнаружение различий по каким-либо признакам. Нравственные качества, обеспечивающие толерантность – это все возможные формы самовыражения людей, допускающие или ограничивающие паритетность проявления социальных различий. В связи с этим, наиболее частой, по нашим наблюдениям, встречается парадигма рассмотрения толерантности как социального отношения или социальной установки. Нижеприведенные определения выступают содержанием этой парадигмы:

– толерантность означает принятие соглашения о «правилах игры» и желание применять их ко всем в равной мере [92, с.2];

– толерантность – это невмешательство своим поведением и своими действиями, если они другим человеком не одобряются. Толерантность, таким образом, обладает двумя существенными характеристиками: неодобряемое поведение и отказ от навязывания точки зрения одного человека другим людям [93, с.96];

– толерантность – это способность индивида без возражений и противодействий воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо особенности других индивидов, это - доминанта отказа от агрессии [94, с.43];

– толерантность представляет собой определенное качество взаимодействия между субъектом и объектом толерантности, характеризуемое готовностью субъекта принимать

социокультурные отличия объекта, включающие в себя внешние признаки, высказывания, особенности поведения и т.д. [95, с.143];

– толерантность и интолерантность – это особые отношения, которые формируются (как и всякое отношение) на основе оценки некоего объекта (чаще – другого индивида) благодаря постоянной связи с объектом... следовательно здесь справедлива формула: связь → оценка → отношение → поведение (намерение) [96, с.9];

– толерантность рассматривается как социальная установка в аспекте трех компонентов ее структуры (поведенческого, эмоционального, когнитивного) [97, с.5];

– толерантность как некая установка или умонастроение [42, с.56];

– толерантность – это переходное состояние от конфликта, выливающегося в насилие, к взаимопониманию и сотрудничеству [98, с.53].

Несомненно, что человек как субъект общественных отношений, как личность, вступающая в контакт социальных отношений, становится объектом сложившихся взаимоотношений, которые не всегда имеют положительные характеристики, конфликтные ситуации, недопонимание, не умение вставать в позицию другого. В связи с этим, толерантность с точки зрения социального фактора определенно актуальна и заслуживает внимания ученых.

В рамках конфликтного подхода заслуживают внимания исследования Б.Г.Капустина, И.М.Клямкина. При таком подходе толерантность – не отмена борьбы за свои убеждения, а не что иное, как борьба, но в границах, определяемых априорно – их задают условия борьбы. Сам по себе конфликт между традициями, по мнению Б.Капустина, есть основание для них понять, что между ними есть нечто общее, только воспринимаемое по-разному. При отсутствии подобного вызова любые различия традиций делают их равнодушными друг к другу. Для исследователя равнодушие, индифферентность и толерантность – «взаимоисключающие понятия», толерантность – это «не пассивное безразличие, а активное взаимопризнание оппонентов именно в качестве оппонентов, каждый из которых привержен не только своим собственным ценностям, отличающим его от других, но и общей для всех ценности свободы» [99, с.42].

Близкой к точке зрения социальной психологии исследования, рассматривающие толерантность в рамках социального контекста ее развития.

Так, В.В.Шалин, рассматривая толерантность как новый тип социальных отношений, пишет: «Толерантность в качестве нового типа социальных отношений представляет проблему не только в сфере взаимодействия различных культур и цивилизаций, но и внутри последних... Нетрудно предположить, что уровень терпимости должен быть выше в обществе стабильном, гомогенном, компактном, интегрированном» [29, с.3].

На значимость социального контекста особое внимание обращают социологи. Так, Л.М.Дробижева считает, что в варианте идеологического, мировоззренческого и ценностного содержания толерантности главными условиями ее существования являются политический и социально-экономический контекст [66, с.112].

С этой точкой зрения перекликается определение А.Н.Смирнова, который считает: «...с позиций социальной психологии само явление толерантности нельзя понимать иначе как в контексте взаимодействия двух или нескольких сообществ, групп, страт и т.д., каждая из которых обладает определенной, прежде всего культурной спецификой и, что особенно важно, именно через данную специфику становится объектом аутгруппового восприятия. ... практически обоснованный смысл толерантности состоит не в утверждении универсальных принципов, а в обеспечении мирного сосуществования различных групп, каждая из которых обладает идентичностью» [100, с.107].

Вероятно, под спецификой в данном случае надо понимать социальные различия. Обращаем внимание на то, что автор делает акцент на культурной обусловленности этой специфики (или различий).

Расширяя границы концептуального подхода к рассмотрению толерантности, Г.У.Солдатов считает, что в контексте проведения эмпирических исследований и разработки практических технологий необходимо выделять четыре ее основных ракурса:

- как психологической устойчивости,
- как системы позитивных установок,
- как совокупности индивидуальных качеств,
- как системы личностных и групповых ценностей [101, с.4].

На основании такого подхода мы имеем возможность расширить представления о детерминантах толерантности, объединив их в три группы:

- психофизиологические (обеспечивают устойчивость),
- ценностные (включают качества личности),
- социально-ролевые (выбор и содержание социальных ролей опирается на позитивные установки и ценности личности).

Существует также самостоятельный подход, рассматривающий толерантность как устойчивость. По мнению А.Г.Асмолова, наиболее емким является понимание толерантности как устойчивости к конфликтам, в отличие от суженной и вызывающей недоразумения интерпретации ее как терпимости. По мнению этого же автора, смысловые оттенки понятия «толерантность» достаточно разнообразны. В нем пересекаются, по его мнению, следующие взаимно употребляемые значения: устойчивость, выносливость; терпимость; допуск, допустимые отклонения [63, с.10].

Б.Г.Ананьев сравнивает толерантность с выносливостью по отношению к фрустраторам, отсутствием тяжелых и длительных страданий при их действии, а в качестве факторов, от которых зависит толерантность, выделяет поддержку, моральную помощь, соучастие и сочувствие других людей, а также - солидарность группы [102, с.305]. Последнее положение мы считаем особенно важным, поскольку оно, как нам кажется, указывает на распространении проблематики толерантности не только на личность, но и на социальные группы.

По В.А.Тишкову толерантность – внутренняя установка и отношение личности и коллектива [86, с.259]. М.И.Рожков, Л.В.Байбородова, М.А.Ковальчук определяют толерантность как «реализуемую готовность к осознанным личностным действиям, направленным на достижение гуманистических отношений между людьми и группами людей, имеющими различное мировоззрение, разные ценностные ориентации, стереотипы поведения» [103, с.43].

На наш взгляд внутренняя установка есть не что иное как готовность принимать, понимать, воспринимать, взаимодействовать в условиях многообразия существующего мира, отношений между людьми, по различным основаниям, отличающихся друг от друга.

Многие авторы для определения толерантности пользуются категорией «свое-чужое», обозначающей, с одной стороны, факт существования различий между людьми (социальными группами), с другой – факт существования процессов самоидентификации. Предполагается, что толерантность позволяет человеку принимать «чужое» (иное, другое, отличное), не теряя при этом собственной идентичности. При этом отмечается, что в парадигме «свое-чужое» «толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск соприкосновения с неясным, непонятным, чужим; желание понять это неясное. Пассивное принятие чужого – это элемент конформности, то есть, процесса потенциально возможной потери индивидуальности».

По мнению Р.Р.Валитовой, феноменологической основой теории толерантности является отношение «Я» – «Другой», реализующееся в диалогическом общении. Специфика феноменологического аспекта теории толерантности состоит в том, что объектом теории оказывается сам исследуемый феномен, то есть толерантность как определенное качество личности, выражающееся в определенном поведении в отношении «другого». М.М.Бахтин писал: «Во всем, чем человек выражает себя во вне (и, следовательно, для другого), – от тела

до слова – происходит напряженное взаимодействие «Я» и «Другой»: их борьба..., равновесие, гармония (как идеал), наивное незнание друг друга, нарочитое игнорирование друг друга, вызов, непризнание и т.д.» [104, с.112]. Следовательно, и диалог как основа толерантности становится одной из основных в понимании данной проблемы.

Таким образом, психологические концепции также характеризуются своей «пестротой», разнообразием, и это нормально, поскольку понять механизм связи феномена толерантности и психологических категорий – это проблема достаточно широкая, многогранная в связи с особенностями самой психологической науки. Примечательно то, что ученые с самых разноплановых позиций пытаются объяснить, что же такое толерантность, в чем ее причины, сущность, проявления.

Исследования культурологических концепций на современном этапе характеризуются стремительным накоплением эмпирического материала, но, к сожалению, обобщающих работ пока практически нет. Наиболее богатой является эмпирическая база этнической и межкультурной толерантности, а исследования в этой области выглядят наиболее привлекательными, в особенности для психологов и социологов.

Практический заказ, стимулирующий накопление эмпирических данных в области этого вида толерантности, связан, с одной стороны, с повышением мобильности людей в таких сферах деятельности, как международное деловое партнерство, учебные обмены, деловой и развлекательный туризм. С другой стороны, явное повышение общественного и научного интереса к этнической и межкультурной толерантности обусловлено активизацией миграционных потоков, возрастанием этнической напряженности в ряде регионов, усилением тенденции протестного поведения (экстремизм, ксенофобия, терроризм).

В рамках взаимодействия культур, определение толерантности, предложенное А.Г.Асмоловым, Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой представляется значимым, а именно, толерантность как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения [63, с.9].

Описывая последствия межкультурного взаимодействия на личностном уровне, А.Фернхем и С.Бочнер [105] считают, что индивиды, подверженные мультикультурным влияниям, могут либо стать «мультикультурными», либо противостоять этому, при этом выделяют в этнической идентичности четыре типа проявлений реакций:

1. «Переход» – отвержение собственной культуры и принятие новой, в особенности, если она имеет более высокий статус (концептуально это похоже на ассимиляцию на групповом уровне).

2. Шовинизм – отвержение новой культуры и возврат к собственной культуре, сопровождаемый воинствующим национализмом и шовинизмом (реакция, противоположная переходу).

3. Маргинальность – колебания между двумя культурами.

4. «Посредничество» – реагирование на воздействие второй культуры путем отбора, комбинирования и синтезирования черт, культурных особенностей или «мифов»; «личности-посредники» обнаруживают способность осуществлять связи между различными культурными системами, в частности, они заполняют культурные «бреши» путем ознакомления, перевода на понятный всем язык, представления друг другу и примирения взаимодействующих культур.

Нам представляется, что именно описание последнего типа в наибольшей степени созвучно феноменологии и механизмам проявления толерантности. Более подробно механизм адаптации к новой культуре описывается механизмами «культурного шока» [106].

Среди ученых авторитетом пользуются принципы толерантности, предложенные специалистами в области поликультурности К.Ситарамом, Р.Когделлом, изложенные в «Кодексе этики межкультурного коммуникатора», в который входят:

1. Осознавай, что ты не устанавливаешь мировых стандартов.
2. Относись к культуре аудитории с тем же уважением, с которым бы относился к своей собственной.
3. Не выноси суждения о ценностях, убеждениях и обычаях других культур с точки зрения своей собственной.
4. Всегда помни о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей.
5. Никогда не рассчитывай на преимущество своей религии над другими.
6. Общаясь с представителями другой религии, пытайся понимать и уважать эту религию.
7. Стремись понять обычаи приготовления и употребления еды у других народов, которые сложились под воздействием их специфических потребностей и ресурсов.
8. Уважай манеру одеваться, принятую в других культурах.
9. Не демонстрируй отвращения к необычным запахам, если они могут восприниматься как приятные людьми других культур.
10. Не считайся с цветом кожи как «природной» основы взаимоотношений с тем или другим человеком.
11. Не относись пренебрежительно к человеку, если его акцент отличается от твоего.
12. Понимай, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет такой культуры, которая бы имела монополию на все аспекты.
13. Не пытайся использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для влияния на поведение представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов.
14. Всегда помни, что никакие научные данные не подтверждают преимущества одной этнической группы над другими [107, с.106].

Авторы коллективной монографии, посвященной межкультурному диалогу и этнокультурной компетентности, Н.М.Лебедева, О.В.Лулева, Т.Г.Стефаненко, М.Ю.Мартынова, обобщая большое количество эмпирических исследований, в качестве универсальных факторов, влияющих на проявление этнической толерантности-интолерантности в сфере межгруппового взаимодействия и взаимовосприятия определяют: позитивность-негативность этнической и конфессиональной идентичности; четкость-амбивалентность этнической и конфессиональной идентичности; величину культурной дистанции; степень религиозности; длительность совместного проживания, а также - степень этнокультурной компетентности; психологическую готовность к межкультурному и меконфессиональному диалогу; опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия [108]. Действительно, межкультурный диалог включает в себя и диалог между различными этническими группами и религиозными объединениями – эта проблема становится достаточно актуальной не только для ученых – философов, религиоведов, культурологов, социологов, педагогов, но и для всей общественности, которая заинтересована в стабильности, мире без войн, цивилизованных отношениях при развитии государств.

Мы согласны с мнением В.И.Тимошинова, который считает, что знание истории мировой культуры способствует лучшему пониманию мировоззрения, ценностей и образа жизни представителей других культур. Подлинное взаимопонимание в межкультурном общении – сложный процесс, требующий умного и чуткого восприятия исторического наследия и своей, и иной культуры. Понимание может достигаться и между различными культурными группами. В этом случае все участвующие во взаимодействии культуры сохраняют свою самобытность и при этом образуют новую общность [109, с.203]. Сохранить свою самобытность и при этом образовать новую общность – это есть не что иное, как характеристика поликультурной личности.

Что представляет собой поликультурная личность в отличие от монокультурной, или же в отличие от отчужденных от своей родной, собственной культуры и языка индивидов, так называемых манкуртов? На эти вопросы М.Х.Балтабаев отвечает: «Это прежде всего

личность, взращенная, как правило, гетерогенным обществом, ориентированная как на свою родную культуру, так и на другие. А значит – владеющая несколькими языками, несколькими культурными и вербальными кодами, системами. Это такая личность, которая толерантным отношением ко всем аспектам жизни общества способна разрядить конфликтную ситуацию, снять напряжение на почве межэтнических и межкультурных разногласий» [110, с.86].

В связи с этим, для культурологов, как для ученых иных наук, на первый план встает воспитание поликультурной личности, которую отличает, прежде всего, толерантность к иным культурным сообществам.

Другой проблемой определения понятия толерантности является анализ ее границ. По данной проблеме В.А.Петрицкий считает, что во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимым к нетерпимым. Мы должны объявить вне закона все движения, исповедующие нетерпимость, и признать подстрекательство к нетерпимости и гонениям таким же преступлением, как подстрекательство к убийству, похищению детей или возрождению работорговли [49, с.17].

В.А.Тишков утверждает, что толерантность – это не вседозволенность и всепрощение, она включает в себе и активное действие по отношению крайних форм интолерантности. Ученый предпринимает попытку определить субъект толерантности, для которого она не врожденное групповое или индивидуальное свойство, а постоянное и направленное усилие на конструирование и осуществление определенных личностных и общественных ценностей и норм поведения, которые она в себе культивирует как самоограничение [86, с.45]. Г.У.Солдатова, Л.А.Шайгерова считают, что терпимость и безразличие – это взаимоисключающие понятия, так как терпимость означает активное признание иной позиции, иной точки зрения как оппонирующей. Толерантность не пассивна, она активна [101, с.45].

Обсуждая вопрос о границах толерантности, Т.П.Скрипкина считает, что на теоретическом уровне необходимо выделять, как минимум, пять толерантных личностных позиций, различающихся по степени допустимой толерантности:

- толерантность как внутренняя установка, как принятие и терпимость к иному, чужому;
- толерантность как культурологическая норма (иными словами – толерантность внешнего выражения);
- толерантность как беспристрастность, как равнодушие к иному;
- толерантность к тому, кто наносит нам вред;
- толерантность по отношению к тому, кто наносит вред не нам, а кому-то другому, но нам нет до этого дела [111].

В условиях взаимодействующих субъектов П.Ф.Комогоров определяет следующие уровни толерантности:

- само толерантность (толерантность по отношению к себе, своим особенностям, самоуважение),
- индивидуально-личностный (с одной стороны, принимать другого как значимого и ценного, с другой – критически относиться к своим собственным принципам и установкам),
- групповой или социальный (ненасильственное, уважительное отношение между различными социальными группами (от классов до добровольных организаций и объединений) общества. Этот уровень толерантного сознания подразумевает признание неотъемлемых прав людей на создание добровольных организаций, обществ и союзов, то есть на творчество того, что можно назвать их «искусственными культурными различиями»),
- этнический (достижение гармонии национальных отношений в мультинациональных обществах),

– национально-государственный (активная позиция, направленная на помощь и взаимовыгодное сотрудничество между странами вне зависимости от их величины, экономического развития, этнической или религиозной принадлежности их населения),

– социокультурный (уважение, принятие и высокая оценка богатого разнообразия наших мировых культур, форм выражения и способов человеческого бытия) [112, с.11].

С точки зрения этого же автора у конкретного человека могут быть уровни проявлений толерантности:

– уровень интолерантности (индивид проявляет открытую враждебность по отношению к окружающим, не желает учитывать мнения остальных, держится обособленно, отказывается идти на уступки);

– уровень индифферентности (индивид проявляет пассивность, отстраненность от окружающих, не скрывает своего безразличия к ним, отказывается выразить свое мнение, избегает взаимодействий);

– низкий уровень толерантности (индивид признает возможность альтернативы, однако уверен в ее ошибочности придерживается собственных представлений и отказывается критически оценить себя);

– достаточный уровень толерантности (индивид стремится к оценке окружающих и обоснованности своих суждений о них, проявляет готовность к диалогу);

– высокий уровень толерантности (индивид открыт для всего многообразия мнений, обладает значительными ценностными представлениями, знаниями, умениями, навыками критического анализа, стремится к диалогу, следует нормам этики, признает возможность своей ошибки) [112, с.14].

Важным в исследованиях ученых является определение критериев толерантности, поскольку для успешного формирования толерантных установок на уровне личности важно знать, в чем заключаются основные различия между толерантной и интолерантной личностями. Приведенные ниже критерии подходят для самых разных групп, начиная от семьи и школьного класса и кончая обществом в целом.

Так, к критериям толерантности относят:

– равноправие (равный доступ к социальным благам, к управленческим, образовательным и экономическим возможностям для всех людей, независимо от их пола, расы, национальности, религии, принадлежности к какой-либо другой группе);

– взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам (инвалидам, беженцам и др.);

– равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;

– сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;

– охват событиями общественного характера, праздниками как можно большего количества людей, если это не противоречит их культурным традициям и религиозным верованиям;

– возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в данном обществе;

– свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества;

– сотрудничество и солидарность в решении общих проблем;

– позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, междрасовых отношений, в отношениях между полами.

Критериями интолерантности выступают:

– оскорбления, насмешки, выражение пренебрежения;

– игнорирование (отказ в беседе, в признании);

- негативные стереотипы, предубеждения, предрассудки (составление обобщенного мнения о человеке, принадлежащем к иной культуре, полу, расе, этнической группе, как правило, на основе отрицательных характеристик);
- этноцентризм (понимание и оценка жизненных явлений сквозь призму ценностей и традиций собственной группы как эталонной и лучшей по сравнению с другими группами);
- поиск врага (перенос вины за несчастья, неблагополучие и социальные проблемы на ту или иную группу);
- преследования, запугивания, угрозы;
- дискриминация по признаку пола, сексуальной ориентации и других различий (лишение социальных благ, отрицание прав человека, изоляция в обществе);
- расизм (дискриминация представителей определенной расы на основе предпосылки, что одни расы превосходят другие);
- ксенофобия в форме этнофобий (антисемитизм, кавказофобия и др.), религиозных фобий, мигрантофобии (неприязнь к представителям других культур и групп, убеждение в том, что «чужаки» вредны для общества, преследование «чужаков»);
- национализм (убеждение в превосходстве своей нации над другими и в том, что своя нация обладает большим объемом прав);
- фашизм (реакционный антидемократический режим, для которого характерны крайние формы насилия и массовый террор);
- империализм (покорение одних народов другими с целью контроля богатств и ресурсов подчиненных народов);
- эксплуатация (использование чужого времени и труда без справедливого вознаграждения, безрассудное использование ресурсов и природных богатств);
- осквернение религиозных или культурных символов;
- религиозное преследование (насаждение конкретной веры, ее ценностей и обрядов);
- изгнание (официальное или насильственное);
- сегрегация, включая апартеид (принудительное разделение людей различных рас, религий или полов, обычно в ущерб интересам одной группы);
- репрессии (насильственное лишение возможности реализации прав человека), уничтожение и геноцид (содержание в заключении, физические расправы, нападения, убийства) [101, с.23-26].

В рамках нашего исследования предложенные уровни и критерии являются особенно важными, на которые мы опираемся, поскольку имеющийся накопленный теоретический и практический опыт позволит нам определить уровни и критерии уже межконфессиональной толерантности.

Другим важным аспектом толерантности является выполнение ею определенных функций. Так, В.А.Петрицкий выделяет следующие функции:

- коммуникативную, она помогает понять партнера по совместной деятельности и дать верную оценку его способностей;
- синдикативную, она выражается в умении спланировать коллектив;
- трансляционную, необходимую для любого вида совместной деятельности;
- адаптивную, выраженную в способности адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию;
- активную, позволяющую менять точку зрения партнера без насилия и принуждения со стороны [49, с.65].

Обобщив информацию, определим те функции толерантности, которые на наш взгляд, наиболее полно отражают сущность межконфессиональной толерантности:

- информационная, т.е. способствующая фиксированию в сознании субъекта информации об основных понятиях, раскрывающих сущность межконфессиональной толерантности как качества личности;

- понимания, реализующаяся в восприятии и во взаимном понимании намерений, установок, переживаний другого субъекта;
- адаптивную, выраженную в способности адекватно реагировать на изменяющуюся межконфессиональную ситуацию;
- активную, позволяющую менять точку зрения партнера без насилия и принуждения со стороны;
- культуросохраняющая, выражающаяся в обеспечении сохранения конфессионального плюрализма;
- регулятивная, реализующаяся в управлении субъектом на основе понятия о межконфессиональной толерантности.

Учитывая вышеизложенное, нами сделаны следующие выводы:

1. Понятие «толерантность», несмотря на длительный срок его существования, не получило однозначной трактовки и является предметом бурного обсуждения многих исследований.

2. Научная проработанность этого понятия еще далека от совершенства, так как, во-первых, многозначность данного феномена и необходимость его рассмотрения зависит от контекста изучаемой проблемы; во-вторых, определение понятия не может быть исчерпывающим в силу бесконечного многообразия сторон и свойств жизнедеятельности человека.

3. В целом, на основании анализа приведенных концептуальных положений различных авторов мы приходим к выводу о том, что научные основы психологии, социологии, культурологии, педагогики толерантности в настоящее время ведутся, а отдельные концепции толерантности отличаются большой пестротой, несогласованностью и достаточной противоречивостью.

4. Тем не менее, большинством авторов проблемы толерантности с каких бы позиций они не исследовались, отмечается, что основными образующими толерантность являются мотивационный, когнитивный и конативный компоненты, которые нами учтены при определении понятия «межконфессиональная толерантность» и определении компонентов, уровней и критериев толерантности исследуемого вида.

5. Толерантности присуще выполнение функций, которые в рамках нашего исследования уточнены и которым мы придаем педагогическое значение при формировании межконфессиональной толерантности.

В заключении добавим, что толерантность – явление общества, которое сегодня одновременно и многонациональное, и поликонфессиональное. Толерантность возникает и проявляется не только как инструмент защиты для всех членов сообщества, но и одновременно толерантность определяет свободное развитие всех людей, вне зависимости от культурологических, социальных, политических взглядов и религиозных убеждений.

1.3 Формирование межконфессиональной толерантности в системе образования – объективная потребность современного общества

Одной из особенностей Казахстана является то, что исторически наше государство складывалось как сообщество разных этносов, культур и религий. Особую актуальность учет интересов всех населяющих Казахстан народов и культур приобретает в современных условиях, поскольку изменения, произошедшие в стране в области политики, экономики, социальных отношений вызвали, в свою очередь, рост конфессионального самосознания людей. Необходимостью сохранения прочности государства объясняется особое внимание к развитию культуры межконфессиональных отношений и гармонизация религиозных взаимоотношений на современном этапе. Основой казахстанского гражданского общества

должны стать признанием поликультурного, поликонфессионального построения государственности и формирование дружественных межконфессиональных отношений на основе гибкой политики, реализуемой прежде всего в области образования.

Толерантность как одна из характеристик, в значительной мере влияющих не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику, представляется наиболее актуальной задачей для развития современного человека и его воспитания. Отмечая важность человеческого фактора, Ю.А.Шрейдер пишет: «Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке. И прежде чем выяснять, как защитить природу, как избавиться от войн, бедствий и т.д., следует понять, как остаться человеком не только разумным, но и сознающим, т.е. совестливым» [113 с.5].

Принимая более чем 70 лет назад Всеобщую декларацию прав человека, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила право на существование любой культуры, любой, самой небольшой нации, религии, любых взглядов, не нарушающих, впрочем, законности и прав других людей. Мы все равны, где бы мы ни родились, где бы ни жили.

Теории Культуры мира уже десять лет. Важно отметить, что миссию по продвижению идей культуры мира взяла на себя Организация Объединенных наций. В рамках мандата ООН ЮНЕСКО разработала концепцию «Культура мира» и приняла «Декларацию принципов толерантности». Согласно документам ООН и ЮНЕСКО, обучение Культуре мира и толерантности означает построение и развитие социальных отношений, основанных на принципах свободы, справедливости, демократии, терпимости и солидарности, отказа от любых видов насилия. Этот тип социальных отношений предусматривает предотвращение конфликтов на ранней стадии их развития с помощью ликвидации (либо минимизации) порождающих их причин путем установления диалога и ведения переговоров. В Декларации принципов толерантности, принятой в Париже в 1995 году и подписанной 185 странами мира, сказано, что:

- толерантность – уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности;

- толерантность – отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека;

- толерантность – не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;

- толерантность – привилегия сильных и умных, не сомневающих в своих способностях продвигаться к истине через диалог и разнообразие мнений и позиций [1, с.15].

В 1996 году Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам ООН ежегодно 16 ноября отмечать Международный день, посвященный толерантности, и приурочивать к нему соответствующие мероприятия, ориентированные как на широкую общественность, так и на учебные заведения. 2001 год был объявлен ЮНЕСКО годом Международного десятилетия культуры мира и ненасилия.

Однако приходится констатировать – облик мира, вступившего в третье тысячелетие, радикально меняется. К числу глубоких изменений следует отнести сближение стран и народов, усиление их взаимодействия, под влиянием которого происходит распад многовекового изоляционизма. По данным ЮНЕСКО, к концу XX века в мире не осталось ни одного моноэтнического государства. «Тенденция к полиэтничности и многокультурности вступает в противоречие с веками формировавшейся психологией человека «свой – чужой», «я – не я», с недоверием и враждебностью к «чужому», что ярко проявляется в растущих конфликтах и войнах на этнической и конфессиональной основе. Международные организации видят один выход из ситуации, угрожающей существованию

человечества – воспитание молодежи в духе уважения к другим народам, понимания и принятия их культур, готовности к диалогу с другими культурами» [114, с.176].

В Декларации принципов толерантности провозглашены принципы толерантности в современном и будущем мире, отмечены пути их реализации. Большая роль в формировании толерантности возлагается образованию как составной части государственной политики в области межкультурных отношений. Это означает, – как записано в Декларации принципов толерантности, – «необходимость уделить особое внимание вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других культур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами» [1, с.16].

Генеральный секретарь ЮНЕСКО Фредерике Майор говорил: «... жизнь в условиях многообразия является одним из источников серьезных проблем для обществ, в которых подрастают наши дети. В мире, где взаимопроникновение различных культур принимает все большие масштабы, обучение ценностям и навыкам «жизни сообща» стало первоочередной задачей воспитания». Поэтому в своем обращении к главам государств и правительств мира, министрам и чиновникам, ответственным за образование на всех уровнях он призывает:

– «воспитывайте и учите наших детей и молодежь быть открытыми, относиться с пониманием к другим народам, их истории и культуре, учите их основам человеческого общежития;

– учите тому, насколько важно отказываться от насилия и искать мирные пути разрешения споров и конфликтов;

– воспитывайте в молодом поколении альтруизм, открытость и уважение к другим, прививайте им способность понимать других, сохраняя при этом свою индивидуальность. Все эти качества основаны на чувстве собственного достоинства и способности признавать культурное разнообразие.

Дня всех нас очень важно придать слову «толерантность» новое звучание, осознать, что наша способность ценить каждого без исключения человека является нравственной основой мира, безопасности и диалога между культурами. Мирное будущее зависит от наших ежедневных усилий и действий. Так давайте учиться толерантности в школах и других сообществах, дома и на работе, а самое главное – постигать ее суть» [115, с.3].

Обращаясь ко всем людям, ответственным за образование, Фредерике Майор отчетливо определил основные принципы обучения и воспитания подрастающих поколений в духе толерантности. Среди них следующие:

– воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;

– обучение пониманию необходимости отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;

– прививание идей альтруизма и уважения к другим, солидарности и сопричастности, базирующихся на осознании и принятии собственной самобытности и способности к признанию множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах [101, с.11].

И в мировой, и в казахстанской программах построения культуры мира ключевая роль отводится образованию как незаменимому пути к культуре мира.

Концепция культуры мира обозначила задачу кардинального обновления:

а) содержания образования;

б) методов и технологий обучения;

в) сложившихся принципов взаимоотношений «учитель-ученик»;

г) всей атмосферы школьной жизни.

В документах, принятых ЮНЕСКО и на их основе – казахстанскими государственными структурами, отмечается, что изменения в духе культуры мира и толерантности должны коснуться всех звеньев образовательной системы – от детского сада до институтов повышения квалификации учителей. Рекомендуется использовать три основных пути:

- а) в процессе изучения всех предметов;
- б) через междисциплинарные связи;
- в) в виде специальных курсов и занятий.

Но прежде чем говорить о формировании межконфессиональной толерантности в стенах общеобразовательных организаций, необходимо дать анализ нынешнего состояния самого образования, которое неразрывно связано с теми изменениями, которые происходят в обществе.

Мы согласны с мнением Б.С.Гершунского, который считает, что «образование и общество неотделимы. Это – одна система, и истинные масштабы этой системы нами пока еще не осознаются сполна. Ясно одно: любые сколько-нибудь глобальные проблемы, с которыми сталкивается общество, социум, цивилизация в целом, неизбежно сказываются и на состоянии сферы образования.

И, вместе с тем, именно сфера образования, откликаясь на эти общественные и цивилизационные проблемы, будучи чувствительной к ним, способна и обязана оказывать свое существенное влияние на развитие тех или иных тенденций в обществе, поддерживать или, напротив, тормозить их, находить свои специфические возможности решения назревающих социальных проблем, упреждать нежелательное развитие событий» [116, с.14].

Ученый определяет ответственность образования за те крайне неблагоприятные тенденции в нравственной, духовной сфере человеческой цивилизации, которые сложились к концу XX века: «Сфера образования, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к происходящим в мире событиям, в том числе и к тем негативным тенденциям, которые все более явственно дают о себе знать. Ибо причиной их, в конечном счете, является сам человек, утративший способность активно противостоять Злу во всех его проявлениях, потерявший Веру в нравственные, духовные ценности Мира и Смысл человеческой жизни, лишившийся жизненных ориентиров и не находящий ответов на важнейшие мировоззренческие вопросы ни в науке, ни в религии, ни в образовании» [116, с.14].

Роль образования очевидна для всех ученых. Абсолютная истина в том, что от того, каким является современное образование сегодня, от его содержания согласно современным общественным, социальным, культурным тенденциям, ценностным ориентациям зависит будущее любого государства. Истина в том, что там, где речь идет о человеческом сознании, нравственности, ценностных ориентациях, морали и поведении, безусловно, в числе решающих факторов выдвигается образование. По мнению того же ученого «самым непосредственным и работоспособным «агентом» будущего является сфера образования. Именно образование принципиально «работает» на будущее, предопределяя личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а, следовательно, в конечном итоге, – экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом [116, с.15].

Другой проблемой современного образования является его оторванность от научных достижений в сфере философии и психологии образования, рассматривающие наиболее общие проблемы преобразования человеческой личности в целостном педагогическом процессе.

Выделяя разнообразные трактовки понятия «философия образования», а именно:

– «как интегративная наука, определяющая стратегию в сфере образования, дающая междисциплинарное знание о сущности объектов целенаправленного изучения и управления в данной сфере, об оптимальных путях достижения общественно необходимых целей воспитательно-образовательной деятельности, перспективах развития системы образования в целом и ее отдельных звеньев;

– как цель и содержание обучения, то есть как передача подрастающему поколению социальный опыт человечества, куда входят:

- содержание образования;
- способ деятельности; опыт творческой деятельности;

– опыт эмоционально-ценностных отношений и т.д.», К.М.Арынгазин считает, что философия образования, – «это есть также процесс и результат формирования педагогического сознания, особых отношений личности к миру объектов познания, форма организации познания всеобщих законов развития природы, общества и мышления в педагогическом процессе. Философия по существу – эта жизнь в категориях, а жизнь – это образование, а образование – это человек, развертывающийся и ограниченный датами рождения и смерти незавершенный акт особой формы существования природы. Хотя жизнь не выражается в философских категориях, тем не менее, она адекватна философии» [117, с.31]. Становление и развитие индивидуальной культуры в поле культуры сообщества является объектом исследования философии образования. В процессе диалога с социальной средой личность приобретает опыт действия, созерцания, воображения и размышления, который и созидает ее образование.

Психология образования, находящаяся на стадии разработки и становления как отрасль теории образования, изучает психологические факторы образовательного процесса с целью повышения его эффективности, понимания образовательного механизма как социально организованной системы особого вида духовного производства, продукты которого отражают, насколько личность готова к жизни, труду, творческой деятельности и динамичному развитию. Главное она переводит любую деятельность в нравственно-чувственную плоскость. К.М.Арынгазин, резюмируя, что в основе психологии образования лежит фундаментальное положение о том, что сущностью индивидуального развития человека является:

«– освоение им общественно-исторического опыта, зафиксированного в мире объектов познания, предметах материальной и духовной культуры;

– это освоение осуществляется посредством активной деятельности человека, средства и способы которой актуализируются в общении с другими людьми и миром объектов познания;

– активное формирование психологических процессов и свойств личности, причем направленного формирования действий, образов и понятий, лежащих в основе знаний, умений, творческого развития и профессиональной подготовки; приходит к заключению, что психология образования, исследуя психологические вопросы целенаправленного формирования познавательной деятельности личности, общественно значимых и социально необходимых качеств, обеспечивает оптимально развивающий эффект обучения и воспитания, позволяет учесть индивидуальные способности» [117, с.30]. Таким образом, психология образования рассматривает педагогический процесс в целостности, на основе учета системно-смысловой и ценностно-профессиональной ориентации личности и предметного мышления.

В рамках нашего исследования значима монография К.М.Арынгазина «Введение в смысловую педагогику» прежде всего потому, что автор определяет педагогику как науку о воспитании как философскую, психологическую, образовательную систему передачи духовно-материального опыта [117, с.109]. Обозначая важнейшую прерогативу воспитания в образовательном процессе, в частности воспитания духовных ценностей, автор убежден, что актуальным является разработка: во-первых, фундаментальных исследований по педагогике, теории и практике системы образования, пересмотром старых образовательных ценностей, конструирования новых систем, отвечающих современным условиям; во-вторых, формирования не только нового ученика и учителя, но и новой формы передачи учебного материала и перестройки всей педагогической деятельности на основе построения нового фундамента, исходящего из осознания становления новой образовательной парадигмы,

связанного с учетом нового образа мышления, социальных перемен и отношений других наук [117, с.111].

Рассматривая содержание понятия «смысловая педагогика», К.М.Арынгазин определяет его как не творение отдельных выдающихся личностей, мыслителей и педагогов, а «это есть создаваемый самой жизнью, образ, который вытекает из ее же потребности» [117, с.102]. Автор считает, что в задачу педагогики в качестве особого подхода, расширяющего и изучающего образовательный процесс, разрабатывающего и реализующего образовательные концепции, прежде входит включение новых понятий, ценностей и идеалов, вытекающих из самой жизни и на их основе создание новых педагогических систем. Такой подход позволит осознать происходящие перемены в системе образования и формировать новый образ педагогического мышления. На взгляд ученого, новый образ педагогического мышления – это субъективная картина педагогического мира, включающая субъектов, мира объектов познания и структурно-содержательной последовательности педагогических действий в процессе познавательной деятельности в целостном педагогическом процессе. Это совокупность тех перемен происходящих в педагогике [117, с.103].

Ниже мы вернемся к проблеме «новых понятий, ценностей, идеалов, вытекающих из самой жизни и создании новых педагогических систем», а сейчас остановимся на другой, немаловажной проблеме, которая остро стоит на повестке дня в образовании.

Проблемой образования последних лет, решение которой способствовало препятствию назревания социальных проблем, упреждало бы нежелательное развитие событий, является тенденция, попытка свести воспитание к образованию, которая противоречит всему опыту мировой педагогики.

Так, еще великий Аль-Фараби писал, что в первую очередь нужны человеку не знания, а воспитание, знания, полученные без воспитания – злейший враг человечества, они в жизни в будущем человека могут привести к катастрофе. Немецкий философ И.Кант считал воспитание двигателем культурного прогресса, определяющей силой в отношении нравственности, как отдельной личности, так и общества в целом. «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию... Человек может стать человеком только путем воспитания. Он – то, что делает из него воспитание...» [118, с.445-448].

Действительно, увлекшись впечатляющими достижениями науки и техники в XX веке, сфера образования практически во всех странах мира занялась и занимается поныне главным образом трансляцией из поколения в поколение сугубо прагматичных данных разных наук, передачей нацеленных на быструю отдачу достаточно узких, по существу, фрагментарных, технократически сориентированных знаний, умений и навыков. С этой своей задачей образование справляется более или менее успешно. Именно на это направлены основные усилия педагогов, этой же задаче подчинен педагогический процесс, разрабатываемые методические материалы, разнообразные, хотя и далеко не всегда продуманные с психолого-педагогических позиций, новейшие средства компьютерной и информационной техники и т.п. Что же касается формирования у учащихся целостной картины окружающего человека материального и духовного мира, способствующей осознанию принадлежности каждого из них к единому человеческому сообществу, трансляции из поколения в поколение ценностей духовных, культурных, нравственных в их национальном и общечеловеческом понимании, то эти образовательно-воспитательные, гуманитарные по своей природе цели в лучшем случае лишь декларируются на популистском, лозунговом уровне, а в худшем – игнорируются вовсе.

А ведь конечная цель образования не только в количестве и качестве знаний, полученных обучаемыми. Цель и в другом. Актуально мнение Б.С.Гершунского о результате образования, который, по его мнению, в конечном итоге, должен оцениваться не только по непосредственным, наблюдаемым и жестко контролируемым (точнее, поддающимся такому непосредственному контролю и оценке) параметрам эффективности педагогической деятельности. В конечном счете, важна оценка и по отдаленным результатам этой

деятельности, на уровне ментальных приоритетов и предпочтений данного конкретного общества, но с учетом динамики общечеловеческих ценностей и идеалов и меняющихся критериев реального материально-духовного прогресса и человека, и общества [116, с.234].

Эту же проблему поднимает К.М.Арынгазин, считая, что качество воспитания – это сам человек, его действия, его человеческая сущность и менталитет. В этом отношении система образования еще не выполняет свою главную функцию, функцию совмещения, синтеза знания и воспитания, развития материального и духовного в человеке, системообразования и смыслообразования в педагогическом процессе, единства общества и человека в мировой системе. Отстраненный от всего человек утрачивает свой менталитет, вместе с ним и свой интеллект, культуру творческого, логического, математического и критического мышления, превращаясь в робота, исполнителя воли власти. Этому способствует традиционная система образования и существующее общество. Как следствие этого – низкий уровень духовности и умственной деятельности наших детей. В подавленном состоянии находится их менталитет [117, с.262]. Ученый убежден в том, что: «Главная идея развития человеческой цивилизации – это духовное воспитание личностей» [117, с.185].

Сегодня общество требует подготовки не только знающего, а больше воспитанного, ответственного, действующего человека, понимающего себя, свою деятельность, другие культуры и специфику современного мира и бытия, гармонизацию технологизации и гуманитаризации, демократизации и гуманизации образования. Надо воспитывать не простое, а особое отношение учащихся к знаниям, воспитывать особое сопереживание и сочувствие личности к миру, к другим ценностям, к другим культурам.

Педагогический процесс должен быть подлинно образовательно-воспитательным процессом и содействовал аккумуляции всего накопленного опыта человечества и в обучении, и в воспитании. Обучение, направленное в первую очередь на формирование, развитие знаний; насыщает ум, удовлетворяет познавательные потребности в учебной деятельности. А именно воспитанию принадлежит роль в формировании личности, которая станет носительницей непреходящих ценностей духовной культуры.

В истории педагогики ученые отдавали первостепенное значение образованию, школе. Так, Я.А.Коменский писал: «Противоядием невежеству является образование, которым в школах должны быть напитаны души молодых людей... Оно будет истинным, если преподаются и изучаются предметы, только полезные для жизни» [119, с.90]. Коменский всегда придавал важное значение тем ценностям, которые бы давали человеку, и обществу больше «света, порядка, мира и спокойствия». «Цель не будет достигнута, – предостерегал он, – если души всех не будут подготовлены ко всему, что предстоит в жизни» [119, с.210]. По этому поводу точно отмечает М.Монтень: «Жизнь сама по себе – ни благо, ни зло, она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее» [120, с.208]. Об отражении народных ценностей в образовании К.Д.Ушинский пишет: «Чтобы повести народное образование прямым и верным путем надобно смотреть не на то, что нужно для Германии, Франции, Англии и т.д., а на то, что нужно нам в современном состоянии» [121, с.203]. О педагогическом предназначении мнение В.А.Сухомлинского в следующем: «Я добиваюсь того, чтобы нравственные ценности, созданные и завоеванные человечеством в прошлом и получившие расцвет в наши дни, стали духовным богатством каждого ребенка» [122, с.56].

Б.С.Гершунский убежден в том, что высшей ценностью образования, его иерархически высшей целью, является формирование менталитета личности и социума [116, с.244]. А.П.Сейтешев определяет, как один из суперобъектов образования человека «его сущностные характеристики в аспекте наиболее важных ментальных оснований личности» [123, с.31]. Емко, точно цели современного образования видит К.М.Арынгазин: «Школа является основным звеном в системе образования, где должны воспитываться люди с творческим мышлением и общечеловеческой моралью... В настоящее время научно обоснованным можно признать постулат о том, что цель педагогического процесса школы –

это не качество знаний и даже не качество образования в поверхностном понимании, а развитие, формирование, в процессе усвоения основных закономерностей и методов культуры (накопленного опыта человечества), воспитанной, нравственно чистой и творческой личности, самостоятельной в познавательной и практической деятельности, свободной в выборе профессиональной, общественной и семейной карьеры» [117, с.185].

На роль образования в воспитании нравственной личности акцентирует внимание К.А.Шварцман: «Чтобы человек мог состояться как личность, процесс его обучения должен быть неразрывно связан с нравственным воспитанием, с формированием у молодого поколения таких моральных качеств, которые помогли бы занять достойное место в общественной жизни, самостоятельно сделать моральный выбор, определить линию поведения, свою жизненную позицию. И задача формирования у людей этих качеств во всех регионах современного взаимосвязанного мира становится все более актуальной, получает статус поистине общечеловеческого морального требования» [124, с.14]. Такого же мнения придерживаются В.Д.Шадриков, полагая, что одной из задач, стоящих перед современным образованием, является воспитание личности с неидеологизированным мышлением, то есть личности конструктивно мыслящей, личности, допускающей множественность истин и считающей это естественным явлением, личности, которая уважает позицию другого, личности терпимой, нравственной [125].

Так или иначе, все упомянутые точки зрения сходятся в одном: целью современного образования является в первую очередь формирование культурной, нравственной личности; личности с общечеловеческими ценностями.

Авторы «Введения в философию образования» Э.Н.Гусинский, Ю.И.Турчанинова в рамках аксиологии образования считают, что ценности выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и главных мотивов жизнедеятельности. Они определяют нравственные устои и принципы поведения, поэтому любое общество заинтересовано в том, чтобы люди придерживались тех, а не иных принципов поведения, и человек неминуемо оказывается объектом целенаправленного воспитания. Метод воспитания, принятый в данном обществе, определяется в свою очередь возобладавшей в нем системой ценностей.

Работа в образовании и особенно непосредственная педагогическая деятельность очень тесно связаны с основами мировоззрения человека, даже если это и не осознается им и не выражается явно. Смысл и ценности образовательной деятельности лежат за пределами любой конкретной педагогической или психологической дисциплины, изучаемой педагогом в процессе профессиональной подготовки. А положение учителя по отношению к ученикам таково, что в его повседневной деятельности с необходимостью проявляются основные ценности, с одной стороны, личности педагога, а с другой – системы образования [126, с.42].

Н.Р.Сидоров в «Философии образования» данную высшую цель образования видит посредством достижения целей следующего ниже лежащего уровня, в том числе:

- 1) трансляция из поколения в поколение духовного, мировоззренческого и культурного наследия гражданского общества;
- 2) обогащение индивидуального и социального менталитета общечеловеческими нравственными ценностями [127, с.188].

Нам представляется актуальным, если сегодня школа будет формировать ценности с позиции их важности на сегодня и для будущего, среди которых ценность – межконфессиональная толерантность, она же нравственная характеристика человека.

Однако, нравственным человек не рождается, нравственным он становится в условиях социализации, в условиях воспитательных воздействий педагогической среды, воспитательных действий прежде всего педагога.

Великий просветитель казахского народа И.Алтынсарин считал, что основой общего развития и гуманизма личности является общечеловеческая культура. Система образования призвана воспитать человека культуры – свободную, духовную личность, ориентированную на ценности мировой и национальной культуры, способную к творческой самореализации,

нравственной саморегуляции и адаптации в изменяющейся социокультурной среде, т.е. личность толерантную [128].

Исследователи считают, что процессы переосмысления традиционного представления образования как обслуживающей системы, принятие тезиса «образование – культурно-творческая область человечества» практически и реализуются происходящими изменениями в сфере, в том числе:

- высокой степенью толерантности педагогических принципов, вплоть до совмещения противоположностей;

- высокой степенью личной профессиональной свободы учителей и учеников, совмещением свободы учеников и ярко выраженного «наставничества» личностной педагогики;

- бурным ростом «ценностного» аспекта образования;

- переходом от предметной парадигмы к объектной и мыследеятельностной;

- стремлением к целостности, гармоничности, сдвигом от природосообразности к культуросообразности;

- отказом от идеи формирования человека «с заданными свойствами», переносом центра тяжести на развитие человека «с открытой» траекторией [129].

Отвечая на вопрос – какую роль в воспитании толерантности играет образование? Обучает ли оно толерантности? – К.Эверс в рамках наших вопросов считает, что знание теоремы Геделя отнюдь не прибавит ярому атеисту толерантности по отношению к ортодоксальному монотеисту. Но образование предоставляет необходимую и очень ценную возможность переоценки личных, а заодно и «приобретенных» взглядов. Знание и образование могут прекрасно способствовать распространению толерантности. Понимание иных культур и обществ формирует наилучшую основу для дружеского и толерантного взаимодействия, которую только можно себе представить. Однако требуется и кое-что еще. В дополнение к знаниям нам необходима система ценностей, в представлении которой толерантность выступает как добродетель [64, с.39].

Школьные классы становятся центрацией различных культур, в связи с этим важнейшей задачей является формирование межкультурной толерантности, толерантности межконфессиональной.

Как было отмечено, среди работ, в разных плоскостях исследующих формирование толерантности, отсутствуют работы, целью которых было бы исследование формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования. Мы считаем, что, исходя из образовательного потенциала и тех проблем, на которых останавливаются современные ученые, межконфессиональную толерантность актуально формировать именно сейчас и именно в системе среднего образования. Актуальность формирования межконфессиональной толерантности учащихся объясняется и тем фактом, что во взрослую жизнь в начале XXI века вступило поколение молодых людей, имеющих эклектическую систему ценностей. Размытость ценностно-смысловой идентификации взрослого человека не позволяет ему выработать устойчивость к деструктивным проявлениям, и, что печально, эта тенденция продолжается.

Учитывая разработку толерантности в философских, психолого-педагогических, социально-культурологических исследованиях, мы понимаем *толерантность как активную нравственную позицию личности, выражающуюся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать многообразие и своеобразие существующего мироздания в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликультурности общества.*

В нашей работе мы определяем *межконфессиональную толерантность учащихся как активную нравственную позицию личности, выражающуюся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах.*

Сущность понятия «межконфессиональная толерантность» предполагает рассмотрения таких категорий, как готовность, признание, принятие, понимание, уважение.

Для определения сущности применяемых категорий обратимся к известным их интерпретациям.

Готовность – состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь [70, с.180].

Готовность к действию – состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий [76, с.71].

Таким образом, личность со сформировавшейся межконфессиональной толерантностью будет характеризовать такое качество как *готовность, выражающуюся в состоянии все сделать именно так, чтобы обеспечить выполнение признания, принятия, понимания, уважение религиозного плюрализма.*

Признавать – 1) оценка по достоинству, положительное отношение со стороны кого-либо; 2) счесть, решить, сделать какое-нибудь заключение о ком-чем-нибудь [70, с.764].

В понимании межконфессиональной толерантности трактовка *признавать имеет смысл считать действительным, реальным, независимо от субъективного опыта, религиозное многообразие, ценить его по достоинству, положительно относиться к иному мировоззрению.*

Принимать – согласиться с кем-чем-нибудь, отнестись к чему-кому-нибудь положительно [70, с.770].

В рамках нашего определения *принимать – значит выразить согласие и положительно относиться к представителям иного мировоззрения, иных конфессиональных направлений.*

Понимать – способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь [70, с.724].

Сформированная межконфессиональная толерантность предполагает со стороны ее субъекта *понимания с точки зрения – наличие способностей, желания осмысливать, постигать смысл, содержание, значение религий, широкой палитры религиозных течений.*

Уважать – почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств [70, с.1075].

Уважение относительно межконфессиональной толерантности означает уважительное, почтительное отношение к людям иных религиозных взглядов, религиозных течений, признание их достоинств, независимо от субъективной религиозной позиции.

Как было отмечено, межконфессиональная толерантность представлена мотивационно-личностным, содержательным, поведенческим, рефлексивным компонентами.

Дадим характеристику этим компонентам.

Мотивационно-личностный компонент межконфессиональной толерантности. Нравственный смысл поступка человека оценивается первым делом по его мотиву и намерению, а не по внешней форме поступка. Мотив – побуждения к деятельности, которые отвечают на вопрос «Ради чего совершается эта деятельность?» Люди могут совершать внешне нравственные поступки, но если мотив совершается по причине внешнего одобрения, то по сути человек поступает эгоистично.

Мотивационно-личностный компонент межконфессиональной толерантности заключается в характеристике личностной направленности учащихся, которая выражается в интересе к событиям, происходящим в сфере межконфессиональных отношений в республике и за рубежом; потребности к взаимодействию в условиях поликонфессиональности общества; осознании социальной ценности межконфессиональной толерантности в условиях развития поликультурного общества.

Содержательный компонент межконфессиональной толерантности заключается в количестве и качестве необходимых знаний, а именно: знание культурно-исторических

тенденций развития религиозной толерантности и современной социокультурной (конфессиональной) ситуации в мировом и государственном масштабах; и в частности: знание истории развития религиозной толерантности в мировой культуре; знание современных тенденций развития религиозных процессов в стране и мире; знание сущности и проявлений межконфессиональной толерантности, культуры межконфессионального взаимодействия.

Поведенческий компонент межконфессиональной толерантности. Выражением поведения человека являются его поступки. Поступок – действие, выполняя которое человек осознает его значение для других людей, т.е. его социальный смысл. Поступками являются проявления поведения, которые имеют социальное значение и связаны с нормами поведения.

Поведенческий компонент толерантности исследуемого вида характеризуется владением приемами и способами взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества: умением признавать за каждым гражданином права придерживаться религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений; умением признавать права личности на свободу религиозного самоопределения; проявлением (через действия, поступки) толерантности в процессе межконфессионального взаимодействия.

Рефлексивный компонент межконфессиональной толерантности. Рефлексия (лат. reflexio – обращение назад), термин, имеющий в различных системах различное содержание. Локк считал рефлексией источником особого знания, когда наблюдение направляется на внутренние действия сознания, тогда как ощущение имеет предметом внешние вещи. Для Лейбница рефлексия не что иное, как внимание к тому, что в нас происходит. По Юму идеи – это рефлексия над впечатлениями, получаемыми извне. Для Гегеля рефлексия – взаимное отображение одного в другом [130, с.389].

Рефлексивный компонент межконфессиональной толерантности заключается в действиях самоанализа, самооценки, самокоррекции.

Педагогический словарь трактует формирование личности как процесс ее развития и становления под влиянием внешних воздействий воспитания, обучения, социальной среды; целенаправленное развитие личности или каких-либо ее сторон, качеств под влиянием воспитания и обучения; процесс становления человека как субъекта и объекта общественных отношений [131].

Под формированием межконфессиональной толерантности учащихся мы понимаем процесс педагогического воздействия в процессе обучения и воспитания на мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты исследуемого вида, результатом которого является личность, обладающая качествами, характеризующими ее как межконфессионально толерантную.

Резюмируя вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам:

1. Формирование толерантности является объективной потребностью современного общества. В условиях формирования новых социально-экономических отношений особое значение приобретает проблема научно-обоснованной адаптации системы образования к ним.

2. Признание поликультурного, поликонфессионального построения государственности и формирование дружественных межконфессиональных отношений являются основой казахстанского гражданского общества и должно реализоваться, прежде всего, в области образования. Образование должно использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, для преодоления напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства.

3. От того, каким является современное образование сегодня, от его содержания согласно современным общественным, социальным, культурным тенденциям, ценностным ориентациям зависит будущее любого государства.

4. Современному образованию необходимо учитывать достижения философии и психологии образования, поскольку их предметом исследования являются наиболее общие проблемы преобразования человеческой личности в целостном педагогическом процессе. Обновление содержания образования выступает как решающее условие формирования у граждан системы современных социально значимых ценностей и общественных установок. С раскрепощением личной свободы и расширением кругозора преодолевается синдром нетерпимости к любому инакомыслию. В результате толерантность становится существенным элементом духовного пространства нашего общества.

5. Проблемой образования последних лет, решение которой способствовало препятствию назревания социальных проблем, упреждало бы нежелательное развитие событий, является тенденция, попытка свести воспитание к образованию, которая противоречит всему опыту мировой педагогики. Педагогический процесс должен быть подлинно образовательно-воспитательным процессом и содействовать аккумуляции всего накопленного опыта человечества и в обучении, и в воспитании.

6. Целью современного образования является в первую очередь формирование культурной, нравственной личности; личности с общечеловеческими ценностями.

7. Межконфессиональная толерантность учащихся – это активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах.

8. Формирование межконфессиональной толерантности учащихся – процесс педагогического воздействия в процессе обучения и воспитания на мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты исследуемого качества, результатом которого является личность, обладающая качествами, характеризующими ее как межконфессионально толерантную.

1.4 Психолого-педагогические основания сензитивности подросткового возраста в формировании межконфессиональной толерантности

Актуальность воспитания толерантности молодого поколения в своих исследованиях поднимают философы, религиоведы, социологи, культурологи, психологи, педагоги другие ученые. Необходимость ее формирования обоснована теми изменениями, которые характеризуют современные общества как поликультурные, поликонфессиональные.

Многими учеными выдвигаются обоснованные положения о том, что толерантность необходимо и возможно формировать уже с дошкольного возраста. Однако, в каком возрасте необходимо и возможно формировать именно межконфессиональную толерантность – вопрос, на который нам предстоит ответить по причине предмета нашего исследования. Мы отводим рассмотрению данного вопроса значительную роль, поскольку имеющиеся на практике иные педагогические упущения объясняются недостаточным знанием, а порою игнорированием особенностей и закономерностей психического развития в онтогенезе.

Обоснование подросткового возраста как сензитивного с позиции формирования межконфессиональной толерантности предполагает характеристику его психологических особенностей.

В психологической литературе подростковый возраст характеризуют как «переходный», «трудный», «критический». Переход из одной эпохи в другую, от детства к взрослости определяет все специфическое содержание данного возраста. А.В.Петровский дает следующую характеристику подросткового возраста: «По всем направлениям происходит становление качественно новых образований, появляются элементы взрослости в

результате перестройки организма, самосознания, типа отношений со взрослыми и товарищами, способов социального взаимодействия с ними, интересов, познавательной и учебной деятельности, содержательной стороны морально-этических инстанций, опосредующих поведение, деятельность и отношения» [132, с.66]. По всем направлениям в подростковом возрасте происходят существенные изменения, проявление которых в одно и то же время «делают» этот возраст сезитивным с положительной точки зрения для формирования межконфессиональной толерантности и сензитивным с отрицательной точки зрения, которая обосновывает необходимость формирования толерантности исследуемого вида именно на данном возрастном этапе.

Амбивалентность, характерную для подростков, отмечают и педагоги, и психологи. Так, Холл, впервые описавший амбивалентность и парадоксальность характера подростка, выделил ряд основных противоречий, присущих этому возрасту. У подростков чрезмерная активность может привести к изнурению, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в застенчивость и трусость, эгоизм чередуется с альтруистичностью, высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями, страсть к общению сменяется замкнутостью, тонкая чувствительность переходит в апатию, живая любознательность - в умственное равнодушие, страсть к чтению – в пренебрежение к нему, стремление к реформаторству в любовь к рутине, увлечение наблюдениями – в бесконечные рассуждения [133]. Холл по праву назвал этот период периодом «бури и натиска».

В.А.Сухомлинский, суммируя главные личностные черты подростков, убежден, что их характеризует:

1. Непримируемость ко злу, эмоциональное неприятие его, с одной стороны, сочетается с неумением разобраться в сложных явлениях жизни – с другой.

2. Подросток хочет быть хорошим, стремиться к идеалу, но он не любит, когда его прямолинейно воспитывают.

3. Подростку хочется быть личностью. Совершить что-нибудь героическое, романтическое, необычное. При наличии потребностей к действию и желания самоутвердиться подросток еще не знает, как этого можно добиться.

4. У подростка выражено противоречие между богатством желаний и ограниченностью сил. Отсюда множественность и непостоянство увлечений. Подросток боится обнаружить свою несостоятельность, он слишком самолюбив и может прикрываться показной уверенностью, решительностью, за которыми скрывается беспомощность.

5. В подростковом возрасте очень сочетаются романтическая восторженность и грубые выходки. Восхищение красотой и хроническое отношение к ней. Он стыдится своих чувств. Такие человеческие чувства кажутся ему детскими. Он опасается, что будут считать чересчур чувствительным, и прикрывается грубостью [134, с.189].

Актуализируя амбивалентность психологии подростков и ее значимость для педагогики, Е.И.Рогов отмечает: «Понятие возраста подростка, его особенностей не имеет абсолютного значения и подростковый возраст в этой связи не имеет совершенно четких, определенных и абсолютных границ и характеристики. Здесь есть определенные различия, иногда довольно существенные, которые объясняются влиянием конкретных социальных факторов, влиянием различных условий обучения и воспитания подростков» [135, с.155]. Как утверждает Ф.Райс: «Подростковый возраст связан с перестройкой психических процессов, деятельности личности школьника и поэтому требует решительных (хотя и постепенных) изменений в формах взаимоотношений, организации деятельности, руководства со стороны взрослых, в частности учителей. Трудности, встречающиеся порой в учебной и воспитательной работе со школьниками-подростками, объясняются иногда недостаточным знанием или игнорированием особенностей и закономерностей психического развития в этом возрасте [136, с.134]. Мнения Е.И.Рогова, Ф.Райс только усиливают основания того, что подростковый возраст настолько своеобразен и интересен, что есть

определенные причины рассматривать его особенности в более тесной связи с проблемами формирования межконфессиональной толерантности. Успех формирования толерантности исследуемого вида зависит от знания и учета их возрастных психологических особенностей.

Что же «делает» подростков сензитвными для формирования межконфессиональной толерантности рассматривается нами, исходя из анализа следующих категорий: *ведущая деятельность, психологические новообразования, ценностные ориентации, социализация.*

1. Ведущая деятельность.

Ведущая деятельность – это деятельность, выполнение которой определяет возникновение и формирование основных психологических новообразований человека на данной ступени развития его личности.

Следует отметить, что по вопросу определения конкретного типа ведущей деятельности для подросткового периода существуют две точки зрения.

1. Общение принимает статус ведущего типа деятельности и имеет интимно-личностный характер, предметом общения выступает другой человек – сверстник, а содержание и является построением и поддержанием личных отношений с ним.

2. В качестве ведущего типа деятельности подростка выступает общественно полезная деятельность, в процессе которой происходит дальнейшее освоение различных форм взаимоотношений со сверстниками, со взрослыми и разворачиваются новые формы общения как приобщение подростков к обществу.

Тем не менее, для этих точек зрения их объединяющим является следующее: появление новых форм общения. Идеи о том, что общение играет важную роль в формировании личности, получили свое развитие в трудах психологов: В.Г.Ананьева, А.А.Бодалева, Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.В.Петровского и др.

Учитывая, что в подростковом возрасте выделяют проявление трех форм общения: интимно-личное, стихийно-групповое, социально-ориентированное, считаем, что это в определенной мере обуславливает сензитивность формирования межконфессиональной толерантности.

По Д.И.Фельдштейну, интимно-личностное общение – взаимодействие, основанное на личных симпатиях, - «я» и «ты». Содержанием такого общения выступает соучастие собеседников в проблемах друг друга. Интимно-личностное общение возникает при условии общности ценностей партнеров, а соучастие обеспечивается пониманием мыслей, чувств и намерений друг друга, эмпатией. Высшими формами интимно-личностного общения являются дружба и любовь.

Стихийно-групповое общение – взаимодействие, основанное на случайных контактах – «я» и «они». Стихийно-групповой характер общения подростков доминирует в том случае, если не организована общественно-полезная деятельность, подростков. Такой вид общения приводит к появлению разного рода подростковых компаний, неформальных групп. В процессе стихийно-группового общения устойчивый характер приобретают агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, замкнутость и т.д.

Социально-ориентированное общение – взаимодействие, основанное на совместном выполнении общественно-важных дел – «я» и «общество». Социально-ориентированное общение обслуживает общественные потребности людей и является фактором, способствующим развитию форм общественной жизни групп, коллективов, организаций и т.д. [137].

Исследования, проведенные Д.И.Фельдштейном, доказывают, что потребность подростка в интимно-личностном общении в основном удовлетворяются (31 % и 34 %), потребность в социально-ориентированном общении остается неудовлетворенной в 38,5 % случаев, что обуславливает преобладание стихийно-группового общения (56 %), хотя потребность в данной форме выражена в минимальном количестве [137, с.34-35].

В связи с этим, формируемые личностные качества в общении такие, как: понимание мыслей, чувств, намерений, эмпатия (интимно-личностное общение); взаимодействие в

условиях выполнения общественных потребностей, развитие чувства долга, ответственности, стремление к взаимопомощи, солидарности, умение подчиняться, когда это необходимо, личные интересы интересам коллектива (социально-ориентированное общение), в рамках которого реализуются общественные ценности – являются благоприятными факторами формирования межконфессиональной толерантности. С другой стороны, педагогическая осмысленность к вопросам формирования межконфессиональной толерантности подростков актуализируется тем, что стихийно-групповое общение, определяющее последствия: склонность подростков к «группомыслию», «заражению фанатизмом», несвободному, а потому и безответственному следованию за лидерами, деление на своих и чужих, социальное сравнение, межгрупповая, агрессивность в отношении инаковости, непринятие индивидуальности другого, конформизм и закрытость референтных групп и т.д.; может стать «благоприятным» фактором в появлении межконфессиональной интолерантности. Кроме того, учитывая, что в данном возрасте, подросток идет по пути наименьшего сопротивления, то он с легкостью может стать членом какого-либо религиозного течения. К сожалению, в настоящее время такие организации есть, действуют нелегально, их основной целью является не только деструктивное воздействие на психику человека, но и управление ею.

2. Психологические новообразования возраста.

К новообразованиям подросткового возраста относят: формирование и развитие нравственного сознания, чувство взрослости, самосознание.

В подростковом возрасте происходит активное формирование основ нравственности, социальных установок, отношений к себе и к окружающим. Данный период характеризуется формированием нравственности, нравственного мировоззрения, нравственными нормами поведения, идеалов, убеждений, суждений, которые в последствии дают ему возможность ориентироваться в мире нравственных поступков, в собственном поведении.

Тем не менее, исследования психологов убеждают в том, что формирование основ нравственности, нравственных идеалов и убеждений в подростковом возрасте могут формироваться и стихийно и потому быть ошибочными, а зачастую и не быть собственно нравственно моральными.

Исследования психологов вопроса отношений: моральные установки, идеалы, убеждения – с одной стороны, и конкретные поступки – с другой стороны, привели их к выводу о выделении четырех групп подростков: 1) подростки, которые руководствуются в своем поведении хорошо осознанными ими положительными нравственными нормами и у которых нет расхождения между словом и делом; 2) подростки, у которых совпадал низкий уровень развития их нравственных понятий и поведения; 3) небольшая группа подростков (единичные учащиеся) отличались хорошим знанием моральных норм поведения, но не считала для себя нужным поступать в соответствии с ними. Эти подростки - демагоги, лицемеры, явление, не типичное для нашей школы, но, тем не менее, они иногда встречаются; 4) подростки, которые еще не видят, не понимают связи между известными им требованиями гуманной нравственности и своими повседневными поступками. Многие из них недостаточно осознают содержание некоторых моральных категорий [138]. В связи с этим, педагогу важно руководить процессом формирования нравственных основ у подростка, а именно: организовать правильный нравственный опыт подростка, в процессе которого он убеждается в справедливости и бесспорности усваиваемых им нравственных норм и в необходимости следовать этим нормам в повседневной жизни.

Формирование центрального новообразования – чувства взрослости – важнейшая особенность подросткового возраста, которое проявляется в стремлении быть самостоятельным, независимым; независимым, прежде всего от взрослых.

Педагогам необходимо знать, что чувство взрослости – это здоровое и ценное в своей основе чувство. Взаимоотношения с подростками надо постепенно перестраивать, признавая их права на относительно большую независимость и самостоятельность.

Другим новообразованием в подростковом возрасте является формирование у него самосознания, потребности осознавать себя как личность. По Холлу, кризис самосознания, через который проходят подростки, приводит их к «чувству индивидуальности» [133, с.78-92]. Представитель деятельностного подхода, Д.Б.Эльконин убежден, что учебная деятельность производит «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя [139, с.8]. Давая характеристику подросткового возраста, Л.И.Божович считает: «В течение этого периода ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе... и развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие, в конечном счете, к той жизненной позиции, с которой школьник начинает свою самостоятельную жизнь» [140, с.345]. Л.С.Выготский убежден в том, что главная новая черта, появляющаяся в психологии подростка – это более высокий уровень самосознания, потребность осознать себя как личность [141, с.76]. Ученый считает, что формирование самосознания – это главный итог подросткового возраста.

Это новообразование является стержневой особенностью личности, ее структурным центром, так как выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к людям и миру, определяет специфическое направление и содержание его социальной активности, систему новых стремлений, переживаний и аффективных реакций. Самосознание проявляется в том, что подросток начинает всматриваться в самого себя, как бы открывает для себя свое «Я», стремится познать сильные и слабые стороны своей личности. У него возникает интерес к себе, к качествам собственной личности, потребность сопоставления себя с другими людьми, потребность в самооценке. Представления, на основании которых у подростков формируются критерии самооценки, приобретаются в ходе особой деятельности – самопознания, является сравнение себя с другими людьми: взрослыми, сверстниками.

В подростковом возрасте происходит активный процесс развития самооценки. Однако, по результатам исследований психологов приходится констатировать, что для нее характерна ее завышенность и уровень притязаний выше реальных возможностей.

Кроме того, особенно важным является тот факт, что именно в подростковом возрасте усиливается поиск ребенком собственной социальной идентичности, а соответственно актуализируется его интерес к вопросам культурной принадлежности.

Учитывая вышеизложенное, такие новообразования, как развитие самосознания, самооценки, а, следовательно, и самовоспитания, т.е. действий саморефлексии, являются теми основаниями, которыми должен руководствоваться педагог при формировании качеств личности, при формировании межконфессиональной толерантности.

Руководствуясь особенностями ведущей деятельности, психологическими новообразованиями, Е.П.Белинская синтезирует свойственные подростковому возрасту поведенческие реакции, к которым относит: реакция эмансипации, реакция группирования со сверстниками, реакция увлечения (хобби).

По Е.П.Белинской: «...реакция эмансипации. Эта реакция представляет собой тип поведения, посредством которого подросток старается высвободиться из-под опеки взрослых, их контроля, покровительства. Потребность высвободиться связана с борьбой за самостоятельность, за утверждение себя как личности. Реакция может проявляться в отказе от выполнения общепринятых норм, правил поведения, обесценивании нравственных и духовных идеалов старшего поколения. Мелочная опека, чрезмерный контроль за поведением, наказание путем лишения минимальной свободы и самостоятельности обостряют подростковый конфликт и провоцируют подростков на крайние меры: прогулы, уходы из школы и из дома, бродяжничество.

Реакция группирования со сверстниками. Подросткам свойственно инстинктивное тяготение к сплочению, к группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине, умение завоевывать авторитет и занять желаемый статус. В группе сверстников

более эффективно отрабатывается самооценка подростка. Он дорожит мнением сверстников, предпочитая их общество, а не общество взрослых, критику которых он отвергает.

Реакция увлечения. Для подросткового возраста увлечения (хобби) составляет весьма характерную особенность. Увлечения необходимы для становления личности подростка, т.к. благодаря увлечениям формируются склонности, интересы, индивидуальные способности подростков [142, с.25].

Все вышеприведенные психологические характеристики убеждают о целесообразности формирования межконфессиональной толерантности именно в подростковом возрасте, и он по праву может считаться сензитивным для этих целей.

Другим важным достижением подросткового возраста является формирование *ценностных ориентаций*.

О развитии ценностных ориентаций, развитии ценностей в подростковом возрасте в своих трудах писал Л.С.Выготский. Он считал, что если в начале фаза развития интересов стоит под знаком романтических стремлений, то конец фазы знаменуется реалистическим и практическим выбором одного наиболее устойчивого интереса, большей частью непосредственно связанного с основной жизненной линией, избираемой подростком [141, с.94].

В своих исследованиях Л.И.Божович также подчеркивала, что подростковый возраст характеризуется тем, что именно в нем появляются и развиваются новые, более широкие интересы [140, с.37].

Исследования ученых убедительно доказывают, что подросток начинает проявлять больший интерес к другим людям, их взглядам, ценностным ориентациям, поведению. В этом возрасте ребенок активнее заявляет о своем мнении по многим волнующим взрослых, в том числе социальным, национальным, политическим, проблемам. Подростковый возраст наиболее сензитивен к усвоению социально значимых ценностей. Кроме того, результаты исследований психологов сходятся в том, что именно в подростковом возрасте важно формировать ценностные ориентации, в связи с этим от методических действий педагога будут зависеть моральные установки подрастающего поколения.

Особое внимание необходимо уделять формированию межконфессиональной толерантности у подростков, поскольку данный возраст является важнейшим периодом в психосоциальном развитии человека.

Одним из первых, кто выделил элементы социализации ребенка, был З.Фрейд. По Фрейду, личность включает в себя три элемента: «ид» – источник энергии, стимулируемый стремлением к удовольствию; «эго» – осуществляющий контроль личности на основе принципа реальности, и «супер эго», или нравственный оценочный элемент. Социализация по З.Фрейду – это процесс «развертывания» врожденных свойств человека, в результате которого реализуется становление этих трех составляющих элементов личности. В этом процессе Фрейд различает четыре стадии, каждая из которых связывается с определенными участками тела, так называемые эрогенные зоны: оральная, анальная, фаллическая и фаза половой зрелости [143].

Психолог Э.Шпрангер, немецкий философ, ученый исследовавший подростковый возраст, культурно-психологическую концепцию подросткового возраста. По Шпрангеру, это – возраст вхождения в культуру. Он писал, что психическое развитие есть вхождение индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи [144].

Многие психологи и социологи убеждены в том, что процесс социализации продолжается в течение всей жизни человека. Это, в свою очередь, означает, что на протяжении всей жизни происходит включение индивида в социальные отношения, и благодаря этому происходят изменения в его психике.

Социализация личности, как считает А.А.Реан, на индивидуальном уровне включает ряд процессов:

– личности людей формируются, взаимодействуя друг с другом; на характер этих взаимодействий оказывают влияние такие факторы, как возраст, интеллектуальный уровень, пол и т.д.;

- окружающая среда также может воздействовать на личность ребенка;
- личность формируется на основе собственного индивидуального опыта;
- важным аспектом формирования личности является культура.

К ведущим феноменам социализации личности он относит усвоение стереотипов поведения, действующих социальных норм, обычаев, интересов, ценностных ориентации и т.п.

А.А.Реан убежден в том, что социализация осуществляется под воздействием многих факторов, которые он условно разделяет на три группы, представленные на рисунке 1 [145].

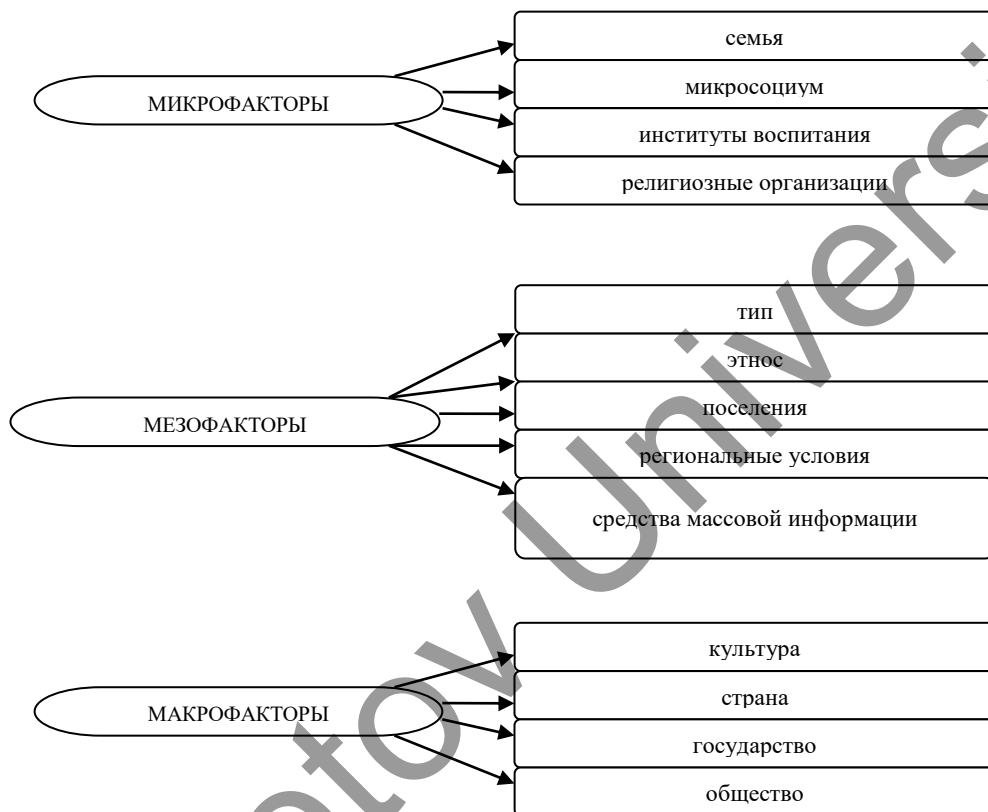

Рисунок 1 – Факторы социализации личности

Таким образом, в факторы социализации, причем микрофакторы, которые «намного ближе для психики человека» со всеми последующими следствиями, входят институты воспитания, религиозные организации.

Другим важным моментом в социализации подростков является то, что основные направления социализации прямо пропорциональны основным сферам жизнедеятельности человека: поведенческой, эмоционально-чувственной, познавательной, морально-нравственной, межличностной. Поэтому, в процессе социализации субъекты научаются тому, как себя владеть собою в различных ситуациях, эмоционально и чувственно переживать, проживать и реагировать как со стороны эмоций, так и со стороны поведенческих реакций. Кроме того, в процессе социализации происходит познание не только природного мира, а, прежде всего социального, общественного; подростки познают моральные эталоны поведения, научаются соответствовать им, начинают взаимодействовать с социальным окружением в процессе совместной деятельности. И если учесть то обстоятельство, что к микрофакторам относятся религиозные организации, то

соответственно, подростки будут социализировать вышеперечисленные сферы жизнедеятельности человека со своей направленностью.

Поскольку для современного общества характерно отсутствие устоявшихся традиций плюрализма и уважения прав другого, популярность экстремистских идей, в большей степени среди молодежи, деструктивные проявления, повышенная агрессивность и борьба за выживание в достаточно жестких мировых условиях – все это может привести к тому, что у детей формируются эклективная система ценностей, деструктивные тенденции в поведении. В связи с этим, актуальность знаний психологических особенностей подросткового возраста является причиной того, что именно в данном возрасте необходимо осуществлять педагогическое воздействие по формированию межконфессиональной толерантности.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы относительно того, что подростковый возраст является наиболее сензитивным в формировании межконфессиональной толерантности:

1. Ведущий вид деятельности в подростковом возрасте – общение, отодвигающее на второй план учебную деятельность, определяет деятельность подростка, направленную на познание внешнего мира через формирование стихийных групп, где есть движение за лидером, проявление конформизма, агрессивности, накопление стихийных знаний. Все это актуально знать педагогу при организации учебно-воспитательного процесса, в большей степени уделять внимание развитию социально-ориентированного общения.

2. Психологические новообразования, которые появляются в ведущей деятельности, а в подростковом возрасте это: формирование и развитие нравственного сознания, чувство взрослости, самосознание, являются важнейшими аргументами в формировании толерантности исследуемого качества, поскольку через эти категории, прежде всего, происходит формирование личности не только как субъекта, но и как объекта общественного развития.

3. Важнейшей причиной формирования межконфессиональной толерантности в подростковом возрасте является тот факт, что именно в этом возрасте формируется культурная идентичность. Это значит, что педагогическая деятельность по формированию культурной идентичности при правильном педагогическом воздействии будет оказывать более глубокое, качественное влияние.

4. Подростковый возраст – возраст формирования ценностных ориентаций. Поэтому формирование межконфессиональной толерантности как ценности – еще одна веская причина формирования толерантности исследуемого качества.

5. В подростковом возрасте происходит активная социализация. В обществе, где деструктивные проявления – часть этого общества, и при той открытости подростка всему внешнему миру – это становится причиной, когда можно опасаться последствий вовлечения в различного рода религиозные деструктивные организации. В связи с этим, подростковый возраст становится более податливым, «благоприятным» для появления, закрепления у него межконфессиональной интолерантности.

2 ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

2.1 Проблема межконфессиональной толерантности в условиях глобализации

В научных дискурсах часто используется термин глобализация. Впервые его употребил американский ученый Т.Левитт в 1983 году для обозначения феномена слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями. С подачи известного популяризатора экономических инноваций, профессора Гарвардской школы бизнеса К.Омэ глобализацией стали определять состояние мировой экономики, сформированное финансово-экономической деятельностью Европейского союза, США и Японии. Эта деятельность использовала интернациональные каналы хозяйствования, обеспечила еще большую интеграцию национальных экономик в единое хозяйственно-рыночное пространство, но она же породила и множество проблем, связанных с национальной и всемирной безопасностью.

Процессы, которые носят глобальный характер и ставят перед человечеством трудные вопросы, в течение трех десятков лет отслеживаются и изучаются участниками Римского клуба. В 1991г. широко обсуждался доклад участников Римского клуба А.Кинга, Б.Шнайдера, озаглавленный «Первая глобальная революция». В нем авторы обратили внимание на радикальные изменения в человеческом мире под воздействием микроэлектроники, открытий в молекулярной биологии, а также политических событий, происшедших в странах Восточной Европы и приведших к новому видению международных отношений. Эти и другие события определили «первую глобальную революцию» как беспрецедентную с истории развития человечества. Она представляет собой совокупность различных геостратегических катастроф и технологических, социально-экономических, политических, культурных и нравственных факторов, комбинация которых ведет к неопределенности дальнейшего развития человечества. Решение глобальных проблем, по мнению А.Кинга и Б.Шнайдера, должно основываться на этическом видении мира, который предполагает опору на общечеловеческие ценности жизни [146, с.220]. Обратим внимание на этот вывод, выделяющий проблему толерантности в составе необходимых мер в сдерживании глобального кризиса. Несмотря на то, что суть этих мер формулируется в традиции этики должностования, перед участниками общественной жизни стоит практическая задача найти и создать для их разрешения реальные условия и механизмы.

В связи с этими глобальными проблемами правомерно рассмотреть глобализацию как новый способ социализации и попытаться обнаружить в нем действительные тенденции толерантного движения социумов и индивидов к своей целостности и сотрудничеству.

Новые процессы не в последнюю очередь зависят от того, каким образом социокультурные достижения различных сообществ включаются в движение человеческого мира к своей целостности. В таком движении насильственные процедуры – авторитарное подчинение, грубая сила, утилитаризм и прагматизм малопродуктивны. Признание суверенности и ценности другого является необходимым условием не только интеграции, но и элементарного выживания в современном мире.

Процесс глобализации затронул практически все стороны деятельности человеческой цивилизации. Процесс глобализации неизбежно оказывает огромное влияние на проблемы религиозной толерантности. Суть его состоит в расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, которое выражается в межконфессиональных конфликтах, в том числе и в противопоставлении клерикального мировоззрения научным взглядам на мир, нормам светской морали.

В начале XXI века, когда религиозный фактор остается духовным стержнем многих цивилизаций, важнейшим условием успешного развития и межкультурного взаимодействия выступает отношение субъекта к представителям других культур и религий. Нетерпимость к иному мнению, к иным системам мировоззренческих ценностей ставит под угрозу жизни многих людей. Потому, несомненно, актуальным становится обсуждение проблемы межконфессиональной толерантности.

В начало третьего тысячелетия человечество вошло с большими надеждами. Осталось позади столетие, ознаменовавшееся двумя мировыми войнами и длительной изнурительной «холодной войной». Многим казалось, что мир без насилия и войн – близкая реальность. Однако, суровые реалии первых лет нового века с их мощными вспышками международного терроризма, многочисленными острыми межрелигиозными противоречиями вновь убедительно показали, что для достижения гражданского мира и национального согласия в каждой стране, справедливого и прочного мира на планете в целом необходимо приложить огромные усилия как со стороны правительств и общественных организаций, так и со стороны религиозных объединений.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции «Поощрение религиозного и культурного взаимопонимания, гармонии и сотрудничества» от 19 февраля 2004г. не только выразила встревоженность тем, что «во многих районах мира учащаются серьезные случаи нетерпимости и дискриминации на почве религии или убеждений, включая акты мотивированного религиозной нетерпимостью насилия, запугивания и принуждения», но и подчеркнула, что «борьба с ненавистью, предрассудками, нетерпимостью и косностью на почве религиозной и культурной принадлежности представляет собой серьезную глобальную задачу» [147, с.327-335].

Человечество существенно продвинулось по пути формирования религиозной толерантности. Вместе с тем глобализация, массовая миграция населения, увеличение разрыва в благосостоянии между различными странами и между конфессиональными группами внутри стран существенно усилили угрозу эскалации различных форм нетерпимости, которая приобрела планетарный характер.

В последнее время проблемы международного терроризма, ксенофобии, исламофобии превратились в одну из острейших глобальных проблем современности, связанных со сферой международных отношений.

Следует обратить внимание на то, что проблема международного терроризма связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией и т.п. Эта связь получила отражение в существовании различных видов терроризма, к которым относят: политический, националистический, религиозный и другие виды.

Ксенофобия, которая, по мнению отдельных исследователей, может привести к столкновению цивилизаций сегодня одна из актуальных проблем, где предлагаются различные варианты исходов этих столкновений. Так С.Каунев пишет: «Происходящие события в мире свидетельствуют о назревающих тенденциях новых видов глобальной конфронтации. Среди них можно отметить следующие возможные конфликты, которые в XXI веке вновь могут разделить мир на враждующие лагеря.

1. Война христианской и исламской цивилизаций по хантингтоновскому сценарию. Борьба с международным терроризмом, которую ведут государства под руководством США, может плавно перерасти в войну с исламом, народами, его проповедующими, стать своего рода «крестовым походом» нового образца. В условиях взаимного непонимания и недоверия, а также неадекватных современной ситуации действий некоторых лидеров, можно спрогнозировать резкое усиление радикального крыла в мусульманских странах, новую волну терроризма и чрезвычайно жесткие ответные действия. Вполне логично, что для «крестового похода» потребуются идеологическая основа, в основу которой могут лечь положения о воинственной сущности исламской религии и необходимости ее искоренения, в

свою очередь, в мусульманском мире найдутся лидеры, способные поднять массы на «священную войну с неверными» [148, с.68-69].

Что представляет из себя хантингтоновский сценарий? Согласно теории Сэмюэля Хантингтона, профессора Гарвардского университета, впервые озвучившего теорию о неизбежном столкновении цивилизаций в 1993г., в современном глобализованном мире основными источниками конфликтов будут не различия в идеологии, не борьба за рынки, а культурно-историческая разница между цивилизациями. При этом в последнее время апологеты «конфликтной концепции» все больше говорят о возможности таких столкновений не в глобальном плане, а между христианством и исламом, представляя мусульман как некий источник зла (исламофобия).

В результате в современном обществе распространяется утверждение о неизбежности «конфликта цивилизаций», что приводит к политической, социальной, культурной и религиозной конфронтации в обществе. Все это подогревает исламофобию, что выражается, к примеру, в таких явлениях, как «карикатурный кризис», искаженные трактовки текста священного Корана, нападки на ислам и мусульман.

Необходимо подчеркнуть, что ошибочность теории «конфликта цивилизаций» заключается в том, что войны и экстремизм не имеют к исламу никакого отношения. К тому же история знает немало примеров, когда войны велись между представителями одной религии и народами одной и той же страны. Противоречия и нетерпимость даже внутри одной конфессии зачастую бывают гораздо более острыми, чем между представителями этой конфессии и представителями совершенно другой системы взглядов. Можно вспомнить недавние события, произошедшие уже после окончания «холодной войны» – войны велись между Ираном и Ираком, Сербией и Хорватией, Грузией и Южной Осетией, разгорались внутренние конфликты в Афганистане, Ираке, африканских странах. В этих случаях главными источниками конфликтов выступали не вера или культура, а интересы той или иной группы населения.

Другой ошибкой теории С.Хантингтона является то, что, в соответствии с теорией, культура выступает в виде замкнутой системы. На самом деле, вся история человечества свидетельствует о взаимопроникновении культур – исламской и христианской. Одним из примеров такого взаимопроникновения является Испания. В данном случае есть основания говорить о неравномерности процесса взаимопроникновения культур в эпоху глобализации, имея в виду экспансию западной культуры. При этом надо помнить об огромном вкладе, который в мировую цивилизацию внес ислам: научные открытия, расцвет искусств, эпоха Ренессанса стали возможными благодаря позитивному влиянию мусульманской культуры.

История возникновения мировых религий и их сравнительный анализ показывают, что в мировоззрении и учениях мировых и традиционных религий так много общего, что можно только удивляться искусству государственных деятелей исказить первоначальные учения религий до неузнаваемости. На протяжении всей истории своего существования исламский и христианский мир поддерживали постоянные контакты, и, как можно заметить, их взаимное существование было отмечено как конфликтами, так и созидательными взаимодействиями. Современная история знает немало примеров, когда политики и правители намеренно разжигали рознь между нациями и религиями. Они умело использовали межнациональные и межрелигиозные различия для достижения своих узко направленных целей. Не вызывает сомнений, что противоречия, существующие между религиями, являются, по сути, конфликтами между конкретными политиками и государствами, играющими на «религиозном фанатизме – самом тернистом аспекте этой проблемы, на чем должны быть сосредоточены общие усилия во имя изменения мира к лучшему».

Тем не менее, вкладом С.Хантингтона является то, что именно его идея породила в мире ожесточенные дискуссии и споры и привела к появлению концепции «диалога цивилизаций», которая в течение последних десятилетий объединила мир в поисках идеальной модели диалога цивилизаций. Не культура или религия являются причинами

экстремизма и интолерантности, а политические игры, социальная дистанция, несправедливость или восприятие одной культуры как превосходящей по самой своей природе все прочие. Этот вывод весьма значим, в том числе и для опровержения популярных ныне идей С.Хантингтона о цивилизационных войнах.

Конечно, сегодня многие ученые, общественные деятели высказывают достаточно полемичные точки зрения на процесс глобализации, в которую вовлечены многие страны мира. И в частности, как утверждает С.Г.Еремеев, одна из точек зрения сводится к следующему: современные исламские авторы, приверженцы идеологии панарабизма также не принимают существующий миропорядок, возникший, по их мнению, в результате западной колонизации. Они отрицают секулярное национальное государство и требуют вернуться к идее халифата – «исламского идеального государства». Отсюда рост политического влияния исламского фундаментализма, который тотально отвергает западную модель политического развития. Государства Азии и Африки и, прежде всего, мусульманские, переживают сегодня процесс этнизации [149]. По мнению У.Альтермат именно этническая и конфессиональная солидарность приходит здесь на смену национально-государственной идентичности, заимствованной у бывших стран – метрополий. Глобализация, в формах, навязываемых Западом, воспринимается в этих регионах мира как угроза дальнейшему существованию, которая преодолевается посредством призыва к возвращению к традиционным формам общности – религиозной и этнической. Тем самым, с одной стороны, обостряются этнические различия между локальными культурами, а с другой, обостряется цивилизационный конфликт между исламскими странами и Западом. Пример Сомали, Ирака, Ирана, Судана и Афганистана наглядно доказывает правоту данного утверждения [150, с.214-216].

С другой стороны, толерантность как социальная реальность чрезвычайно неравномерно присутствует в жизни мирового сообщества, неравномерность которой также определяет возникновение межгосударственных конфликтов. Так, если толерантность прочно с XVII века укоренилась в Голландии, доводя до предела, до особого социального эксперимента выдвигание новых объектов толерантности (как-то гомосексуальные браки, курение марихуаны и даже эвтаназия), то, как отмечает Н.В.Круглова, «правление талибов в Афганистане создало предельно нетерпимый режим (вплоть до уничтожения изваяний статуи Будды тысячелетнего возраста). Если Соединенные Штаты Америки представляют собой особый тип государства, которое изначально формировалось как иммигрантское сообщество, где государственный нейтралитет в области культурных, религиозных и прочих предпочтений общеизвестен и где декларируется принцип: «Все должны терпеть всех», то во внешней политике США – предельно нетерпимы, оставляя за собой право прямого военного вмешательства в любой регион мира, где нарушаются, по их мнению, интересы их державы. Иными словами, если толерантность и присутствует на уровне того или иного государства, то она во многом еще не реализована на уровне межгосударственных отношений. Это подтверждается и исторически: борьба за терпимость в странах Западной Европы в XVII веке, особенно эффективно проходившая в Англии и Голландии не мешала этим странам вести насильственную внешнюю колонизаторскую политику» [15, с.78-80]. Другим примером «присутствия нестабильной толерантности» на уровне государства и межгосударственных отношений является пример, в Голландии по отношению к мусульманам всегда была толерантность, хотя им и не нравилось, что на их территорию пришло много иммигрантов, которые принесли свои обычаи. Но, следуя политкорректности, голландцы толерантно относились к их присутствию до того момента, пока не случилось известное убийство Тео Ван Гога. И сейчас они требуют запретить въезд мусульманским иммигрантам на территорию Голландии.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что религиозный фактор в условиях глобализации остается в эпицентре внимания как отдельных государств, так и всего мирового сообщества. Одним из решений противостоять религиозным

конфликтам, терактам, ксенофобии (исламофобии), различным теориям, основанным на противостоянии религий, выступает реализация принципа религиозной толерантности, которая является основой для проявления духовно-ценностного взаимодействия в условиях современной цивилизации. Анализ культурных, ценностных, духовных аспектов глобализации способен, по нашему мнению, дать реальные практические рекомендации в этой сфере.

В условиях глобализации для Казахстана встает триединая задача: первое – восстановить традиционное содержание, второе – на этом основании развивать национальные культуры в соответствии с потребностями времени и возможностями культур, третье – войти в мировое культурное пространство, донести свое специфическое содержание до мирового сообщества [245, с.114].

Большие ожидания связывались с возрождением национальных культур народов Казахстана. Не без основания считалось, что содержание этих культур было сильно деформировано, искажено имперской, а затем советской государственной системами. Но произошедшее освобождение от политических и идейных пут, как показал опыт независимого развития Казахстана, не в полной мере оправдало себя. Безусловно, ожидаемый потенциал возрождения культур имеется, но он не столь значителен.

Национальные культуры смогли вернуться к своим исконным основаниям, но сами эти культуры столкнулись с объективными противоречиями развития в новых условиях. Обнаружилось, что недостаточно просто раскрепостить культуры, восстановить их прошлое содержание и специфические ценности, необходимо развивать их традиционное содержание в новых условиях. Здесь и кроется самая большая трудность. В то время, пока эти культуры не могли развиваться так, как того хотели основатели и носители национальных культур, мир изменился, и, обретя возможность свободного развития, культуры обнаружили свою оторванность от реалий современности. От национальной культуры на этапе восстановления культурных традиций требуются усилия внутри национальных культур на общечеловеческом уровне, что способствует ее одухотворению в настоящем. То есть, возникает необходимость понимания высокого духовного содержания культуры, без чего она вырождается. Про культуру недаром говорят, что она – тонкий слой истинно человеческого содержания, размываемый во все стороны различными процессами и разными людьми. Культура все же еще пока остается одной из основ духовности общества (что говорит о качестве этой духовности), но при имеющихся тенденциях это ненадолго.

Имеется один важный и достаточно продуктивный аспект исследования культуры (в которой религия ее составная) со стороны ее духовности – возможная актуализация ценностей традиционных культур в настоящее время. Традиционные культуры ценны не просто ностальгией по ним, они ценны тем, что в них содержатся в концентрированной форме духовные «скрепы» человека и мира в их единстве. Поэтому, какие бы все нивелирующие новшества не «задавали тон» сегодняшней жизни, ценности традиционных культур всегда живы, всегда животворящи и всегда духовны, если, конечно, они истинные ценности. Поэтому актуализация этих ценностей – перманентная задача живой культуры, вне постоянной актуализации традиций не может быть содержательной культуры.

По мнению авторского коллектива А.Н.Нысанбаева, А.И.Артемьева и других еще одним основанием духовности общества, а вернее тем, что делает жизнь общества духовно непустой, выступает сама жизнь. При всей сегодняшней практически бездуховной жизни как казахстанского общества, так и подавляющего большинства обществ и государств современного мира, жизнь (жизнь человека и общества) неистребимо духовна, дух входит в число «обязательных элементов» жизни, вне духа жизни нет. Но уровень духовности общества, а также характер самого духа являются разными – отсюда и многообразие форм жизни человечества [151, с.200-201]. Авторы имеют ввиду жизнь «среднего» человека, пытающегося выжить в крайне непростых условиях и при этом сохранить совесть и человечность. Также авторы относят живую жизнь к основам духовности общества, прежде

всего потому, что «духовное может возрастать в том случае, если в обществе имеются условия для: межличностного общения (эти условия не самоочевидны, так как реализуются они только при наличии личностей и глубокого общения между ними), свободного развития (что еще менее вероятно), социального если не равенства, то партнерства. В условиях современного Казахстана всего этого явно недостает. Поэтому о возрастании духовности общества на основе обыденной жизни говорить проблематично. Авторы утверждают, что общество духовно только тогда, когда жизнь этого общества организована таким образом, что некий минимум духовного присутствует в нем, когда общество хотя бы в минимальной степени востребует духовное. Живая жизнь общества дает возможность позитивного развития новым поколениям, входящим в это общество; этим поколениям есть к чему апеллировать и на что ориентироваться. Если общество не удерживает минимальный уровень духовности, то молодежь не имеет возможности взрастить в себе духовное. Поэтому уровень духовности молодого поколения является «лакмусовой бумагой» общества, в котором молодежь взрослеет. Общество, в котором молодежь опускается, находится в плачевном состоянии в отношении духовности.

Общество становится бездуховным не в силу собственного желания. В эпоху экономических и социально-политических потрясений духовный кризис общества и распад традиционных нравственных ценностей – явление естественное, особенно если предшествующее духовное состояние общества было ощутимо лживым. Подточенная этой ложью духовность не выдержала испытания новыми жесткими реалиями и оказалась в состоянии глобального кризиса.

Естественно, эти системы были разрушены – того требовали задачи глобальной трансформации всего общественного бытия бывшего Союза. Как и нашему государству, так и другим странам бывшего соцлагеря были предложены западный и восточный образы жизни со всеми сопутствующими идеологемами и социумными идеалами. Но заимствовать эти идеалы, причем так, чтобы они стали своими, т.е. принять их, наши общества не смогли, за отдельным исключением. Это вполне объяснимо: их нельзя заимствовать формально; при этом они остаются чужими. Навязывание этих ценностей и идеалов – одна из граней процесса глобализации, где национальная культура конкретного государства выступает не в комплексе всех остальных национальных культур, а есть «соло» развитых в экономическом отношении стран. Однако развитая экономика не ведет автоматически к столь же развитой культуре. Сейчас уже достаточно заметно, что культуры многих экономически развитых стран примитивны и духовно пусты.

Перед Казахстаном, как и многими другими странами, стоит проблема быть вовлеченными в систему культурных ценностей не самого лучшего качества, притом, что до сих пор не удается целостно оформить и представить мировому сообществу специфически свою культуру, составной частью которой является и религия.

В условиях глобализации важно определить стратегию развития национальных культур таким образом, чтобы они собственно не потеряли «свое лицо», но и в то же время стали признанными на мировой арене. Итак, для национальных культур в условиях глобализации важно, во-первых, сохранить свою идентичность, а во-вторых, стать интересными мировому сообществу. Эти два пожелания не противоречат друг другу и не взаимоисключают друг друга. Но и совместить их непросто, хотя, казалось бы, нет ничего проще: ведь именно самобытность национальных культур делает их интересными миру.

Что для этого необходимо делать?

Самый оптимальный вариант решения этого полемичного вопроса заключается в том, свою национальную культуру надо, прежде всего, ценить, возрождать, трепетно к ней относиться, уважать за уникальность и непохожесть. Как считают А.Н.Нысанбаев и другие: «... уважать свою культуру – не идеализировать, не превозносить, а именно уважать, ценить, и ею входить в мировое культурное пространство. Вот лучший способ участия в глобализации: привносить в нее специфически свое, чем мы и ценны миру» [151, с.200-201].

Считаем важным в рамках нашего исследования подробнее остановиться на данной проблеме.

Каким же образом решить задачу – сохранить свою идентичность, самобытность? Мы уже отмечали распространенное мнение о том, что глобализация способствует поглощению культурой Запада всех остальных культур. Чтобы быть «услышанными», чтобы пробиться и сохраниться, эти культуры должны уподобляться культуре Запада. А уподобление снижает самобытность национальных культур, и воспринятыми становятся культуры в максимальной степени соответствующие способности Запада к восприятию. В итоге от самобытности национальных культур ничего не остается. Никаких подобных требований к национальным культурам Запад не выдвигает. Все эти кульбиты национальные культуры проделывают сами в желании быть воспринятыми. В результате, действительно, от содержания национальных культур практически ничего не остается. Но, с другой стороны, если настаивать на своей самобытности и не заботиться о том, чтобы быть «услышанными», чтобы стать интересными мировому сообществу, возникает опасность остаться интересными только самим себе, значимыми только в горизонте своих национальных ценностей, т.е. оказаться в состоянии культурной изоляции. И когда в такой «заповедник» национальной культуры врывается активная западная масс-культура, последней не надо много времени на установление своего господства.

Каким образом стать интересными мировому сообществу? Чтобы стать интересным всему миру, национальной культуре надо руководствоваться общечеловеческим, надо средствами национального выразить общечеловеческое - тогда национальная культура будет воспринята без ущерба. Здесь методологически точным является наблюдение А.А.Гуссейнова по поводу идеи общечеловеческих ценностей. Она «может считаться препятствием на пути обретения национальной идентичности в том случае, если общечеловеческие ценности понимать как некую духовную реальность, которая существует сама по себе, наряду с национальными ценностями, над ними», – пишет Гуссейнов. «В действительности общечеловеческое вне конкретики национального не существует. И в высших своих проявлениях оно поднимается до общечеловеческого, совпадает с ним... Нация не может обрести свою неповторимую индивидуальность, если не выйдет за свои собственные пределы. Без этого она не будет иметь критерия, необходимого как для измерения своего собственного развития, так и для сопоставления с другими нациями. Личность вызревает в скорлупе нации. Нация вызревает в скорлупе человечества. Из этого не вытекает, что она может говорить от имени человечности и человечества... Если нация возводит свой особый интерес во всеобщий, узурпирует право выступать от имени вселенской справедливости, то она впадает в моральную демагогию точно так же, как и отдельный индивид, берущий на себя роль морального судьи» [152, с.96]. В связи с этим, нельзя замыкаться в пределах своей культуры, надо выходить в мировое культурное пространство, но выходить надо с тем, что есть, так как именно это содержание и обладает ценностью. Вот что требуется от национальной культуры, вот ее обязанность. В то же время кое-что в пределах дозволенного национальная культура может сделать для лучшего восприятия себя. Она может воспользоваться теми возможностями, какие предоставляет глобализация. Она может тиражировать свой образ и «прийти в каждый дом». Не исключено, что, не будучи принятой с восторгом на «лучших сценах мира», национальная культура найдет отклик в других регионах и уже оттуда будет воспринята более широко. Не будет большой беды, если национальная культура не встретит широкого понимания. В конце концов, она, в первую очередь, национальная культура, а, следовательно, культура конкретной нации. Национальная культура может и должна воспитывать человека на ценностях, присущих этой культуре. И если это настоящая культура, то такой человек интересен миру, ибо сквозь культурную самобытность человека – и это сразу видно всякому – проступает общечеловеческая культура – вот он, гражданин мира, не покидающий почвы своего отечества, но являющийся человеком мира.

В глобализации культура (в том числе и религия) не теряет себя – как это представляется, – в глобализации культура «проговаривает» свои предельные основания, раскрывает свою сущность. Становится ясно, что сфера духовного развития человека совсем не культура в ее мирском виде, и что культура, как возделывание духа, есть нечто совсем иное. Сохраняется надежда, что глобализация, обнажив этот смысл культуры, будет способствовать – вопреки своим идейным установкам – духовному отрезвлению человека, и, пройдя через предельный кризис культуры в глобализации, человек получит возможность реального духовного возрождения в одухотворенной культуре.

Как мы отмечали, наиболее подверженной глобализации оказалась религия. К сожалению, глобализация бессильна обобщить, объединить мировые религии. Догматические, канонические основания, например, ислама и христианства настолько различны, что какое-либо совмещение этих религий по существу невозможно в принципе. Можно говорить об общих гуманистических настроениях, об общей их проповеди любви к ближнему, о личной ответственности человека за свою жизнь, но утверждать, что на этой общей основе и под влиянием глобализации ислам и христианство могут сделать шаг к их слиянию, объединению – абсурдно. Потому становится понятным идеи глобалистов-теоретиков, которые именно религию сделали ответственной за «цивилизационный разлом» современности.

В условиях глобализации межконфессиональная толерантность становится актуальной для всех государств во избежание столкновений на религиозной основе. Одним из практических выходов для этого является формирование религиозной толерантности у подрастающего поколения, которое в ответе за будущее. Среди средств достижения межконфессионального согласия, межконфессиональной толерантности в условиях глобализации может выступить – нахождение духовного ядра культур Казахстана и поиск общего духовного основания в их полифонии; осуществление продуктивного диалога культуры Казахстана со всем тем лучшим, что есть в мировой культуре. Именно такими средствами возможно достойно войти в мировое культурное пространство. И уже в мировом культурном пространстве диалог между цивилизациями должен основываться «на понимании того, что мы представляем множественность культур и что наши убеждения отражают, эту множественность» [153].

Полилог конфессиональных культур для Казахстана очень важен. Этот полилог и взаимообогащение культур не является чем-то само собой разумеющимся, безусловной данностью и абсолютно неизбежным; над осуществлением его возможности надо работать; полилог культур имеет свои условия, при выполнении которых он только и возможен. Во всем объеме эти условия здесь описать трудно, этому вопросу необходимо уделить особое и пристальное внимание, но некоторые основные его аспекты мы обозначим.

Требуется, во-первых, готовность и способность конфессии к выходу за пределы своей культуры и восприятию культуры иных конфессий. Речь идет не о вынужденном, а о добровольном овладении культурой иных конфессий – таково условие поистине настоящего единства казахстанской нации. Добровольное освоение другой культуры – признак духовного роста, и потребовать его насильно нельзя. Это один аспект проблемы полилога культур.

Во-вторых, для успеха этого полилога требуется, чтобы воспринимаемая культура не была конфессионально замкнутой и ограниченной. Если она настаивает на своей абсолютной ценности и безусловной значимости, но имеет очевидные лакуны и жестко формально закрепленные стереотипы, ориентированные на специфически конфессиональные коды, то такая культура трудна для восприятия ее, хотя нет культур непрозрачных для человека.

В-третьих, взаимообогащение конфессиональных культур возможно только в том случае, когда реальная политика государства – у нас политика Казахстана – создает условия для такого взаимообогащения. Если же декларируется одно, а делается другое, то исчерпывается доверие – необходимое условие всякого позитивного процесса. Конфессия,

сделавшая шаг к культурному полилогу и видящая конфронтационные тенденции в обществе (а, следовательно, возможный ущерб для себя), может свернуть свои начинания и отойти на эгоистически позиции).

В-четвертых, полилогу конфессиональных культур очень сильно мешает присутствующее ощущение своей избранности и, что еще хуже, превосходства. Культурологи и исследователи проблем духовных основ общества не могут убедительно объяснить происхождение этого ощущения, но оно имеется, и для ряда конфессий является стимулом к существованию.

Для того, чтобы культура внесла свой вклад в этот процесс, необходимо увидеть в многообразии конфессиональных культур общее им основание – а таким основанием являются духовные основы культуры: они общи всякой возможной культуре, так как сущность культуры в пробуждении и возделывании духовного в человеке (не глубин духа, чья сфера – религия, но, если можно так выразиться, внешней оболочки духовного), возделывании до такого уровня, когда человек, «просветленный» культурой, становится способен к духовному росту уже собственно в сфере духа.

Ничем иным не заменимая роль религии в обществе становится особо заметной именно при анализе феномена духовности. Государство, светское или даже атеистическое, должно предоставлять религии возможность заботиться о духовном здоровье общества; опыт человечества свидетельствует о том, что человек не выдерживает полагания только на самого себя – он становится несчастен, одинок, впадает в отчаяние, в гордыню – и все это говорит о принципиальной духовной неполноте человека, об онтологической духовности бытия.

Таким образом, главной целью должно стать нахождение новых точек соприкосновения культур и религий для расширения диалога цивилизаций или так называемого диапраксиса, что означает поиск путей не только для диалога между различными группами общества, но и для совместной работы по превращению существующих культурных и религиозных различий в источник не разделения, а обогащения народов.

Конечно, имеются трудности в организации многообразных форм диалога конфессий, но они должны быть преодолены. Диалог этот может развиваться по следующим приоритетным направлениям:

- а) миротворчество на государственном и гражданском уровнях;
- б) взаимодействие с органами государственной власти по вопросам, затрагивающим интересы казахстанцев;
- в) забота о сохранении духовно-нравственных устоев в казахстанском обществе в условиях глобализации;
- г) способствовать развитию конкурентоспособного культурного потенциала нашей страны путем критического освоения богатого духовного наследия народа, сохранению культурной и национальной идентичности (которое должно осуществляться и в системе непрерывного образования).

Возможно, права Ж.Закиева, что на сегодняшний день в современном мире не существует резонных оснований утверждать о приближающемся «религиозном кризисе» и «столкновении цивилизаций», что человеческая цивилизация развивается тем же эволюционным путем, что и в древности, просто глобализация – посредством внедрения новых информационно-коммуникационных технологий – значительно ускоряет процессы взаимодействия людей и народов [154], тем не менее, в свете «Глобальной повестки дня для диалога между цивилизациями», Международного десятилетия культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты на 2001-2010гг., «Альянса цивилизаций», Балийской декларации о налаживании гармоничных межконфессиональных отношений в рамках международного сообщества, Съездов лидеров мировых религий, «Исламско-христианского диалога» и

других инициатив, международные организации должны пересмотреть и укрепить свои обязательства в области межкультурного и межрелигиозного диалога.

Следует обеспечить выполнение резолюций и деклараций, искать новые пути использования диалога и партнерских связей с государством и гражданским обществом в качестве средства предотвращения конфликтов, борьбы со стереотипами и предубеждениями. Необходимо совершенствование системы управления конфликтами, использования посредников в процессе их урегулирования и укрепления системы их предупреждения, создания условий для формирования коалиций между различными культурными и религиозными общинами.

Мы согласны с Н.В.Кругловой в том, что «толерантность необходимо воспитывать, сделав ее государственной программой, но именно поэтому государство должно стать первым субъектом терпимости, порождая и подкрепляя ее в действиях других социальных субъектов: политических партий, общественных движений, церковного руководства, отдельных граждан» [15, с.79-80]. В настоящее время главной задачей казахстанской политики становится сохранение и упрочение, прежде всего межконфессиональной толерантности, поскольку религиозное согласие можно рассматривать как основание для иных форм соглашений, так как оно выступает в качестве духовного единения межсубъектных связей.

Воспитание в людях культуры мира и гуманизма должно начинаться со школьной скамьи и даже буквально впитываться с молоком матери. Культ силы и войны, внедрявшийся в сознание людей тысячелетиями, необходимо заменить терпимостью и доброжелательностью. Культура мира, демократии и толерантности общественного сознания и отношений не может быть какой-то абстракцией в форме деклараций, а должна стать нормой жизни, народной традицией. Она должна воспитываться в процессе социализации детей, внедряться в умы людей не только деятелями культуры, средствами массовой информации при активной поддержке государств, но и педагогическими кадрами.

Находя общее между религиями, важно пропагандировать правильное толкование религиозных учений, включая Новый и Ветхий Заветы, Библию и Коран; показывать, что происхождение, исторический корень этих религий едины, причем обе они являются звеньями одной цепи духовного развития; при известных различиях между ними необходимо видеть в то же время и много общих моментов в этих вероучениях: признание и утверждение идеи Бога, единого для всего человечества; содержание и характер духовной истории, как она изложена в Библии и Коране; преемственность в деятельности главных пророков и т.д. Акцентировать, что во всех великих религиозно-этических системах тема толерантности занимает важное место. В буддизме она включена в учение и практику ахимсы, т.е. отказа от нанесения вреда кому бы то ни было. В христианстве толерантность конкретизируется через понятия смирение и милосердие. В исламе особо подчеркивается веротерпимость.

Требование толерантности подспудно содержится в «золотом правиле» нравственности, гласящем: «Чего в другом не любишь, того сам не делай». Толерантность есть проявление высшей способности человека или общества к пониманию драматизма нравственной жизни. Толерантность отличается стремлением понять побудительные мотивы поведения других людей, в том числе и совершающих моральные проступки и преступления. Это качество не тождественно равнодушию к злу и преступлениям, а, напротив, выражает готовность к деятельной помощи заблудшим и оступившимся людям. Толерантность, сопряженная с религиозным или нравственным подвижничеством – есть свидетельство благородства человека, его высокой нравственной культуры, гуманности и цивилизованности общества.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы:

1. Процесс глобализации затронул практически все стороны деятельности человеческой цивилизации. Процесс глобализации неизбежно оказывает огромное влияние на проблемы религиозной толерантности. Суть его состоит в расширении и усложнении

взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, которое выражается в межконфессиональных конфликтах, в том числе и в противопоставлении клерикального мировоззрения научным взглядам на мир, нормам светской морали.

2. В условиях глобализации актуальным для национальных культур, в том числе и религии, явилось сохранение уникальности, самобытности, при этом стать общепризнанными мировым сообществом.

3. Сохранить свою национальную культуру возможно при условии, если ее ценить, уважать, сохранять столетиями формирующиеся и передающиеся традиции.

4. Стремление к общечеловеческим ценностям позволит национальной культуре стать воспринятой на арене мировых цивилизаций.

5. Межконфессиональная толерантность, признанная как общечеловеческая ценность, позволит государствам избежать столкновений на религиозной почве.

Межконфессиональная толерантность должна быть под особым вниманием в политике государства, общественности, образования, поскольку от тех усилий, которые направлены на ее формирование у молодого поколения, собственно зависит масштабность последствий глобализационных процессов.

2.2 Социокультурная ситуация в республике – объективный фактор формирования межконфессиональной толерантности

Современная социокультурная ситуация в Казахстане характеризуется как общемировыми процессами, так и региональными его особенностями. После обретения республикой Казахстан государственной независимости естественным образом начал происходить необратимый распад прежнего социокультурного пространства, в рамках которого функционировала традиционная система духовной культуры. Прежде всего, здесь речь идет о разрушении прежнего культурно-идеологического комплекса, сформировавшегося в постреволюционный период. Как бы мы лично не относились к прежним геополитическим реалиям и социокультурным ценностям бесспорным является то обстоятельство, что они стремительно уходят из нашей жизни, заменяясь не только принципиально новыми подходами, но и возрождением старого. Происходит заметное оживление религиозной жизни. В последние годы новая официальная политика способствует подъему традиционных религий – ислама, христианства, буддизма и других религий. Перемены в общественной жизни Казахстана определили заметные позитивные изменения в оценке, роли и функциях религии. Будучи светским государством, Казахстан гарантирует свободное развитие и диалог всех религиозных конфессий любого направления. Благодаря целенаправленной государственной политике на сегодня в Казахстане мирно сосуществуют свыше 130 народностей и более 40 конфессий.

За 30 лет Независимости общее количество религиозных объединений, действующих в стране, возросло в 6 раз, и составляет сегодня более 4 тысяч. Построено около 1,5 тысячи новых мечетей, открыто более 170 православных приходов, свыше 30 католических костелов, более 1 тысячи молитвенных домов и миссий протестантских церквей. Если до 1991 года на территории Казахстана была только одна еврейская синагога, то сейчас действует порядка 20-ти. Сегодня религия рассматривается как составная часть культуры, важный ее компонент, содержащий огромный пласт культурного наследия народа, генетически связанный с религиозной системой ценностей. В этот сложный для республики период религия выполняет необходимую функцию гармонизации духовного мира человека.

Важное место в конфессиональном спектре Казахстана занимают наиболее традиционные для местного населения религии – ислам суннитского толка и русское

православное христианство, на которые приходится почти 65 % из всех учтенных в Республике религиозных объединений и доминирующее количество верующих.

Самой крупной и влиятельной конфессией на территории Казахстана является одна из основных мировых религий – ислам. Ведущим течением ислама в республике является суннизм ханафитского мазхаба. Другие исламские группы, которые составляют менее 1 % населения, включают суннитов-шафи, шиитов, суфиев. В наши дни деятельность исламской конфессии направляется Духовным управлением мусульман Казахстана (ДУМКаз), образованным в январе 1990 года.

В настоящее время христианство в Казахстане представлено тремя его основными направлениями (православие, католицизм и протестантизм), а также армянской религиозной общиной «Суяб Хач» Армянской Апостольской Церкви. В то же время в количественном отношении преобладают православные христиане.

По мнению авторского коллектива А.Н.Нысанбаева, А.И.Артемова, С.Ю.Колчигина, А.Г.Косиченко, К.Л.Сыроежкина, А.А.Хамидова, Ф.К.Бисенбаева духовное согласие в Казахстане необходимо, прежде всего, между исламом и христианством – двумя основными религиями мира, представляющими вероисповедания двух суперэтносов евразийского континента: тюркоязычного и славянского. Именно по оси «ислам – христианство» в Казахстане формируется динамическая толерантность казахстанцев. Это согласие – не просто временное состояние или благое пожелание на будущее: оно вполне возможно как на базе цивилизованного социально-экономического и политического развития Казахстана, так и на основе важнейших заветов и заповедей самих религий ислама и христианства, проповедующих любовь, милосердие, доверие, открытость, уважение к ближним и дальним, достойное поведение и возрастание духа в добрых делах [151, с.98].

В последнее время активизировала свою деятельность в Казахстане Римская Католическая Церковь. Важным событием в религиозной сфере явился официальный визит главы Римской Католической церкви Иоанна-Павла II в Казахстан. Одним из главных мероприятий программы пребывания Папы Римского была Святая месса на столичной площади. Данный визит в Казахстан в год 10-летия независимости стал незабываемым событием для всего многонационального государства, переживающего свое экономическое и духовное возрождение. Казахстан стал первым государством в СНГ и Азии, с которым Ватикан подписал Соглашение о взаимоотношениях.

В Казахстане представлены все три направления иудаизма: ортодоксальное, реформистское и консервативное. Широкого распространения эта религия не получила вследствие традиционной ограниченности общины национальными рамками. В последнее же время число членов постоянно сокращается из-за усиливающейся эмиграции евреев в Израиль и страны Запада.

Наименее активной религией в Казахстане является буддизм – самая древняя из мировых религий. Несмотря на то, что буддизм начал распространяться на территории Средней Азии и Казахстана еще в V-VI веке, в современном Казахстане община буддистов немногочисленна и слабо проявляет себя в реальной деятельности.

С расширением международных связей на территории страны кроме традиционных религий стали появляться нетрадиционные. Государственная статистика сообщает о 44 зарегистрированных нетрадиционных религиозных группах, включая членов движения «Харе-Кришна», бахаизма, Христианской науки, Унифицированной церкви, Церковь адвентистов, Свидетели Иеговы, Церковь Новая жизнь, «Белое братство», старообрядцы, пресвитериане, новоапостольская церковь, меннониты, Церковь Объединения Грейс, Лютеранская церковь, Иудейская религия, Адвентисты Седьмого дня, Пятидесятники, Пресвитериане и родственные им объединения, Методисты, Новоапостольская церковь и многие другие. Наряду с религиозными организациями действуют различные околорелигиозные и духовные общества и объединения.

Анализируя образовательную площадку религиозного мира в республике, то она в Казахстане представлена следующим образом: действуют 8 высших (в том числе 2 исламских, 1 католическое, 1 лютеранское, 4 протестантских), 6 средних специальных и 3 общеобразовательных духовных учебных заведений, функционируют постоянно действующие курсы при крупных мечетях и воскресные школы при церквях. Студенты имеют возможность быть направленными на учебу в мусульманские институты стран Востока, в частности, в Турцию, Египет, Тунис. За последние годы открыты 3 женских монастыря – в Акмолинской, Западно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях и 3 мужских – один в г. Усть-Каменогорске и два в Алматинской области. При церквях создаются группы милосердия, которые опекают больных и престарелых, посещают исправительно-трудовые колонии. При отдельных храмах действуют дома престарелых. Кроме того, в Казахстане работает 413 зарубежных миссионеров из 22 стран.

Как видим, Республика Казахстан характеризуется самым широким спектром религий и религиозных течений, для которых государством создаются все условия для реализации своих идей (в рамках Конституции РК и Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединений»).

Вместе с тем существует ряд факторов, которые могут оказывать отрицательное влияние на межконфессиональную ситуацию. В частности, это усиление этно-религиозных противоречий в различных частях мира, в том числе и в некоторых соседних странах. Потенциальную опасность представляет проникновение в Казахстан извне различных форм этно-религиозного экстремизма и радикализма. К сожалению, в республике отмечается деятельность практически всех террористических и экстремистских организаций, распространивших свое влияние на весь Центрально-азиатский регион. Кроме того, в последнее время отмечается рост активности их филиалов. Постоянно появляются новости о задержании на территории многих областей Казахстана представителей различных террористических и экстремистских организаций.

Становится очевидным, что в сложившейся ситуации действия правоохранительных органов, какими бы успешными они ни были, будут постоянно носить малоэффективный характер, так как, борясь с запрещенными в Казахстане организациями, они не решают проблему в комплексе. То есть как вчера, так и сегодня, и завтра общественность будет становиться свидетелем успешно проведенных операций в отношении ликвидации очередных филиалов террористических и экстремистских организаций. Но на месте одной ликвидированной ячейки появляются две новых, которые учтут печальный опыт своих предшественников. Вместе с тем пассивной остается роль в процессе борьбы с террористическими и экстремистскими организациями различного рода министерств и ведомств. Ясно, что одной из основных задач является создание единого центра, способного объединить усилия всех министерств и ведомств республики или пересмотр функций и задач уже существующей структуры. А пока информация о задержании представителей той или иной организации на территории Казахстана лишний раз показывает, что проблема существует и ее надо решать не только в правовом ракурсе и поле, но и используя другие общественные программы и механизмы.

В Промежуточном отчете о ходе реализации социально значимого проекта в рамках государственного социального заказа Министерства культуры и информации Республики Казахстан лот № 27 «Организация деятельности экспертного сообщества по изучению состояния религиозной ситуации» при анализе деятельности деструктивных (псевдо)религиозных организаций определено, что им присуще:

- направленное акцентирование социально-экономических проблем жизни казахстанцев в условиях транзита;
- политизация в оценках происходящих социальных изменений;
- подмена причинно-следственных связей действительности вымышленными мифологическими зависимостями, которые уводят мышление adeptов от реальности;

– противопоставление усилий религиозной группы другим способам социальной поддержки граждан;

– навязывание убеждений и принуждение к перемене мировоззрения и миропонимания, с применением механизма страха и угроз, начиная от морального гнета вплоть до физических способов воздействия;

– придание образу казахстанского государства (его институтам: власти, управления, семьи, профессиональным коллективам) характеристик монстра (врага), с которым необходимо бороться с позиций (псевдо)религиозной веры, призывающей ее адептов стать «духовными воинами» для достижения поставленных целей;

– завуалированный характер деятельности (в частности, запутанные и лишённые логики проповеди, в которых присутствуют мыслеформулы с ключевыми смысловыми концептами), имеющий до определенного времени абстрактную, а по сути – антигосударственную направленность;

– преследование цели формировать противостояние личности и государства, группы и государства и тем самым подрывать существующий политический строй, расшатывать общекультурную идентичность.

Комплексный социогуманитарный анализ показывает, что расшатывание образа казахстанской государственности осуществляется:

– через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета;

– путем смешения различных видов идентификации граждан, в первую очередь – этнокультурной/псевдорелигиозной/социально-профессиональной, когда их пытаются воспроизвести в форме новых видов занятости/деятельности в религиозной группе с одновременным отторжением ранее присвоенных индивидом идентичностей (члена семьи, гражданина, профессионала и др.);

– посредством управляемой и специально организованной (то есть финансируемой, обеспеченной обучающими, контролирующими, регистрирующими, транслирующими и проч. функциями) деятельности;

– как свободная реализация деятельности под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений, организаций и т.п. учреждений (в том числе - международных), экспертных сообществ, «борцов» за демократические свободы» [155].

При этом деструктивные (псевдо)религиозные организации используют такие средства, как:

– используются различные технологии: от НЛП до интерактивных педагогических приемов;

– задействованы рациональные (логические) и иррациональные (чувственно-эмоциональные) формы восприятия и усвоения информации;

– применяются массивы печатной, аудиовизуальной (включая казахстанские каналы ТВ) продукции идейно - пропагандистского характера;

– проводятся систематические занятия, тренинги;

– осуществляется контроль усвоения знаний и их применение в практической деятельности обучаемых (вербуемых сторонников);

– ведется учет и контроль «правильного» и «отклоняющегося» поведения адептов;

– происходящие процессы становятся предметом мониторинга международных организаций.

В процесс идейного противостояния и кардинальной смены идентичности через принятие новой групповой принадлежности (секте, ячейке, «церкви», группе) вовлекаются практически все социальные слои (возрастные, поселенческие, профессиональные, этнические), что, в конечном счете, приводит к ускоренному «размыванию идентичности» (то есть достигнутому ранее «сплаву» казахстанского содружества, представленного единством разных этносов, социальных слоев, поколений, объединенных общей судьбой,

историей, культурными кодами (традициями, нормами, принципами), всем образом жизни в целом.

Цель такой деятельности – деструктивное воздействие на массовое сознание и поведение, формирование управляемого (эластичного) массового сознания, создание сети конспиративно действующих политических организаций (под вывеской псевдорелигиозных групп, обучающих НПО, общественных фондов и др.), которые занимаются переориентацией массового сознания на «размытые» ценности глобального порядка, где понятие и чувство Родины утрачены, и, следовательно, снижены восприятия целостности государства, семьи, общества, личности.

Процесс массового укоренения («насаждения») подобных учреждений имеет организованный извне, управляемый, специально финансируемый, контролируемый характер [155].

С целью профилактических мер и мер по предотвращению проникновению в Казахстан религиозного экстремизма, был принят Закон «О противодействии экстремизму» [6], вступивший в силу в феврале 2005 года, изменены положения «Закона о религии» и соответствующие положения кодексов. В частности, поправки устанавливают обязательность регистрации для миссионеров и религиозных объединений. Приведем цифры, по которым можно судить о лояльности в отношении регистрации местных религиозных объединений. Например, в Казахстане, для регистрации местных религиозных объединений достаточно иметь 50 человек, для центральных – 250, при наличии пяти филиалов в различных областях страны составом не менее 50 человек в каждом. Для сравнения: в таких странах, как Австрия, Германия, Франция, количественный ценз составляет от 10 до 30 тысяч человек.

Как было отмечено ранее, одной из причин массовой религиозности населения является то, что религиозная идентификация на уровне обыденного сознания нередко выступает как часть национальной или этноконфессиональной общности, то есть определенная часть населения искренне считает, что принадлежит к той конфессии, которая традиционно распространена среди их национальности. Считаю важным остановиться на данной проблеме, поскольку возможные конфликты на национальной основе могут отразиться и на взаимоотношениях в межконфессиональной сфере.

В условиях Казахстана, в современном казахском обществе, как отмечает Н.А.Назарбаев, ислам «... стал приобретать свое значение как одна из форм выражения этничности. Именно эта функция ислама во многом определяет растущее значение одной из великих мировых религий» [156]. Авторский коллектив А.Нысанбаев и другие, которые считают, что, во-первых, именно в Центральной Азии исламское движение может стать влиятельной силой. Благоприятной почвой для его укрепления стал системный кризис, охвативший центрально-азиатские республики, падение уровня жизни и разочарование людей в том, что их правители не смогли дать ответ на новые реалии. На этой почве и возникла так называемая исламская альтернатива; во-вторых, сегодня ислам вновь занял как бы первенствующее положение в Казахстане. Это, с одной стороны, порождает исламофобию, все более подогреваемую не столько опасностью религиозного экстремизма извне, сколько внутренним национал-радикализмом. С другой, ответные действия, особенно со стороны «гонимых» конфессий и деноминаций. Ни то, ни другое, конечно же, не придают стабильности, а, напротив, раскачивают ее хрупкий баланс, с таким трудом сохраняемый в нашей стране; в-третьих, нет единства внутри христианских конфессий. Все попытки решить внутренние вопросы через Экуменическое движение потерпели фиаско. Это движение фактически распалось. Конфликт между Русской православной и католической церквями, публичный отказ лидеров РПЦ участвовать в мероприятиях, проводимых в рамках визита Римского Папы Иоанна Павла II, серьезно подорвали «миротворческий» имидж Русской православной церкви, в результате образ католической церкви становится все более привлекательным для верующих на исконно православных территориях, не говоря уже о

том, что очень многие из них уже ушли в протестантские конфессии и деноминации. К этому надо добавить массовый отток русскоязычного населения из страны. Поэтому, на наш взгляд, ослабление влияния Русской православной церкви в Казахстане приведет и уже приводит к значительному укреплению ислама. Следует ожидать, что в ближайшие десятилетия ислам займет лидирующее положение в стране и может стать даже государственной религией; в-четвертых, нарушить стабильность могут и попытки христианских конфессий вторгаться на «каноническую территорию» ислама, активно вовлекая в свои религиозные формирования представителей казахской национальности. Если раньше это было характерно лишь для протестантских религиозных организаций, а в Православной церкви, по оценкам ее духовных лидеров, было около 30-40 казахов, активно посещающих храмы, то теперь ставится задача по усилению миссионерской деятельности и даже рассматривается вопрос о создании Казахского миссионерского православного центра. Безусловно, все это не может не вызывать раздражения не только у ДУМКа, но и рядовых мусульман, и не исключает возникновения конфликтной ситуации. Поэтому, на наш взгляд, очень важно постоянно отслеживать складывающуюся ситуацию и своевременно принимать меры по ее стабилизации [151, с.142-166].

В своей аналитической статье «Массовое сознание и религия в Казахстане и России», авторами которой являются Б.Бектурганова – д.фил.н., председатель Ассоциации социологов и политологов Республики Казахстан и Д.Фурман – д.и.н., Институт Европы РАН, при сопоставлении различных причин религиозности в Казахстане и России, делают акценты на следующем: для большинства населения конфессиональная самоидентификация («я – православный» или «я – мусульманин») означает, прежде всего, культурную и национальную идентификацию и идеологическое признание ценности традиции и совершенно не обязательно религиозную веру. Массовая религиозность сознания характеризуется, прежде всего тем, что большинство населения отождествляет себя с какой-либо религией и это отождествление происходит по этническому признаку. А в вопросе верующий или неверующий человек, большинство именно по этим же причинам назовет себя верующими, хотя далек от выполнения всех догматических предписаний той или иной религии [157, с.239].

В связи с этим, необходимо учитывать то обстоятельство, что коренное население в Казахстане превалирует над другими, и по указанной выше причине причисляют себя к мусульманам, то исламу соответственно принадлежит доминирующее место среди других религий.

Считаем, что в Казахстане как таковая проблема межэтнических конфликтов отсутствует. На эти причины указывает приведенный анализ религиозности в Казахстане и России Б.Бектурганова и Д.Фурман. В частности, они указывают на преимущества, которыми «обладает» Казахстан в плане избежания массовой религиозности и возникновения религиозных противоречий. Среди них: «В результате и добровольных, и вынужденных миграций в Казахстан представителей самых разных народов (от немцев до корейцев и от ингушей до поляков) степень этнического плюрализма в Казахстане – одна из самых высоких в мире... Здесь живут представители самых разных культур и религий и Запада, и Востока... В Казахстане в целом взаимодействие культур преобладало над их самоизоляцией, что связано и с влиянием советской идеологии и образа жизни, и, в еще большей степени, с особенностями культуры основного, титульного казахского этноса, относительно слабо исламизированного и сохраняющего «архаическую» и характерную для многих кочевнических обществ терпимость и открытость...». Кроме того, авторы констатируют, что поддержка привилегий для национальной религии в Казахстане – значительно меньше, а поддержка религиозного равноправия – значительно больше, чем в России [157, с.752-753].

В рамках исследования данного вопроса, полиэтничности республики, мы не можем не остановиться на исторических фактах. А.Б.Гали, Ж.К.Касымбаева констатируют

исторические события: еще накануне войны были депортированы в Казахстан более 300 тысяч поляков, корейцев, немцев, курдов, иранцев, украинцев, выходцев из Прибалтики и др. Репрессивные акции продолжались и после окончания войны. 13 мая 1930г. на территории Казахстана был образован Карлаг, в него было помещено 2 567 заключенных 47 национальностей. С 1930 по 1960г. в Карлаге побывало около 1 млн. человек. Кроме Карлага в Казахстане были Степной, Песчаный, Луговое, Дальний и другие лагеря [158, с.440-441]. Определенно, что миграционные процессы способствовали формированию полиэтничности и особенностям социокультурного развития Казахстана.

Полиэтничности, как это не печально, «послужили» и другие факты. Казахский народ в ходе своего развития – пережил геноцид 1723г., в результате которого он потерял более 40 % своей численности, а также коллективизацию 1930-х гг., когда от голода умерли 2 миллиона человек, или треть населения [154, с.35-37].

На сегодня мы имеем стереотип – зависимость религиозной идентификации от этнической принадлежности. Определенно, что взаимоотношения этнической и религиозной идентичностей населения республики оказывают неизбежное влияние на процессы национально-государственного строительства, формирования гражданской идентичности населения. Мы считаем, что, зная причины и такой религиозности, мы тем более обязаны способствовать формированию толерантности подрастающего поколения, межконфессиональной толерантности, чтобы избежать удручающих последствий, поскольку вполне логично предположить, что любое усложнение, тем более обострение межконфессиональных отношений будет перенесено в межнациональную сферу, как и наоборот.

Необходимо стремиться к тому, чтобы у каждого гражданина Казахстана формировалось мировоззрение, которое очень четко сформулировал Н.А.Назарбаев во время пасхального богослужения. В православном храме в Астане, Президент выступил с обращением, где заявил, что «в Казахстане царит межнациональный и межконфессиональный мир. Мы одинаково празднуем исламский Курбан-айт, христианскую Пасху и праздники других религий, потому что мы никогда не забываем важную истину, общую для всего человечества: Бог един, и каждый идет к Богу своим путем».

Характеризуя социокультурную ситуацию в республике, мы не можем не остановиться на том казахстанском опыте установления межконфессионального согласия, который признается в мировом сообществе как модель миротворческой межконфессиональной политики.

Проблема межконфессиональной толерантности сегодня одна из актуальных во всем мире. Казахстану удалось за девятнадцать лет суверенитета избежать конфликтов на религиозной почве и создать собственную, казахстанскую модель межконфессионального согласия. По признанию многих общественных и политических деятелей в Казахстане накоплен уникальный опыт мирного сосуществования народов, цивилизаций, культур и различных вероисповеданий.

Основываясь на Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948г., в частности, на статью 18, в которой утверждается: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков»; на Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г., открытый для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и вступивший в силу 23 марта 1976г., статью 18, утверждающую аналогичную норму: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими,

публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений. 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору» [159, с.180] и на базу других международно-правовых актов, посвященных правам и свободам человека, сформировался своего рода «либеральный стандарт» религиозной свободы, который все более утверждается в национальном законодательстве стран, считающих себя приверженными демократическим ценностям, к числу которых относится и Казахстан.

Можно без преувеличения сказать, что первые законодательные акты независимого Казахстана создали правовую базу, в основе которой лежит гражданская и политическая общность всех граждан, обеспечивающая равенство прав и свобод всех независимо от религиозной принадлежности. Важность установления межконфессиональной толерантности в Казахстане прослеживается во всех законодательных документах Республики. В Конституции Республики Казахстан четко определены права, свободы, обязанности граждан, в том числе и в отношении к религии (статьи 1, 5, 14, 19, 20, 39) [4].

Первым законом, позволяющим регулировать вопросы религии в Казахстане, является Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года [5], который гарантирует реализацию прав граждан на свободу вероисповедания, закрепленную Конституцией РК.

Примечательно, что Казахстан – одна из первых стран, в сложное время глобальных противоречий сумевшая сделать идею духовного согласия реальной силой. Несмотря на сложности первых лет независимого существования именно наша республика в 1992 году стала местом проведения I Всемирного конгресса духовного согласия. С тех пор в Казахстане 18 октября отмечается как День духовного согласия.

В ежегодных Посланиях народу Казахстана в числе стратегических приоритетов обязательно на перспективу ставятся приоритеты формирования религиозной толерантности, особенно у молодого поколения, достижения согласия и доверия между всеми религиями современного мира.

Принципы межконфессионального равенства и согласия Казахстан последовательно проводит на международной арене. Авторитет Первого Президента РК Н.А.Назарбаева, сумевшего уберечь страну от межконфессиональных конфликтов, дает Казахстану моральное право выступать с миротворческими инициативами в качестве посредника в межконфессиональном диалоге и быть услышанным во всем мире. Одной из таких инициатив в области укрепления межконфессионального согласия не только в Казахстане, но и во всем мире является проведение в Астане Съездов лидеров мировых и традиционных религий, автором которой является Первый Глава государства. Они стали логическим продолжением взвешенной межконфессиональной политики нашей страны. Казахстан, построивший уникальную модель межконфессионального согласия, сегодня старается выработать общемировую концепцию межрелигиозного диалога, продвижения идей безопасности и добрососедства. Политика Н.А.Назарбаева, политика государства заключается в том, чтобы усилить понимание между мировыми культурами, религиозными группами, а также предотвращать конфликты, возникающие из-за культурных и религиозных различий.

Так, среди заявлений участников первого Съезда актуальными в рамках нашего исследования являются следующее: «Образовательные программы и средства социального общения должны быть важными инструментами по продвижению позитивных подходов к религиям и культурам» [160].

Инициативами Первого Президента на втором Съезде выступили: важнейшие религиозные праздники объявить выходными днями, регулярно по одному из главных телевизионных каналов страны вести «религиозный час», пригласить лидеров мировых и традиционных религий раз в год прочесть почетную лекцию перед казахстанцами в стенах Дворца, чтобы Организация Объединенных Наций один из ближайших годов объявила

международным годом религиозной и культурной толерантности [161]. Практическими результатами инициатив уже стали: трансляция программ с целью религиозного просвещения населения; во Дворце мира и согласия организованы лекции религиозных деятелей, проведены лекции Кардинала Теодора Эдгара МакКеррика, Архиепископа Вашингтона, Римской католической церкви, доктора Хоми Дхалла, Президента Всемирного Совета культурного наследия Заратуштры Индии, Митрополита Болгарской православной церкви Кирилла. Дворец мира и согласия стал настоящим духовным центром нашей страны. Здесь регулярно проходят различные конференции и форумы, в нем Международный центр культур и религий.

Одним из призывов Н.А.Назарбаева на третьем Съезде явилась инициатива провозгласить 2010 год «Международным годом сближения культур». Участниками съезда были выдвинуты призывы, адресованные религиозным и политическим лидерам, общественным деятелям, ученым, средствам массовой информации и мировой общественности, среди которых:

«– способствовать посредством образования пониманию уникального характера каждой религии и культуры, поддерживать диалог религий и цивилизаций, направленный на улучшение взаимопонимания и уважения;

– содействовать более глубокому пониманию посредством культурных обменов и сотрудничества в области образования, постоянно защищая право на свободу совести и его реализацию» [162].

В 2012 году в Астане состоялась четвертый Съезд лидеров мировых и традиционных религий, в котором приняли участие 85 делегаций из 40 стран мира. В рамках Съезда состоялось историческое событие – Первое заседание Совета религиозных лидеров. Целью деятельности Совета религиозных лидеров является определение приоритетов и механизмов обеспечения диалога и сотрудничества с другими форумами и международными организациями, работа которых направлена на диалог культур и экономическое взаимодействие.

Мировое сообщество признало, что Съезды лидеров мировых и традиционных религий в Астане вносят значительный вклад в преодоление межконфессиональных противоречий, поиск эффективных средств культурного и духовного сотрудничества. Помимо своего непосредственного межконфессионального значения, Съезды являются также важным и эффективным международным политическим инструментом, призванными служить укреплению мира и стабильности на планете, объединению усилий политических и религиозных деятелей для сближения цивилизаций, народов и стран.

В широком спектре внешнеполитических интересов нашей страны и обеспечения ее национальных интересов особое место занимает сотрудничество Казахстана с мусульманским миром. Вступив в 1995 году в Организацию «Исламская конференция» (ОИК), Республика Казахстан участвует в ее многогранной деятельности и мероприятиях, стремится внести свой позитивный вклад в укрепление роли и значимости ОИК в современном мире. Сегодня ОИК является самой крупной и наиболее влиятельной официальной межправительственной мусульманской международной организацией. В настоящее время она объединяет 57 стран с населением более 1,4 миллиарда человек. ОИК по количеству стран-участниц является второй после ООН институциональной организацией в мире. Деятельность ОИК была признана со стороны ООН. Одним из важных аспектов сотрудничества этих двух организаций являются совместные миротворческие усилия.

Уникальным решением модели национальной идентификации населения страны стало созданная по инициативе Президента Ассамблея народа Казахстана, объединяющая 818 этнокультурных объединений. Казахстан стал первой страной среди стран-участниц СНГ, в которой был создан этот уникальный общественный институт, не имеющий аналогов. Ассамблея народа Казахстана является одним из важнейших инструментов реализации политики, основанной на принципах равноправия и свободного развития всех граждан

независимо от их национальной, расовой принадлежности и вероисповедания. Среди многообразия задач деятельность Ассамблеи включает четыре основные, одна из которых: Ассамблея должна организовать работу по прояснению роли религии в социально-политической жизни нашего общества. По мнению Первого Президента Н.А.Назарбаева основной задачей Ассамблеи является создание системы профилактических мер и рекомендаций, чтобы межконфессиональные отношения не превращались в политическую проблему. Необходима трезвая и своевременная оценка со стороны Ассамблеи всех проблемных тенденций в межконфессиональных взаимоотношениях.

Таким образом, созданная уникальная общественная организация – Ассамблея народа Казахстана – это возможность взаимообогащения разных культур, поскольку цель АНК – это не возможность этнического и конфессионального самоопределения, а создание возможности участия в общественных делах всем желающим, независимо от религиозной принадлежности. Проводимые ею мероприятия – мощный потенциал доверия и толерантности, по сути, именно они способны выступить институтом сохранения преемственности, а также культивирования среди молодежи общечеловеческих, нравственных ценностей и традиций.

Другой инициативой Первого Главы государства является стратегия формирования уникальной модели идентичности общества. В своей книге «В потоке истории» Н.А.Назарбаев отмечает рост национального самосознания казахского этноса и обосновывает необходимость поиска и нахождения Казахстаном своей уникальной модели национальной идентификации населения страны. В этой связи он выделяется два уровня идентичности общества. Первый уровень связан с формированием народа Казахстана как гражданской и политической общности. Второй уровень связан с национальной идентичностью казахов. При этом в политике государства решение проблемы внутренней национальной идентичности казахской нации тесно связано с созданием в стране единой гражданской идентичности всего казахстанского народа [163].

В качестве одного из решений инициативы выступает Доктрина национального единства Казахстана. Основной целью Доктрины является «... определение приоритетов и механизмов обеспечения национального единства в Казахстане на основе гражданской идентичности, патриотизма, духовно-культурной общности, сохранения стабильности, межэтнического и межконфессионального согласия в обществе» [7]. В сфере образования и воспитания Доктриной предусмотрено: «... использование духовных ценностей традиционных религий для укрепления морально-нравственных устоев общества, повышение религиозной грамотности населения; проведение систематизированной информационно-просветительской работы с населением, особенно с молодежью, в целях противодействия распространению экстремизма и радикализма. Благодаря указанным мерам религия должна способствовать укреплению в обществе правильной системы нравственных ценностей, идей толерантности, единства и согласия» [7].

Как показывает мировой опыт, одной из достаточно острых проблем в контексте формирования толерантных отношений в полиэтническом обществе является проблема языкового равенства. В вопросах языка Казахстану удается избежать политизации. Страна относится к одной из немногих, сумевших решить проблему языка без острых конфликтов и потрясений. Помимо конституционных мер, в республике в целях динамичного достижения стабилизации принят ряд важных законов (Закон «О языках в Республике Казахстан», Концепция языковой политики Республики Казахстан), направленных на углубление межкультурного взаимодействия. Например, одним из доказательств продуманной политики в языковой сфере являются результаты мониторинга о «положении» русского языка в новых независимых государствах, в частности, в странах Центральной Азии. В нем констатируется, что среди всех среднеазиатских республик самая благоприятная ситуация с языком сложилась именно в Казахстане [164, с.36].

Проблема формирования толерантности в современном обществе – краеугольный камень фундамента общественной стабильности. Толерантность – это не просто взаимные уступки или отказ от собственной позиции. Это умение разрешать конфликты и разногласия, сохраняя баланс сил, развивая точки зрения в общем горизонте общения. Уважительность и взаимопомощь предполагают высочайшую степень взаимной ответственности и воли к преодолению конфликтов. Сегодня многие традиционные ценности утрачены, и толерантности надо учиться, добиваясь того, чтобы она вошла в привычку, стала натурой человека. Системе образования в этом плане принадлежит важная роль, поскольку в формировании толерантности нет быстрых и легких методов, способов, средств, ведь речь идет о формировании менталитета, а это дело не одного дня. Настало время, когда необходимо уже сегодня вводить в систему среднего и высшего образования курсы по «Истории мировой культуры», «Основам толерантности», «Основам религиоведения», «Основам формирования межконфессиональной толерантности»; проводить внеклассные мероприятия с привлечением учителей и родителей. В процессе обучения и воспитания в школе мировоззренческие позиции молодых людей обретают четкость, конкретизируются и сохраняются практически на протяжении всей жизни.

Констатируя уникальную поликонфессиональную ситуацию в Казахстане, которая органично вписывается в общественно-политическую жизнь страны, считаем, что мирное сосуществование религий, недопущение распространения религиозного экстремизма является одной из актуальных проблем современного мира. Конфликты на религиозной основе, ограничение культурных, социальных, политических прав, дискриминация по конфессиональному признаку стали одними из основных факторов нестабильности национально-государственных систем и роста напряженности международных отношений. Несомненна роль государственной политики в установлении межконфессионального согласия, однако вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что в республике имеет место быть проявление различного рода религиозных действий, идущих в разрез с Конституцией РК и Законом Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединений». В этих условиях особую значимость приобретают задачи обеспечения комплекса политических, экономических, социальных, идеологических условий для развития культур, взаимодействия между ними в интересах сохранения и укрепления общенационального единства. Настоятельна необходимость принятия действенных мер по предупреждению политического радикализма, конфессиональной и этнической нетерпимости, по формированию у граждан установок толерантного сознания и поведения, по развитию политической и правовой культуры, расширению социального партнерства, воспитанию казахстанского патриотизма, профилактике различных видов экстремизма. Поэтому совершенствование казахстанской модели и межэтнического, и межконфессионального согласия является актуальным вопросом, требующим принятия безотлагательных и действенных мер. Особое место в решении этих задач принадлежит образованию, поскольку оно наиболее системно, последовательно, научно, разумно может использовать формы, средства, приемы по формированию межконфессиональной толерантности молодежи, тем самым предотвратить проявления политического радикализма, конфессиональной и этнической нетерпимости, различных видов экстремизма. Необходимо уже со школьных лет проводить работу, направленную на просвещение молодежи в вопросах религии, как составляющей культуры, и несущую, прежде всего, не только познавательный интерес, но и духовное совершенство, от которого во многом зависит стабильность государства, потому, как религия и является духовной основой общества в любом случае, даже если это общество светское.

2.3 Диалог «религии и образования» как объективное условие становления межконфессиональной толерантности учащихся

Построение демократичного казахстанского общества и вхождение Республики в мировое образовательное сообщество потребовали разработки стратегического плана развития образования. Образование занимает особое место в развитии общества, именно оно определяет его будущее, формирует интеллектуальный и нравственный потенциал как активной личности, так и государства в целом. Образование – это сфера принципиальной ответственности государства за воспитание и обучение будущего поколения.

В рамках модернизации образования в Евразийском регионе С.А.Абдыманапов считает, что модернизация образования сегодня признается мировой проблемой. Ее решение предполагает создание механизма устойчивого развития не только системы образования, но и общества в целом. Стратегические цели модернизации образования в Евразийском регионе могут быть достигнуты лишь в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с социальной, экономической, научной, культурной системами. В качестве результата модернизации по С.А.Абдыманапову может стать «рост уровня образованности членов общества, обеспечение доступности качественного образования, сохранение и упрочение национальных образовательных традиций, создание условий для трансформации новых знаний и технологий в высокодоходную экономическую деятельность, укрепление и расширение связей образования и науки» [165, с.25].

Сегодня для образования действительно время, когда оно нуждается в модернизации. Кризис, затронувший все стороны общественной жизни, не обошел и образование. Оно стало оторванным от современных реалий, от культурных ценностей, а это значит, что будущее поколение обречено на то, чтобы быть оторванными от самого общества, быть непонятным обществу, не понимать, не оценивать, быть не готовым к переменам, которые его ожидают во взрослой жизни.

В рамках нашего исследования очень точно определяет проблему образования Б.С.Гершунский. Он считает: «Системный и глубокий кризис, который поразил важнейшие сферы духовной жизни человечества – науку, религию и образование, привел к фактическому расколу единого материально-духовного пространства цивилизации, породил все более углубляющийся, разрушительный по своим последствиям, разрыв между Знанием и Верой, самым неблагоприятным образом сказался и продолжает сказываться на состоянии и развитии образования, которое все более очевидно теряет свои культурообразующие функции, свое влияние на нравственные составляющие индивидуального и общественного менталитета [146, с.14]. Ученый считает, что именно образование и только образование в состоянии переломить катастрофически нарастающие негативные тенденции в духовной сфере человечества. Только образованию посылена поистине историческая роль в спасительной интеграции и гармонизации Знания и Веры, в упреждении необратимых деформаций в менталитете как локальных общностей, так и человеческой цивилизации в целом, а главное, в возрождении и непрерывном обогащении высших нравственных идеалов и жизненных приоритетов человека [116, с.21]. Решение проблемы гармонизации Знания и Веры ставит перед собой решение проблемы диалога религии и образования.

Важно констатировать, что научное видение мира причудливо уживается с общественно-политическим, идеологическим, религиозным восприятием. Игнорировать – это значит обеднять представление о мире, редуцировать и профанировать его целостный, сакрально-многомерный образ. Несмотря на самоценность естественнонаучного знания и мировоззрения на его основе, не стоит абсолютизировать, так как это может привести к ущербу личности. Кризисы во всех сферах жизнедеятельности как общества, так и конкретного человека – яркое тому подтверждение.

Эту ситуацию предвидел во второй половине XXв. видный физик-механик, специалист по космической технике, действительный член РАН, лауреат многих престижных премий Б.В.Раушенбах. Академик писал: «Человечеству нужно целостное мировоззрение, в фундаменте которого лежит как научная картина мира, так и вненаучное (включая и образное) восприятие его. Мир следует постигать, по выражению Гомера, и мыслью и сердцем. Лишь совокупность научной и «сердечной» картины мира даст достойное человека отображение мира в его сознании и сможет быть надежной основой для поведения» [166, с.15].

Идеи «великого синтеза» восходят к седой древности. В этом плане остается современной мысль, которую высказал Сократ: всякое знание отделенное от справедливости и другой добродетели, представляется плутовством, а не мудростью. Великий философ и гражданин понимал сущность истинного и доброго только в единстве. Разум действительно может открыть истину, когда опирается на добро, красоту, веру и любовь. К этой проблеме причастны практически все мыслители всемирной истории. Патриарх и родоначальник квантовой физики М.Планк был убежден в том, что «ничто не мешает нам отождествлять (а наше стремление к познанию, нуждающееся в едином мировоззрении, даже требует этого) две повсеместно действующие и тем не менее таинственные силы – миропорядок естествознания и Бога религии. Следует неутомимо и непрестанно продолжать борьбу со скептицизмом и догматизмом, с неверием и суеверием, которую совместно ведут религия и естествознание, а целеуказывающий лозунг в этой борьбе всегда гласил и будет гласить: к Богу!» [167, с.26]. Поэтому в настоящее время необходимо тонко, деликатно и толерантно решать проблему мирного сосуществования и диалектического сопряжения науки и религии.

Актуализируя вопрос о воспитании толерантности, и тем самым, затрагивая тему гармонизации, Б.З.Вульфов считает, что воспитание в духе терпимости следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи; в связи с этим необходимо содействовать разработке методики преподавания терпимости на систематической и рациональной основе, вскрывая культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники терпимости, выступающие в качестве главных причин насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчужденности по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях [168, с.14].

Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Для обучения правам человека в Казахстане заложена определенная законодательная база. Это, прежде всего, конституционные положения, объявившие права и свободы человека в качестве высшей ценности. В качестве основных целей обучения правам человека, которое должно носить непрерывный характер (начиная с этапа дошкольного образования), выдвигаются следующие цели:

- воспитание человеческого достоинства;
- формирование межличностных отношений в духе терпимости, ненасилия, уважения, солидарности;
- трансляция знаний о правах человека в национальном и международном измерении;
- воспитание понимания неразрывной связи прав человека и поддержания мира на планете [169, с.5].

Если с правами и свободами все ясно, то решение таких вопросов, как «воспитание в духе терпимости следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи...»,

вскрывая ...религиозные источники терпимости, выступающие в качестве главных причин насилия и отчуждения... Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между... религиозными... группами...» – остаются быть открытыми, нерешенными.

Суть этой проблемы достаточно точно была сформулирована Н.Д.Никандровым: «Светская школа в настоящее время оказалась не столько перед проблемой выбора, сколько перед проблемой свободы. Отсутствие ясного социального заказа дезориентирует педагогическую общественность. Нравственное воспитание на основе индифферентного отношения к религии и норм общечеловеческой морали не дает ожидаемых результатов. Поэтому некоторые ученые и педагоги-практики считают, что попытка безрелигиозного воспитания замедлит продвижение к духовно развитому обществу. При этом они прекрасно понимают, что религиозный подход к воспитанию духовных ценностей противоречит принципам Конституции. Изменение же Конституции может означать отказ от демократических завоеваний, от той же свободы в сфере образования. Поэтому положению о светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на сегодняшний день представляется актуальным и вполне разумным. В сфере религиоведческого образования ... сложилась странная ситуация: можно многое, но многое будет неразумно. Наметился какой-то предел, обусловленный историческим моментом в развитии страны, перешагивать через который – себе во вред» [170, с.39].

В наше время проблема диалога религии и образования решается в разных странах в соответствии с национальными историко-культурными традициями, спецификой государственного строя и общественной жизни.

На Западе в ряде стран конституционно провозглашен светский характер образования в государственных учебных заведениях. Во Франции сто лет назад был принят закон об отделении школы от церкви; в государственных школах религиозные занятия воспрещались, преподавание могли вести только светские лица, священнику не разрешалось даже переступать порог государственной школы. Закон об отделении школы от церкви действует и сейчас в государственной школе. Место религии занимают уроки «светской морали»; не пропагандируя атеизма, они, вместе с тем, дистанцируются от религиозной проблематики. В то же время католическая церковь, к которой принадлежит подавляющее большинство французов, имеет обширную сеть своих школ, охватывающих более 15 % молодежи, где регулярно проводятся религиозные занятия. В США государственная школа также отделена от церкви, религиозные занятия не включены в ее учебные планы, но функционируют негосударственные протестантские, католические, иудейские школы, где изучаются основы того или иного вероучения. Этот опыт практикуется и в Казахстане.

В таких же странах, как Германия, Дания, Бельгия учебные планы содержат два альтернативных предмета «религия» и «этика»: учащийся вправе выбрать один из них. Но в ряде европейских стран – Великобритании, Ирландии, Испании, Греции – религиозные занятия обязательны во всех школах [171].

Широкая палитра взглядов на соотношение науки и религии выявилась, в частности, при проведении в Институте Европы в 2002г. «круглого стола», посвященного теме «Наука и религия в новом тысячелетии».

Свою известную атеистическую позицию отстаивал академик В.Л.Гинзбург: «Будучи астрофизиком, считаю религию опиумом народа и остаюсь атеистом, хотя и не отношу себя к числу воинствующих безбожников. При этом меня беспокоит начавшееся некоторое время назад наступление клерикалов. Когда смотришь телевидение или слушаешь радио, создается впечатление, что всем россиянам хотят навязать религиозное мировоззрение. Я же безоговорочно поддерживаю свободу совести, а значит, и свободу для атеистов. Завидую тем, кто верит в загробную жизнь, но знаю, как устроено межзвездное пространство, и для души места там не нахожу». Иначе ставил вопрос директор Института Европы академик

Н.П.Шмелев: «Я с давних лет занимался экономикой. И вот теперь, оглядываясь на наше прошлое, должен признать, что разрабатывавшиеся нами модели экономического развития, как и все научные концепции в целом, страдали от того, что мы начисто игнорировали религиозный фактор в самых различных его проявлениях». И, наконец, с решительным осуждением «светской» науки выступил православный священник Даниил Сысоев: «С точки зрения христианства наука изначально должна быть *служанкой* богословия. Это ее старое место, с которого она, взбунтовавшись, сбежала, что ни к чему хорошему не привело» [172, с.104-105].

Какую позицию следует занять образованию? Для того чтобы ответить на этот вопрос, считаем необходимым выяснить динамику развития понятия «светское образование», что потребует определенного исторического экскурса. В этом экскурсе мы опираемся на доклад Г.С.Остапенко «Британский путь к веротерпимости: государственные реформы и церкви» на международной научной конференции, которая состоялась в Институте Европы РАН в ноябре 2004 года.

Во время правления британского короля Генриха VIII Актом парламента 1554г. была учреждена независимая от Рима национальная англиканская церковь, получившая название Церковь Англии. В развитии англиканства в пределах Церкви Англии традиционно прослеживаются два основных течения: «высокой церкви», тяготеющее к католицизму, и «низкой церкви», называемое также евангелическим. С XVIIв. сложилась концепция, согласно которой обладать всеми законными правами могли лишь ее приверженцы, т.е. англикане. До конца XVIIв. ни одна другая конфессия по закону не могла функционировать. В неравном положении оказались протестантские конфессии, возникшие в период Реформации и протектората Кромвеля (1653-1658гг., решающей главой в истории толерантности явился кромвелевский период английской истории XVIIв.) и не пожелавшие присоединиться к государственной церкви. Среди них были анабаптисты, конгрегационалисты, баптисты, квакеры. Их называли диссентерами (от латинского слова *dissentire* – не соглашаться), нонконформистами, а также свободными церквами. Правда, в 1689г. согласно Акту о веротерпимости все неангликане могли совершать богослужение в соответствии со своими верованиями, но при этом они не допускались к выборам во властные структуры и к участию в политической жизни. Ограничивались и их гражданские права – права собственности, образования, возможность занятия общественных должностей. Брак считался недействительным, если он не совершался в англиканской церкви. Вопрос о религиозных меньшинствах протестантского вероисповедания решился относительно безболезненно в 1828г. – главным образом потому, что к этому времени верующие этих конфессий представляли собой растущий по численности и экономической значимости средний класс и поддерживались в парламенте вигской оппозицией.

Объективной основой утверждения веротерпимости явилось развитие капитализма, ослабляющее сословные и религиозные преграды. Большое значение имели созревшие или уже принятые реформы по расширению избирательных прав, способствующие формированию демократического общества и опережавшие изменения в более консервативной религиозной сфере. Неотъемлемой частью общественного сознания в многоконфессиональной стране становилась веротерпимость как одна из гарантий политической стабильности. Но не меньшую роль в ослаблении религиозной вражды и утверждении принципов веротерпимости сыграл процесс секуляризации, особенно заметный в последней трети XIX в. после фундаментальных открытий в области естествознания. Неслучайно в 1866г. перестала действовать Декларация о верховенстве Церкви Англии, а в 1868г. были отменены обязательные выплаты в пользу англиканской церкви.

Таким образом, в конце XIXв. все конфессии получили равенство перед законом. Но оставалась одна сфера – школьное образование, где Церковь Англии занимала господствующие позиции и где продолжалась острая межконфессиональная борьба.

В 60-х гг. стало очевидно, что существующая система образования обеспечивает начальное обучение около одной трети от общего числа детей, насчитывавшихся в Англии и Уэльсе, и является тормозом для экономического и общественного прогресса. За государственное вмешательство в эту духовную сферу стали выступать парламентарии и видные деятели партий. Так, например, лидер консервативной партии Б.Дизраэли заявил, что от образования народа зависит судьба страны.

Консерваторы и либералы – все были согласны с тем, что каждый ребенок должен обладать элементарными знаниями по счету, письму и чтению. Но на этом согласие заканчивалось. Радикалы, поддерживаемые союзами учителей и тред-юнионами, выступали за светскую государственную систему образования, которая ликвидировала бы клерикальный надзор, религиозные тесты для учителей и способствовала бы установлению веротерпимости в обществе.

Чтобы найти выход из этого сложного положения, нужен был компромисс. И он был найден в период правления либерального кабинета во главе с У.Гладстоном. В 1870г. парламент принял Акт о начальном образовании. В религиозном плане конфессиональным школам и, прежде всего, англиканским заведениям рекомендовалось проводить занятия, основывающиеся на изучении их доктрины, в начале или в конце учебного дня так, чтобы дети родителей, являвшихся членами других церквей, могли не посещать этих уроков без ущерба для остального образования.

Одновременно с церковными школами создавалась система государственных школ, которые ставились под контроль муниципального школьного комитета. Школьным комитетам предоставлялось право решать – перейти в подконтрольных им школах на светское обучение или проводить тот или иной тип религиозных уроков. В связи с этим шли бесконечные дискуссии, но чаще всего такие уроки сводились к чтению Библии. Так, например, Лондонский школьный комитет заявил в феврале 1876г.: «В школах комитета должна читаться Библия, и по поводу этого чтения должны представляться объяснения в рамках нравственности и религии, но с тем однако условием, чтобы при комментариях и наставлениях не затрагивались догматические проблемы, как они понимаются разными деноминациями христианства» [173, с.18].

Таким образом, создавалась дуалистическая система начального школьного образования. Государство становилось партнером церкви в обучении молодого поколения. Важно также, что в ходе реформы в обеих категориях школ был сделан важный шаг в сторону веротерпимости.

Тем не менее, еще долгие годы, а вместе с тем и различные события влияли на установление компромисса. Среди прочих, важным было, что в период II мировой войны инициативу по реформированию системы образования взял на себя министр образования коалиционного правительства У.Черчилля Р. Батлер. В соответствии с Биллем 1944г. тем церковным школам, которые испытывали финансовые трудности, было предложено передать их заведения под контроль местных властей с последующим их финансовым обеспечением. Что же касается изучения религии, то им гарантировалось проведение этих уроков на неконфессиональной основе. Причем этот новый курс согласовывался между церквями на основе заключения так называемого *agreed syllabus*, который затем одобрялся архиепископом Кентерберийским. Родители могли забирать своих учеников с религиозных уроков, которые должны были быть первыми, если они считали, что их дети нуждаются в специальном доктринальном обучении. Такого рода школы стали называться «контролируемыми», и постепенно они слились с государственными. Наиболее легко новая система была принята неконформистами. Новая реформа образования, с очевидным опозданием предотвратившая общественный взрыв недовольства, была принята в результате секуляризации и демократизации общества. Для религиозной жизни Англии значение Акта 1944г. очень велико. По выражению У.Черчилля, данный билль «освободил церкви от сектантской подозрительности и вражды и одновременно позволил им сохранить принципы их

собственной веры». В первую очередь это касалось отношений между Церковью Англии и нонконформистами.

Как отмечают ученые, со временем тематика религиозных уроков расширилась. В них стали вводиться сведения и о других мировых религиях – буддизме, индуизме, исламе. В национальной системе образования основным принципом стала веротерпимость.

Интересным, на наш взгляд, представляется мнение по поводу появления термина «светское образование» и соотношения светского образования и религиозных ценностей Л.Гребнева (в 2004 году заместитель министра образования РФ): «Сам термин «светскость» появился на рубеже Средних веков и нового времени, точнее, в эпоху Просвещения, когда началось «расхождение» религии и науки, которые до этого времени были связаны очень тесно, причем религиозное начало явно преобладало. И поскольку процесс отделения науки от религии начали называть «просвещением», само это просвещение вольно или невольно стало приобретать оттенок не просто анерелигиозный, а в большей мере – антикатолический: в Западной Европе в средние века наука развивалась именно в рамках католических учреждений, в том числе и образовательных.

В некоторых языках, например, английском, хотя и существует термин «просвещение» по отношению к эпохе, но нет термина «светскость» применительно к образованию. В этом случае говорится о секулярном образовании, что подчеркивает отделенность этого образования от того, к чему оно раньше было тесно привязано, – от религиозных ценностей.

Отделение школы от церкви, а светского образования – от религиозных ценностей продолжалось в Европе в течение нескольких веков и стало своего рода традицией. При этом светскость и атеизм если и не превратились в синонимы, то очень сблизились в общественном мнении. Закреплению такой тенденции способствовали несколько параллельно развивавшихся мирских процессов, тесно связанных между собой в то, что называлось модернизацией общества, его индустриализацией, и особенно ярко проявившихся в европейских странах. Здесь уместно упомянуть три таких процесса: изменение характера труда основной части людей; коренное изменение роли рыночных отношений в обществе; разрушение традиционного уклада жизни, урбанизация» [174, с.3-5].

Известный политолог Б.Тайжан утверждает: «У нас очень часто путают понятия «светское государство» и «атеистическое государство». Но это никоим образом не тождественные понятия. Все европейские государства светские, но они придерживаются своих традиционных религий. Светское государство означает изначально в политологии, что в этом государстве любой гражданин вправе придерживаться любых религиозных взглядов. Но это не значит, что он атеист или же лишен религиозных взглядов. А у нас это понимают несколько неверно, абсолютизируется светскость. Франция, Великобритания, США, та же Турция светские государства. У нас считается, что, если светское, значит там нет места религии. Ничего подобного. Наоборот, оно утверждает право гражданина иметь религиозное воззрение. И плюс к этому все эти светские государства главной своей религией объявляют свою традиционную религию. Она отделена от государства, она не вмешивается в дела государства, но и государство не вмешивается в дела религии и ее институтов» [175, с.36-37].

Светский характер образования отражает его общесоциальную, а не конфессиональную направленность и не устанавливает запрета на курсы с религиозной мировоззренческой основой. В образовательной практике необходимо различать изучение религии и исполнение религиозных обрядов. Верить или не верить – это вопрос свободного выбора каждого человека. Но не должно быть и монополии материалистического взгляда на мир, попыток считать атеистические подходы единственно правильными, объективными, «надрелигиозными». В своем выступлении зам. председателя Совета по связям с религиозными объединениями, заведующий Секретариатом Совета А.Н.Мухашев на «круглом столе», посвященном вопросам профилактики религиозного экстремизма отметил, что следует иметь в виду, что существуют две различные вещи: изучение религии и обучение религии. Сегодня в стране обучают основам религии во многих мечетях и медресе, в

воскресных школах у священнослужителей и проповедников. Идти или не идти к ним – это дело свободного выбора и совести каждого. Нам хорошо известно, что во многих странах мира, как правило, религиозные устои впитываются с детства через школу, окружение, семейное воспитание. Из выступления А.Н.Мухашева четко определены цели, задачи, границы деятельности системы образования, а именно: система образования обязана своим воспитанникам предоставить возможности: изучать религии, изучать духовное наследие. Религия в данном случае должна пониматься как духовная основа, стимулирующая и направляющая прогрессивную деятельность представителей каждого народа, отвечающую интересам сохранения и развития как отдельного этноса, так и всего государства. Духовная основа религии способна оставаться одним из важнейших факторов, обеспечивающим высокое нравственное развитие личности, воспитание в подрастающих поколениях качеств, позволяющих руководствоваться в жизни и деятельности, прежде всего, гуманистическими принципами, создающими основу созидательной, прогрессивной и социально значимой деятельности человека, направленной помимо создания материальных благ на дальнейшее духовное совершенствование и оздоровление современного общества.

Больше того, формирование религиозной толерантности требует не только огромной воспитательной работы. Оно неразрывно связано с активным противодействием всему тому, что прямо или косвенно мешает равноправию граждан и их общественных объединений (включая религиозные и этнические), что противостоит религиозному, культурному, политическому плюрализму, что способствует разжиганию агрессивного этнонационализма и распространению различных фобий, что ведет к политизации религии и клерикализации политики.

Аналогичное мнению А.Н.Мухашева мы видим и мнение российского ученого Н.Д.Никандрова, который убежден, что «... следует по возможности разграничивать религиозное воспитание и религиозное просвещение. Первое возможно и необходимо в конфессиональных религиозных школах, причем ответственность за результат такого воспитания берут на себя родители и работники этих школ. Оно, это воспитание, предполагает и обязательное соблюдение обрядов, и определенный предписываемый соответствующей религией образ жизни. Второе, убежден, необходимо во всех школах именно потому, что религия (точнее, религии) – часть нашего общего культурного достояния» [176]. Важно знать, помнить, что светское образование в школах и вузах не ориентировано на формирование религиозного сознания, а имеет цель – дать знания о религии как о национально-культурном феномене.

Тем не менее, сегодня все еще приходится констатировать, что понятия «светскость» и «атеистичность» стали практически синонимами, которое создает препятствия для формирования полноценных знаний о религии. Как и приходится констатировать, что в настоящее время в образовательных системах не сложилось единой концепции ведения диалога между светскими и религиозными образовательными организациями. Но представляется очевидным, что каждый культурный человек, вне зависимости от своих мировоззренческих ориентаций, должен обладать определенной суммой сведений о религии как важной форме общественного сознания. Вместе с тем, с одной стороны, согласно Конституции РК государственное образование имеет светский характер. С другой стороны, гарантированная Конституцией РК свобода совести предполагает возможность формирования в человеке как научного, так и религиозного мировоззрения. В данной связи возникает вопрос – все же насколько взаимоприемлемы и совместимы образование и религия? Не таится ли здесь противоречие, от наличия которого зависит единство и если не единство, то взаимоуважение и взаимодействие людей, представляющих в обществе эти два мировоззрения.

В своей докторской диссертации «Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках» А.Койчув в качестве одного из аргументов возможности диалога приводит: «Если мировоззрение - это «вера+знания+убеждения», то оно же

определяет действия человека. Образование как процесс передачи и воспитания культуры, формирующий основу дальнейшего развития личности, не может отказаться от сотрудничества с такой важнейшей составной духовной культуры человечества, как религия» [177, с.32]. Профессор Г.Ильин считает, что конечно, современная жизнь (а вместе с ней и образование) значительно секуляризовались и вряд ли вернется к исходным формам, несмотря на взрыв религиозного фундаментализма и неослабевающий интерес «просвещенной» публики к экзотическим религиям (вроде вуду). Однако необходимо помнить об этой исходной религиозной связи всех социальных институтов, какими бы светскими, самостоятельными, обособленными они не казались... Религиозные связи вообще оказываются наиболее давними и глубокими, интимными, сакральными. Собственно говоря, и общение ученика с учителем носило когда-то именно такой характер... Происходит возвращение к практике образовательного общения, носящего религиозный (в широком смысле этого слова, от лат. – связывать), сакральный характер. Именно так сообщаются профессиональные секреты и тайны, и именно такое общение возможно в сфере непрерывного образования, в процессе той или иной социальной деятельности» [178, с.15]. Мнение другого ученого, Л.Гребнева, в том, что «... современное светское образование может быть качественным только в том случае, если оно включает в себя базовые ценности той национальной культуры, в рамках которой осуществляется. В случае образования, ведущегося на государственном языке России, т.е. русском, речь идет о православных ценностях, минимумом знаний о которых должен обладать каждый российский гражданин. Наша культура на удивление глубоко «пропитана» этими ценностями, мы живем ими, часто даже не замечая этого именно из-за изъянов в нашем образовании» [174, с.4]. Последняя точка зрения, а именно точка зрения Л.Гребнева была ошибочной и повлекла за собой в российском обществе негатив со стороны не русских, поскольку идентифицировать образование с государственным языком и к приобретению тождественных религиозных ценностей не совсем корректно, тем более, если речь идет о многонациональном и поликонфессиональном государстве.

Каков же опыт введения в российские школы курса «Основы православной культуры»? Это длительная борьба общественности России, правозащитных организаций против преподавания в государственной и муниципальной школе данного курса. Один из главных аргументов, приводимых противниками такой практики, получившей довольно широкое распространение во многих регионах страны, состоит в обоснованном утверждении, что она формирует у подрастающих поколений убежденность в превосходстве одной конфессии (и ее приверженцев) над другими конфессиями (и их адептами). Тем самым создаются препятствия на пути решения задачи формирования установок толерантного сознания. Результатом этой борьбы стал заказ Министерства образования и науки Российской Федерации ученым Российской академии наук на подготовку учебника по истории религий, который с 1 сентября 2005г. рекомендован для использования в образовательных учреждениях с целью преподавания соответствующего курса. Издан также нормативный акт, в соответствии с которым в общеобразовательных школах могут быть использованы лишь учебники, имеющие гриф Министерства «допущен» или «рекомендован».

Судя по некоторым фактам, наметились изменения и в позиции Московской Патриархии, которая в течение ряда лет активно продвигала в школы страны курс «Основы православной культуры», преподавание которого, по свидетельству экспертов, подчас превращалось в своеобразную «катехизацию». Небезынтересным в этой связи является высказывание заместителя председателя Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии протоиерея Всеволода Чаплина. В ходе беседы с корреспондентом «Российской газеты», рассказав о том, что, по его мнению, в школе могут преподаваться разные курсы – об основах православной культуры, или основах исламской культуры, или основах светской этики, – он заявил: «Я сторонник того, чтобы ребенок имел знания об основных религиях России» [147, с.328].

Позиция, выраженная в приведенной фразе известного религиозного деятеля и справедлива, и рациональна, и патриотична. Только религиозное просвещение подрастающих поколений, построенное на предоставлении им знаний об основных религиях мира, не исключая и новые религиозные движения, может способствовать воспитанию установок толерантного сознания, формированию образованного человека, а, следовательно, способствовать консолидации общества.

Многие российские исследователи считают, что решение данных проблем должно производиться путем соответствующего изменения формы и содержания гуманитарных учебных курсов. Это важно потому, что многие исследователи уже давно с тревогой отмечают наличие в сфере образования процессов, создающих условия для развития интолерантности личности в рамках тенденции этнокультурной изоляции. Это происходит в результате абсолютизации различий определенных черт социальной идентификации, преимущественно этнических и религиозных. Содержание общеобразовательных учебных курсов в целом призвано дать учащемуся возможность усвоить такие основные понятия и категории поликультурного образования, как самобытность, уникальность, культурная традиция, духовная культура, этническая идентификация, национальное самосознание, мировая культура, общие корни культур, многообразие культур, различия между культурами, взаимовлияние культур, межкультурная коммуникация, культурная конвергенция, культура межнационального общения, конфликт, культура мира, взаимопонимание, согласие, солидарность, сотрудничества, ненасилие, толерантность и др.

Казахстанскому образованию есть над чем думать, ведь в рамках религиозного просвещения в системе среднего образования ничего не предложено и соответственно проблема открыта, которая в свою очередь подпитывается характерной особенностью мировых религий – стремление к максимальному распространению своего влияния, к экспансии. В учениях христианства и ислама такая позиция концептуально обоснована, и практика ее полностью подтверждает. Следовательно, идеологическая конкуренция между религиями (и даже конфессиями) неизбежна. От государства, общества, духовных наставников, а также образования во многом зависит, будет ли она проходить в цивилизованных формах.

Современные отечественные попытки (пока что только теоретические) изменить политику образования с использованием духовного наследия через религиозные воззрения уже принадлежит отдельным ученым.

С начала XXI столетия активную позицию начали выражать религиоведы. Так, А.И.Артемьев пишет: «В период так называемой «перестройки» ..., борясь против так называемого «научного атеизма», мы на корню уничтожили то, что было наработано за долгие годы в области религиозного просвещения. Во всех вузах были закрыты кафедры религиоведения, а в Институте философии – соответствующий сектор. Вульгарно поняв идею светскости образования, наши чиновники сделали все, чтобы вытравить из учебных программ само понятие «религия».

К чему это привело? К всеобщей невежественности и ущербности. А невежество порождает агрессивность, различные «фобии» и т.д. И нечего удивляться, что образовавшийся вакуум, зачастую, заполняется весьма сомнительными учениями, а то и откровенно экстремистскими, шовинистическими, национал-фашистскими теориями, спекулирующими на невежестве людей, особенно молодежи, в вопросах религии.

Сегодня тревогу бьют и научно-педагогическая общественность, и религиозные лидеры. Сохраняют «олимпийское» спокойствие лишь чиновники образования.

Что же делать? Как преодолеть религиозное невежество, не покушаясь на светскость нашего образования?» [179, с.39-40]. По-глубокому убеждению А.И.Артемьева, доктора философских наук, «... в школах, в зависимости от профиля, должны преподаваться предметы «История религий» или «Основы религиоведения», а в гуманитарных, юридических, медицинских колледжах и вузах – полноценный курс «Религиоведение» с

обязательным экзаменом по его завершению. И преподавание этих дисциплин должно вестись с нейтральных позиций (и это надо подчеркнуть особо) специально подготовленными для этого учителями и преподавателями вузов. Говорить о религии молодежи должны люди с открытым сердцем и незасоренным разумом» [179, с.39-41].

«Религиоведение», – отмечается в «Новой философской энциклопедии», – в широком смысле слова включает все возможные способы осмысления и объяснения религиозного феномена, как «изнутри», так и «извне» [180, с.435].

Отвечая на вопрос о светскости, автор статьи пишет: «светское религиоведение – это наука, изучающая сущность религии, ее историю и современное состояние. При этом от теологии светское религиоведение отличает, прежде всего, предельная нейтральность, строгая научная объективность, точнее – светский академизм. Религиевед не может и не должен возвышать какую-либо религию, даже если и питает к ней личные симпатии. Здесь необходимы доброжелательность, участливое внимание и высокое чувство ответственности перед предметом анализа. Только такой, на наш взгляд, подход обеспечит согласие всех заинтересованных сторон и ликвидации всеобщей религиоведческой безграмотности» [179, с.39-41]. Отметим, что квалифицированное преподавание религиоведения позволяет успешно бороться с предрассудками и элементарной неграмотностью относительно любых религий.

А.И.Артемов считает, что научно-религиоведческое знание даст возможность получить казахстанцам достоверную информацию о деятельности религиозных конфессий, деноминаций, организаций и объединений и сформировать панорамный взгляд на мультиконфессиональность в современном Казахстане. «Религиоведение» поможет способствовать воспитанию у учащихся мировоззренческого плюрализма, терпимого отношения к различным религиям. В.В.Шалин конкретизирует: «В процессе изучения материала будет осмысливаться диалог религиозных и нерелигиозных воззрений о человеке, обществе, мире, в ходе которого внимание учащихся будет ориентироваться на совпадение взглядов» [29, с.238].

Актуализируя проблему межконфессиональной толерантности А.И.Артемов, И.Б.Цепкова, М.М.Маульшариф [57] предлагают в курсе «Религиоведение» выделить самостоятельный раздел «Религиозная толерантность», где будут освещены перспективы религиозной толерантности на всех уровнях: микро- (между индивидами), макро- (между религиозными группами как, например, межконфессиональный диалог) и мега- (между государством и религиозными организациями, например, через изучение вопросов религиозных прав и свобод граждан). В дальнейшем полученные научно-религиоведческие знания помогут интегрироваться казахстанскому обществу с учетом его многоконфессиональности, решить проблемы общественного согласия и толерантности, компетентности общества и власти в оценке религиозного фактора.

Изложение предмета на языке толерантности, «мировоззренческий нейтралитет» в преподавании этой дисциплины должны стать одними из главных принципов религиоведческого образования. Отметим, что квалифицированное преподавание религиоведения в Казахстане позволит успешно бороться с предрассудками и элементарной неграмотностью относительно любых религий. Для разработки курсов религиоведения лучше привлечь компетентных специалистов-религиоведов, что позволит повысить качество учебного материала.

Что касается возрастных границ, то А.И.Артемов полагает, ее начинать надо со школы, «ибо необходимо четко видеть и понимать, что воспроизводство обществоведческих знаний, в том числе и религиоведческих, – неотъемлемый компонент процесса социальной адаптации подрастающих поколений, индивидуальной и групповой дифференциации и интеграции общественной сущности каждого молодого человека, формирования личности будущего специалиста» [179, с.40].

Мы абсолютно согласны с А.И.Артемьевым в вопросах и о введении курса «Религиоведения» в школы, колледжи, вузы, и в вопросе, что именно со школьной скамьи необходимо познавать религиоведческие азы. Предложения А.И.Артемьева напрямую направлены на реализацию решений участников Первого съезда мировых и традиционных религий, среди которых:

- способствовать распространению межрелигиозной терпимости среди молодежи и ее динамичного восприятия общечеловеческих ценностей;

- интегрировать практику диалога между цивилизациями и религиями в учебные планы на всех образовательных уровнях, чтобы помочь молодым людям уважать и воспринимать религиозные и культурные различия без враждебности [179, с.39].

Политолог И.Б.Цепкова, подчеркивая многокультурность Казахстана, а за ним и плюрализм, считает, что он, однако, может привести к конфликтам. Чтобы не допустить конфликтных ситуаций, а если конфликты возникли, то решать их мирно и цивилизованно, «... человек должен быть толерантным – уважать и признавать за другими право на собственные, отличные от нашего, национальную культуру, образ жизни и вероисповедание, взгляды, менталитет, привычки» [181, с.43]. Решение проблемы И.Б.Цепкова видит в том же аспекте, что и А.И.Артемьев, а именно: «Считаю, что в образовательный процесс необходимо ввести предмет «Религиоведение», ибо он может способствовать воспитанию у учащихся мировоззренческого плюрализма, терпимого отношения к различным религиям. В процессе изучения материала будет осмысливаться диалог религиозных и нерелигиозных воззрений о человеке, обществе, мире, в ходе которого внимание учащихся будет ориентироваться на совпадение взглядов.

Изложение предмета на языке толерантности, «мировоззренческий нейтралитет» в преподавании этой дисциплины должны стать одними из главных принципов религиоведческого образования. Отметим, что квалифицированное преподавание религиоведения позволяет успешно бороться с предрассудками и элементарной неграмотностью относительно любых религий» [181, с.44]. Кроме этого, И.Б.Цепкова предлагает в качестве учебного курса разрабатывать и внедрять не конфликтологию, а толерантологию, обосновывая это тем, что «... в вопросе воспитания толерантности уже накоплен мировой теоретический опыт... Практическим этапом воспитания толерантности является творческое использование принципа толерантности в образовательном процессе, которое, в свою очередь, должно стать залогом его эффективности и создаст благоприятные условия для дальнейшего его распространения в другие сферы социальных отношений, повышая тем самым возможности выживания современного казахстанского общества» [181, с.45].

Радует, что все же с 2009-2010 учебного года в школы был введен факультативный спецкурс «Религиоведение», но его преподают неспециалисты, мы не можем гарантировать их непредвзятость при изложении материала к той или иной религии; кроме того, анализ тематического плана показал в них отсутствие тем о современном состоянии религий в республике, современных тенденциях в развитии религий; тем, направленных на формирование межконфессиональной толерантности.

Определенные мнения по проблеме диалога религии и образования высказывают и педагоги, при этом акцентируя внимание на обновлении содержания истории педагогики. Несомненно, в методологических подходах в истории педагогики чрезвычайно значима роль религии. В определенные исторические периоды религия оказывала огромное влияние на педагогическую мысль и практику воспитания. Поэтому необходимо оценивать ее роль и значение как закономерного фактора в развитии человеческого общества, его культуры, а не как ошибки и заблуждения самых разных педагогов. А по мнению культуролога К.Г.Доусона: «Религия – это ключ к истории. Мы не сможем понять внутренней формы общества, пока не поймем его религию. Мы не сможем понять его культурные достижения, пока не поймем религиозные верования, стоящие за ними. Во все века первые творческие

произведения культуры обязаны своим происхождением религиозному вдохновению и посвящены религиозной цели. Храмы богов – наиболее прочные создания человека. Религия стоит в преддверии всех великих литератур мира. Философия является ее плодом и ребенком, который постоянно возвращается к своей родительнице» [182, с.91].

Педагогический коллектив авторов И.Н.Андреева, Т.С.Буторина, З.И.Васильева и др. в отношении религии имеют свой подход, а именно: «Во-первых, религия проявляет себя как идеологическая основа жизни общества, обнаруживается при этом ее связь с общественной идеологией, с господствующими в данном обществе идеологическими принципами и установками. Она может проявляться и как идеологическое мировоззренческое основание. Религиозное мировоззрение – это существенная характеристика в системе историко-педагогических учений целого ряда педагогов.

Во-вторых, религия зачастую является основой нравственного сознания общества и нравственного поведения человека. Требования к поведению человека, с одной стороны, и его отношение к действительности, к людям, самому себе, – с другой, – одна из самых характерных особенностей всякой религии.

В-третьих, огромно влияние религия через религиозную культуру. Объективно она является частью мировой культуры в виде величайших памятников религиозной архитектуры, искусства, литературы и т.д. В субъективном плане религиозная культура реализуется в содержании ряда педагогических учений и отражается в подходах к воспитанию, образованию, обучению.

В-четвертых, в связи с тем, что высшие церковные чины состоят в определенных отношениях с государственной властью, с представителями правящих кругов, это безусловно находит отражение в педагогических учениях и проявляется нередко достаточно противоречиво» [79, с.12].

Мы видим, что педагогические взгляды пересекаются со взглядами других ученых, прекрасно понимая, что от переосмысливания целей, задач, содержания образования зависит будущее как отдельной личности, так и общества в целом.

Другой авторский коллектив – Кадрия Салимова и Нана Додде, – считая, что «почти все страны мира оказались сегодня перед необходимостью решать одни и те же задачи в сфере воспитания и образования подрастающих поколений», убеждены в том, что «...никогда еще не приобретала такую остроту задача максимального использования всего «человеческого капитала», поскольку все важнее становится роль образования всего населения для поступательного развития общества» [183, с.11].

Выделяя воспитательную функцию истории педагогики, авторы подчеркивают, что «она выходит за пределы сферы образования и органически вписывает историю педагогики в мировые социально-политические события. Речь идет о той сложной ситуации, в которой приходится сегодня воспитывать молодое поколение во всех странах мира. Эта ситуация полна противоречий. С одной стороны, существует необходимость решения общих экологических, экономических, социальных и иных проблем, которая требует от народов объединения усилий, больших знаний друг о друге, обмена положительным опытом и знаниями во всех сферах деятельности. Этим процессам на протяжении вот уже более десятка лет способствует окончание «холодной войны», заметное ослабление противостояния обществ с различной социально-политической ориентацией. А, с другой стороны, эти позитивные процессы сталкиваются в ряде регионов мира с обострением национальных и религиозных противоречий, нередко переходящим в кровавые войны.

Как оградить молодые поколения от таких противоречий? Как привить им уважение к культуре других народов? Как воспитать в них уважение к людям другой нации, религии, культурных традиций? Эти и многие другие вопросы встают перед воспитателями всех стран, причем с большей остротой, чем когда бы то ни было. Сегодняшний мир – это не просто отсутствие войны. Это, прежде всего, гуманизация всех межчеловеческих отношений. Это и новые формы общения, новые формы контактов между людьми и, самое главное,

воспитание добрососедского отношения к другим народам. Авторы настоящей книги полагают, что знание истории педагогики других народов и в данном случае может сыграть свою положительную роль. Дело в том, что эта история дает одному народу знания о культуре других народов, об их благородных замыслах в воспитании подрастающих поколений, сходных с его устремлениями.

Задача современного образования – сформировать в сознании молодого поколения научную картину мира – природного, социального, личностного, картину, которая отразила бы объективную действительность наиболее глубоко и полно. История педагогики способна выполнить и эту задачу и тем самым исправить иногда неточные представления о других народах, избавить от ложно понятых стереотипов по отношению к людям иной национальности.

Содержание истории всемирной педагогики может оказать влияние на формирование научного мировоззрения учащихся, их взглядов на мир, его прошлое, настоящее и будущее, а также на отношение к людям своей страны и к другим народам мира. Знание истории педагогики может помочь выявить общие духовные связи между народами, то, что входит непременным условием в национальную культуру и одновременно в культуру всего человечества. В истории педагогики наиболее четко отражены межнациональные связи, которые немыслимы без национальных. Таким образом, история всемирной педагогики формирует, с одной стороны, интернационалистские качества будущих учителей и, с другой стороны, уважение к собственной национальности за ее вклад в мировую сокровищницу педагогики» [183, с.12].

Кадрия Салимова, Нана Додде видят решение данной проблемы через реализацию задач:

«...– показать транснациональное и общечеловеческое содержание педагогических идей и педагогической практики наряду с национальными особенностями и национальными традициями воспитания молодых поколений;

– проанализировать исторический опыт воспитания и образования подрастающих поколений с точки зрения возможностей использования этого опыта в решении современных проблем во всемирном масштабе» [183, с.15].

Таким образом, в научном мире, общественности весьма ощутимы призывы к диалогу религии и образования (разумеется, не на принципах религиозного обучения и воспитания, а на принципах формирования религиозно образованной личности), однако на уровне действенной реализации подвести итоги практически нечем.

Учитывая вышесказанное, резюмируем наше видение решение проблемы диалога религии и образования, которое заключается в том, что имеющиеся препятствия в вопросах образования между обществом, государством и религиозными объединениями являются преодолимыми. Конечно, сотрудничество такого рода предполагает определенные компромиссы со стороны его участников. В чем-то эти интересы не совпадают, а в чем-то являются общими. Но их общим интересом является интеграция общества с учетом его многоконфессиональности, проблема общественного согласия и толерантности, компетентности общества и власти в оценке религиозного фактора. Образование может и должно сыграть важную роль в снижении конфессиональной напряженности.

Мы уверены, что сегодня особенно важно всем воспитателям, учителям, педагогам, родителям способствовать формированию у подрастающего поколения правильных мировоззренческих установок, в частности, в отношении к религии. Чтобы правильно рассказать о них, не обязательно самому быть религиозным человеком, нужно лишь быть компетентным. Педагогу не обязательно разбираться в море различных религиозных и псевдорелигиозных учений. Есть традиционные культуuroобразующие для нашего народа религии, логично обратиться к ним и уже на основе их постулатов оказывать нужное педагогическое воздействие на формирование целостного мировосприятия обучаемых. Такой подход к учебно-воспитательному процессу тождественен тому, о чем говорил

Н.А.Назарбаев на Съезде лидеров мировых религий: «Чтобы не попасть в ловушку «заблудившегося в поисках Бога», нужны особая осторожность и некоторый здоровый консерватизм. Мне, как политику, особенно понятна необходимость баланса между традицией и поиском нового. Но роль мировых и традиционных религий велика не только в смысле сохранения духовного наследия. Это и наработанная веками духовная практика, которая единственная может спасти от некоторых запредельных для человеческого разума экспериментов. Мы уже находимся в зоне массивного наступления необычных, предельных форм богоискательства, а также находящихся за пределами традиционной этики опытов в сфере генетических технологий. Поэтому в глобальном измерении роль мировых и традиционных религий не просто актуализируется, но становится ключевым фактором сохранения человеком подлинной духовности» [161].

В связи с этим, сейчас важно так скорректировать учебно-воспитательную концепцию, чтобы в ней значимым элементом было и религиозное просвещение. Иначе говоря, мы должны заниматься, духовно-профилактическими мероприятиями. Тогда человек, получивший правильное религиозное просвещение, будет иметь хороший иммунитет против различных тоталитарных или экстремистских течений. Не нарушает ли это провозглашенный в Конституции светский характер государства и образования? Нет, поскольку отождествление светскости государства с его атеистической или антирелигиозной направленностью совершенно неверно как с точки зрения конституционно-правовой науки, так и с точки зрения реального смыслового содержания слова «светский», светский – не значит атеистический.

3 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

3.1 Концепция формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

Решение проблемы межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования мы считаем необходимым осуществлять, опираясь на комплексный подход, поскольку, только решая проблему в комплексе, возможно формирование всех компонентов межконфессиональной толерантности.

Теоретико-методологическое обоснование формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования является научно-теоретической базой в реализации решения данной проблемы. Исходным положением, имеющим методологический смысл, выступает разработанная Концепция формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, схема которой представлена на рисунке 2.

Актуальность в разработке Концепции формирования межконфессиональной толерантности учащихся обоснована противоречиями между потребностью общества в религиозно-просвещенной личности; личности межконфессионально-толерантной, способной к взаимодействию в условиях религиозного плюрализма и неразработанностью в научно-теоретическом плане ее формирования в учебно-воспитательном процессе системы среднего образования.

По А.М.Новикову концепция – основная мысль и вытекающие из нее структурные элементы теории [184, с.83].

Разработанная нами *Концепция построена на идее формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования и заключается в том, что на основании методологических подходов, принципов, педагогических условий теоретически обусловлена эта возможность, позволяющая реализовать интересы и потребности не только общества, личности, но и системы образования, обладающей огромным потенциалом в формировании толерантности исследуемого вида.*

Дальнейший анализ предложенной Концепции формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования будет состоять из подробного рассмотрения ее структурных элементов.

Исходным компонентом Концепции выступает основная идея – цель, а именно: формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования. Причины определения целевого компонента Концепции продиктованы глобализационными тенденциями, социокультурными условиями развития общества, психологическими особенностями подросткового возраста, анализ которых нами приведен в первой главе.

Целевой компонент также определяет задачи, выдвигаемые самой системой образования, деятельность которой регулируется Законом «Об образовании». Данный Закон от 27 июля 2007 года № 319, в частности статья 28 устанавливает, что «Пропаганда расовой, этнической, религиозной, социальной непримиримости и исключительности, распространение милитаристских и иных идей, противоречащих общепризнанным принципам международного права и гуманизма, в организациях образования запрещается» [9].

Цель Концепции – формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования обусловлена мировыми тенденциями, тенденциями,

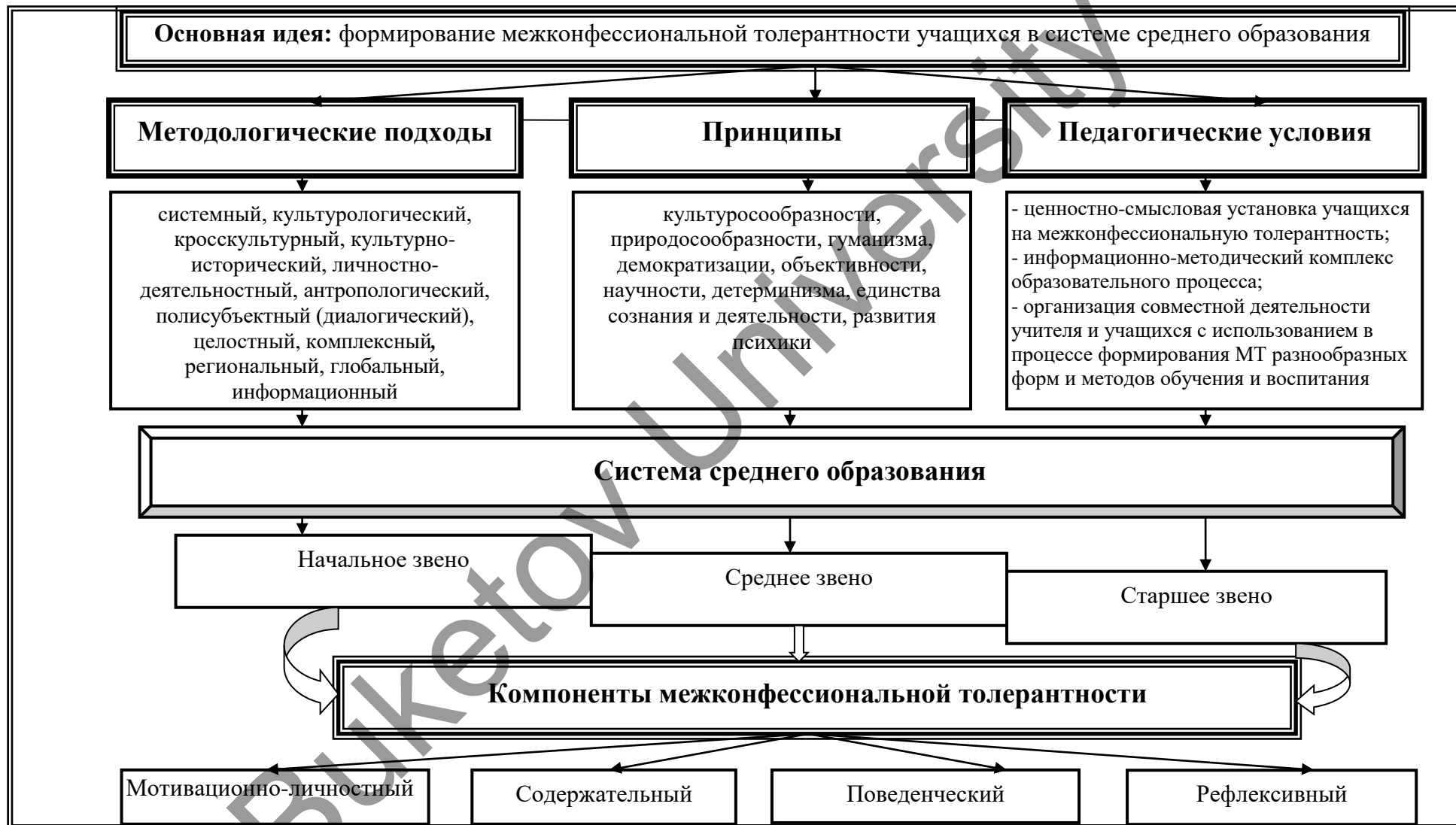

Рисунок 2 – Концепция формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

происходящими в республике, потребностями общества, образования и, разумеется, самой личности.

Обоснование выборов методологических подходов при обосновании Концепции требует раскрытия понятий «методология» и «подход».

Методология – это система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Методология (от «метод» и «логия») – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности [185, с.365.]. Определяя предназначение методологии, Э.Г.Юдин считает: «Методология науки дает характеристику компонентов научного исследования его объекта, предмета, анализа задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для их решения, а также формирует представление о последовательности движения исследователя в процессе решения исследовательских задач» [186, с.31]. В.В.Краевский рассматривает методологию как способ, средство связи науки и практики [187, с.105].

При рассмотрении вопроса о методологии педагогики приведем следующие точки зрения. Так В.И.Загвязинский считает: «Педагогическая методология включает в себя: учение о структуре и функциях педагогического знания, в том числе о педагогической проблематике; исходные, ключевые, фундаментальные социально-педагогические положения (теории, концепции, гипотезы), имеющие педагогический смысл; учение о способах использования добытых знаний для совершенствования практики; учение о логике и методах социально-педагогического поиска» [188, с.10], мнение В.В.Краевского в следующем: «Методология педагогики есть система знаний об основаниях и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих педагогическую действительность, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики и методов, оценке качества специально-научных педагогических исследований [187, с.10], по М.А.Данилову: «Методология педагогики есть система знаний об основаниях и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих ... педагогическую действительность» [189, с.73]. Авторский коллектив, Д.А.Новиков и А.М.Новиков, исследуя методологию и методологию конкретных наук, убеждены, что представленные в современном науковедении определения отличаются размытостью и узостью. Авторское определение методологии (для любого научного направления) заключается в том, что это учение об организации деятельности (продуктивной), причем не важно о методологии какой науки идет речь. Такое определение однозначно детерминирует и предмет методологии – организация деятельности [190, с.57; 111, с.44]. Данное определение на наш взгляд более точное, логичное, без лишней терминологической «напыщенности», и в нашем исследовании мы опираемся на него.

В словаре по образованию и педагогике подход определяется как совокупность методов, приемов в исследовании какой-либо педагогической проблемы [191, с.159].

В собственном исследовании при решении поставленных задач нами были взяты за основу следующие *методологические подходы*: системный, культурологический, кросскультурный, культурно-исторический, антропологический, личностно-деятельностный, полисубъектный (диалогический), целостный, комплексный, региональный, глобальный, информационный; поскольку считаем, что именно опора на них позволит организовать деятельность по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования и определить совокупность методов, приемов в исследовании данного феномена. Рассмотрим данные подходы в рамках нашего исследования.

Системный подход позволил нам подойти к формированию межконфессиональной толерантности учащихся с позиции целостности и обеспечил определение механизма ее реализации.

На основе системного подхода нами были определены составляющие межконфессиональной толерантности учащихся: мотивационно-личностный,

содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты; и педагогической системы: целевой, содержательный, процессуальный, контрольно-оценочный, результативный, которые в совокупности своей реализации позволят обеспечить формирование толерантности исследуемого вида у учащихся в системе среднего образования.

Культурологический подход основан на понятии культура. В рамках нашего исследования культурологический подход применен, поскольку на протяжении большей части человеческой истории, во все эпохи и при всех состояниях общества, религия была великой, центральной объединяющей силой в культуре. Она являлась попечительницей традиции, хранительницей нравственного закона, воспитательницей и учительницей мудрости. Как отмечает К.Г.Доусон: «...отношение между религией и культурой всегда двусторонне. Образ жизни влияет на подход к религии, а религиозное отношение влияет на образ жизни. То, что ощущается жизненно важным в существовании народа, приводится в тесное отношение с религией и окружается религиозными санкциями, так что всякому экономическому и социальному образу жизни соответствует своя форма религии» [182, с.99]. Этот же автор, отвечая на вопрос, – что же является условиями, делающими возможной плодотворную кооперацию между религией и культурой – считает: «С одной стороны, утверждение абсолютных трансцендентных духовных требований религии не должно интерпретироваться как отказ от ограниченных, исторически обусловленных и временных ценностей культуры, а с другой – формы отдельной культуры, даже когда они вдохновлены и освящены религиозным идеалом, не должны рассматриваться как обладающие универсальной религиозной ценностью» [182, с.265].

Действительно, религия и культура находятся в неразрывной связи, религия – это одно из ярких проявлений культуры, и, образованность подрастающего поколения в области религии лишь будет способствовать формированию нравственной, духовно-обогащенной личности; личности, стремящейся познать новое и взаимодействовать в условиях религиозного плюрализма.

Культурологический подход как конкретно-научная методология познания и преобразования педагогической реальности включает три взаимосвязанных аспекта действия: аксиологический (ценностный), технологический и личностно-творческий.

Аксиологический аспект культурологического подхода при формировании межконфессиональной толерантности учащихся предполагает организацию педагогического процесса, обеспечивающего формирование ценностных аспектов личности: уважение, принятие, признание, нравственная активная позиция по отношению к различным конфессиям, также к представителям, которые в силу своего мировоззрения по-разному относятся к самой религии.

Технологический аспект культурологического подхода определяется тем, что культура есть выражение человеческой деятельности. Категории «культура» и «деятельность» исторически взаимосвязаны. Культура как бы определяет социально-гуманистическую программу и предопределяет направленность того или иного вида деятельности, ее ценностных типологических особенностей и результатов. В рамках нашего исследования технологический аспект культурологического подхода реализуется в формировании у учащихся приемов и способов толерантного взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества.

Личностно-творческий аспект культурологического подхода объясним объективной связью индивида и культуры. Индивид – носитель культуры. Он не только развивается на основе объективированной сущности человека (культуры), но и вносит в нее нечто принципиально новое, то есть становится субъектом исторического творчества. При формировании толерантности исследуемого вида подход обретает смысл, поскольку при организации учебно-воспитательного процесса мы, прежде всего, учитывали связь культур, историю мировых культур, общее и особенное в различных религиозных течениях. При

организации педагогического воздействия максимально учитывалось становление молодого человека как творческой личности в творческой деятельности.

Кросскультурный подход. Сущность кросскультурного подхода в рамках нашего исследования определяется, прежде всего, тем, что наше государство поликультурно, соответственно, поликонфессионально. Взаимодействие представителей различных культур, конфессий проявляется в общении, действиях, поступках в их постоянном пересечении. В поликультурном образовательном пространстве в связи с этим необходимо формировать толерантность, толерантность межконфессиональную, которая наполнена общечеловеческими ценностями.

Культурно-исторический подход предполагает на основе научных знаний и духовного опыта человечества процесс передачи ценностей культуры следующим поколениям. Осуществляя процесс передачи ценностей в контексте глубинных цивилизационных процессов, происходящих в мире, использование культурно-исторического подхода позволяет расширять и укреплять возможности воспитания молодого поколения на основах преемственности, уникальности, нравственности, духовности, гармонии. При формировании межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования применение культурно-исторического подхода предполагает раскрытие вопросов исторического развития как мировых, так и традиционных религий. Через осуществление данного подхода учащиеся овладеют знаниями, позволяющими ориентироваться в исторических событиях религиозных течений, которые, в сущности, объединены на основе принципа синкретизма, что в свою очередь наполняет содержательный компонент межконфессиональной толерантности.

Антропологический подход. В нашем исследовании антропологический подход актуален с точки зрения, которую определил К.Д.Ушинский, понимая под ним системное использование данных всех наук о человеке как предмете воспитания и их учет при построении и осуществлении педагогического процесса [192, с.346-349].

При формировании межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования мы, прежде всего, опирались на учения о человеке, используя научные данные таких наук, как психология, социология, культурная и философская антропология, физиология и другие.

Личностно-деятельностный подход представлен совокупностью двух подходов: личностного и деятельностного.

Личностный подход в нашем исследовании актуален, в связи с тем, что формирование межконфессиональной толерантности учащихся предполагает формирование нравственных ценностей, через которые для человека открывается значение мира, а не созерцательное знание о действительности. При формировании толерантности исследуемого вида мы опирались на бесспорные основания о признании не только уникальности личности, но и ее интеллектуальной и нравственной свободы, права на уважение.

Определенно, что в деятельности личность формируется и проявляется. В условиях взаимодействия с действительностью личность осуществляет и определенную деятельность, которая является связующим звеном этого взаимодействия. В связи с этим, формирующее воздействие осуществлялось на компоненты межконфессиональной толерантности учащихся: мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный осуществлялось на мотивирующем, формирующем, корректирующем этапах. Так, на мотивирующем этапе – на мотивационно-личностный, на формирующем – на содержательный, поведенческий, на корректирующем – на рефлексивный.

Реализация деятельностного подхода потребовала от нас разработки педагогических условий для формирования всех компонентов межконфессиональной толерантности учащихся:

Полисубъектный (диалогический) подход применен нами с позиции понимания, что личность только в процессе взаимодействия, общения обретает свое человеческое, гуманистическое содержание. Значительный интерес для нашего исследования представляет

исследование Е.О.Галицких, посвященное проблеме диалога в образовании как способу становления толерантности [193]. Как считает Е.О.Галицких: «Обращение общества к гуманизации и гуманитаризации образования, полифоничность мира, наличие множественности равноправных сознаний, которые существуют и взаимодействуют, ставят проблему диалога в число актуальных в культуре, науке, образовании. Диалог раскрывается как способ реализации диалектики «вопрошающего бытия», процесс приобщения личности к культуре, вопросно-ответному познанию, самопознанию, профессионально-личному становлению» [193, с.17].

Диалогизация педагогического процесса обеспечивает равноправное сотрудничество и взаимодействие педагога и учащегося. Педагог не воспитывает, не учит, а актуализирует, стимулирует стремления учащегося к саморазвитию, изучает его активность, создает условия для самодвижения. Методика сотрудничества должна быть соблюдена в следующей последовательности: от максимальной помощи педагога учащимся в решении учебных задач к постепенному нарастанию их собственной активности до полной саморегуляции в обучении и появления отношений партнерства между ними.

В этой связи формирование межконфессиональной толерантности учащихся (как интересубъектное образование) предполагает применение в учебно-воспитательном процессе разнообразных форм, методов обучения и воспитания для создания атмосферы сотрудничества, общения и построения диалога с целью духовного, нравственного обогащения учеников, возможности проявлять себя толерантно в условиях религиозного многообразия.

Целостный подход. При формировании межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования мы опирались на целостный подход, главная идея которого, по мнению авторского коллектива В.А.Сластенина, И.Ф.Исаева, Е.И.Шиянова выражается в том, что свойства целого не являются суммативным порождением свойств его элементов. Более того, свойства целого, проявляющиеся в своем реальном существовании, могут полностью отсутствовать у его элементов. Они являются следствием не механического сложения, а сложного взаимодействия свойств элементов. Система активно воздействует на свои компоненты, преобразуя их соответственно собственной природе. Изменение одного компонента неизбежно вызывает изменения в других и во всей системе в целом [194, с.85].

В нашем исследовании целостный подход осуществлялся по правилам:

1. Учебно-воспитательный процесс подчинялся конечной цели исследования формировать межконфессиональную толерантность учащихся в системе среднего образования.

2. Устанавливались связи и зависимости при выделении всех компонентов межконфессиональной толерантности учащихся.

3. Целостное формирующее воздействие представляло собой последовательную реализацию этапов: мотивирующего, формирующего, корректирующего.

4. Учебно-воспитательный процесс конструировался и организовывался таким образом, чтобы формирование межконфессиональной толерантности учащихся распространялось на все ее интегративные компоненты: мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный.

5. Целостность представлена в единстве деятельности педагога и учащихся.

6. Среди педагогических условий были определены те, которые обеспечат эффективное формирование данного качества толерантности, при этом учитывались исследования педагогов, психологов.

Комплексный подход нашел свое решение в формировании межконфессиональной толерантности в учебно-воспитательном процессе школ на основе принципа преемственности, включая все звенья системы среднего образования: начальное, среднее, старшее. Использование информационно-методического комплекса также обусловлено комплексным подходом. Выразилось это в разработке и реализации факультативных спецкурсов отдельно

для начального, среднего звеньев, дополнениями к факультативному спецкурсу «Религиоведение» для старшего звена, а также спецсеминара для педагогов.

Региональный подход предполагает учитывать педагогом при формировании межконфессиональной толерантности учащихся социокультурные особенности того или иного региона государства. По социологическим данным религиозность имеет региональные особенности в количественном масштабе и качественном своем проявлении – это необходимо учитывать при организации учебно-воспитательного процесса при формировании толерантности исследуемого вида.

Глобальный подход в рамках формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования также актуален, поскольку современные мировые тенденции развития религии расцениваются именно как глобальная проблема всего человечества. Глобализация и интеграция выдвигают ряд противоречивых взглядов на роль религии в сохранении мира и согласия на планете, от масштабных столкновений цивилизаций до «растворения» одних культур в других, более значительных в современном мироустройстве общественных отношений, чаще в разряд таковых относят Западную культуру. При формировании межконфессионально толерантной личности необходимо донести основную идею о том, что религия не может рассматриваться в качестве инструмента при антагонистической апелляции к иным культурам.

Информационный подход. Всеобщий характер информатизации современного общества выявляет новые задачи и рождает новые тенденции в развитии педагогической науки. В последнее время внимание педагогов было обращено на исследование различных проблем, связанных с информационным подходом к учебному познанию, к воспитанию, школьному управлению, поскольку там существуют мощные информационные процессы передачи, хранения, использования, трансформации информации.

На основе информационного подхода в настоящее время активно развивается технологический подход. В рамках информационного подхода рассмотрение технологического объясняется тем, что современная коммуникация обеспечивается масштабным использованием информационно-коммуникативных технологий, которые позволяют оперативному приобретению знаний, оптимально быстрому обучению на всех уровнях.

Для формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования нами был подготовлен информационно-методический комплекс (спецсеминар для педагогов, факультативные спецкурсы для учащихся, монография, учебные и учебно-методические пособия), в которое включено информационно-технологическое обеспечение (электронные учебные пособия, электронные лекции).

Методологические подходы, составляющие основу формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, имеют всеобщее значение, действуют в любых педагогических ситуациях и при любых условиях организации образования. Как считает Е.Н.Шиянов, все подходы определенным образом соподчинены, представляя собой иерархическую систему, причем каждый из них предполагает другие и реализуется только при условии осуществления всех остальных подходов [195, с.43].

Приведенные выше методологические подходы в рамках нашего исследования выступают в качестве теоретической платформы, базиса и выступают для построения на их основе «педагогической надстройки»: педагогических принципов и условий формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

В словаре по образованию и педагогике даются следующие определения понятиям «принцип» и «педагогический принцип». Принцип – основное, исходное положение педагогической теории, концепции, определяющий содержание, организационные формы и методы учебной и воспитательной работы [191, с.159]. Принципы педагогические –

основания нормативного характера, или общие предписания к деятельности, распространяющиеся на все явления данной области образования [191, с.159].

Согласно основной идее Концепции нами были отобраны следующие *принципы*: принципы культуросообразности, природосообразности, гуманизма, демократизации, объективности, научности, детерминизма, единства сознания и деятельности, принцип развития; позволяющие теоретически обосновать формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Принцип культуросообразности. В нашем исследовании при формировании межконфессиональной толерантности учащихся принцип применен, учитывая, что религия является носителем культурных ценностей.

Принцип природосообразности применен с позиции, что в учебно-воспитательном процессе при определении содержания, методов и форм в процессе формирования межконфессиональной толерантности учащихся мы учитываем возрастно-психологические особенности, имеющийся опыт знаний.

Принцип гуманизма. При формировании межконфессиональной толерантности, основываясь на принцип гуманизма, мы побуждали учащихся к нравственному выбору, предоставляя для анализа имеющийся арсенал предлагаемого материала.

Принцип демократизации. В плане формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования необходимо наполнить содержание учебно-воспитательного процесса знаниями по основам толерантности, по основам межконфессиональной толерантности с учетом современных тенденций развития религии на мировой и государственной аренах через реализацию факультативных спецкурсов. Формировать умения, приемы и способы взаимодействия в условиях поликонфессиональности, используя разнообразные формы и методы обучения и воспитания.

Принцип объективности. Объективность в собственном исследовании достигалась не только объективным отношением к его участникам, но и достоверностью теоретических положений, валидностью, надежностью методов исследования и, разумеется, объективными достоверными экспериментальными результатами.

Принцип научности. Данный принцип при формировании межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования реализовывался на дидактическом принципе научности, который предполагает соблюдение следующих требований: научная достоверность сообщаемых учащимся сведений; вскрытие сущности описываемых явлений; показ явлений в их взаимосвязи; показ явлений в развитии; ознакомление учащихся с важнейшими теориями; создание у учащихся представлений о познаваемости мира; создание у них верных представлений об абсолютной и относительной истине.

Принцип детерминизма. В нашем исследовании принцип применен для выявления причин интолерантности, прогнозирования следствий формирования межконфессиональной толерантности и возможностей, при необходимости, проведения коррекционных мероприятий.

Принцип единства сознания и деятельности. В рамках нашего исследования мы опираемся на данный принцип, считая, что, создавая, конструируя, организуя специальную деятельность, осуществляя целенаправленное педагогическое воздействие через методы, средства обучения и воспитания в разнообразных формах, мы получим результат: сформированная межконфессиональная толерантность учащихся.

Принцип развития психики. Учитывая принцип развития, процесс формирования межконфессиональной толерантности учащихся выстраивается на реализации следующих этапов:

– этап мотивирующий: переход к состоянию потребности и готовности принимать, понимать, признавать, уважать, взаимодействовать в условиях поликонфессиональности общества;

- этап формирующий: усвоение знаний по межконфессиональной толерантности и приемов, способов поведения среди представителей иных религиозных течений;
- этап коррегирующий: преодоление сложившихся стереотипов во взглядах на религиозное различие и роль религии в сохранении цивилизованных отношений как на мировой арене, так и внутри государства; осуществление действий самоанализа и самокоррекции при не сразу достигаемом результате.

Дальнейшее научно-теоретическое обоснование Концепции формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключалось в определении *педагогических условий*.

Н.А.Муслимов, Р.Г.Исянов под педагогическими условиями понимают совокупность внешних обстоятельств педагогического процесса, существенным образом влияющих на становление исследуемого феномена [196].

Опираясь на данную трактовку понятия «педагогические условия», под педагогическими условиями формирования межконфессиональной толерантности учащихся мы понимаем совокупность внешних обстоятельств педагогического процесса, предпосылок для обретения ими знаний о многообразии конфессионального мира; умений, навыков толерантного взаимодействия в условиях религиозного плюрализма.

Теоретический анализ и практический опыт позволил нам определить следующие педагогические условия формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования:

- ценностно-смысловая установка учащихся на межконфессиональную толерантность;
- информационно-методический комплекс образовательного процесса;
- организация совместной деятельности учителя и учащихся с использованием в процессе формирования межконфессиональной толерантности разнообразных форм и методов обучения и воспитания.

Первое педагогическое условие – *ценностно-смысловая установка учащихся на межконфессиональную толерантность*. Ценностно-смысловая установка как педагогическое условие определено нами, исходя из трех оснований.

Во-первых, особое внимание при выборе данного условия в процессе формирования межконфессиональной толерантности учащихся уделялось исследованиям, посвященным вопросам взаимодействия педагога и учащихся. Взаимосвязанная деятельность учителя и учащихся на договорной основе есть не что иное, как взаимодействие участников педагогического процесса. При формировании межконфессиональной толерантности учащихся взаимодействию на основе принципов сотрудничества, партнерству на идее взаимопонимания отводится значительная роль.

Во-вторых, анализ современной педагогической и психологической литературы показывает, что личностно-ориентированное образование представляет промежуточный, важный этап перехода от информационного образования к смыслопоисковому воспитанию личности.

В-третьих, исходя из определения понятия «установка» – это устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования, побуждающее его ориентировать свою деятельность в определенном направлении и действовать последовательно по отношению ко всем объектам и ситуациям, с которыми оно связано [76, с.381].

В русле собственного исследования ценностно-смысловая установка учащихся на межконфессиональную толерантность как педагогическое условие формирования межконфессиональной толерантности используется с позиции «смыслопоискового воспитания», поскольку:

- информация, которая воспринимается учащимися, должна обязательно ими осознаваться; осознаваться как проблема, имеющая не только значение на уровне отдельных государств, на глобальном уровне, но и как проблема каждой личности, в том числе его

собственная, и только осознание существования проблемы и последствий (познание смысла) послужит стимулом, мотивом к усвоению знаний и практического опыта по их разрешению, снятию (поиска способов);

– весь процесс формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования построен на идее воспитания высших духовных ценностей, приобретении умений рефлексировать, осознавать, понимать собственно собою обдуманное и сделанное, стремиться к более нравственному, поскольку только на идеях гуманизма, толерантности возможно быть принятым и принять иного в такой палитре культур, которая характеризует практически все страны мира;

– формирование межконфессиональной толерантности учащихся осуществляется на исследовании философии и психологии образования, считая, что истинно научный подход к решению педагогических целей без этого невозможен;

– развивающее воздействие на интеллектуальное, логическое, творческое как основам «смыслопоисковой деятельности» осуществляется при реализации технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования;

– учитывая, что установка – высший уровень организации «человеческих сущностных сил» и что на основе установки у учащихся будет возникать деятельность с направленностью на уравнивание отношений между индивидами с различным мировоззрением, являться основой слаженности и последовательности поведения, вызывать уменьшение неопределенности возможной интолерантной формы поведения.

Вторым педагогическим условием формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего воспитания выступает *информационно-методический комплекс образовательного процесса*.

Информационно-методический комплекс образовательного процесса (ИМКОП) по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представлен следующим (рисунок 3):

1. Научным обеспечением (НО):

– монографии: «История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности» [197], «Теория и практика формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования» [198], «Факторы формирования межконфессиональной толерантности подрастающего поколения» [199], «Человек в образовательном пространстве» [200].

2. Учебно-методическим обеспечением (УМО):

– учебные пособия (УП): «Особенности психологии младших школьников» [201], «Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект)» [202], «Бастауыш мектеп оқушысы психологиясының ерекшеліктері» [203];

– учебно-методическое пособие (УМП): «Психолого-педагогическая диагностика личности» [204].

3. Информационно-технологическим обеспечением (ИТО):

– электронные учебные пособия (ЭУП): «Методологические аспекты психологического знания» [205], «Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие» [206], «Методологические основы активных методов обучения» [207], «Методологические основы психолого-педагогической диагностики» [208], «Методологические основы психологии развития» [209]; «Технология разрешения конфликтных ситуаций» [210], «Культура профессионально-педагогического общения» [211], «Социализация личности младшего школьника» [212], «Психолого-педагогические основы межконфессиональной толерантности» [213], «Основы психолого-педагогической толерантности» [214], «Педагогика толерантности» [215], «Роль и возможности образования в формировании межконфессиональной толерантности» [216], «Поликультурное воспитание школьников» [217]. А также электронные лекции (ЭЛ) по дисциплинам: «Общая психология», «Психология младшего школьника», «Психология

Рисунок 3 - Информационно-методический комплекс образовательного процесса

развития», «Психолого-педагогическая диагностика личности», «Активные методы обучения» и другие.

Информационно-методический комплекс является педагогическим условием, поскольку соответствует целям исследования и обладает потенциальными возможностями воздействия на формирование межконфессиональной толерантности. Информационно-технологическое обеспечение способствует оптимизации процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, поскольку использование электронных учебных пособий позволяет участникам педагогического процесса использовать нетрадиционные источники информации, что развивает не только мышление, кругозор, но и повышает аналитические способности и эффективность самостоятельной работы. Модульное построение электронных учебных пособий является ведущим принципом, который сочетает в себе решение комплексных, интегрирующих и частных дидактических целей.

Третьим педагогическим условием формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего воспитания выступает *организация совместной деятельности учителя и учащихся с использованием в процессе формирования межконфессиональной толерантности разнообразных форм и методов обучения и воспитания*. В данной связи считаем, что система школьного образования обладает широким спектром как форм (классно-урочная и лекционно-семинарская система обучения; круглые столы, пресс-конференции, экскурсии и другие), так и методов обучения (традиционных и активных) и воспитания (методы формирования сознания: беседа, убеждение, метод примера и т.д.; методы формирования поведения: упражнение, приучение, поручение, педагогическое требование и т.д.; методы формирования чувств и отношений: поощрение, порицание, наказание, создание ситуаций успеха, эмоциональное воздействие, контроль, самоконтроль, оценка и самооценка и т.д.). Основным требованием к ним выступает их целевое предназначение, в собственном исследовании – это формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования. Подробное описание использования разнообразных методов обучения и воспитания в разнообразных формах обучения и воспитания представлено в подразделе 3.3 «Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования».

Таким образом, предложенная Концепция, в основе которой методологические подходы, принципы, педагогические условия, является научно-теоретическим базисом для формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, которая представлена тремя основными звеньями: начальным, средним, старшим. Концепция предусматривает последовательное формирование межконфессиональной толерантности учащихся всех звеньев, основными компонентами которой являются мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий и рефлексивный.

В то же время Концепция является научно-теоретическим фундаментом для разработки педагогической системы и технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Разработанная Концепция построена на идее формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования и заключается в том, что на основании методологических подходов, принципов, педагогических условий теоретически обусловлена эта возможность, позволяющая реализовать интересы и потребности не только общества, личности, но и системы образования, обладающей огромным потенциалом в формировании толерантности исследуемого вида.

2. В качестве методологических подходов для разработки Концепции формирования межконфессиональной толерантности оптимально выступают: системный, культурологический, кросскультурный, культурно-исторический, антропологический,

лично-деятельностный, полисубъектный (диалогический), целостный, комплексный, региональный, глобальный, информационный; поскольку считаем, что именно опора на них позволит организовать деятельность по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования и определить совокупность методов, приемов в исследовании данного феномена.

3. Согласно основной идее Концепции нами были отобраны принципы: культуросообразности, природосообразности, гуманизма, демократизации, объективности, научности, детерминизма, единства сознания и деятельности, принцип развития; позволяющие теоретически обосновать формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

4. Теоретический анализ и практический опыт позволил нам определить педагогические условия формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования:

- ценностно-смысловая установка учащихся на межконфессиональную толерантность;
- информационно-методический комплекс образовательного процесса;
- организация совместной деятельности учителя и учащихся с использованием в процессе формирования межконфессиональной толерантности разнообразных форм и методов обучения и воспитания.

3.2 Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

Педагогический процесс формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования построен на системном подходе. Системный подход – направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину [218, с.1182]. Применение же данного подхода в педагогике позволяет выявить такой вариативный компонент ее научного знания, как педагогическая система со всеми ее характеристиками: целостность, связь, структура и организация, уровни системы и их иерархия, управление, цель и целесообразное поведение системы, самоорганизация системы, ее функционирование и развитие [130, с.61-63].

В педагогической науке к понятию «педагогическая система» обращались такие ученые, как В.П.Беспалько, Ю.К.Бабанский, П.И.Пидкасистный и другие. Анализируя подход В.Н.Садовского, Н.В.Блауберга, Э.Г.Юдина, можно выделить следующие особенности педагогических систем: это органичные, целенаправленные, социальные, самоорганизующиеся, динамические, вероятностные, открытые системы.

Педагогическая система определяется как «... упорядоченное множество взаимосвязанных компонентов, образующих целостное единство, подчиненное целям воспитания и обучения» [219, с.21]. Основу педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования составляют структурные и функциональные компоненты. «Структурные компоненты педагогической системы являются базовыми элементами, характерными только для педагогических систем» [219, с.18]. Л.Г.Викторова выделяет шесть таких компонентов: цель, учебная информация, средства педагогической коммуникации, учащиеся, педагоги, результат [219, 436].

Результатом логического осмысления взаимосвязи понятий «система», «педагогическая система» явилась педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, представленная на рисунке 4.

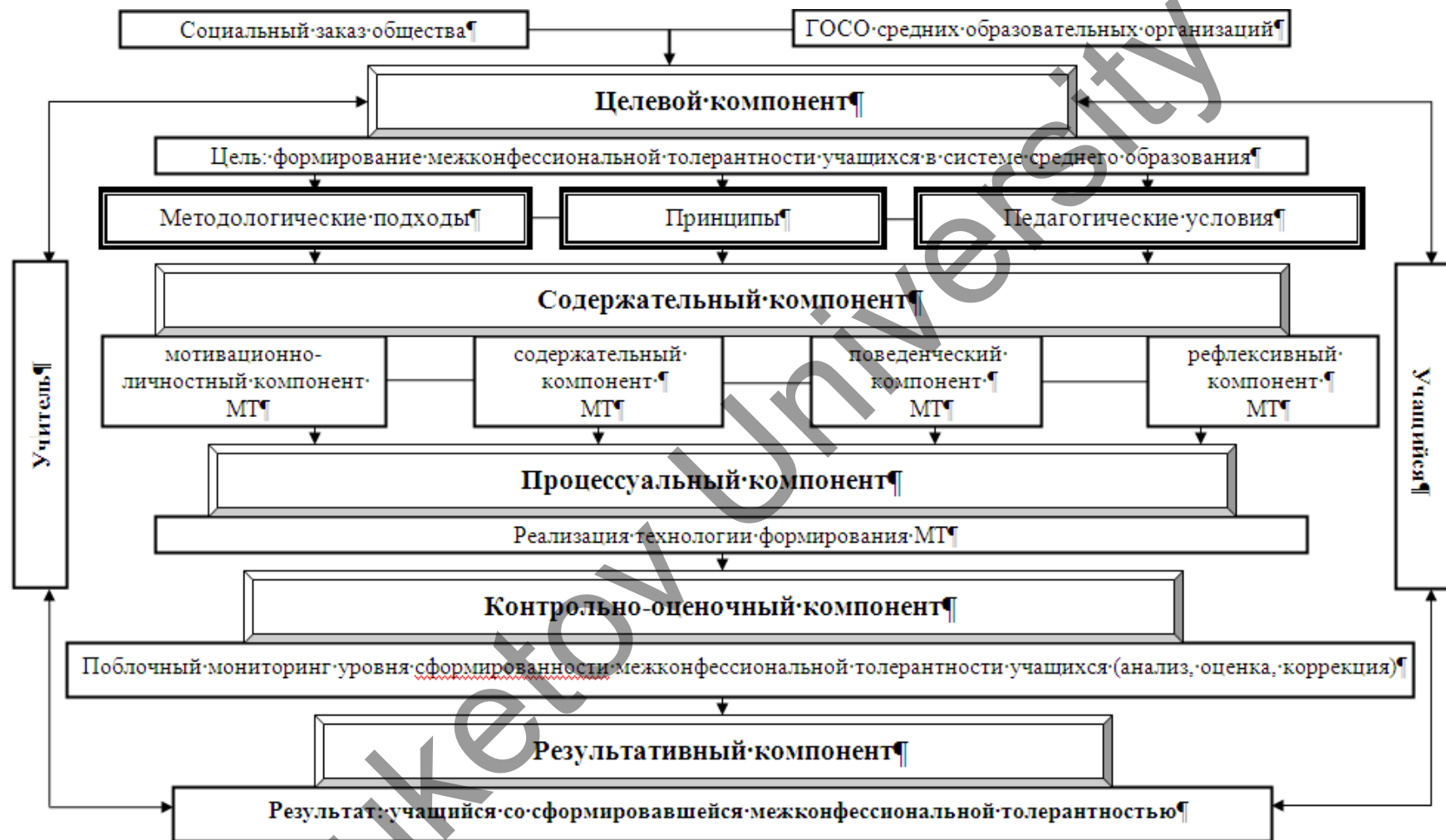

Рисунок 4 – Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся представляет собой взаимодействие таких *компонентов, как целевой, содержательный, процессуальный, контрольно-оценочный, результативный.* Взаимодействие приведенных компонентов педагогической системы порождает оптимальный педагогический процесс по формированию толерантности исследуемого вида.

Осознание потребностей общества (социальный заказ), анализ ГОСО всех звеньев системы среднего образования, а также анализ планов по воспитательной работе проецировались в цели педагогической системы.

Анализ правительственных, нормативных документов; нормативных документов в области образования, а также, учитывая, что каждая педагогическая система всегда основана на тех или иных ценностных установках, которые приняты в обществе и определяют конечные цели образования, свидетельствует о потребности, необходимости, актуальности общества в толерантной личности, личности толерантной в сфере религиозных отношений, и такая личность востребована социальным заказом общества; общества, где проживают более 130 национальностей и народностей, представляющих более 46 конфессий; заказом образования. В связи с этим, *целью разработанной педагогической системы является формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.*

Цель педагогической системы и выделение в структуре межконфессиональной толерантности компонентов: мотивационно-личностного, содержательного, поведенческого, рефлексивного повлияли на определение задач. В связи с этим, целевой компонент конкретизируется в следующих *задачах:*

- формирование у учащихся личностной направленности межконфессиональной толерантности в условиях поликонфессиональности общества;
- усвоение учащимися знаний о религиозной толерантности в истории и современной мировой культуре;
- овладение учащимися приемами и способами взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества;
- формирование рефлексивных механизмов, позволяющих анализировать, корректировать собственное поведение.

Охарактеризуем каждую из задач.

Для конкретизации первой задачи – *формирование у учащихся направленности межконфессиональной толерантности в условиях поликонфессиональности общества* – необходимо остановиться на понятии «направленность личности». Под направленностью понимают «сосредоточенность мыслей, интересов, направленная к какой-нибудь цели» [70, с.493]. С опорой на данное определение первая задача раскрывается как формирование у учащихся совокупности устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности как толерантной в условиях поликонфессиональности общества. Такую личность характеризуют соответствующие интересы, склонности, убеждения, идеалы, выражающие ее мировоззрение. В связи с этим, указанная задача осуществляется через формирование устойчивой мотивации у учащихся, которой будут присущи интересы к событиям, происходящим в сфере межконфессиональных отношений как республике, так и за рубежом; убеждения в необходимости быть толерантным к позициям по отношению к религии и к ее представителям; потребности к взаимодействию в условиях поликонфессиональности общества, осознание социальной ценности межконфессиональной толерантности в условиях развития поликультурного общества.

Вторая задача – *усвоение учащимися знаний о религиозной толерантности в истории и современной мировой культуре.* Решение данной задачи достигается за счет предоставления информации учащимся о культурно-исторических тенденциях развития религиозной толерантности: со времен античности и до наших дней. Анализируя современную социокультурную ситуацию, необходимо показать различные тенденции на роль религии в современном глобализационном мире, обозначить роль Казахстана в деле установления

межконфессионального согласия в мировом и государственном масштабе и признании этой деятельности мировым сообществом.

Следующая задача направлена на *овладение учащимися приемами и способами взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества*. Задача актуализируется тем, что учащиеся не только должны знать теорию о толерантности, межконфессиональной толерантности, но и уметь признавать за каждым гражданином права придерживаться религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений, уметь признавать права личности на свободу религиозного самоопределения, проявлять (через действия, поступки) толерантность в процессе межконфессионального взаимодействия. Важно понимание педагогом, что через практические действия (форма) со стороны воспитанников, собственно и будет видна в закреплённом плане мотивационная сторона личности, ее направленность, мировоззрение (содержание).

Задача *по формированию рефлексивных механизмов* также важна, поскольку в рефлексивных действиях учащиеся, осуществляя возврат к своим мыслям, действиям, и на основе самоанализа, самооценки, регулируют, дальнейшее поведение путем реализации коррекционных действий. Механизм рефлексии позволяет учащимся самосовершенствоваться, самообразовываться, саморазвиваться, так он актуализирует смыслопонимание каждого ученика.

Следующим компонентом педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся является ее *содержательный компонент*. Содержательный компонент основывался на поиске источников знаний, теоретических материалов, положений, фактов, закономерностей, этапов, определяющих содержательную сторону процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Мы считаем, что формировать толерантность исследуемого вида необходимо начинать с начального звена школьного образования. Только на основе преемственности, системности, логичности можно достичь положительных результатов. Для определения содержательного компонента формирования межконфессиональной толерантности нами были проанализированы учебные планы всех звеньев системы среднего образования и планы воспитательной работы классных руководителей на предмет выявления возможности формирования межконфессиональной толерантности учащихся.

Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования предполагает реализацию последовательных этапов: мотивирующего, формирующего, коррегирующего, итогом которых должна явиться сформированная толерантность исследуемого вида.

Мотивирующий этап предполагает формирующее педагогическое воздействие на мотивационно-личностный компонент межконфессиональной толерантности учащихся, основным стержнем которого выступает направленность личности учащихся. Мотивы – то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается. В современной психологии термин «мотив» применяется для обозначения самых разных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. В роли мотивов могут выступать потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы.

Ценным для нашего исследования является положение о том, что в мотивах конкретизируются, «опредмечиваются» потребности, которые не только определяют собой мотивы, но, в свою очередь, изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению, и способы их удовлетворения. В формирующем влиянии на мотивационно-личностный компонент межконфессиональной толерантности учащихся, реализуя предложенные педагогические условия, учитель способствует обогащению и расширению объекта познания (межконфессиональная толерантность), создает возможности для удовлетворения мотивов и формирования способов их удовлетворения. Мотивация как процесс побуждения человека к совершению тех или

иных действий и поступков, представляет для педагога сложный акт, требующий анализа и оценки альтернатив, выбора и принятия решения.

Формирующий этап предполагает осуществление формирующего воздействия на содержательный и поведенческий компоненты межконфессиональной толерантности учащихся. На данном этапе предусмотрена реализация технологии формирования толерантности исследуемого вида, специфика которой определяется значимостью системно-дифференцированного подхода. Содержательный компонент межконфессиональной толерантности учащихся заключается в следующем: для начального звена целесообразной является разработка и включение в учебно-воспитательный процесс факультативного спецкурса «Основы толерантности», для среднего – факультативного спецкурса «Основы межконфессиональной толерантности», для старшего – дополнения к факультативному спецкурсу «Религиоведение». Специфика также заключается в дифференцированном применении методов, средств обучения и воспитания в разнообразных формах обучения и воспитания согласно педагогическим требованиям и возрастно-психологическим особенностям учащихся. Так, для формирующего воздействия на поведенческий компонент межконфессиональной толерантности акцент делается на методах воспитания, в частности методах, формирующих поведение человека.

Для эффективности реализации формирующего этапа разработан информационно-методический комплекс.

На корректирующем этапе формирующее педагогическое воздействие осуществляется на рефлексивный компонент межконфессиональной толерантности учащихся. Принимая во внимание, что рефлексия – процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, а также выяснение того, как другие знают и понимают «рефлектирующего», его личные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления, аналитико-синтетическая деятельность и последующие умозаключения, педагог по результатам ориентирующего и формирующего этапов предпринимает меры по формированию у учащихся действий самоанализа, самооценки, самокоррекции уровня сформированности толерантности исследуемого вида.

Процессуальный компонент представляет собой содержание деятельности учителя и учащихся, реализацию учителем технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Деятельность учителя заключается в диагностике уровня сформированности межконфессиональной толерантности учащихся; использовании различных форм и методов обучения и воспитания; реализации информационно-методического комплекса; осуществлении индивидуального подхода; коррекции уровня сформированности межконфессиональной толерантности.

Рассмотрим подробнее *деятельность учителя* в процессе формирования межконфессиональной толерантности учащихся.

1. Осуществление педагогом диагностики сформированности межконфессиональной толерантности учащихся.

Педагогическая диагностика – это подраздел педагогики, изучающий принципы и методы распознавания и установления признаков, характеризующих нормальный или отклоняющийся от норм ход педагогического процесса. Сущность педагогической диагностики – распознавание состояния личности (или группы) путем быстрой фиксации его важнейших (определяющих) параметров; выявленные параметры соотносят к известным уже законам и тенденциям педагогики с целью прогноза поведения изучаемого объекта, принятия решения о воздействии на его поведение в намеченном направлении.

Педагогическую диагностику ученые рассматривают как механизм выявления индивидуальных особенностей и перспектив развития личности. С помощью педагогической диагностики анализируется учебный процесс и определяются результаты деятельности как ученика, так и учителя. Для достижения целей в ходе диагностических процедур

устанавливается предпосылки к обучению, имеющиеся у отдельных учеников и у класса в целом; определяются условия, необходимые для организации планомерного процесса обучения и воспитания.

В рамках нашего исследования диагностике отводится определенное место. Диагностика позволяет не только определить исходный уровень сформированности межконфессиональной толерантности учащихся, но и разработать педагогическую технологию по ее формированию, определить ее эффективность путем повторения диагностических процедур, сделать соответствующие выводы и провести коррекционные мероприятия.

2. Использование различных форм и методов обучения и воспитания. Педагогическая деятельность – это профессиональное использование учителем методов, средств обучения и воспитания. Целеполагание определяет выбор тех или иных методов, средств. Выбор форм организации занятий также имеет смысловую нагрузку, зависящую от поставленных задач. Учитывая структуру межконфессиональной толерантности учащихся: мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты, педагог в зависимости от цели и поставленных задач педагогической системы подходит к выбору и реализации методов, средств обучения и воспитания, к выбору формы организации занятий. Так, например, для формирующего воздействия на содержательный компонент межконфессиональной толерантности учащихся согласно его характеристике и задачам педагогической системы (формировать знаниевый уровень) целесообразно применить классно-урочные, лекционно-семинарские формы обучения с использованием как традиционных методов обучения, так и активных (лекция-пресс-конференция, лекция-беседа и другие); тогда, как на этапе формирующего воздействия на рефлексивный компонент межконфессиональной толерантности эффективнее использовать методы обучения и воспитания, направленные на актуализацию самопознания, самоанализа, самооценки, самокоррекции учащихся.

3. Реализации информационно-методического комплекса. Деятельность педагога по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключается в реализации информационно-методического комплекса. Разработанный нами информационно-методический комплекс: факультативные спецкурсы «Основы толерантности», «Основы межконфессиональной толерантности», дополнения к факультативному спецкурсу «Религиоведение»; учебные и учебно-методические пособия, научные издания, электронные учебные пособия и электронные лекции объединяет их направленность. Их общая идея и содержание способствуют формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

4. Осуществление индивидуального подхода. Одним из условий формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования определено личностно-ориентированная направленность, которая предполагает осуществление индивидуального подхода к каждому ученику. Учет возрастнo-психологических особенностей, индивидуальных особенностей в восприятии, понимании, усвоении, принятии, реакции; учет имеющего опыта знаний, интересов, потребностей, склонностей позволяют педагогу эффективно подойти к решению поставленной цели.

5. Коррекция уровня сформированности межконфессиональной толерантности. Деятельность учителя заключается в том, что на основе результатов, которые отслеживаются после каждого этапа формирования межконфессиональной толерантности учащихся, осуществляются коррекционные мероприятия по их «выравниванию», согласно уровням толерантности исследуемого вида.

Деятельность учащихся заключается в осознании ценностной значимости формирования собственной межконфессиональной толерантности; восприятии и усвоении знаний по религиозной толерантности; овладении способами и приемами

межконфессионального взаимодействия; осуществлении действий по самоанализу, самооценке, самокоррекции.

Остановимся подробнее на деятельности учащихся.

1. Действия учеников характеризуются осмыслением объективного мира, в котором есть место религии и многочисленным религиозным течениям. Этот мир необходимо не только созерцательно воспринимать, но и познавать, поскольку сам субъект познания также является частью объективной реальности. Действия учащихся направлены на осознание собственной позиции, роли в отношении установления межконфессионального согласия, для которого важно, прежде всего, сформированная межконфессиональная толерантность.

2. Восприятие и усвоение знаний по религиозной толерантности. От осмысления, осознания значимости формирования собственной межконфессиональной толерантности деятельность ученика переходит к ее реализации, которая начинается с восприятия и усвоения соответствующих знаний, за предоставление которых отвечает учитель. Однако, учащиеся не остаются в пассивном состоянии. Познавательную активность, стремление получить и закрепить накопленный материал учащиеся добиваются за счет подготовки к семинарским занятиям, написанием докладов, выступлений и т.д.

3. Овладение способами и приемами межконфессионального взаимодействия. Основываясь на принцип, что сознание формируется в деятельности, важнейшим для формирования межконфессиональной толерантности учащихся является овладение способами и приемами взаимодействия. Это значит, что деятельность учащихся заключается не только в механическом освоении действий по взаимодействию в условиях межконфессионального плюрализма, но и таким образом организованных и сконструированных действий, которые оказывают через эти действия и формирующее воздействие на их сознание. В решении данной задачи выполняемые социальные роли, участие в тренингах позволяют учащимся раскрыть свои возможности, научиться действовать, закрепить новый опыт взаимодействия.

4. Осуществление действий по самоанализу, самооценке, самокоррекции. Все педагогическое воздействие теряет смысл, если педагог не научил учащихся осуществлять рефлексивные действия. Рефлексия со стороны учащихся позволяет развитию личности во всех отношениях. Личность, сама «пришедшая» к своим ошибкам, недочетам, погрешностям, куда более открыта для самообразования, самокоррекции, нежели внешняя критика, корректировка. Деятельность по самоанализу, самооценке, самокоррекции межконфессиональной толерантности предполагает активное выполнение учащимися упражнений на рефлексию.

Как было отмечено, процессуальный компонент предусматривает реализацию технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, посредством использования методов, обучения и воспитания в различных формах организации учебно-воспитательного процесса с использованием разработанного информационно-методического комплекса, описание последнего представлено в подразделе 3.1. Технологический компонент педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представлен в подразделе 3.3 «Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования».

Контрольно-оценочный компонент. Поблочный мониторинг формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключается в сборе, хранении, обработке информации о деятельности ученика и оценке результатов. Контрольно-оценочный компонент педагогической системы в большей степени предполагает использование корректирующего вида контроля – это вид контроля, в ходе которого наиболее полно реализуется обучающая и воспитывающая функции контроля, при этом взаимодействие учителя и учеников осуществляется на основе рефлексивного подхода, характеризующегося усилением самоуправленческих начал.

В этой связи особое внимание следует уделить самоконтролю как специфическому компоненту корректирующего контроля.

Рассматривая данное понятие с позиций педагогической теории и практики, следует принять понимание самоконтроля как осознание и оценку человеком собственной деятельности, своих действий и поступков с точки зрения их соответствия предварительным намерениям, поставленным целям или требованиям, предъявляемым коллективом, обществом.

Самоконтроль тесно связан с познавательной, эмоциональной и волевой сферами жизни человека. Особенно значим самоконтроль как осознание выполняемой деятельности в процессе ее осуществления.

Самоконтроль обычно тесно связан с прогнозированием результатов и предполагает наличие эталона и возможность получить информацию о контролируемых действиях (операциях). С позиции теории управления самоконтроль рассматривается как «внутренняя обратная связь» – поток информации о результатах собственной деятельности, получаемой самим обучаемым.

Таким образом, самоконтроль как компонент учебно-воспитательной деятельности состоит в умении анализировать и регулировать ее осуществление, планировать и контролировать собственную деятельность и исправлять замеченные ошибки.

В нашем исследовании в случае отрицательного результата, полученного по результатам контроля, под руководством учителя осуществляется его коррекция, что позволяет осуществить поблочный мониторинг уровня сформированности межконфессиональной толерантности учащихся. Каждый этап формирования завершается процедурой самооценки (в основе которой лежат действия самоконтроля), которая актуализирует каждого ученика на стремление к совершенствованию формируемого вида толерантности. При сравнении результатов самооценки учащихся и диагностических исследований, проведенных учителем, становится реальной возможностью объективной оценки уровня сформированности межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования.

Результативный компонент. Результатом педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования выступает личность учащегося, обладающая толерантностью исследуемого вида, наличие которой характеризует ее с активной нравственной позицией, позволяет ей быть готовой признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах.

Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представляет собой упорядоченное множество компонентов: целевого, содержательного, процессуального, контрольно-оценочного, результативного. Взаимодействие приведенных компонентов педагогической системы порождает оптимальный педагогический процесс по формированию толерантности исследуемого вида.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Глобальные потребности и исходящие из них цели, то есть те цели, которые поставлены обществом, трансформируясь, изменяются и становятся целями педагогических систем. Так, на основе социального заказа общества, в том числе и образования, нами была разработана педагогическая система, основной целью которой является формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе образования.

2. Поставленная цель определила задачи педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, а именно:

- формирование у учащихся направленности межконфессиональной толерантности в условиях поликонфессиональности общества;

- усвоение учащимися знаний о религиозной толерантности в истории и современной мировой культуре;
- овладение учащимися приемами и способами взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества;
- формировать рефлексивные механизмы, позволяющие анализировать, корректировать собственное поведение.

3. Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представляет собой совокупность компонентов, а именно: целевого (цель педагогической системы), содержательного (мотивирующий, формирующий, корректирующий этапы формирования межконфессиональной толерантности учащихся), процессуального (содержание деятельности учителя и учащегося, реализация технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования; методы, средства обучения и воспитания в разнообразных формах учебно-воспитательного процесса), контрольно-оценочного (поблочный мониторинг сформированности уровня межконфессиональной толерантности учащихся), результативного (сформированность межконфессиональной толерантности, ее уровни).

3.3 Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

Как утверждают В.А.Сластенин и другие возросший интерес к педагогической технологии можно объяснить следующими причинами:

- многообразные задачи, стоящие перед образовательными учреждениями, предполагают развитие не только теоретических исследований, но и разработку вопросов технологического обеспечения образовательного процесса. Теоретические исследования раскрывают логику познания от изучения объективной реальности к формулировке законов, построению теорий и концепций, в то время как прикладные исследования анализируют педагогическую практику, аккумулирующую научные результаты;

- классическая педагогика с ее сложившимися закономерностями, принципами, формами и методами обучения и воспитания не всегда оперативно реагирует на научное обоснование многих научных идей, подходов, методик; отстает, а часто и сдерживает внедрение новых приемов и способов педагогической деятельности;

- широкое внедрение в образовательный процесс информационных технологий и компьютерной техники потребовало существенного изменения традиционных способов обучения и воспитания;

- общая педагогика остается очень теоретической, методика обучения и воспитания – очень практической, поэтому требуется промежуточное звено, позволяющее в действительности связать теорию и практику [194, с.38].

В современной педагогической науке педагогическая технология находится в рамках исследования многих ученых. Приведем некоторые определения понятия «педагогическая технология»:

- педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса [220];

- педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментальный педагогического процесса [221];

– педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [222];

– педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогической цели [223];

– педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий [224, с.79].

Таким образом, под педагогической технологией в современной педагогике понимают последовательную систему действий педагога, последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса.

Спроектированная система действий педагога при организации форм обучения и воспитания, применении методов обучения и воспитания, средств обучения и воспитания, при которой осуществляется и ориентация на действия самих учащихся с заранее запланированным результатом является сутью собственной технологии по формированию межконфессиональной толерантности учащихся. Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся представлена на (рисунке 5). Система действий педагога разрабатывается под конкретный педагогический замысел. Основным замыслом технологии формирования межконфессиональной толерантности является сформированность всех ее компонентов: мотивационно-личностного, содержательного, поведенческого, рефлексивного.

Педагогический замысел основывается на реализации общедидактических принципов и соответствующих функций педагога. Опираясь на общедидактические принципы и наполнив их новым содержанием в соответствии с предметом нашего исследования, мы определили следующие *принципы технологии* формирования толерантности исследуемого вида: систематичности и последовательности, учета возрастных особенностей, индивидуальности, блочности.

1. *Принцип систематичности и последовательности* (предполагает логическое построение педагогического процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся). Технология конструирования педагогического процесса по формированию межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представляет собой реализацию факультативных спецкурсов: для начального звена – «Основы толерантности», для среднего – «Основы межконфессиональной толерантности», для старшего – дополнения к факультативному спецкурсу «Религиоведение».

2. *Принцип учета возрастных особенностей* (направлен на построение педагогического процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся с учетом возрастных особенностей учащихся и на основе этого дифференцированного подхода к выбору форм, методов, средств обучения и воспитания). Принцип учета возрастных особенностей позволяет определить, что психологические особенности подросткового возраста «делают» его наиболее сензитивным для формирования межконфессиональной толерантности.

3. *Принцип индивидуализации* (обеспечивает учет индивидуальных особенностей учащихся в процессе формирования толерантности исследуемого вида). Индивидуальный подход к каждому ученику составил одну из основных тенденций при разработке технологии. Принцип индивидуализации предусматривает, что каждый ученик рассматривается с позиции отдельной личности, имеющей право и свободу на личное мнение, убеждение по отношению к вопросам межконфессиональной толерантности. При этом, если у отдельных учеников прослеживаются негативные тенденции в самом процессе формирования толерантности исследуемого качества, то педагогу необходимо применить индивидуальные формы обучения и воспитания, с позиции индивидуализации применить методы обучения и воспитания.

Рисунок 5 – Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования

4. *Принцип блочности* (предполагает разделение учебного материала в блоки согласно закономерностям обучения и воспитания, психологическим закономерностям разных возрастных периодов). Так возникает необходимость в блоках для начального, среднего, старшего звеньев системы среднего образования в целостном педагогическом процессе.

Если педагогическая технология – это реализация заранее спроектированных действий педагога, то, несомненно, что при ее проектировании педагог осуществляет и *ряд функций*: конструктивную, организационную, аналитическую, корректирующую.

Конструктивная функция педагога в технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся заключается в планировании и построении учебно-воспитательного процесса в соответствии с поставленной целью.

Организационная функция заключается в реализации оптимальных вариантов учебно-воспитательного процесса, разнообразных видов деятельности педагога.

Аналитическая функция заключается в совершении деятельности учителя с позиции построения целостного учебно-воспитательного процесса формирования межконфессиональной толерантности учащихся.

Корректирующая функция заключается в деятельности учителя по коррекции хода, содержания, методов при формировании толерантности исследуемого вида.

Таким образом, предлагаемая технология представляет собой систему совокупностей: принципов, функций, форм, методов, средств обучения и воспитания, реализация которых обеспечивает эффективное формирующее воздействие на все компоненты межконфессиональной толерантности учащихся, результатом чего является ее сформированность.

Технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся предшествует деятельность, направленная на формирование педагогической толерантности учителей (пропедевтический этап).

Под *педагогической толерантностью* мы понимаем профессиональное качество педагога, которое характеризуется высоким нравственным потенциалом, пониманием своеобразия (индивидуальности) саморазвития ученика, развитостью чувства эмпатии, умением обеспечивать бесконфликтное взаимодействие всех участников учебно-воспитательного процесса. Эти параметры участвуют в образовании гуманитарной (общей) культуры учителя как совокупности личностных и профессиональных качеств, а также ценностей, ориентаций и умений. Толерантность – профессионально необходимое личное качество учителя, диктуемое задачами, содержанием и характером его деятельности.

Исследование практической деятельности учителей школ с помощью наблюдения и анкетирования показало общие недостатки, касающиеся вопросов толерантного взаимодействия с учащимися в педагогическом процессе школы (проблема толерантности очевидна, но педагоги не понимают ее значимость; понимают проблемы формирования толерантности, но не подготовлены к оказанию квалифицированного содействия). В связи с этим, для учителей школ разработан спецсеминар «Основы педагогической толерантности», тематический план которого представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Тематический план спецсеминара для учителей «Основы педагогической толерантности»

Наименование тем	Количество часов
1	2
Цели и задачи курса «Основы педагогической толерантности»	2
Современные тенденции в сфере педагогики толерантности	2
Толерантность как составляющая профессиональной деятельности учителя	2

продолжение таблицы 1

1	2
Основные принципы воспитания толерантности	2
Сущность и содержание воспитания толерантности в современном поликультурном образовании	2
Формирование толерантности детей на разных звеньях системы среднего образования	2
Методические приемы формирования толерантности учащихся	2
Основные проблемы интолерантности в детско-родительских отношениях, пути их преодоления	2
Психолого-педагогический мониторинг педагогической толерантности	2
Всего:	18

Целью спецсеминара является формирование у учителей знаний о сущности педагогической толерантности, умений конструировать, организовывать, анализировать, диагностировать, коррегировать толерантное педагогическое взаимодействие всех участников педагогического процесса.

Реализация цели связана с решением задач:

1 сформировать у учителей целостное представление о педагогической толерантности;

2 совершенствовать умения учителей толерантного взаимодействия с субъектами педагогического процесса;

3 совершенствовать умения учителей по организации толерантного взаимодействия с учащимися и их родителями;

4 сформировать умение осуществлять психолого-педагогический мониторинг толерантного взаимодействия учащихся и учеников, анализировать и корректировать интолерантные проявления.

При проведении спецсеминара планируется использование не только традиционных, но и активных методов обучения (методы коллективной мыслительной деятельности, деловые игры, тренинги и другие). Частично тренинговый материал представлен в приложении А [225]. В качестве средств обучения и воспитания предусматривается применение информационно-методического комплекса:

– учебные пособия: «Особенности психологии младших школьников», «Бастауыш мектеп окушысы психологиясының ерекшеліктері»;

– учебно-методическое пособие «Психолого-педагогическая диагностика личности»;

- монография «Человек в образовательном пространстве»;

– электронные учебные пособия «Методологические аспекты психологического знания», «Методологические основы психолого-педагогической диагностики», «Методологические основы активных методов обучения», «Методологические основы психологии развития», «Технология разрешения конфликтных ситуаций», «Культура профессионально-педагогического общения», «Социализация личности младшего школьника», «Основы психолого-педагогической толерантности», «Педагогика толерантности», «Роль и возможности образования в формировании межконфессиональной толерантности», «Поликультурное воспитание школьников». А также электронные лекции (ЭЛ) по дисциплинам: «Общая психология», «Психология младшего школьника», «Психология развития», «Психолого-педагогическая диагностика личности», «Активные методы обучения»

– электронные лекции «Общая психология», «Психолого-педагогическая диагностика личности», «Активные методы обучения».

Итоговая аттестация предполагает создание эссе по проблемам педагогической толерантности и применением профессиональных знаний и творческого подхода в их разрешении. Предлагаемые темы для эссе: «Толерантность как успех к взаимопониманию и успешному формированию ценностных ориентаций личности», «Детско-родительские конфликты: приемы и способы их разрешения», «Толерантная педагогическая среда как эффективное условие воспитания толерантности учащихся» и другие.

Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования предусмотрена разработанной педагогической системой и заключается в целенаправленном педагогическом воздействии учителя на учащихся разных звеньев системы образования (начального, среднего, старшего), которые в совокупности определяют результат: сформированная межконфессиональная толерантность учащихся системы среднего образования.

Как было отмечено, для начального звена разработан факультативный спецкурс «Основы толерантности», для среднего – факультативный спецкурс «Основы межконфессиональной толерантности», для старшего – дополнения к факультативному спецкурсу «Религиоведение».

Рассмотрим технологию формирования толерантности для блока – начальное звено.

Внедрению в учебно-воспитательный процесс тематического спецкурса «Основы толерантности» предшествует педагогическое диагностирование на предмет определения исходных уровней сформированности толерантности у учащихся (констатирующий этап). Комплекс методик диагностики межконфессиональной толерантности представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Комплекс методик диагностики межконфессиональной толерантности

Показатели межконфессиональной толерантности	Методы исследования
1	2
Интерес к событиям, происходящим в сфере межконфессиональных отношений в республике и за рубежом	Анкетирование, беседа, изучение продуктов деятельности (сочинение на тему «Если я буду толерантным, то от этого моим окружающим будет...», «Я и религия»)
Потребность к взаимодействию в условиях поликонфессиональности общества	Диагностика принятия других (по шкале Фейя), изучение продуктов деятельности (закончить фразу: «я - мусульманин, ты - христианин, то мы не можем вместе...», «я - мусульманин, ты - христианин, то мы можем вместе...» и другие)
Осознание социальной ценности межконфессиональной толерантности в условиях развития поликультурного общества	Методика «Ценностные ориентации» (М.Рокич), методика «Определение направленности личности» (Б.Басс)
Знание истории развития религиозной толерантности в мировой культуре	Учебные тесты
Знание современных тенденций развития религиозных процессов в стране и мире	
Знание сущности и проявлений межконфессиональной толерантности, культуры межконфессионального взаимодействия	

продолжение таблицы 2

1	2
Умение признавать за каждым гражданином права придерживаться религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений	Модифицированный экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е.Хухлаев, Л.А.Шайгерова), анкетирование, наблюдение
Умение признавать права личности на свободу религиозного самоопределения	Психологические тесты «Насколько вы толерантны», «Проявляешь ли ты толерантность?», беседа, наблюдение
Проявление толерантности в процессе межконфессионального взаимодействия	Опросник диагностирования толерантных и интолерантных установок личности (В.В.Бойко), беседа, наблюдение
Стремление к самоанализу, самооценке, самокоррекции межконфессиональной толерантности	Изучение продуктов деятельности (продолжить фразу: я толерантно отношусь к другим конфессиям, то это означает, что я ...), психологический тест «Самооценка межконфессиональной толерантности личности», беседа, наблюдение

Проанализировав и обобщив результаты педагогического диагностирования, в учебно-воспитательный процесс внедряется факультативный спецкурс «Основы толерантности» для учащихся начального звена (формирующий этап), тематический план которого представлен в таблице 3.

Цель спецкурса: освоение учащимися знаний по основам толерантности, способами установления толерантных взаимоотношений.

Реализация цели связана с решением задач:

- 1 сформировать у учащихся целостное представление о толерантности, элементарные знания о межконфессиональной толерантности;
- 2 углубить знания учащихся о том, что толерантность необходимое качество личности при взаимодействии с субъектами, отличающимися по каким-либо основаниям;
- 3 сформировать умения толерантного взаимодействия;
- 4 сформировать умения рефлексивного характера.

Таблица 3 – Тематический план факультативного спецкурса для учащихся начального звена «Основы толерантности»

Наименование тем	Количество часов
Что означает понятие «толерантность»	4
Все мы разные	4
Всегда ли мы понимаем друг друга	4
Мы можем быть толерантными и нетолерантными	4
Быть толерантным - это замечательно	4
Что делать, чтобы ты стал толерантным	3
Когда мы толерантны, тогда мы вместе	3
Что мы знаем о религиях	3
Согласие между религиями – мир между людьми на планете	3
Религии разные, а дружба верная	2
Всего:	34

Изложение содержания спецкурса осуществляется по классно-урочной системе обучения. Нами использовались основные типы уроков:

- 1) комбинированные (смешанные);
- 2) уроки изучения новых знаний;
- 3) уроки формирования новых умений;
- 4) уроки обобщения и систематизации изученного;
- 5) уроки контроля и коррекции знаний, умений;
- 6) уроки практического применения знаний, умений.

При изложении факультативного спецкурса «Основы толерантности» используются традиционные (словесные, наглядные, практические) и активные методы обучения (интерактивные, методы проблемного и программированного обучения), методы воспитания (формирования сознания, формирования поведения, формирования чувств и отношений). Целесообразным на классных мероприятиях использовать упражнения: «Волшебник», «Радостная фотография», «Проницательность», «Какой он?» и другие, отдельные из них представлены в приложении Б [225, с.68-80].

В качестве средств использовать информационно-методический комплекс: факультативный спецкурс «Основы толерантности», а также информационно-методический материал, входящий в перечень для спецсеминара для учителей «Основы педагогической толерантности».

По завершении блока проводить процедуру педагогического диагностирования (промежуточный срез), по результатам которой формулировать умозаключения и проводить коррекционные мероприятия.

Результаты промежуточного среза выступят исходным уровнем сформированности межконфессиональной толерантности учащихся блока – среднее звено. Кроме того, для повышения объективности, достоверности результатов дополнительно провести педагогическое диагностирование с добавлением методов исследования.

Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся для блока – *среднее звено*.

На мотивирующем этапе, где осуществляется формирование мотивационно-личностного компонента межконфессиональной толерантности учащихся, педагогическое воздействие реализовывать согласно его целям, а именно, учителю необходимо: сформировать интерес к событиям, происходящим в сфере межконфессиональных отношений в республике и за рубежом, потребности к взаимодействию в условиях поликонфессиональности общества, осознание социальной ценности межконфессиональной толерантности в условиях развития поликультурного общества.

В соответствии с целями этапа проводятся воспитательные мероприятия в форме: классный час, пресс-конференция, круглый стол.

Классный час – форма воспитательного мероприятия с тематической направленностью информационного характера. Предусматривается проведение тематических классных часов: «О современной религиозной ситуации в мире и республике», «Будущее цивилизации – мир без религиозных войн», «Межконфессиональная толерантность в системе общечеловеческих ценностей» и другие, направленные на погружение сознания в необходимость установления толерантных отношений в межконфессиональной сфере.

Проведение пресс-конференций позволит активизировать познавательную деятельность учащихся за счет грамотного формулирования вопросов и адресного информирования каждого лично ответом. Тематика пресс-конференций: «Толерантность и межконфессиональная толерантность», «Культура – религия – общество», «Диалог религий – путь к миру» и другие.

Круглые столы способствуют активизации интереса и потребности учащихся в желании знать о проблемах межконфессиональной толерантности, стать просвещенными, образованными в сфере религии. Активизация учащихся также достигается за счет обмена

мнениями и поддержанием атмосферы свободного обсуждения. Тематика круглых столов зависит от сформулированных учащимися вопросов. Задача педагога состоит в том, чтобы обсуждение не уходило в сторону от обсуждаемой проблемы.

Важной особенностью предлагаемых форм воспитания является, что в них осуществляется непосредственное взаимодействие участников педагогического процесса. Взаимодействие в данных формах воспитания построено на диалоге. В связи с этим, именно на мотивирующем этапе считаем целесообразным применение воспитательных мероприятий в форме круглого стола, классного часа, пресс-конференции, поскольку в них осуществляется наибольший эффект диалогизма.

Цели воспитательных мероприятий достигаются за счет применения методов воспитания.

Охарактеризуем методы применительно к процессу формирующего педагогического воздействия на мотивационно-личностный компонент межконфессиональной толерантности учащихся среднего звена.

1. Методы формирования сознания:

а) рассказ как воспитательный метод применяется для того, чтобы:

- вызвать эмоциональный отклик на явления, происходящие в сфере межконфессиональных взаимоотношений;
- раскрыть основное содержание понятий и норм поведения при взаимодействии представителей различных конфессиональных объединений;
- вообразить положительный образ и вызвать стремление подражать положительным примерам, известным в мировой религиозной практике;

в) беседа в качестве воспитательного метода используется с целью привлечения учащихся к оценке событий, поступков, явлений в религиозном сообществе;

с) метод убеждения в формировании толерантности исследуемого вида применяется с целью воздействия на знание школьника для разъяснения фактов и явлений в религиозной сфере, в его отношении к этим фактам, формирования положительных взглядов на религию как составную культуры любого общества;

д) метод примера используется для формирования у учащихся действий, направленных на взаимопонимание, взаимопринятие в условиях религиозного многообразия.

2. Методы формирования поведения:

а) приучение на мотивирующем этапе предполагает дополнительные умственные нагрузки на учащихся. Условиями приучения выступают: ясное представление о цели – формирование межконфессиональной толерантности учеников;

в) упражнение также на этом этапе носит умственный характер, что придает личностную значимость формируемого вида толерантности;

с) педагогическое требование – метод воспитания, с помощью которого происходит стимулирование у воспитанников проявления качеств, необходимых для межконфессионально толерантной личности;

д) метод воспитывающих ситуаций позволяет с помощью создания внешней обстановки, отлеживать изменения в психических состояниях учеников по отношению к проблемам межконфессиональной толерантности.

3. Методы формирования чувств и отношений:

а) метод поощрения применяется для возбуждения положительных эмоций у учащихся;

в) наказание как метод воспитания при формировании мотивационно-личностного компонента межконфессиональной толерантности направлен на коррекцию поведения учащихся;

с) методы контроля, самоконтроля и самооценки. При использовании этой группы методов воспитания применяются: педагогическое наблюдение, беседы, психологические опросники.

Использование указанных методов воспитания на мотивирующем этапе отвечает его целям, способствует формированию личностной направленности межконфессиональной толерантности учащихся среднего звена.

В качестве средств на мотивирующем этапе выступает информационно-методический комплекс:

- монографии: «История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности»;
- учебное пособие «Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект)»;
- электронные учебные пособия «Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие», «Психолого-педагогические основы межконфессиональной толерантности».

На формирующем этапе происходит осуществление педагогического воздействия на содержательный и поведенческий компоненты межконфессиональной толерантности учащихся. Целями воздействия на содержательный компонент являются – формировать у учащихся знания по истории развития религиозной толерантности в мировой культуре, знания о современных тенденциях развития религиозных процессов в стране и мире, знания о сущности и проявлениях межконфессиональной толерантности, культуры межконфессионального взаимодействия. Для осуществления поставленной цели нами был разработан факультативный спецкурс «Основы межконфессиональной толерантности», тематический план которого представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Тематический план спецкурса «Основы межконфессиональной толерантности»

Наименование тем	Количество часов	
	Лекции	Семиналы
Понятие межконфессиональной толерантности	2	2
История распространения религий на территории Казахстана	2	2
Современная социокультурная ситуация в Казахстане	2	2
Современное религиозное возрождение: причины и следствия	2	2
Опыт Казахстана в установлении межконфессионального согласия в стране и мире	2	2
Светское государство и принцип свободы совести	2	2
Мировые религии и проблема толерантности	2	2
Межконфессиональная толерантность в условиях глобализации	2	2
Культура межконфессионального взаимодействия в условиях поликонфессиональности	1	1
Всего:	17	17

Цель спецкурса: изучение основных принципов межконфессиональной толерантности в их историческом развитии и на современном этапе; изучение способов продуктивного межконфессионального диалога.

Реализация цели связана с решением задач:

- 1 сформировать знания культурно-исторических тенденций развития религиозной толерантности;
- 2 сформировать знания о современной социокультурной (конфессиональной) ситуации;
- 3 сформировать знания о способах взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества;
- 4 сформировать умения исследовательской деятельности в области межконфессиональной толерантности.

В системе среднего образования при доминировании классно-урочной системы практикуется лекционно-семинарская система обучения.

Для активизации познавательной активности учащихся помимо традиционной формы лекционных занятий, предполагается проведение лекций в форме: лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа.

Параллельно с проведением лекций по факультативному спецкурсу «Основы межконфессиональной толерантности» предусмотрено проведение семинарских занятий.

Семинарские занятия целенаправленно проводить в разнообразных видах: в вопросно-ответной форме; в форме докладов и сообщений; в форме семинара-диспута. При проведении семинаров в вопросно-ответной форме учащимся предлагается ответить на вопросы по содержанию лекционных тем. Семинарские занятия в форме докладов и сообщений предусматривают, соответственно, подготовку учащимися выступлений. Для докладов и сообщений предлагаются темы: «Религиозность как разновидность мировоззрения», «Терроризм на почве религиозных убеждений», «Ценность человека – быть Человеком» и другие. Особенностью семинара-диспута является: происходит формирование оценочных суждений, утверждение мировоззренческих позиций учащихся, что очень важно в таком сложном и многоаспектном вопросе как межконфессиональная толерантность.

При изложении спецкурса «Основы межконфессиональной толерантности» использовать традиционные и активные методы обучения. В числе традиционных методов обучения применять словесные (рассказ, объяснение, разъяснение, беседа, работа с учебником и книгой), наглядные (иллюстрации и демонстрации), практические (устные, письменные, графические упражнения).

Как было отмечено, при изложении факультативного спецкурса «Основы межконфессиональной толерантности» использовать и активные методы обучения (интерактивные, методы проблемного и программированного обучения).

Охарактеризуем применение активных методов обучения на этапе формирующего воздействия на содержательный компонент межконфессиональной толерантности учащихся.

1. Интерактивные методы обучения – это методы, сущностью которых является управление процессом усвоения знаний учащихся посредством организации человеческих взаимодействий и отношений.

На данном этапе применять следующие интерактивные методы обучения: «вживания», «ромашка», смыслового видения, символического видения, образного видения, метод «если бы...», «мозгового штурма» и другие. В психолого-педагогической литературе представленные методы широко освещены и поэтому мы не останавливаемся на их описании. Основной особенностью применения вышеперечисленных методов является согласованность цели и содержания, общими для которых являются – формирующее воздействие на содержательный компонент межконфессиональной толерантности учащихся.

2. Методы проблемного обучения. Суть проблемных методов обучения заключается в организации и управлении мыслительной деятельностью ученика за счет процедур его включения в проблемную ситуацию. Постановка учащихся в проблемную ситуацию – есть создание для него интеллектуальной трудности, справиться с которой он может только с помощью мышления.

Формирование межконфессиональной толерантности учащихся достигается за счет постановки перед ними проблемных задач, проблемных вопросов, создания проблемных ситуаций.

Проблемная задача – дидактическое понятие, означающее учебную проблему с четкими условиями, задаваемыми преподавателем или выявленными и сформированными кем-либо из обучаемых, и в силу этого получившую ограниченное поле поиска (в отличие от объективно возникающей перед человеком жизненной проблемы) и ставшую доступной для решения всеми обучаемыми. В качестве примеров проблемных задач, которые необходимо использовать, выступают: «Решите для себя: много религий в одном государстве – много

мировоззрений, одна религия – одно мировоззрение. Что лучше и почему?»; «Я знаю, что есть и разные религии. Если я буду знать о них, то в чем у меня будут преимущества (или их не будет) перед теми, кто о них не знает?» и другие.

Проблемный вопрос – это входящий в состав проблемной задачи или отдельно взятый учебный вопрос (вопрос-проблема), требующий ответа на него посредством мышления. В процессе формирования толерантности исследуемого вида перед учащимися ставят проблемные вопросы: что для тебя означает религия? Если ты казах, то ты мусульманин? (аналогичные вопросы задавались и представителям других наций), Если ты казах, то можешь принять христианство, буддизм и т.д.? (по данной аналогии вопросы задавались и представителям других наций) и другие.

Проблемная ситуация – это созданная искусственно ситуация, в основе которой лежит решение проблемного задания. Примерами проблемных ситуаций на данном этапе являются: учащегося просят представить ситуацию, что он гостит в семье друга (которой присущи консервативные религиозные установки), его же взгляды на религию атеистичны. Станет ли он, исходя из уважения к членам семьи, совершать религиозные обряды. Ответ ученика обязательно должен быть прокомментирован остальными членами коллектива и учителем; и другие.

3. Методы активного обучения дополняются проведением методов программированного обучения. Применение программированных методов обучения предполагает – после дозированного усвоения учащимися учебного материала необходимо проведение контроля знаний учащихся в форме учебных тестовых заданий.

По завершении спецкурса учащиеся пишут сочинения-размышления на тему: «Религиозный мир против ксенофобий: какова моя роль в сохранении мира?» Цель сочинения-размышления – оценка осознания учащимися роли межконфессиональной толерантности и собственного участия в сохранении стабильности и мирного развития межкультурных взаимоотношений.

Кроме спецкурса «Основы межконфессиональной толерантности» на данном этапе проводить воспитательные мероприятия, позволяющие расширить и укрепить полученные знания у учащихся по религиозной толерантности. Приведем описание некоторых из них.

1. Экскурсии в центральные религиозные объединения.

2. Круглые столы, в частности, круглый стол на тему «Светскость образования и религиозное просвещение» с приглашением представителей различных религиозных течений и школьной администрации.

3. Пресс-конференции.

4. Диспуты.

Цель экскурсий – познакомиться с духовным наследием доминирующих религий в Казахстане (христианством и исламом). Во время экскурсий провести познавательные беседы с представителями религиозных объединений на предмет тем: «Религии в Казахстане», «Духовные ценности религии», «Религия и молодежь», «Нравственный потенциал религии» и другие, позволяющие обогатить знаниевый потенциал учащихся о религии как одной из «представительниц» культуры общества.

Целью круглого стола «Светскость образования и религиозное просвещение» является демонстрация мнений по вопросам возможности диалога религии и образования в стенах образовательных организаций.

Целью пресс-конференций на темы: «Межконфессиональная толерантность в системе общечеловеческих ценностей», «Межкультурное взаимодействие как залог мира и согласия» и другие, является не только закрепление полученных знаний, но и их расширение за счет выступлений других участников воспитательного мероприятия.

Целью диспутов выступает формирование у учащихся на основе полученных знаний собственной позиции, умения ее отстаивать, аргументируя достоверными положениями и

теориями. Для диспутов выбраны темы: «Я и мой друг – одной веры», «Веры разные и все мы разные», «Религия – это не повод для конфликта» и другие.

При проведении воспитательных мероприятий на данном этапе, согласно сочетанию цели и содержания, использовать те же методы воспитания, что и на мотивирующем, дополнив их методом поручений (относится к группе методов формирования поведения) и методом соревнований (относится к группе методов формирования чувств и отношений). Использование метода поручений позволит закрепить у учащихся выполнение положительных действий, поступков при подготовке и участии их в воспитательных мероприятиях. Применение метода соревнования позволит на естественной потребности школьников к соперничеству воспитывать необходимые качества: понимания, уважения, справедливости и т.д.

На формирующем этапе осуществляется педагогическое воздействие и на поведенческий компонент межконфессиональной толерантности учащихся. Цель педагогического воздействия заключается в формировании у учеников приемов и способов взаимодействия в условиях поликонфессиональности общества, в частности: умение признавать за каждым гражданином права придерживаться религиозных, нерелигиозных (индифферентных) и атеистических убеждений; умение признавать права личности на свободу религиозного самоопределения; проявление (через действия, поступки) толерантности в процессе межконфессионального взаимодействия.

Для успешной реализации поставленных целей в рамках семинарских занятий мы дополнили применение активных методов обучения деловыми играми и тренингами.

Для формирования поведенческого компонента межконфессиональной толерантности учащихся среднего звена использовать деловые игры: «Пойми меня», «Моя этническая и конфессиональная принадлежность», «Разноцветный мир» и другие (приложение В) [225, с.45-50] и другие.

Тренинг – активный метод обучения, где также сильна ответственная зависимость участников друг от друга. Для формирования поведенческого компонента межконфессиональной толерантности учащихся провести тренинги: «Все мы разные, но все мы вместе», «Разные миры – одна планета», «Сила толерантности», «Магия отношений», часть которых представлена в приложении Г [226, с.98], «Свой среди чужих», «Чужой среди своих» [225, с.56-60] и другие.

Обязательным на данном этапе является применение методов воспитания, среди которых предпочтение отдается тем, что направлены на формирование поведения учащихся. В данном случае применить упражнения: «Иностранец», «Общечеловеческие черты», «Аукцион идей» и другие, отдельные из которых представлены в приложении Д [225, с.89-96] и другие.

В качестве средств на формирующем этапе выступает информационно-методический комплекс:

- учебное пособие «Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект)»,
- электронные учебные пособия «Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие», «Методологические основы активных методов обучения», «Технология разрешения конфликтных ситуаций», «Психолого-педагогические основы межконфессиональной толерантности», «Основы психолого-педагогической толерантности», «Педагогика толерантности».

- монографии «История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности», «Теория и практика формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования», «Факторы формирования межконфессиональной толерантности подрастающего поколения».

На коррегирующем этапе педагогическое воздействие осуществляется на рефлексивный компонент межконфессиональной толерантности учащихся среднего звена. Цель данного

педагогического воздействия заключается в формировании у учащихся стремлений к самоанализу, самооценке, самокоррекции межконфессиональной толерантности.

Формирование действий по самоанализу, самооценке, самокоррекции межконфессиональной толерантности осуществляется преимущественно в индивидуальной форме с применением методов обучения и воспитания. Для достижения поставленных целей продуктивно применение упражнений: «Я – реальный; Я – идеальный; Я – глазами других», «Общее и особенное», «Кто Я?», «Никто не знает» и другие, некоторые из них представлены в приложении Е [225, с.97-100].

В качестве средств выступило информационно-методический комплекс: электронные учебные пособия «Методологические аспекты психологического знания», «Методологические основы психологии развития», «Культура профессионально-педагогического общения», «Роль и возможности образования в формировании межконфессиональной толерантности», «Поликультурное воспитание школьников».

По завершении корректирующего этапа также учащиеся диагностируются на самооценку межконфессиональной толерантности. По итогам анализа результатов самооценки учащихся на мотивирующем, формирующем, корректирующем этапах учитель, при необходимости, осуществляет ее коррекцию.

Итогом всех этапов формирования межконфессиональной толерантности учащихся «блока – среднее звено» является проведение педагогической диагностики сформированности межконфессиональной толерантности, при необходимости, осуществляется коррекция ее уровней. Данные результаты сформированности толерантности исследуемого вида являются исходными для блока – старшее звено. Для достоверности результатов мы дополнили диагностический материал учебными тестами.

Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся *блока – старшее звено*.

Для старшего звена мы внесли дополнения в спецкурс «Религиоведение», который введен во все школы с 2009-2010 учебного года как факультативный, в рамках тем: «Актуальность межконфессиональной толерантности на современном этапе общественных отношений», «Современные теории о развитии религиозных отношений», «Межконфессиональная толерантность как условие стабильности, процветания и духовного развития мирового сообщества», «Проблемы толерантности во взаимоотношениях с представителями других культур», «Культура толерантности – необходимое условие гармоничного взаимодействия», поскольку анализ тематических планов по спецкурсу показал, что в них отсутствуют темы, способствующие эффективному формированию толерантности исследуемого вида у старшеклассников.

В учебно-воспитательном процессе мы применяли как традиционные, так и активные методы обучения. Среди методов воспитания предпочтение отдается методам формирования поведения школьников, к которым отнесем упражнения: «Мой враг – мой друг», «Сходства и различия», «История про Халифа Омара» и другие, описание отдельных представлено в приложении Ж [225, 101-103].

В качестве средств выступает информационно-методический комплекс:

- учебное пособие «Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект)»,
- электронные учебные пособия «Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие», «Методологические основы активных методов обучения», «Технология разрешения конфликтных ситуаций», «Психолого-педагогические основы межконфессиональной толерантности», «Основы психолого-педагогической толерантности», «Педагогика толерантности».

- монографии «История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности», «Теория и практика формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего

образования», «Факторы формирования межконфессиональной толерантности подрастающего поколения».

По завершении формирующего воздействия в старшем звене проводится процедура педагогического диагностирования уровня сформированности межконфессиональной толерантности учащихся, по результатам которой дается оценка разработанной технологии формирования толерантности исследуемого вида.

Таким образом, разработанная технология направлена на формирование межконфессиональной толерантности учащихся всех звеньев системы среднего образования, где основной акцент делается на среднее звено по причине психологических особенностей детей подросткового возраста.

Вышеизложенное, позволяет сделать следующие выводы:

1. Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся представляет собой спроектированную систему действий педагога при организации форм обучения и воспитания, применении методов обучения и воспитания, средств обучения и воспитания, при которой осуществляется и ориентация на действия самих учащихся с заранее запланированным результатом.

2. Система действий педагога разрабатывается под конкретный педагогический замысел. Основным замыслом технологии формирования межконфессиональной толерантности является сформированность всех ее компонентов: мотивационно-личностного, содержательного, поведенческого, рефлексивного.

3. Педагогический замысел основывается на реализации общедидактических принципов и соответствующих функций педагога. Опираясь на общедидактические принципы и наполнив их новым содержанием в соответствии с предметом нашего исследования, мы определили следующие принципы технологии формирования толерантности исследуемого вида: систематичности и последовательности, учета возрастных особенностей, индивидуальности, блочности.

4. Реализация технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся определяется выполнением педагогом функций: конструктивной, организационной, аналитической, корректирующей.

5. Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключается в целенаправленном педагогическом воздействии учителя на учащихся разных звеньев системы образования (начального, среднего, старшего), которые в совокупности определяют результат: сформированная межконфессиональная толерантность учащихся системы среднего образования.

6. Учитывая результаты психолого-педагогических исследований, в предлагаемой технологии формирования межконфессиональной толерантности, упор делается на среднее звено, на который приходится подростковый возраст.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Толерантность как феномен имеет давние исторические корни. Со времен античности человечество пыталось понять эту добродетель, данную человеку и определить ее роль, значимость как для развития самой личности, так и для развития межличностных коммуникаций в целях сохранения мира и согласия. Европейский опыт установления религиозной толерантности стал решающим в определении толерантности и дальнейшей ее актуализации в истории человеческой цивилизации.

К исследованию толерантности обращаются ученые практически всех научных направлений, и это абсолютно объяснимо, поскольку как качественная характеристика личности человека она опредмечивается в силу той самой актуальности, а человек – как объект исследования является стержнем любой науки, и он же вовлечен во все сферы общественной деятельности. Подходы разноплановы, пестры, где-то имеют точки соприкосновения, а где-то доходят до максимально различных взглядов на этот находящийся в активной разработке феномен толерантности.

Важность исследования изучения феномена толерантности сегодня особенно актуализируется в связи с тем, что современные общества – это общества поликультурные, поликонфессиональные. Толерантности в этом отношении принадлежит роль не только как инструменту защиты членов этих обществ, но и одновременно толерантность способствует свободному развитию всех людей, вне зависимости от социальных, культурологических, взглядов и религиозных убеждений.

Однако, анализ современных тенденций теорий развития толерантности, современных мировых и собственно республиканской социокультурной ситуации свидетельствуют, что религиозный фактор становится одним из центральных, от которого зависит будущее. Одним из условий стабильного будущего является формирование межконфессиональной толерантности молодого поколения, и образованию в этом деле принадлежит решающее значение. Именно от образования во многом зависит будущее нашего государства, будущее всей цивилизации. Особое внимание заслуживает именно подростковый возраст, поскольку его психологические характеристики выступают в качестве оснований для целенаправленного педагогического воздействия с целью формирования толерантности исследуемого качества.

Собственное исследование позволило с научной точки зрения не только обосновать необходимость формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе образования, но и предложить научно-теоретические разработки для его осуществления. Впервые разработанные и предложенные Концепция, педагогическая система, технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования, на наш взгляд, являются ценными с точки зрения ответственности образования за воспитание, привитие нравственных, духовных ценностей подрастающему поколению. Желание, интересы, потребности, мотивы, осознание, знания, умения и способности – то, чему посвящена настоящая работа, в которой всем перечисленным категориям свойственна их единая направленность – межконфессиональная толерантность. В результате формирующего воздействия на эти компоненты мы преследовали цель – сформировать такое качество как межконфессиональная толерантность учащихся.

В итоге, результаты теоретического анализа имеющегося научного опыта, собственных теоретических положений, опытно-экспериментальной работы по апробации педагогической системы и технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся системы образования можно сделать следующие **выводы:**

1. Научно-теоретические подходы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключаются в том, что толерантность исследуемого вида как феномена, являясь предметом исследования истории,

философии, культурологии, социологии, психологии, педагогики и других наук, в современных условиях развития межгосударственных и внутригосударственных отношений весьма актуальна. Определенной значимостью для нашего исследования явились такие подходы, как: антропологический, культурологический, аксиологический, которые в совокупности с психолого-педагогическими концепциями послужили базисными с позиций категорий: нравственность, ценности и других. С другой стороны, теоретический анализ различных подходов в исследовании феномена толерантности показал, что межконфессиональная толерантность, как наиболее сложная проблема, практически не исследована (за исключением отдельных религиоведов), а в педагогике – только опредмечивается как научная проблема.

2. Проведенный анализ философской, социологической, культурологической и психолого-педагогической литературы показал не только широту разнообразных подходов в исследовании толерантности, но и неоднозначность в определении данного понятия, причем, одни из них взаимодополняют друг друга, иные же характеризуют противоположность мнений различных авторов. Собственное толкование понятия «межконфессиональная толерантность учащихся» заключается в том, что – это активная нравственная позиция личности, выражающаяся в готовности признавать, принимать, понимать, уважать религиозное многообразие и своеобразие в процессе взаимодействия субъектов в условиях поликонфессиональности общества, проявляющихся в мотивационно-личностном, содержательном, поведенческом, рефлексивном компонентах. Межконфессиональная толерантность как качество личности учащегося целенаправленно не появляется, а формируется в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций. Под формированием межконфессиональной толерантности учащихся мы понимаем педагогическое воздействие в процессе обучения и воспитания на мотивационно-личностный, содержательный, поведенческий, рефлексивный компоненты толерантности исследуемого вида, результатом которого является личность, обладающая качествами, характеризующими ее как межконфессионально толерантную.

3. Знание психологических особенностей подросткового возраста позволило определить его как сензитивный для формирования межконфессиональной толерантности. Особенности ведущего вида деятельности, новообразований возраста, формирование культурной идентичности, ценностных ориентаций, особенностей социализации и других, в сочетании с активизацией деструктивных явлений в обществе свидетельствуют о необходимости, актуальности акцентировать внимание на формирование данного вида толерантности у учащихся именно среднего звена.

4. В условиях глобализации религиозному фактору ученые отводят роль как стабилизирующую, так и разрушающую, а также особенности социокультурной ситуации в республике, характеризующиеся религиозным плюрализмом явились причинными для религиозно-просветительского просвещения подрастающего поколения. При этом религиозно-просветительское просвещение подрастающего поколения выступает в качестве возможности для диалога религии и образования. Основной целью такого диалога является не что иное, как разностороннее знание о религиях, межконфессиональной толерантности, от которых во многом зависит мирное стабильное будущее всего общества.

5. Разработанная Концепция формирования межконфессиональной толерантности учащихся имеет теоретическое обоснование, поскольку базируется на методологических подходах (культурологического, кросскультурного, культурно-исторического, системного, целостного, антропологического, личностно-деятельностного, полисубъектного (диалогического), регионального, глобального, информационного), принципах (культуросообразности, природосообразности, гуманизма, демократизации, объективности, научности, детерминизма, единства сознания и деятельности, развития психики), педагогических условиях (ценностно-смысловая установка учащихся на межконфессиональную толерантность; разработка и внедрение в учебно-воспитательный

процесс информационно-методического комплекса; организации совместной деятельности учителя и учащихся с использованием в процессе формирования межконфессиональной толерантности разнообразных форм обучения и методов обучения и воспитания). Концепция построена на идее формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования и заключается в том, что на основании методологических подходов, принципов, педагогических условий теоретически обусловлена эта возможность, позволяющая реализовать интересы и потребности не только общества, личности, но и системы образования, обладающей значительным потенциалом в формировании толерантности исследуемого вида.

6. Ценность разработанной педагогической системы формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования обусловлена оптимальной реализацией интересов общества, образования, личности в современных социокультурных условиях. Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования представляет собой совокупность компонентов, а именно: целевого, содержательного, процессуального, контрольно-оценочного, результативного. Педагогическая система формирования межконфессиональной толерантности предполагает осуществление этапов: пропедевтического, мотивирующего, формирующего, корректирующего.

7. Разработанная нами технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся представляет собой спроектированную систему действий педагога при организации форм обучения и воспитания, применении методов, средств обучения и воспитания, при которой осуществляется и ориентация на действия самих учащихся с заранее запланированным результатом. Результатом технологии формирования межконфессиональной толерантности является сформированность всех ее компонентов: мотивационно-личностного, содержательного, поведенческого, рефлексивного.

При разработке технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся нами были определены принципы (систематичности и последовательности, учет возрастных особенностей, индивидуализации, блочности), функции (конструктивная, организационная, аналитическая, корректирующая). Технология формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования заключается в целенаправленном педагогическом воздействии учителя на учащихся разных звеньев системы образования (начального, среднего, старшего), которые в совокупности определяют результат: сформированная межконфессиональная толерантность учащихся системы среднего образования.

При реализации технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования целесообразным будет использование информационно-методического комплекса, включающего спецсеминар для учителей «Основы педагогической толерантности», факультативные спецкурсы «Основы толерантности» (начальное звено), «Основы межконфессиональной толерантности» (среднее звено), научное обеспечение, учебно-методическое обеспечение, информационно-технологическое обеспечение; которое позволит повысить эффективность формирующего педагогического воздействия на толерантность исследуемого вида.

На основе теоретических результатов исследования в качестве рекомендаций мы можем сформулировать следующие:

– формированию межконфессиональной толерантности учащихся должна предшествовать методическая работа с учителями в различных формах, где учителя осваивают основные понятия и практические механизмы установления толерантных взаимоотношений со всеми участниками образовательного процесса;

– формирование межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования целесообразно осуществлять с начального звена – с формирования толерантности; в среднем звене – собственно формировать межконфессиональную

толерантность; в старшем – дополнять спецкурс «Религиоведение» новыми знаниями, согласно тенденциям развития религиозной ситуации в мировом и государственном значении;

- в целях эффективного формирования межконфессиональной толерантности учащихся в учебно-воспитательном процессе использовать разработанный нами информационно-методический комплекс;

- при формировании межконфессиональной толерантности учащихся в системе образования использовать не только имеющийся арсенал методов, средств обучения и воспитания, но и включать новые, адекватные целям;

- при формировании межконфессиональной толерантности учащихся ценностно-смысловой установке отдавать предпочтение, поскольку, толерантность, формируемая на основе ценностного смыслопонимания, имеет более эффективный результат;

- реализация педагогической системы и технологии формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования возможна, если деятельность всех участников педагогического процесса будет скоординирована по всем направлениям образования.

Проведенное нами исследование не претендует на всеобъемлющее раскрытие сложной и многоаспектной проблемы научно-теоретических основ формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования. Дальнейшие исследования могут быть продолжены в следующих направлениях: углубленная разработка отдельных компонентов структуры межконфессиональной толерантности; изучение влияния общей толерантности на уровень межконфессиональной толерантности учащихся; выявление особенностей формирования межконфессиональной толерантности в зависимости от характера педагогической толерантности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.
2. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Астана: Атамур, 2003. – 167 с.
3. total.kz
4. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями 21.05.2007г. – Астана, 2007. – 40 с.
5. Закон Республики Казахстан. О свободе вероисповедания и религиозных объединений: принят 15.01.92г. – Алматы., Казахстан, 1993.
6. Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18.02.2005г. – № 31-3 /www.pavlodar.com/zakon/index.html?dok=03097&all=all/.
7. Доктрина национального единства Казахстана /www.karaganda-region.kz/files/asambl/dok.doc/.
8. Концепция правовой политики Республики Казахстан: принята 20 сентября 2002г. – № 949 /ru.government.kz/documents/premlaw/11.2002/ page01/.
9. Закон Республики Казахстан. Об образовании // Казахстанская правда. – 2007, август – 15.
10. Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан // Казахстанская правда. – 1994, август – 26.
11. Концепция государственной политики в области образования // Казахстанская правда. – 1995, сентябрь – 1.
12. Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан от 15 июля 1996г. // Казахстанская правда. – 1996, август – 7.
13. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года (Утв. Указом Президента РК от 15 февраля 2018 года № 636).
14. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы (утв. Постановлением Правительства РК от 27 декабря 2019 года № 988).
15. Круглова Н.В. Становление толерантности как социокультурной нормы. Монография. – Санкт-Петербург: Издательство «Инфо-Да», 2011 г. - 212 стр.
16. Хомяков М.Б. Толерантность как социокультурная проблема // Толерантность: материалы Летней школы молодых ученых «Россия – Запад: философские основания социокультурной толерантности». В 2 ч. – Екатеринбург, 2012. – Ч. 2. – С. 8-14.
17. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 431 с.
18. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: Наука, 1988. – 750 с.
19. Пивоваров Ю.С. Католическая и протестантская этика в буржуазном праве: научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1987. – 344 с.
20. «Послание о веротерпимости» Джона Локка: точки зрения / под ред. М.Б. Хомякова. - Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2002. – 275.
21. Брук Дж.Х. Наука и религия: историческая перспектива. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
22. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 231 с.
23. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Юрайт, 2020. – 333 с.
24. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Эксмо, 2017. – 574 с.
25. Гете И.В. Избранные произведения в 2 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – 158 с.
26. Лессинг Г.Э. Избранные произведения. – М.: Худ. литература, 1980. – 374 с.
27. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994. - 480 с.
28. Вебер М. Избранное: Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
29. Шалин В.В. Толерантность. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 356 с.

30. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Международный фонд «Культурная инициатива». Soros Foundation (USA), 2009. – Т. 2. – 441 с.
31. Абу Наср аль-Фараби. Историко-философские трактаты. – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 362 с.
32. Антология педагогической мысли Казахстана / сост. К.Б. Жарикбаев, С.К. Калиев. – Алматы: Рауан, 1995. – 512 с.
33. Есим Г. Философский трактат об Абае. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 75 с.
34. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – Т. 1. – 432 с.
35. Хомяков М.В. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 25-33.
36. Толерантность / под ред. М.П.Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.
37. Политическая энциклопедия. – М.: Изд-во политической литературы, 1999. – 504 с.
38. Золотухин В.М. Толерантность. – Кемерово: КГТУ, 2001. – 145 с.
39. Роулс Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд НГУ, 1995. – 532 с.
40. Монтескье Ш.Л. О духе законов / сост., пер. и коммент. А.В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
41. Нерсисян В.С. Философия права. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
42. Уолцер М. О терпимости. – М.: Идеал-пресс, 2000. – 159 с.
43. Соловьев Э. Толерантность в политической истории человечества: предпосылка или продукт демократии // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 4. – С. 112-119.
44. Лекторский В.А. О толерантности // Философские науки. – 1997. – № 3-4. – С. 14-18.
45. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
46. Николсон П. Толерантность как моральный идеал // Вестник уральск. межрегион. ин-та общ. наук. – 2001. – № 1. – С. 129-146.
47. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма: учебн. пособие для вузов / под ред. В.А. Кувакина и А.Г. Круглова. – М: Российское гуманистическое общество, 2002. – 359 с.
48. Валитова Р.Р. Толерантность как этическая проблема: автореф. ... канд. пед. наук. – М.: МГУ, 1997. – 32 с.
49. Петрицкий В.А. Толерантность – универсальный этический принцип. – СПб., 1993. – 155 с.
50. Задачи философии культуры: интервью Греты Соловьевой с А.Н.Нысанбаевым // Казахстанская правда. – 2008, май – 1.
51. Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности. – Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2006. – 175 с.
52. Руффини Ф. Религиозная свобода. История идеи. – М.: ИВИ РАН, 1995. – 145 с.
53. Хэммени Л.Дж. Религиозная традиция и границы толерантности // Человек: образ и сущность. Толерантность и архитектура эмоций. – М.: ИНИОН, 1996. – 90 с.
54. Конша М. Какая философия нужна завтра // Философия и общество. – 2004. – № 2. – С. 175-185.
55. Гараджа В.И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. – 2004. – № 3. – С. 18-31.
56. Гуренкова Т.Д. Проблемы формирования толерантности в сфере этноконфессиональных отношений северного города: социологический анализ (на материалах города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры): автореф. ... канд. филос. наук. – М., 2008. – 25 с.

57. Артемьев А.И., Цепкова И.Б., Маульшариф М.М. Этноконфессиональная толерантность в Казахстане /www.humanrights.kz/problems_191.php/.
58. Абетова В.А. Толерантность и мир этнического // Мысль. – Алматы, 2007. – № 7. – С. 29-35.
59. Фокин В.И. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. – СПб., 2003. – Вып. 14. – С. 283-295.
60. Джеймс Вуд. Право человека на свободу в исторической и международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. – М.: Просвещение, 1999. – С. 13-21.
61. Григоренко, А.Ю. «Свой-чужой» в истории религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2012. - № 146. - С. 64-72.
62. Даль В. Толковый словарь русского языка. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 401 с.
63. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности. – 2001. – № 1. – С. 3-18.
64. Эверс К. О природе толерантности. – Алматы: Конфликтологический центр, 2001. – 39 с.
65. Энциклопедический словарь / сост. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1992. – Т. 2. – 831 с.
66. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. – 222 с.
67. Трифонов Е.В. Психофизиология человека (толковый словарь). – СПб.: Питер, 2000. – 356 с.
68. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – Т. 3. – С. 726.
69. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1682 с.
70. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Ониск»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. – 1200 с.
71. Словарь иностранных языков / под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – с. 805.
72. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп, ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – с. 477.
73. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 2000. – 856 с.
74. Философский энциклопедический словарь / под ред. Губского Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. – М.: Инфра-М, 1997. – 576 с.
75. Краткая философская энциклопедия. – М.: «Прогресс»-«Энциклопедия», 1994. – 576 с.
76. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. – М.: Вече, АСТ, 2000. – Т. 2. – 560 с.
77. Уэйн К. Образование и толерантность // Высшее образование в Европе. – 1997. – Т. XXI. – № 2. – С. 14-28.
78. Круглов А.И. Толерантность // Гуманистический словарь. – М.: «ГНОЗИС», 1994. – 298 с.
79. Андреева И.Н., Буторина Т.С., Васильева З.И. и др. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. З.И. Васильевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 416 с.
80. Абай Кунанбаев. Слова назидания / пер. с каз. С.Санбаева. – Алма-Ата: Жалын, 1982. – 160 с.
81. Валиханов Ч. Сочинения в 5 т. – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1985. – Т. 4. – 463 с.

82. Безюлева Г.В. Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г.В. Безюлева, Г.М. Шеламова. - М.: Вербум-М, 2003. - С.75.
83. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999. – 208 с.
84. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2011. - 239 с.
85. Никишенков А.А. История британской социальной антропологии. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 496 с.
86. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. – 528 с.
87. Реан А.А. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 639 с.
88. Опыт ненасилия в XX столетии: социально-этические очерки / под ред. Апресяна Р.Г. – М.: Аслан, 1996. – 288 с.
89. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности. – М.: Академический Проект, 2020. - 176 с.
90. Бондырева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. – М.: МПСИ, 2002. – С. 9-15.
91. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа. Толерантность в общественном сознании России. – М.: Смысл, 1998. – 254 с.
92. Sullivan J., Piereson J., Marcus G. Political Tolerance and American Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1982. – P.2.
93. Ashford N. Principles for a free society. Second edition. Blomberg and Janson, Bromma, 2001. – 96 p.
94. Глухов В.А. Психология толерантности // Вестник регионального образования. - М., 2002. - № 5. - С. 42-46.
95. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика / под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В.Ломоносова, 2004. – 304 с.
96. Глебкин В.В. Толерантность и проблема понимания // На пути к толерантному сознанию. - М.: Смысл, 2000. – С. 8-17.
97. Недорезова Н.В. Толерантность в межличностном общении старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 189 с.
98. Перцев А.В. Ментальная толерантность // Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 2002. – № 1. – С. 51-62.
99. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические науки. – 1994. – № 2. – С. 39-75.
100. Смирнов А.Н. Социальный текст толерантности: постановка проблемы // Толерантность и поликультурное общество. – М.: Просвещение, 2003. – С. 105-111.
101. Солдатова Г.У. Толерантность: психологическая устойчивость и нравственный императив // Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 112 с.
102. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
103. Рожков М.И., Байбородова Л.В., Ковальчук М.А. Воспитание толерантности у школьников: учебное пособие. – Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2003. – 224 с.
104. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
105. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. – L.-N.Y, 1986. – P. 34.

106. Oberg K. Culture shock: Adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. – 1960. – Vol. 7.
107. Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // *Человек*. – 1992. – № 3. – С. 60-68.
108. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г., Мартынова М.Ю. Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. – М: Издательство РУДН, 2003. – 268 с.
109. Тимошинов В.И. Культурология: Казахстан-Евразия-Восток-Запад: учебное пособие. – Алматы: Кайнар, 2001. – 400 с.
110. Балтабаев М.Х. Педагогическая культурология: учебное пособие. – Алматы: Республиканский издательский кабинет Казахской академии образования им. И. Алтынсарина, 2000. – 268 с.
111. Скрипкина Т.П. Доверие и толерантность: существуют ли границы? // *Межкультурный диалог: исследования и практика* / под ред. Г.У. Солдатовой, Т.Ю. Прокофьевой, Т.А. Лютой. – М.: Центр СМИ МГУ им. М.В.Ломоносова, 2004. – С. 47-55.
112. Комогоров П.Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения: автореф. ... канд. пед. наук. – Курган: Кург. гос. ун-т. – 2000. – 28 с.
113. Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. – М.: Изд-во Эдиториал УРСС, 1999. – 208 с.
114. Гаганова О.К. Понятие «поликультурное образование» в американской педагогике: этапы становления и дефиниции // *Мир образования – образование в мире*. – 2002. – № 4. – С. 175-179.
115. Риэрдон Бетти Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 304 с.
116. Гершунский Б.С. Философия образования. – М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. – 432 с.
117. Арынгазин К.М. Введение в смысловую педагогику. – Караганда: Изд-во КРУ, 2005. – 410 с.
118. Кант И. О педагогике // *Трактаты и письма*. – М.: Наука, 1980. – 464 с.
119. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения в 2 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 405 с.
120. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3 т. – М.: Голос, 1992. – Т. 3. – 416 с.
121. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 6 т. – М.: Дрофа, 2005. – Т.3. – 560 с.
122. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 1. – 560 с.
123. Сейтешев А.П. Актуальные проблемы образования и педагогической науки в начале XXI века в условиях Казахстана и пути их решения. – Алматы: Ғылым, 2001. – 180 с.
124. Шварцман К.А. Философия и воспитание: критический анализ немарксист. концепций. – М.: Политиздат, 1989. – 208 с.
125. Шадриков В.Д. Деятельность и способность (программа «Обновление гуманитарного образования в России»). – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – 287 с.
126. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2003. – 248 с.
127. Сидоров Н.Р. Философия образования. Введение. – Минск: Беларусь, 2007. – 304 с.
128. Алтынсарин И. Собр. соч. в 3 т. – Алма-Ата: Жалын, 1975. – Т. 2. – 423 с.
129. Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сборник научных статей / под научн. ред. М.В. Новикова, Н.В. Нижегородцевой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 357 с.

130. Философский словарь / под ред. М.М.Розенталя, П.Ф.Юдина. – М.: издательство политической литературы, 1963. – 544 с.
131. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Изд-во БРЭ, 2002. – 528 с.
132. Возрастная и педагогическая психология / под ред. А.В.Петровского. – М.: Просвещение, 1976. – 287 с.
133. Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. – Петроград: Школа жизни, 1920. – 88 с.
134. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Минск: Нар. асвета, 1981. – 288 с.
135. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: учебное пособие в 2 кн. – Кн.1: Система работы психолога с детьми разного возраста. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 384 с.
136. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / под общ. ред. А.А. Реана. – СПб.: Питер, 2010. – 616 с.
137. Фельдштейн Д.И. Труной подросток. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. – 208 с.
138. Асмолов А.Г. Психология личности: учебник. – М.: Смысл, 2001. – 367 с.
139. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6-20.
140. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Питер, 2008. – 398 с.
141. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 520 с.
142. Белинская Е.П. Я-концепция и ценностные ориентации старших подростков в условиях быстрых социальных изменений // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1997. – № 4. – С. 25-31.
143. Фрейд З. Я и Оно. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Т. 2. – 425 с.
144. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 288 с.
145. Реан А.А. Социализация личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: прайм-ЕВРОзнак; М.: ОЛМА-Пресс, 2004 (ПФ Красный пролетарий). – С. 360-364.
146. Лейбин В.М. Римский клуб: хроника докладов // Под ред. Е.П. Велихова, Д.М. Гвишиани, В.М. Лейбина. – М.: УРСС, 2000, С. 4-6.
147. Нуруллаев Абдул А. Формирование религиозной толерантности: трудный поиск решений // Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерения / сост. и общ. ред. А.А.Красикова и Е.С.Токаревой. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. – С. 327-335.
148. Каунев С. Евразия XXI века: от конфликтов к сотрудничеству // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского научного форума: «Гумилевские чтения». – Астана: Изд-во ЕНУ, 2003. – Т. 2. – С. 68-72.
149. Еремеев С.Г. Вызовы глобализации: Этнический и религиозный экстремизм в современном мире // Религия и гражданское общество: проблема толерантности: материалы круглого стола. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 15-21.
150. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе / пер. с нем. С.В. Базарновой. – М.: РГГУ, 2000. – 366 с.
151. Религия в политике и культуре современного Казахстана / авторск. коллект: академик НАН РК А.Н. Нысанбаев, д.ф.н. А.И. Артемьев, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, К.Л. Сыроежкин, А.А. Хамидов, к.ф.н. Ф.К. Бисенбаев. – Астана: Елорда, 2004. – 312 с.

152. Гуссейнов А.А. Моральная демагогия как социальный феномен // Реформаторские идеи в социальном развитии России. – М.: ИФ РАН, 1998. – С. 94-107.
153. Оразбекова М.К. Диалог между цивилизациями – концепция современного развития Республики Казахстан // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского научного форума: «Гумилевские чтения». – Астана: Изд-во ЕНУ, 2017. – Т. 2. – С. 65-67.
154. Закиева Ж. Казахская модель межконфессиональных отношений в свете представительства республики в ОБСЕ // Информационно-аналитический журнал «Analytic». – 2008. – № 5. – С. 35-42.
155. Промежуточный отчет о ходе реализации социально значимого проекта в рамках государственного социального заказа Министерства культуры и информации Республики Казахстан лот № 27 «Организация деятельности экспертного сообщества по изучению состояния религиозной ситуации» /monitoring.academy.kz/new/system/otchet1/Otchet1_1255590727_lot_488.doc/.
156. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Онер, 1996. – 288 с.
157. Бектурганова Б., Фурман Д. Массовое сознание и религия в Казахстане и России // Религиозная толерантность. Историческое и политическое измерения / сост. и общ. ред. А.А. Красикова и Е.С. Токаревой. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. – С. 237-253.
158. История Казахстана с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. А.Б. Гали, Ж.К. Касымбаева. – Алматы: Онер, 2003. – 584 с.
159. Права человека: сборник международных документов. – М., 1990. – 510 с.
160. Декларация первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий /www.religions-congress.org/content/view/19/32/lang,ru/.
161. Выступление Н.А. Назарбаева на III Съезде лидеров мировых и традиционных религий /www.religions-congress.org/content/view/211/34/lang,ru/.
162. Декларация третьего Съезда лидеров мировых и традиционных религий /www.religions-congress.org/content/view/210/34/lang,ru/.
163. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999. – 296 с.
164. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2018. – 176 с.
165. Абдыманапов С.А. Модернизация образования в Евразийском регионе // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского научного форума: «Гумилевские чтения». – Астана: Изд-во ЕНУ, 2003. – Т. 2. – С. 25-33.
166. Раушенбах Б.К. К рационально-образной картине мира // Коммунист. – 2002. – № 8. – С. 80-92.
167. Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 25-26.
168. Вульф Б.З. Воспитание толерантности: сущность и средства // Внешкольник. – 2002. – № 6. – С. 12-16.
169. Болотина Т.В. Проблема прав человека в содержании образования // Педагогика. – 1999. – № 2. – С. 3-7.
170. Никандров Н.Д. Духовность и религия в светском образовании // Сборник докладов VI Международных Рождественских чтений. – М.: Мирос, 1998. – С. 37-51.
171. Вульфсон Б.Л. Религия, церковь и образование // Педагогика. – 2007. – № 4. – С. 3-8.
172. Современная Европа // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 104-105.
173. Шкляж И.М. Из истории начального образования в Англии. – Одесса: Мир, 1996. – 126 с.
174. Гребнев Л. Светское образование и религиозные ценности // «ВВШ». – 2004. – № 2. – С. 3-5.

175. Тайжан Б. Мені ұлт мүддесі, қазақ мәселесі қинайды. – Алматы: Қазақстан, 2007. – 390 б.
176. Никандров Н.Д. Воспитание и религия // Советская педагогика. – 1991. – № 12. – С. 51-56.
177. Койчуев А. Педагогический потенциал ислама в светских образовательных практиках: автореф. ... докт. пед. наук. – Ставрополь, 2008. – 42 с.
178. Ильин Г. Образование в наши дни // «ВВШ». – 2004. – № 6. – С. 15.
179. Артемьев А.И. К вопросу о включении предмета «Религиоведение» в образовательные стандарты // Открытая школа. – 2006. – № 10(59). – С. 39-40.
180. Новая философская энциклопедия в 4 т. – М.: Просвещение, 2001. – Т. III. – С. 435.
181. Цепкова И.Б. Как воспитать толерантность? // Открытая школа. – 2007. – № 4(65). – С. 43-58.
182. Доусон К.Г. Религия и культура / пер. с англ.; вступ.ст.; коммент. Кожурин К.Я. – СПб.: Алетей, 2018. – 281 с.
183. Салимова К., Додде Н. Педагогика народов мира: история и современность. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 576 с.
184. Новиков А.М. Докторская диссертация?: пособие для докторантов и соискателей ученой степени доктора наук. – М.: Эгвес, 2003. – 119 с.
185. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1467 с.
186. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 392с.
187. Краевский В.В. Методология научного исследования: пособие для студентов и аспирантов гуманитарных ун-тов. – СПб.: ГУП, 2001. – 145 с.
188. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования. – М.: Педагогика, 1982. – 160 с.
189. Данилов М.А. Основные проблемы методологии и методики педагогических исследований. – М.: АПН СССР, 1971. – 36 с.
190. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: Синтез, 2007. – 668 с.
191. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.
192. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии // Пед. соч. в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Дрофа, 2005. – Т. 5. – 528 с.
193. Галицких Е.О. Диалог в образовании как способ становления толерантности: учебно-методическое пособие. – М.: Академический Проект, 2004. – 240 с.
194. Слостенин В.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Слостенина. - М.: «Академия», 2012. - 608 с.
195. Шиянов Е.Н. Аксиологические основания процесса воспитания // Педагогика: научно-теоретический журнал. - 2007. - № 10. - С. 33-37.
196. Муслимов Н.А., Исянов Р.Г. Возможности педагогических дисциплин в формировании профессионализма будущих учителей // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Качество педагогического образования: проблемы и пути повышения». – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2004. – 1144 с.
197. Карманова Ж.А. История распространения, современное состояние религии и опыт Казахстана в формировании межконфессиональной толерантности. – М: ВИТА ПРЕСС, 2010. – 158 с.
198. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Теория и практика формирования межконфессиональной толерантности учащихся в системе среднего образования. - Караганда: Изд-во КарГУ. - 2012. – 220 с.
199. Карманова Ж.А. Факторы формирования межконфессиональной толерантности подрастающего поколения. - Москва: Изд-во ВИТА ПРЕСС, 2015. – 101 с.

200. Карманова Ж.А. и другие. Человек в образовательном пространстве. - Коллективная монография с международным участием. – М.: МГУТиУ им. К.Г. Разумовского (Первый казахский университет), 2019. – 214 с.
201. Карманова Ж.А. Особенности психологии младших школьников. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2003. –116 с.
202. Карманова Ж.А. Своеобразие ислама в культуре Казахстана (обрядовый аспект). – Караганда: Изд-во КарГУ, 2008. – 88 с.
203. Карманова Ж.А., Абылайхан С.М. Бастауыш мектеп оқушысы психологиясының ерекшеліктері. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2010. – 92 с.
204. Карманова Ж.А. Психолого-педагогическая диагностика личности. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2009. – 200 с.
205. Карманова Ж.А. Методологические аспекты психологического знания. Авторское свидетельство №338 от 21.05.2009г.
206. Карманова Ж.А. Ислам в Казахстане: особенности и своеобразие. Авторское свидетельство №560 от 15.07.2009г.
207. Карманова Ж.А. Методологические основы активных методов обучения. Авторское свидетельство № 094 от 11.02.2010г.
208. Карманова Ж.А. Методологические основы психолого-педагогической диагностики. Авторское свидетельство № 093 от 11.02.2010г.
209. Карманова Ж.А. Методологические основы психологии развития. Авторское свидетельство № 1308 от 19.07.2010г.
210. Карманова Ж.А., Мукушева С.Б. Технология разрешения конфликтных ситуаций. Авторское свидетельство № 976 от 27.06.2011г.
211. Карманова Ж.А., Мукушева С.Б. Культура профессионально-педагогического общения. Авторское свидетельство № 977 от 27.06.2011г.
212. Карманова Ж.А., Мукушева С.Б. Социализация личности младшего школьника. Авторское свидетельство № 979 от 27.06.2011г.
213. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Психолого-педагогические основы межконфессиональной толерантности. Авторское свидетельство №1101 от 16.08.2012г.
214. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Основы психолого-педагогической толерантности. Авторское свидетельство №1102 от 16.08.2012г.
215. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Педагогика толерантности. Авторское свидетельство №1105 от 16.08.2012г.
216. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Роль и возможности образования в формировании межконфессиональной толерантности. Авторское свидетельство №1086 от 15.08.2012г.
217. Карманова Ж.А., Шкутина Л.А. Поликультурное воспитание школьников. Авторское свидетельство №1088 от 15.08.2012г.
218. Универсальный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1551 с.
219. Викторова Л.Г. О педагогических системах. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. – 86 с.
220. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Ин-т проф. обр. РАО, 1995. – 336 с.
221. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. – М.: Юрайт-М, 2010. - 647 с.
222. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса. – Волгоград: Перемена, 1995. – 184 с.
223. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 255 с.
224. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебник / под ред. С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. – М.: Академия, 2001. – 512 с.

225. Развитие культуры толерантности в Свердловской области: сборник по материалам конкурсных работ педагогов: в 2 ч. – Екатеринбург: ИРРО, 2020. – Ч. 1. – 114 с.

226. Солдатова Г.У, Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2001. – 112 с.

Buketov University

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Упражнения для учителей

Упражнение «Какие мы разные»

Учителей делят на группы по десять человек. Каждая из групп образует круг. Круги по сигналу ведущего начинают вращаться в противоположные стороны. По команде «стоп» каждый должен остановиться и быстро назвать десять отличительных особенностей своего коллеги, стоящего напротив.

Упражнение «Положительные качества»

Все учителя разделены на группы по десять человек и выстроены в две шеренги, одна напротив другой. Каждый из педагогов должен назвать пять положительных качеств коллеги, смотрящего в его глаза. Это упражнение способствует осознанию того, что в любом человеке (ученике) обязательно есть что-то хорошее и доброе, надо немного просто потрудиться, чтобы заметить и оценить это.

Упражнение «Пропавший журнал»

Это небольшая «драма» с борьбой интересов, разгулом страстей, поиском «козла отпущения» и огульными обвинениями. Ситуация аховая: в самом конце учебного года пропал журнал, и теперь нужно заполнить новый. И еще несколько штрихов, проясняющих детали. Первый – если не выясняется, кто виноват, то весь класс будет наказан. Второй – часть учеников (из отстающих) довольны случившимся, у некоторых из них исчезли дневники. Третий штрих – некий ученик находится на грани исключения из школы, и все подозрения сразу пали на него. Четвертый – одна ученица является членом национальной сборной и скоро едет на соревнования по баскетболу. Она рискует остаться без оценок по нескольким предметам.

Упражнение «Свидетель конфликта»

Не секрет, что каждый из нас время от времени попадает в конфликтные ситуации: с кем-то ссорится в транспорте, на работе выслушивает незаслуженные обвинения и т.п. Как вести себя в таком случае? Кто-то привык «давать сдачу», а кто-то пытается найти «конструктивное решение», сохранив собственное лицо и не унизив другого. Учителям предлагается разыграть сценку «обидчик – оскорбленный» по следующей схеме: огорченная мама отчитала верзилу-сына при его друзьях. Повод такой – парень не сбегал за хлебом в магазин. Незанятые в игре участники наблюдают за диалогом.

Упражнение «Смена мест»

Все делятся на пары. Первый номер должен вспомнить ситуацию, при которой он испытал чувство неудобства и обиды на ученика. Теперь учитель должен поставить себя на место ученика-забияки и сыграть его роль, а второй номер – реагировать на выпады, не допуская срывов.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Упражнения для учащихся начального звена

Упражнение «Волшебник»

Дети становятся в круг, кладут друг другу руки на плечи. Затем одному из них завязывают глаза и ставят в круг на другое место. Ему необходимо представить себя волшебником и, почувствовав плечи друзей, угадать, кто стоит рядом с ним.

Упражнение «Радостная фотография»

Участники сидят в кругу, обмениваются принесенными из дома фотографиями, на которых они изображены радостными. Ведущий дает 1 минуту на рассматривание фотографий, затем каждый высказывает предположения, из-за чего изображенный на снимке радуется. Затем «хозяин» снимка говорит, правильно ли угадана ситуация, а если нет, то радуется ли он вообще в подобной ситуации.

Упражнение «Проницательность»

Ведущий: «Пусть каждый из вас подумает над тем, какое качество он больше всего ценит в людях, и придумает о нем сказку. Остальные участники должны понять, о каком качестве идет речь». Рефлексия. Как вам кажется, о каком качестве шла речь?

Упражнение «Какой он?»

Один из участников (водящий) выходит за дверь, а остальные загадывают кого-то из группы. Водящий, задавая вопрос «какой он?», должен по качествам, называемым участниками, догадаться, кто был загадан.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Упражнения для формирования поведенческого компонента межконфессиональной толерантности

Упражнение «Моя этническая и конфессиональная принадлежность»

Ведущий просит всех желающих выйти перед группой и закончить фразы: «Я – (называется этническая, конфессиональная принадлежность по выбору ребенка), я люблю... Я умею... Я мечтаю о том... Я считаю правильным...». Затем надо представить, что было бы, «если бы мы были...» (выбирается любая этническая, конфессиональная группа, чье название знакомо детям). Надо также выйти и произнести «Я люблю ... и т.д.». В завершение делается вывод о том, что мир очень разный, в нем живет много разных людей, каждый из них любит что-то свое, мечтает по-своему, мир – разноцветный.

Упражнение «Разноцветный мир»

Дети разбиваются на три группы по цветным карточкам (3 цвета), которые они вытягивают. Они придумывают название своей страны, любимое блюдо, как здороваются жители; затем представляют все это друг другу. Рефлексия. Как вы относитесь к тому, что в мире все люди разные? Почему есть люди, которым это не нравится? Что бы вы им сказали?

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Тренинг «Все мы разные, но все мы вместе»

Цель: стимулировать потребность в самопознании и познании особенностей окружающих, сформировать представления о «факторе объединения» данной группы, толерантность к себе и к одногруппникам.

Разминка

Упражнение «мировое приветствие»

Приветствовать одногруппников без слов принятыми в различных странах способами:

Россия – объятие и троекратное лобызание поочередно в обе щеки.

Китай – легкий поклон со скрещенными на груди руками.

Франция – рукопожатие и поцелуй в обе щеки.

Индия – легкий поклон, ладони вытянуты по бокам.

Япония – легкий поклон, руки и ладони вытянуты по бокам.

Испания – поцелуй в щеки, ладони лежат на предплечьях партнера.

Германия – простое рукопожатие и взгляд в глаза.

Малайзия – мягкое рукопожатие обеими руками, касание только кончиками пальцев.

Эскимосская традиция – потереться друг о друга носами.

Упражнение «Изменяющаяся комната» (модификация)

Передвигаться по комнате и реагировать на ее «изменения». При этом реагировать надо так, как человек обычно поступает в подобных ситуациях. Вся комната залита ярким оранжевым светом, свет повсюду – на стенах, на полу. А сейчас в комнату заходит страшный, ужасный Франкенштейн. Наступает темнота. Вдруг ужасы исчезают, сквозь окно пробивается лучик света, постепенно становится светлее, но вы замечаете, что комната наполнена жвачкой, липкой, сладкой. Вы пробираетесь сквозь нее... А теперь пошел серый дождь. Все вокруг стало мокрым и печальным.

Основная часть

Упражнение «Я – хороший, ты – хороший».

Участники находятся в кругу, у ведущего в руке мяч. Ведущий подбрасывает мяч вверх и называет свое положительное качество, начинающееся на первую букву имени. Затем кидает мяч другому и называет положительное качество этого человека, начинающееся на первую букву его имени. Мяч должен побывать у всех.

Какие чувства вы испытывали, когда мяч оказался у вас в руках и было необходимо назвать свое положительное качество?

Какие чувства испытали, когда вы делали комплимент другому?

Какие чувства испытывали, когда комплимент сделали вам?

Упражнение «Никто не знает...»

Участники бросают друг другу мяч со словами: «Никто из нас не знает, что (или у меня)...»

Было ли задание сложным и почему?

Узнали ли вы о других что-то новое?

Упражнение «Рюкзачок успеха»

Ведущий объясняет участникам, что для того, чтобы в жизни добиться успеха, нужно уметь прежде всего правильно общаться с людьми. Но это очень сложно. Общение с другими людьми требует наличия у человека разных качеств.

Педагог предлагает студентам собрать «рюкзачок успеха». Для этого каждый студент на отдельном листочке записывает два качества: первое помогает ему добиться успеха в общении, а второе – мешает. Затем все листочки подписываются и собираются в один яркий рюкзачок. Далее работа может проходить по одному из вариантов.

I вариант – педагог по одному листочку достает из рюкзака, зачитывает написанное, а студенты определяют «обладателя» этих качеств;

II вариант – рюкзачок открывается через небольшой отрезок времени, и происходит анализ изменений в каждом студенте: остались ли хорошие качества, смог ли студент избавиться от плохих.

Что показалось сложным в этом упражнении?

Кем считаете себя - пессимистом или оптимистом?

Что вы понимаете под словом «успех»?

Как вы собираетесь развивать свои положительные качества и бороться с отрицательными?

Упражнение «Объединялка»

Отставляются в сторону стулья и столы, чтобы участники могли свободно ходить по помещению. На время игры для каждого раунда понадобятся по четыре больших листа бумаги (формат А3) и скотч. Необходимо прикрепить в четырех углах комнаты листы бумаги и написать на них названия цветов (красный, синий, зеленый, желтый). Листы крепятся на видных местах. Члены группы становятся на середину комнаты. Объясняется, что в ходе игры участники смогут лучше узнать друг друга. Сначала все ходят по комнате, затем каждый останавливается у того листа бумаги, который кажется ему самым подходящим. Все участники, собравшиеся в одном углу, рассказывают друг другу, почему они выбрали именно этот цвет. Каждый должен запоминать всех, кто находится в том же углу (3 мин). Во втором раунде можно написать на новых листах четыре времени года. В третьем раунде можно использовать названия четырех музыкальных инструментов, например: скрипка, саксофон, арфа, барабан. В четвертом, возможно, нарисовать на бумаге геометрические фигуры (по одной на каждом листе), например, треугольник, квадрат, круг и фигуру неправильной формы. После каждого раунда игроки собираются в середине комнаты. Порядок игры соблюдается четко: участники должны останавливаться возле того места бумаги, надпись на котором нравится им больше всего. При этом они запоминают всех остановившихся рядом. В конце игры подведите итоги, задав участникам следующие вопросы:

Какие участники чаще всего оказывались в одной и той же группе?

Какие игроки оказались в одной группе редко или вообще ни разу?

Что интересного каждый из вас узнал о других членах группах?

Упражнение «Сменяющиеся команды»

Отставить в сторону стулья и столы, чтобы участники могли свободно ходить по помещению. Понадобится свисток (или колокольчик). Дается сигнал (свистните или позвоните в колокольчик) и произносится команда, например, «Четверки!». Это означает, что игроки должны как можно быстрее образовать группы по четыре человека в каждой. Как только команды появились, называется действие, которое должны выполнить игроки, например, «пожмите каждому руку и представьтесь друг другу», затем подается следующий сигнал. Необходимо следить за тем, чтобы каждый раз по сигналу образовывались новые команды. Предлагаются новые действия, интересные темы.

Основная идея игры заключается в том, чтобы участники все время находились в движении, общались и разговаривали с как можно большим количеством людей.

Возможные варианты раундов представлены ниже:

1. «Тройки!» – участники берутся за руки и рассказывают друг другу, какие запахи им особенно нравятся.

2. «Шестерки!» – игроки выставляют вперед правое плечо, каждый говорит о том, что умеет хорошо делать.

3. «Четверки!» – все члены команды поднимают руки над головой и сообщают о месте своего рождения.

4. «Пятерки!» – игроки поднимают брови, каждый говорит о том, кого считает лучшим из мужчин или прекраснейшей из женщин.

5. «Семерки!» – попытавшись пошевелить ушами, члены группы рассказывают друг другу о звуках, которые им приятно слышать.

6. «Двойки!» – игроки хлопают себя по плечу и вслух вспоминают свои достижения за прошлый год.

7. «Восьмерки!» – каждый участник, почесав подбородок, задает какой-нибудь волнующий его вопрос.

В конце занятия игроки собираются в середине комнаты, выстраиваются и обхватывают за талию стоящих рядом. Ведущий предлагает всем сделать шаг вперед, чтобы круг стал настолько тесным, насколько это возможно, и громко крикнуть: «А-а-а!»

Варианты.

Можно не предлагать сменяющим друг друга командам выполнять действия, а просить их лишь высказываться на различные темы,

например: «Четверки! Скажите друг другу, чему вы здесь хотите научиться», «Шестерки! Скажите друг другу, кто кроме вас, заинтересован в том, чтобы вы занимались в этой группе».

Еще одна возможность: члены команды совместными усилиями должны изобразить какой-либо предмет (явление, животное и пр.), например: «Шестерки! Все вместе создайте загадочную машину (счастливого зверя, космический корабль)».

Кто чаще всего оказывался рядом с вами, а кто очень редко?

Как вы думаете почему?

Сложно ли было выполнять задание?

Удалось ли вам каждый раз настроиться на совместную работу?

Упражнение «Угадай, о ком идет речь»

Каждый участник описывает – по возможности объективно и безоценочно – одного члена группы по выбору. Все остальные пытаются угадать, о ком идет речь. Материалы: бумага и карандаши. Члены группы рассаживаются за столами так, чтобы все могли видеть друг друга. Каждый участник выбирает кого-нибудь из группы и письменно фиксирует его особенности: черты лица, одежду, строение тела, характерные движения. Не следует давать никаких психологических заключений. Например, нельзя говорить: «Андрей – нервный, сейчас в хорошем настроении, преисполнен сознания собственного достоинства». Описание должно быть по возможности более точным, но не содержать указаний, которые позволили бы сразу же установить личность выбранного человека. Членам группы следует работать аккуратно, чтобы никто не заметил, за кем ведется наблюдение. На составление письменного портрета отводится 6 мин. Один за другим участники зачитывают свои заметки, а остальные каждый раз отгадывают, кто был описан.

Легко ли было вести наблюдения и оформить результаты своего наблюдения?

Какие чувства вы испытывали, когда вас описывали?

Легко ли вы узнали описание себя другим?

Какие чувства вы испытывали, когда описывали другого?

Кого из группы описывали чаще, кого реже? Почему?

Заключительная часть

Упражнение «Письмо далекому себе»

Участникам предлагается написать письмо, которое откроет каждый из них только через много-много лет, когда станет взрослым.

План письма: 1) приветствие, рассказ об увлечениях, интересах; 2) описание себя в настоящем и описание-воображение себя в будущем; 3) цель жизни в настоящем.

Какие чувства вы испытывали, когда начинали писать письмо?

Какие мысли возникли?

Что ощутили, когда письмо было закончено?

Какие качества позволяет развить в себе данное задание?

Упражнение «Заповеди на черный день»

Нарисовать на доске большую таблицу, изображенную на бланках.

Участники сидят в кругу. Ведущий заводит разговор о том, что у каждого из людей случаются приступы хандры, «кислого» настроения, когда кажется, что ты ничего не стоишь в этой жизни, ничего у тебя не получается. В такие моменты как-то забываются все собственные достижения, одержанные победы, способности, радостные события. А ведь каждому из нас есть, чем гордиться. Иногда полезно составить памятку, в которую заносятся достоинства, достижения, способности человека. Во время приступов плохого настроения чтение памятки придает бодрости и позволяет оценивать себя более адекватно. Ведущий предлагает участникам проделать подобную работу.

Участникам раздаются бланки с таблицами, в которых они должны самостоятельно заполнять следующие графы.

«Мои лучшие черты»: в эту колонку участники должны записать черты или особенности своего характера, которые им в себе нравятся и составляют их сильную сторону.

«Мои способности и таланты»: сюда записываются способности и таланты в любой сфере, которыми человек может гордиться.

«Мои достижения»: в этой графе записываются достижения участника в любой области.

Ведущий на свое усмотрение (в зависимости от уровня доверия в группе) предлагает членам группы зачитать свои памятки. Заполненные памятки остаются у участников.

Оформление каких колонок оказалось самым сложным?

Как в дальнейшем поможет вам эта таблица?

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Упражнения на формирование поведенческого компонента межконфессиональной толерантности

Упражнение «Иностранец»

Ведущий: «Мы видели, что сейчас происходило у зверей, теперь мы посмотрим, как то же самое бывает у людей». Выбираются актеры: один – «иностранец», другие (4-5 человек) – «местные жители». Обязательно часть группы должна играть роль зрителей. Иностранец (на нем надета рубашка задом наперед) пришел в другую страну. Там все смеются над ним. Ведущий спрашивает зрителей: «Они ругаются, что делать? Кто из них прав?» Стимулируется возникновение диалога между зрителями и актерами, затем разыгрывается выход из ситуации, предложенный детьми. В случае затруднения можно напомнить, что происходило между животными и как мы это решили. Рефлексия. Почему люди не всегда хорошо относятся к иностранцам?

Упражнение «Общечеловеческие черты»

Педагог: «На нашей планете живут многочисленные народы, разные национальности и расы. Все мы отличаемся друг от друга. Но есть какие-то общие черты, которые можно найти у представителя любого народа, именно этим сейчас будет заниматься ваша микрогруппа. В течение пяти минут вы должны будете составить список наиболее важных общечеловеческих черт. Любой из вас может предлагать варианты, группа должна общим голосованием или принять, или отклонить предложение. После составления общего списка один из представителей вашей микрогруппы должен будет огласить его».

Необходимо прокомментировать отдельные пункты, особенно, если у остальных участников будут вопросы. Когда будут зачитаны списки всех микрогрупп, составляется общий итоговый список, в который включаются качества, названные всеми группами. Рекомендации педагогу. Общегрупповой список можно написать на классной доске и попытаться проранжировать по степени важности. По этому списку возможна самооценка. Группа может сама выработать список общечеловеческих качеств и затем провести самооценку.

Упражнение «Аукцион идей»

Хорошо, что люди разные, потому что...

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Упражнения на формирование рефлексивного компонента межконфессиональной толерантности

Упражнение «Я – реальный; Я – идеальный; Я – глазами других»

Ведущий просит каждого участника группы нарисовать себя:

- А) таким, какой он на самом деле;
- Б) таким, каким он хотел бы быть;
- В) таким, каким его видят другие люди.

В ходе обсуждения участники пытаются, отвечая на вопросы, выяснить, чем вызваны расхождения в представлениях о том, какими они хотели бы быть и какими их видят другие, с тем, какие они есть на самом деле. Детям предлагается подумать, были бы эти расхождения более значительными, если бы задание выполнялось в начале работы группы, и если были, то почему.

Упражнение «Общее и особенное»

Дети делятся на пары. Каждая пара игроков за три минуты должна определить «общее» – качества, которые объединяют игроков, и «особенное» – то, чем они отличаются. В процессе итогового обсуждения ведущий спрашивает: что затруднило при выполнении заданий; что легче было находить, объединяющее или личные особенности.

Упражнение-коллаж «Кто Я?»

Участникам предлагается мысленно задать себе вопрос «кто Я?», из предложенных картинок и вырезок создать коллаж, который отвечал бы на этот вопрос.

Упражнение «Никто не знает»

Ведущий: «Сейчас мы будем бросать друг другу мяч. Тот, у кого окажется этот мяч, говорит такую фразу: «Никто из вас не знает, что я (или у меня)...». Будьте внимательны, старайтесь сделать так, чтобы каждый принял участие в игре. У каждого из нас мяч может побывать много раз».

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Упражнения для учащихся старшего звена

Упражнение «Мой враг – мой друг»

Данное упражнение является реализацией одной из ведущих заповедей христианства: «Положи врага своего». Ведущий: «Представьте своего обидчика. Возьмите лист бумаги и постарайтесь описать его внешний вид. Старайтесь фиксировать прежде всего симпатичные детали его внешности. Прочитайте то, что написали. Если вы соскользнули на описание отрицательных внешних данных этого человека, вычеркните их. На другой стороне листка опишите ситуацию вашего взаимодействия с этим человеком, опять же опираясь на позитивные моменты в его поведении». Рефлексия. Испытывали сложность в описании позитивных моментов обидчика? Что-то изменилось к лучшему в вашем отношении к этому человеку?

Упражнение «Сходства и различия»

Ведущий: «Кто из вас радуется, когда обнаруживает, что в чем-то он похож на других детей? А кто из вас бывает доволен тем, что в чем-то отличается от остальных? В каждом из нас есть и то, и другое. Разбейтесь на пары, и пусть каждая пара сядет за свой стол. Найдите восемь характеристик, которые есть в вашей паре у каждого, а затем – восемь характеристик, которыми вы отличаетесь. Каждый из вас может согнуть пополам лист бумаги. Напишите на левой половине листа сверху «сходства», а справа – «различия». А теперь запишите, чем вы похожи друг на друга и чем вы друг от друга отличаетесь. Нарисуйте две картинки. На одной должно быть изображено что-то такое, чем вы похожи. А другая должна изображать одно, но важное различие между вами». (По завершении попросите детей представить свои рисунки классу). Рефлексия. Что для тебя было сложнее: найти сходства или различия? Что из того, что объединяет тебя с твоим партнером, нравится тебе больше всего? Что тебе больше всего нравится из того, чем ты отличаешься от других?

Упражнение «История про Халифа Омара»

Джаблах ибн аль-Айхам, последний аравийский царь из династии Аль-Гаса Сенех, объявил свою приверженность исламу в период правления халифа Омара ибн аль-Хаттаба, прозванного Справедливым. Царь Джаблах отравился в Медину (священный город ислама, куда мусульмане совершают паломничество), сопровождаемый роскошной процессией. На голове у него была корона, украшенная драгоценными камнями и жемчугом, шею его лошадей обвивали золотые цепи. Когда он находился в Аль-Каабе, какой-то человек наступил на полу его одежды. Джаблах рассердился и ударил его кулаком. Человек был бедным и слабым, и он пожаловался халифу Омару. Халиф Омар спросил у Джаблаха, действительно ли он ударил бедняка. Джаблах ответил, что это правда.

– Что ж, – сказал халиф Омар, – тогда сейчас докажи, что уважаешь его права. – Как это возможно? – спросил изумленный Джаблах. – Я царь, а он всего лишь простолудин. – Ислам уравнивает всех людей, – ответил Омар. – Один человек может быть лучше другого, только если он лучше как мусульманин. Той же ночью Джаблах и его свита тайно выехали из Медины в Константинополь, где он прожил остаток своей жизни чужестранцем, вдали от дома и подданных (отказавшись от ислама).

Вопросы для обсуждения. Что бы вы сделали на месте Царя Джаблаха? Как бы вы поступили? Как вы считаете, должны ли мы относиться ко всем людям одинаково? Что сделал бы царь Джаблах, если бы он был терпимым человеком и принимал других?

После обсуждения разыгрывается сценка, где завершение происходит по схеме, предложенной детьми в ответе на последний вопрос. Рефлексия. Все ли вы в своей жизни всегда принимаете «другого»?

МОНОГРАФИЯ

Карманова Жанат Алпысовна

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Рекомендовано ученым Советом Института социально-гуманитарных технологий ФГБОУ
ВО «Московского государственного университета технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
(Протокол № 9 от 29 марта 2021 года)*

Отпечатано с авторского оригинала

Подписано в печать 01.04.2021 г. Формат 60x84. Бумага книжно-журнальная. Объем 10,0 п.л. науч.-
изд. тираж 300 экз. Цена договор. Заказ № 5789.

Издательство ВИТА ПРЕСС
107140, г. Москва, ул. Гарикова 7/9
Типография издательства ВИТА ПРЕСС